Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт языкознания Российской академии наук

На правах рукописи

ЖАМАЛЕТДИНОВА ЭЛЬМИРА ХАМИТОВНА

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ «ВЕРА», «ДОЛГ», «РАЗВИТИЕ», «СВОБОДА»)

10.02.19 — Теория языка
Диссертация
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Тарасов Евгений Федорович

Москва — 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……5
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТРАНСФОРМАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ СЛОВА
1.1 Социализация и инкультурация индивида как процесс деятельностного освоения культуры……15
1.2 Социализация и инкультурация перестроечного и постперестроечного поколения: психолингвистические аспекты……...41
1.3 Средства оречевления неязыкового сознания……..59
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ……..…...83
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
2.1Триангуляционный подход в психолингвистическом анализе трансформаций содержания общечеловеческих ценностей в русской культуре……..86
2.2 Исследование общественного сознания поколений в социологии. Структура общественного сознания……...…….98
2.3. Психологический подход к исследованию общественного сознания ……..……123
2.4. Лингвистический подход к исследованию общественного сознания поколений ……128
2.5. Содержание общечеловеческих ценностей как отражение общественного сознания носителей национальной культуры……..……132
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ……..….142

ГЛАВА 3. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ «ВЕРА», «ДОЛГ», «СВОБОДА», «РАЗВИТИЕ» В ЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

3.1 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *вера*…....145

3.1.1 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *вера* на официальном уровне языкового общественного сознания……145

3.1.2 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *вера* на промежуточном уровне языкового общественного сознания…….148

3.1.3 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *вера* на обыденном уровне языкового общественного сознания……150

3.2. Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *долг*….....168

3.2.1 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *долг* на официальном уровне языкового общественного сознания……168

3.2.2 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *долг* на промежуточном уровне языкового общественного сознания…….170

3.2.3 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *долг* на обыденном уровне языкового общественного сознания……170

3.3Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *развитие*……187

3.3.1 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *развитие* на официальном уровне языкового общественного сознания……187

3.3.2 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *развитие* на промежуточном уровне языкового общественного сознания……...…….190

3.3.3 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *развитие* на обыденном уровне языкового общественного сознания…….....……..191

3.4 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *свобода*....210

3.4.1 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *свобода* на официальном уровне языкового общественного сознания……...….210

3.4.2 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *свобода* на промежуточном уровне языкового общественного сознания…….215

3.4.3 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *свобода* на обыденном уровне языкового общественного сознания……...…….217

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ…….....238

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….……..241

ЛИТЕРАТУРА.....…….251

Список сокращений.....275

Словарные статьи из РАС и ЕВРАС…….....…..277

Дендрограммы…….……286

ВВЕДЕНИЕ

Общечеловеческие ценности являются надындивидуальными регуляторами деятельности в обществе. Их образ представляет собой совокупные представления об определенных ценностях, которые отражаются в научном общественном сознании и общественном сознании рядовых носителей национального языка и культуры. В.К. Шохин пишет, что ценности являются фундаментальными компонентами личности [НФЭ т.4: 320]. Являясь мощным личностным ресурсом, ценности также выступают в качестве основы, связывающей индивида и общество. Ценности выполняют социализирующую функцию, т. к. они воспроизводятся в культурных структурах жизни общества, определяют сознание поколений.

Данное исследование основывается на представлении о том, что реальная действительность, воспринимаемая человеком в процессе предметной деятельности, отражается в сознании индивида в виде временных, пространственных и причинных связей явлений и предметов. В связи с этим модель языкового сознания может быть представлена некоторой совокупностью ассоциаций, с помощью которой носитель определенной культуры приобретает представление о фрагменте образа мира.

Диссертационное исследование посвящено теоретическому осмыслению и изучению трансформаций содержания базовых ценностей русской культуры в языковом общественном сознании двух поколений, перестроечного и постперестроечного. Работа проведена в рамках подхода Московской психолингвистической школы к изучению ценностей, что предполагает исследование содержания ценностей, т.е. их значения, отраженного в языковом общественном сознании человека.

Методологической и теоретической основой исследования являются положения культурно-исторической концепции Л.С.Выготского и теории деятельности А.Н.Леонтьева; концепция языкового сознания Е.Ф. Тарасова

и. Н.В.Уфимцевой; сформулированное Московской психолингвистической школой понимание языкового сознания как ‹‹совокупности перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителей культуры об объектах реального мира›› [Тарасов: 1996], овнешненного языковыми средствами; концепция общественного сознания А.К.Уледова; представление о том, что в основе мировоззрения любого народа лежит особая система предметных значений, социокодов и когнитивных схем (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева, В.С.Степин); представление о поколении как о форме социальной связи, которая осуществляется благодаря совокупности определенного социокультурного опыта (Э.Дюркгейм, Б.В.Дубин, В.В.Семёнова, М.Корстен,); концепция культурных «синдромов» В.В.Семёновой.

Актуальность. Аксиологическая база выполняет интегративную функцию в культуре; является основой для взаимопонимания и эффективной коммуникации между поколениями внутри национальной культуры благодаря общности содержаний общечеловеческих ценностей, поэтому аксиологический материал остается неиссякаемым источником все новых и новых данных для описания носителя национальной культуры.

Обращение к психолингвистическому анализу трансформации содержания ценностей также обусловлена многолетними разработками по направлениям этнокультурная специфика русского языкового сознания, сознания народов России, русский ассоциативный словарь, ведущимися в отделе психолингвистики Института языкознания РАН.

Изменения в иерархии и содержании ценностей в общественном сознании индивидов, связанные с политико-экономическими переменами, вызывают необходимость их изучения, описания и фиксации. В этом свете данное исследование преследует диагностическую цель, выявляя особенности функционирования изучаемых ценностей в общественном

языковом сознании современных носителей русского языка и культуры и ценностных ориентиров в обществе.

Таким образом, упомянутые аспекты выводят данное исследование за рамки одной дисциплины и позволяют ожидать определенного влияния на ряд гуманитарных наук, например, социологию, психологию, лингвистику, психолингвистику, культурологию, что логично при учете интегративных тенденций в мировой науке. Мы поддерживаем точку зрения, что интеграция содействует взаимообогащению научных дисциплин [Юдин 2006: 312; Параховский, Венглинская 2009]. Хотя мы также согласны, что разнонаправленные действия интеграции и дифференциации сохранят границы существующих дисциплин с развитой методологией и научным языком и приведут не больше, чем к разного рода парадигмальным прививкам.

Нам представляется, что возможно говорить о другом процессе — социализации наук, — который вызван потребностью применять научное знание разных дисциплин для решения социокультурных проблем сложного характера, например, таких, как проблема нашего исследования.

Материалом исследования послужил набор базовых ценностей *вера, долг, развитие, свобода* и их дефиниции из энциклопедических философских, психологических, социологических, лингвистических, толковых, ассоциативных словарей и энциклопедий пословиц и поговорок русского народа, тексты из Национального корпуса русского языка и результаты психосемантического эксперимента.

Объектом исследования выступает содержание общечеловеческих ценностей в общественном языковом сознании носителей русской культуры.

Предметом исследования является трансформация содержания базовых ценностей «вера», «долг», «свобода», «развитие» в общественном языковом сознании носителей русской культуры. Содержание перечисленных базовых ценностей раскрывается на трех уровнях

общественного сознания: официальном, промежуточном и обыденном. Официальное языковое общественное сознание отображено дефинициями из перечисленных выше энциклопедий и энциклопедических словарей. Промежуточное языковое общественное сознание представлено дефинициями из толковых словарей русского языка. Обыденное языковое общественное сознание представлено реакциями на стимулы «вера», «долг», «свобода», «развитие» из ассоциативных словарей (Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. В 3-х частях, 6-ти книгах/Ю.Н.Караулов, Ю.А.Сорокин, Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева, Г.А.Черкасова. Кн. 1, 3, 5. Прямой словарь: от стимула к реакции. Книга 2, 4, 6. Обратный словарь: от реакции к стимулу. М., 1994, 1996, 1998; URL: http://www.tesaurus.ru/dict/index.php; далее РАС); (Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС/Г.А.Черкасова, Н.В.Уфимцева. Том 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. М., 2014; далее ЕВРАС) и материалами психосемантического эксперимента, проведенного со студентами, преподавателями и сотрудниками РУДН, РосНОУ, ЮУрГУ в 2013-2014гг., а также текстами из обиходно-бытового подкорпуса и подкорпуса «Электронная коммуникация» Национального корпуса русского языка и паремиями русского языка.

Для изучения трансформаций содержания общечеловеческих ценностей мы сопоставили содержание группы базовых ценностей русского этноса на обыденном уровне языкового общественного сознания двух поколений, перестроечного и постперестроечного.

Цель выносимой на защиту диссертационной работы состоит в раскрытии содержания анализируемой группы ценностей в языковом общественном сознании носителей русской культуре из двух поколений.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

– анализ современных теоретических научных представлений об общественном сознании, системе ценностей в отечественных и зарубежных исследованиях;

– определение теоретической и методологической основы для анализа трансформаций содержания слова в филогенезе;

– рассмотрение форм и средств оречевления неязыкового сознания;

– анализ методов изучения сознания поколений в социологии, психологии и лингвистике;

– описание содержания анализируемых общечеловеческих ценностей на трех уровнях языкового общественного сознания;

– сопоставление содержаний анализируемых ценностей в языковом общественном сознании представителей двух поколений;

– выявление сходств и различий в содержании данных ценностей;

–интерпретация причин различий в содержании анализируемых ценностей у двух поколений.

Цель и поставленные задачи потребовали использования в диссертации комплексной методики исследования, включающей такие общенаучные методы, как системный анализ, эксперимент, описание, классифицирование, сравнение, а также такие специализированные методы, как компонентно-дефиниционный анализ, ассоциативный и психосемантический эксперимент.

Достоверность полученных результатов и ***обоснованность*** выводов подтверждается обширным рассмотренным научным материалом по данной проблематике и достаточным объемом проанализированных данных, а также адекватными методами.

Апробация работы.

Результаты исследования обсуждались на следующих научных мероприятиях:

– на Международной научной конференции «Жизнь языка в культуре исоциуме-5» (Москва, 29-30 мая 2015 г.);

– на Международной научной конференции «Межкультурное общение: контакты и конфликты» (Москва, 21-23 октября 2015 г.);

– на Международной научно-практической конференции II Фирсовские чтения: современная филология и методика преподавания иностранных языков: основные тенденции и перспективы развития (Москва, 26-27 апреля 2016);

– на Международной научно-практической конференции «Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн» (Москва, 20 апреля 2017);

– на заседаниях отдела психолингвистики Института языкознания РАН (2013 –2017гг.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ языкового сознания требует комплексного подхода. Во-первых, такой подход продиктован многоаспектностью и многоуровневостью сознания. Каждый из трех уровней общественного сознания овнешняется в различных текстах. Уровень официального общественного сознания зафиксирован в научных и философских текстах; промежуточный уровень сознания реализуется в энциклопедических лингвистических словарях и в толковых словарях, где собраны обыденные представления, обработанные научным методом; устные высказывания представляют собой ценностные прескрипции официального уровня общественного сознания, переработанные с целью приближения к условиям индивидуальной жизнедеятельности, а также данные экспериментов, овнешняющих обыденные представления носителей национальной культуры, и составляют уровень обыденного сознания.

Во-вторых, сочетание качественных и количественных методов продиктовано особенностям анализируемого материала. Анализ ассоциативных полей и результатов психосемантического эксперимента, с одной стороны, требует определенных подсчетов; с другой стороны, необходимо их содержательное описание и интерпретация. В связи с этим

возникает необходимость привлечения данных других наук, например, социологических и исторических источников. Таким образом, комплексный подход нацелен на расширение познавательной перспективы и доказательство достоверности полученных данных.

2. Фиксация трансформаций содержания ценностей необходима для формирования идентичности этноса и ее корректировки. В нашей работе мы фиксируем изменения содержания определенного набора общечеловеческих ценностей в русской культуре в постсоветское время путем сопоставления содержаний общечеловеческих ценностей в сознании поколения 40-летних, перестроечного поколения, и 20-летних, постперестроечного поколения, в связи с важнейшим историческим событием в жизни русского этноса – распадом СССР.

3. Изменение содержания общечеловеческих ценностей происходит неравномерно. Это может быть связано с иерархией ценностей того или иного поколения; степенью осознанности ценностей; с тем, является ли определенная ценность операциональной или декларируемой и целым рядом других факторов, которые работают в совокупности. Трансформация содержания базовых ценностей в сознании носителя русской культуры постперестроечного поколения по сравнению с перестроечным поколением происходит с разной степенью очевидности. Например, содержание ценности «долг» изменилось радикально (на первый план выходит значение материального обязательства); тогда, как содержание ценности «вера» осталось прежним. В случае ценностей «свобода» и «развитие» можно говорить о наметившихся векторах изменений и предполагать, как восприятие этих ценностей может измениться в дальнейшем.

Практическую ценность исследования определяют возможности преодоления разобщенности поколений и прогнозирования развития ценностных парадигм. Результаты работы могут использоваться в курсах по этнописхолингвистике, обучению РКИ, при разработке рекомендаций для

общественных органов, формирующих общественное сознание, а также с образовательными и воспитательными целями.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые производится психолингвистический анализ трансформаций содержания ценностей «вера», «долг», «развитие», «свобода» с целью сопоставить языковое общественное сознание двух поколений и проанализировать причины наблюдаемых явлений, а также предсказать динамику последующих.

Теоретическая значимость данной работы определяется тем, что

– в ней выявлено содержание группы общечеловеческих ценностей;

– проанализированы причины трансформаций данных содержаний слов;

– определено направление изменений значения исследованных ценностей в сознании носителя русской культуры, что расширяет знания о специфических чертах русского сознания;

– предложен подход к интерпретации ассоциативных полей и результатов психосемантического эксперимента;

– разработана модель исследования трансформаций содержания общечеловеческих ценностей в языковом общественном сознании, которая может быть использована для последующих подобных исследований.

Основные положения диссертации изложены в пяти публикациях в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Жамалетдинова Э.Х. Роль ценностных установок при формировании профессиональной компетенции студентов-культурологов. *Вестник МГЛУ. Выпуск 3 (742) / 2016. С.71 – 79*

Жамалетдинова Э.Х. Комплексный анализ содержания общечеловеческой ценности «вера» в языковом общественном сознании

носителей русской культуры // *Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2016. №4. С.32 – 41*

Жамалетдинова Э.Х. Репрезентация ценности «свобода» в языковом общественном сознании носителей русской культуры // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 2. С. 384 – 393*

Жамалетдинова Э.Х. Поколенческие различия восприятия ценности «долг»// *Вопросы психолингвистики №2(32)/ 2017 С.190 – 200*

Жамалетдинова Э.Х. Поколенческие различия восприятия ценности «развитие» в обыденном языковом общественном сознании (на материале ассоциативных словарей и результатах психосемантического эксперимента) // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т.9.№ 2. С. 273 – 286*

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений, списка иллюстративного материала и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, описываются материалы и методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе,** которая состоит из трех разделов, представлена методологическая и теоретическая основа психолингвистического анализа трансформации слова, что включает в себя рассмотрение понятий социализации и инкультурации как процесса деятельностного освоения культуры и в частности, особенностей социализации и инкультурации перестроечного и постперестроечного поколений. Особое внимание уделено усвоению значения слова. В разделе 2 выявлены в общих чертах сходные и различные характеристики двух поколений. В разделе 3 описан процесс функционирования сознания в рамках теории деятельности А.Н. Леонтьева.

Представлены методы, которые используются в психолингвистике для овнешнения неязыкового сознания, отмечены их недостатки и преимущества.

Вторая глава состоит из пяти разделов. Первый раздел посвящен выявлению исследовательских возможностей триангуляционного подхода для задач нашего исследования. С этой целью проведен обзор известных точек зрения на триангуляционный подход в психологии и социологии. Также описана процедура данного психолингвистического исследования в рамках триангуляционного подхода.

Разделы 2, 3, 4 посвящены методам изучения общественного языкового сознания поколений в социологии, психологии и лингвистике. Подробно представлена структура общественного сознания по А.К.Уледову.

В разделе 5 содержание общечеловеческих ценностей рассматривается как отражение общественного сознания носителей национальной культуры; сделан обзор дефиниций понятия «ценность» и особое внимание уделяется понятию «общечеловеческая ценность».

Глава третья является практической частью работы, в которой представлен непосредственно психолингвистический анализ содержания общечеловеческих ценностей «вера», «долг», «развитие» и «свобода» в языковом общественном сознании носителей русской культуры.

В **заключении** представлены основные выводы и результаты, достигнутые в ходе работы.

В **приложениях** приведены использованные в исследовании использованные словарные статьи из русских ассоциативных словарей и дендрограммы.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ТРАНСФОРМАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ СЛОВА

1.1 Социализация и инкультурация индивида как процесс деятельностного освоения культуры

Данное исследование посвящено трансформации содержания базовых ценностей в общественном сознании (далее ОС) двух поколений людей, социализирующихся в русской культуре. Изменение иерархии и содержания ценностей в ОС индивидов, а также отношения к ним, связанные с историческими и политико-экономическими переменами, вызывает необходимость выработать методологическую основу для изучения подобных трансформаций. Методологическая основа необходима для построения онтологии данного исследования.

Объектом изучения данной работы является содержание ценностей, которое раскрывается на трех уровнях ОС личности, официальном, промежуточном и обыденном. Ценности представляют собой значимые образования в сознании личности, которая присваивает их, развиваясь в обществе. По этой причине необходимо рассмотреть фундаментальные процессы формирования личности − социализацию и инкультурацию.

В данном разделе рассматриваются современные отечественные и зарубежные теории социализации и инкультурации и процесс усвоения значения слова ребенком.

Положение о том, что формирование личности происходит в культуре социума, требует сделать обзор теорий инкультурации и видов и функций культуры. Одновременно с двумя данными процессами происходит развитие речи ребенка, в частности, усвоение значения слова. Значение слова − важнейший компонент, который образует сознание человека, в том числе, языковое. Е.Ф. Тарасов пишет, что «языковое сознание в отечественной

психолингвистике трактуется как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей (далее АП)» [Тарасов 2000: 25]. Образы сознания являются совокупностью перцептивных и концептуальных знаний об объектах реального мира. С помощью языковых средств образы сознания овнешняются и могут быть переданы следующему поколению [Тарасов 2000].

Принимая во внимание многоуровневость процесса социализации, его можно рассмотреть в разных аспектах: философском, психологическом, лингвистическом, культурологическом и социологическом. Необходимо провести подробный обзор социологических теорий социализации, т.к. основы исследования процесса социализации были заложены социологами Ж.Г. Тардом, Ф. Гиддингсом, Г. Зиммелем.

По мнению многих исследователей, социализация представляет собой процесс усвоения человеком социокультурного опыта, т.е. совокупности социальных связей и отношений, норм и моделей поведения, знаний, навыков и убеждений, которые определяют жизнь социума [Ковалев 1965; Божович 1968; Леонтьев А.Н. 1981; Выготский 1983]. Усвоение социокультурного опыта необходимо индивиду для успешного существования в обществе. Социализация является механизмом воспроизводства субъекта социально-исторического процесса, обеспечивающего преемственность культурных и цивилизационных парадигм. Усвоенные социокультурные установки позволяют поддерживать бесконфликтное существование в обществе. Е. Басина расширяет значение этого термина, говоря об усвоении опыта культуры, которая для индивида является родной [БПС 2003: 476]. В социокультурном плане социализация происходит в двух контекстах: 1. в контексте непосредственного общения; 2. через знаковые системы культуры [Кононенко 2003: 46].

Основываясь на анализе концепций таких ученых, как Л.С.Выготский, Т.Н.Ушакова, С.Н.Цейтлин, Д.Б.Эльконин, Ж.Пиаже, Э.Дюркгейм, Ж.Г.Тард, Ф.Гиддингс, Г.Зиммель, Т.Парсонс можно сделать вывод о том, что социализация происходит на протяжении всей жизни, однако считается, что наибольшая активность процесса приходится на период от 2 до 6 лет. Это период так называемой первичной социализации, в течение которого социальный и культурный опыт передается через семью. Отношения в семье являются для ребенка элементарными моделями поведения. На этом этапе формируются инструменты саморегуляции. Внешний контроль со стороны родителей, одобряющих или порицающих поведение ребенка, замещается внутренним, т.е. самоконтролем ребенка [Кавецкий и др. 2010].

Среди прочих навыков, которые ребенок приобретает в процессе первичной социализации и которые необходимы для жизни в социуме, важнейшее место занимает навык речевого общения. Как пишет Л.С. Выготский, общение невозможно без знаков и без значения. Знак является универсальным носителем культуры. Для передачи какой-либо мысли индивиду необходимо отнести передаваемое содержание к какой-либо категории, «к известной группе явлений», что требует обобщения. Следовательно, социальное общение возможно благодаря тому, что «человек обобщенно отражает действительность» [Выготский 1999: 11 – 12].

С одной стороны, развитие речи генетически обусловлено; с другой стороны, речь − социальное явление. Дословесный период протекает у детей из разных стран и культур одинаково. Существуют исследования, которые доказывают, что уже во внутриутробном состоянии ребенок подвержен влиянию языка, звучащего вокруг, и к моменту рождения его слуховая система сформирована под восприятие этого языка [Ушакова 2004]. Однако в словесный период наблюдаются различия в появлении слов (например, у итальянских детей слово *бабушка* появляется пятым по счету, а у американских – тринадцатым), что обусловлено культурными различиями

обществ. Ребенок слышит слова в процессе действий взрослых и научается соотносить слова с действиями и предметами при регулярном повторении [Там же].

Остановимся подробнее на процессе становления речи в период социализации, в частности на процессе усвоения значения слов ребенком. Нам близка точка зрения Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева, А.П. Стеценко и других ученых, работавших и работающих в рамках деятельностного подхода, поэтому мы предлагаем более детальное описание развития речи ребенка в соответствии с этим подходом. В российской психологии в целом и в рамках деятельностного подхода в частности, вербальные значения напрямую зависят от деятельности, в рамках которой они используются как средства-орудия [Стеценко 2005: 20].

Социализация рассматривается нами как процесс усвоения социокультурного опыта и опыта, который человек накапливает, усваивая действительность в разных формах. Язык также является частью действительности и частью социокультурного опыта. Л.С.Выготский отмечает, что усвоение социокультурного опыта не только изменяет содержание психики, но и вызывает появление новых психических форм. При этом изначально психологические функции, по его мнению, опосредованы знаком как продуктом и носителем культуры. Процесс интериоризации знаков культуры подготавливает психику ребенка для восприятия, усвоения и понимания социокультурной действительности [Выготский 1999: 110]. Формирование значений в сознании ребенка является закономерным результатом усвоения разных аспектов социокультурного опыта, которое происходит в процессе общения со взрослым и начинается с момента рождения и, по некоторым данным, даже в пренатальный период [Стеценко 2005: 16; Ушакова 2011: 175 – 176].

А.П. Стеценко пишет, что на довербальном этапе у ребенка накапливаются знания о том, что составляет знаковую природу речи как

средства общения, т.е. закладывается основа для развития речи в последующие годы. На данном этапе усвоение речи становится необходимым и возможным для ребенка. Необходимость усвоения речи ребенком рождается из того, что у него возрастает количество потребностей и, следовательно, взаимодействие со взрослым становится более сложным: ребенок должен конкретнее выражать свои намерения и распознавать намерения взрослого; должен передавать и воспринимать информацию о разных событиях и т.д. Для решения подобных задач необходимо новое коммуникативное средство, которым и является речь [Стеценко 2005: 19].

Многие ученые пришли к выводу, что на развитие речи напрямую влияет развитие когнитивных способностей. Значительную роль в формировании данных способностей играет развитие физических действий [Slobin 1973; Clark 1973; Nicolich 1975; Edmonds 1976]. Развивающиеся действия ребенка способствуют формированию знаний об окружающем мире. Овладевая различными навыками, ребенок готовится к совместной деятельности со взрослыми и с другими детьми. Взаимодействуя со взрослым он получает знания о человеческой культуре, тем самым приобщаясь к коллективному человеческому опыту.

Опыт, накапливаемый ребенком, репрезентируется уже на довербальной стадии в форме значений [Стеценко 2005: 111]. Со временем в сознании ребенка возникает субъективная система значений, в которую входят и невербальные, и вербальные компоненты значения, что так или иначе сказывается на его способности понимать и производить так же усложняющиеся с точки зрения семантики и синтаксиса лингвистические формы. Усвоение грамматического языка взрослых способствует развитию вербального компонента значения, что снова влияет на развитие когнитивных способностей ребенка.

Из исследований Л.С. Выготского следует, что с развитием ребенка значение слов, которые он использует, постоянно изменяются, переставая

соотноситься с ситуацией, с которой они связаны, т.к. знаковая природа слова предполагает его предметную и понятийную соотнесенность. [Цейтлин 2000: 36].

Первый этап усвоения значения – это формирование устойчивой предметной соотнесенности. Следующим этапом является формирование сигнификативного значения. Для этого требуется определить и разделить существенные и несущественные признаки предмета. С.Н. Цейтлин приводит пример с мячиком. Существенными признаками мячика будет круглая форма, упругость, а несущественными размер, цвет, гладкость или шероховатость. Если ребенок указывает на мячи разного размера, цвета и называет эти объекты «мячом», значит, в его сознании возникло обобщение и сформировалось сигнификативное значение [Там же: 59]

С.Н. Цейтлин так же, как и Л.С. Выготский, и А.П. Стеценко, указывает на то, что действия с объектами, т.е. игра с ними у детей, ускоряют прохождение описанных этапов формирования значения и овладения словом [Там же]. А.Н. Леонтьев писал, что ребенку необходимо «отвлечься от предметного значения слов, чтобы слово выступило перед ним как слово, а не как предмет, им обозначенный» [Леонтьев А.Н. 1977: 263].

Согласно А.П. Стеценко, до 6 месяцев ведущее место в жизни ребенка занимает ситуативно-личностное общение, далее, в период раннего детства – ситуативно-деловое, т.е. по поводу предметов и действий с ними. На этом этапе роль взрослого в том, что касается действий и речи является формирующей. Благодаря общению со взрослым, ребенок усваивает способы действия с разными предметами, а затем и значения этих действий. Действуя по примеру взрослого, ребенок сначала обнаруживает функции предмета, затем выделяет признаки конкретного предмета и после этого приходит к обобщению. Следовательно, для понимания сущности предмета, необходимо сначала овладеть способом действия с этим предметом [Стеценко 2005: 48].

С.Н. Цейтлин делает вывод, что на раннем этапе речи значение слова формируется следующим образом: ситуативная закрепленность; предметная соотнесенность, понятийная соотнесенность [Цейтлин 2000: 62].

Речь ребенка, однако, сильно отличается от речи взрослого. Ж. Пиаже разделял разговоры детей на две группы – эгоцентрическую и социализированную речь. Функция эгоцентрической речи состоит в том, чтобы сопровождать или ритмизировать действия ребенка. К 7-8 годам, согласно Ж. Пиаже, у ребенка появляется потребность работать вместе с другими детьми, что способствует развитию языковых средств общения с другими детьми. Следовательно, эгоцентрическая речь развивается в социализированную. Л.С. Выготский описывал развитие речи у детей иначе. Он считал, что первоначальной функцией речи как у взрослого, так и у ребенка, является воздействие на окружающих с разными целями, т.е. первоначально речь ребенка чисто социальна. Далее речь разделяется на эгоцентрическую и коммуникативную речь. Согласно Л.С. Выготскому, эгоцентрическая речь формируется из социальной с помощью того, что ребенок переносит социальные формы поведения и сотрудничества в область личных психологических функций, которые являются основой внутренней речи. Эгоцентрическая речь является переходной формой от внешней речи к внутренней [Выготский 1999: 34; 39; 46 – 47].

Ж. Пиаже считал, что в процессе социализации преодолевается детский эгоцентризм, т.е. ребенок начинает делать ч.-л. не для себя, а приспосабливает свое мышление к мышлениям других. Другими словами, Пиаже считал, что не внешняя действительность «обрабатывает» и формирует сознание ребенка, а столкновение с сознаниями других и потребность усвоить чужие мысли, сообщить другим свои мысли, убедить их в чем-л. Л.С. Выготский заметил, что основной чертой концепции Ж. Пиаже является исключение влияния практической деятельности на формирование сознания ребенка в процессе социализации, т.е. социализация мышления

происходит как бы телепатически, с помощью влияния мыслей одного человека на мысли другого. Путем эмпирических исследований, проведенных Л.С.Выготским и его коллегами и описанных в книге «Мышление и речь», доказан тот факт, что развитие мышления и речи и весь процесс социализации невозможны без практического освоения действительности, без практической деятельности [Там же: 59 – 60].

Существует представление, что все социальные и культурные опоры жизнедеятельности задаются понятиями. Согласно Л.С. Выготскому, образование понятий невозможно без слов, и мышление понятиями не существует вне речевого мышления [Там же: 115]. В понятии отражаются элементы действительности, рассматриваемые в отвлечении от реальной ситуации действительности. Способность пользоваться понятиями достигается в процессе развития таких умственных операций, как абстракция, идеализация, обобщение, сравнение, определение [Леонтьев А. А. 1993]. Однако в период первичной социализации ребенок еще не развил перечисленные умственные способности и может пользоваться «значениями, неотрывными от реального действия с реальными предметами» [Выготский 1983: 293]. Значение является центральным для развития речи и мышления.

Вторичная социализация происходит вне семьи, в детском саду, школе, вузе, на работе. Индивид воспринимает и усваивает еще больше моделей поведения и воспроизводит их в своей деятельности. В процессе социализации изменяется место индивида в системе общественных отношений и характер связи с обществом. Таким образом, вторичная социализация предполагает присвоение индивидом социальной субъективности в формах, принятых обществом [Эльконин 2001].

Кроме двух периодов социализации, выделяются две фазы: социальная адаптация и интериоризация. Социальная адаптация представляет собой приспособление индивида к социально-экономическим условиям, социальным нормам, ролям и среде. Интериоризация является процессом

принятия социальных норм и ценностей как компонентов внутреннего мира человека [Стефаненко 1999: 48 – 51].

Отклоняющаяся социализация проявляется в различных формах девиантного поведения и несоответствия личностного развития индивида.

Частным случаем социализации называют ресоциализацию. Данный процесс заключается в замене убеждений индивида на другие в связи со сменой круга общения, страны проживания и т.п. [Джерри 1999: 221 – 222].

Впервые понятие социализация было использовано Э. Дюркгеймом при описании отличий предмета «науки о воспитании» от предмета собственно педагогической науки. Э. Дюркгейм строит свою теорию социализации на теоретическом положении о двойственной природе человека. Согласно его представлениям, биологическая природа человека находится в противоречии с его социальной природой. Данное противоречие может быть преодолено с помощью воспитания, осуществляемого обществом. Таким образом, процесс воспитания обуздывает человеческую биологическую природу. Согласно Э. Дюркгейму, основной функцией социализации является приобщение человека к идее «коллективного сознания», чем обществу сообщается однородность и целостность. Главным институтом социализации, по теории Э.Дюркгейма, является государство, которое защищает коллективные интересы и играет решающую роль в социализации личности, передавая ей мораль, т.е. систему объективных правил поведения. В данной системе Э. Дюркгейм выделяет 2 уровня моральных правил: к нижнему относятся семейные, профессиональные и религиозные ценности, а к верхнему – общечеловеческие ценности и идеалы, воплощенные в государстве [Дюркгейм 1995: 72 – 85].

Существует мнение отечественного социолога Ю.В. Кузнецова о том, что заслуга теории социализации Э.Дюркгейма заключается в том, что он объясняет проблему существования индивидуальных воль в одной структуре в рамках интериоризации общечеловеческих ценностей. Однако данную

теорию критикуют за преувеличение роли общих нормативных и социально-структурных влияний и недооценки значения характеристик индивида [Кузнецов, Кравцов, Кибиткин 2012]. Для нашего исследования важным в теории Э. Дюркгейма является представленная классификация ценностей, которую возможно использоваться при нашей интерпретации содержания общечеловеческих ценностей.

Акцент на ведущую роль общества в формировании личности делают и другие ученые, такие, как Ю. Хабермас, Г. Тард, Ф. Гиддингс, Н. Смелзер. Значительное влияние на развитие теорий социализации оказал К. Маркс, представляя сущность человека как совокупность всех общественных отношений, согласно которым социальная среда, которая формирует личность, является в одно и то же время условием и результатом его деятельности [Маркс, Энгельс 1955: 3].

Г. Тард был первым, кто пытался описать процесс интериоризации норм через социальное взаимодействие. В социальных отношениях он выделил в качестве типовых отношения «учитель-ученик», а основным способом социализации – подражание [Тард 2011: 77; 168]. У Ф. Гиддингса основным способом социализации является социальное принуждение, а сам процесс социализации представляется как соединение различных элементов населения в однородный тип [Гиддингс 2012: 386 – 388].

Согласно критической теории общества Ю. Хабермаса, социализация охватывает ту часть личности человека, в которой заложена общественная сущность, обеспечивающая его функционирование в обществе. Другая часть личности отвечает за критическую оценку общества и его элементов, препятствующих развитию человека [Habermas 1988: 74 – 89].

Подход Н. Смелзнера к социализации также имеет общественную окраску. Согласно этому исследователю, социализация выполняет две функции: способствует взаимодействию между индивидами на основе

социальных ролей и обеспечивает сохранение общества на основе усвоенных новыми участниками ценностей и норм поведения [Смелзнер 1994: 94 – 130].

На наш взгляд, влияние общества несомненно в формировании личности. Рассмотренные выше теории выводят общественный аспект личности на первый план, что делает возможным их использование для объяснения формирования общественного сознания. Однако не стоит забывать, что индивидуальные характеристики также обладают значительным влиянием в процессе социализации. То же замечание можно отнести и к теории социализации Ж. Пиаже, который уделяет особое внимание активной роли субъекта социализации. В работе «Происхождение интеллекта у детей» Ж. Пиаже пишет о том, что социальность присуща ребенку с рождения. Общество постоянно меняет структуру личности ребенка, предлагая ему готовые ценностные системы. Ж. Пиаже особое внимание придает развитию познавательных структур индивида. Ж. Пиаже разделяет процесс социализации на четыре стадии: сенсомоторную, дооперациональную, конкретно-операциональную и формально-операциональную. На каждой из перечисленных стадий индивид приобретает новые навыки. Индивиды проходят данные стадии с разной скоростью и результатами. Согласно Ж. Пиаже, для перехода на следующую стадию используются процессы ассимиляции (усвоения системы ценностей) и аккомодации (приспособление данных ценностей к новым ситуациям). Новый опыт усваивается через уже сформировавшиеся познавательные схемы. [Ж.Пиаже 1969: 210 – 218].

Несмотря на очевидные заслуги теорий социализации Э. Дюркгейма и Ж. Пиаже, мы считаем теорию социализации Т. Парсонса более эвристичной, т.к. в ней примиряются два рассмотренных подхода. Согласно Т. Парсонсу, социализация является важнейшим средством сохранения общественного равновесия. Другим, не менее важным, средством является социальный контроль как способ подержания порядка среди людей. Важное условие

социализации – адаптация индивидов к социальной среде, что способствует кристаллизации значительных дифференцированных ролей в одном индивиде. Т. Парсонс говорит о роли школы как фактора, смягчающего противоречия между семьей и производством [Parsons 1966; 1991: 138 – 169].

Современные западные исследования социализации в большей степени связаны с символическим интеракционизмом, в котором социализация трактуется как результат социального взаимодействия. Данное направление разрабатывают чикагская и айовская школы социологии. Создателем символического интеракционизма считается американский социолог Дж.Г. Мид (1863-1931). Основная концепция Дж.Г. Мида заключается в том, что действия индивида являются характеристикой его психического состояния; действия индивида провоцируют реакцию других индивидов, и таким образом, у человека развивается способность к общению. Дж.Г. Мид называет такие действия "значимыми жестами" или «символами». Значение таких символов можно найти только в реакции на них другого индивида, следовательно, для создания данных символов необходимы, по крайней мере, два общающихся индивида [Джерри 1999: 198 – 200]. Наряду с символическим взаимодействием Г.Блумер, ученик Дж.Г.Мида, выделяет и несимволическое. Разница в данных двух типах состоит в том, что при несимволическом взаимодействии индивиды только реагируют на действия друг друга, а при символическом - интерпретируют данные действия.

Чикагская и айовская школы символического интеракционизма развивают также знаменитую теорию ролей, которую разработал Дж. Г. Мид в рамках данного направления. Дж.Г. Мид рассматривает общество как систему общения и действий, которые являются социальными благодаря общей цели и которые пользуются едиными значениями-символами. Индивид приобретает социальность тогда, когда усваивает общие значения, может предвидеть реакцию людей на свои действия, т.е. развивает способность к рефлексии. Успешное взаимодействие индивидов возможно

при условии принятия роли собеседника. Такая способность и создает, по мнению Дж. Г. Мида, из индивида личность [Mead G. H. 2015: 125 – 128].

Чикагская школа символического интеракционизма, которую возглавляет Г. Блумер рассматривает проблему семиотического механизма социализации, в частности, проблему языка как посредника межличностного взаимодействия и средство интернализации. Согласно представителям данной школы социологии, язык может выступать в качестве средства «создания новых миров» [Meltzer, Petras 1970].

Слабой стороной теории социализации чикагской школы символического интеракционизма является отсутствие конкретизации понятий, которые представители данного направления используют в концепциях, а также отказ от экспериментальных исследований. С точки зрения Г. Блумера, фиксация индивидуальных характеристик человека является невозможной вследствие их постоянных изменений, которые происходят в процессе взаимодействия с другими людьми и под влиянием импульсивного Я [Blumer 1969: 12 – 15].

Айовская школа символического интеракционизма во главе с М. Куном ставит задачу доказать положения Дж.Г. Мида эмпирическим путём. М. Кун построил теорию самооценки личности. Согласно данной теории, поведение индивида определяется его восприятием и интерпретацией окружающей действительности, в том числе, самого себя. Для определения сущности личности необходимо получит ответ на вопрос к самому себе «Кто я такой?» и вопрос другого лица «Кто Вы такой?» Данный подход к самооценке личности лёг в основу теста 20 ответов по самооценке ("twenty statements self-attitude test"). На основе ответов на вопросы теста авторы пришли к выводу, что ведущими при самооценке личности являются её социальные роли [Кун, Макпартлэнд 1984].

Некоторые исследователи отмечают, что несомненной заслугой символического интеракционизма является попытка представить личность

как социальное феномен, в котором ведущими являются социально-психологические механизмы. Однако недостатком обеих школ символического интеракционизма является сведение социальных связей индивида к межличностному общению и игнорирование роли деятельности. Следовательно, из поля зрения выпадает влияние исторических и социально-экономических факторов. Как отмечает И.С.Кон, при формирования личности значительную роль играет не только обмен мнениями при межличностном общении, но и «обмен деятельностью» [Кон 1967: 55].

Из современных социологических разработок проблемы социализации наиболее перспективным для нашей работы является тезаурусный подход, который разрабатывают Вал. А. и Вл. А. Луковы. Тезаурус представляет собой некоторую систематизированную часть мировой культуры, которую способен освоить индивид. Данная организация знаний тесно связана с местом индивида в обществе. Авторы тезаурусного подхода принимают положение об активной роли социализирующегося индивида, что сближает их подход с концепцией Ж. Пиаже. Выдвигается гипотеза о том, что социализация осуществляется не извне, а изнутри, т.е. на основе тезаурусных конструкций. Допускается существование нескольких иерархически выстроенных тезаурусных конструкций в одном обществе. Изменение места тезаурусной конструкции в иерархии обусловлено общественными процессами и их индивидуальным восприятием. Наконец, механизмы социализации ответственны за передачу тезаурусных конструкций. Иными словами, существует некоторое образование, которое начинает трансформироваться, встречаясь с другими тезаурусными конструкциями в обществе, принимать и отвергать соответственно актуальные и неактуальные схемы и расходиться по осям «свое-чужое», где «свое» − это известная информация, которой индивид пользуется в повседневной деятельности, например, ближайшая окружающая среда, т.е. семья, природа, свой город и т.д. «Чужое» − это непонятная индивиду информация, которая

воспринимается как постороннее или даже враждебное, например, иностранный образ жизни. Таким образом, тезаурус состоит из категорий, которые индивид заполняет самостоятельно, и которые распределяются в две большие группы «свое» и «чужое» [Луковы 2008].

Авторы тезаурусного подхода утверждают, что тезаурус имеет ценностную ориентацию, благодаря чему, в нем можно выделить ядро, состоящее из индивидуальных жизненных приоритетов, тогда как границы тезауруса остаются размытыми, в связи с его способности изменяться. В данном разделе перед нами не стоит задачи подробно описывать структуру тезауруса по Луковым. Однако существует необходимость продемонстрировать основную структуру. Так, в центре тезауруса стоит образ самого себя и другого человека, его внешний вид, чувства, мысли и образ жизни; затем отношения двух людей, например, дружба, любовь, вражда, общение и т.д.; следующим компонентом тезауруса является семья, а затем микро– и макрогруппы. Изменение тезаурусов можно связать и с частными событиями в жизни индивида и с глобальными общественными явлениями. По мысли авторов, тезаурусный подход поможет преодолеть противоречия известных теорий социализации. Данный подход тесно связан с рассмотренным выше символическим интеракционизмом Чикагской школы социологии [Там же].

Авторы признают, что особенностями любого тезауруса является неполнота, фрагментарность, непоследовательность, что, естественно, не может являться положительными чертами. Создатели тезаурусного подхода опираются на современную тенденцию науки к субъективации научного знания, что Луковы считают естественным этапом развития культуры. С нашей точки зрения, несмотря на перечисленные недостатки тезаурусный подход может имеет большой потенциал для систематизации результатов социологических исследований, что в настоящее время представляет трудность.

Тезаурусный подход может быть продуктивен для нашего исследования благодаря своей аксиологической направленности. Анализ содержания ценностей представляет трудность из-за невозможности дифференцировать их в рамках одной предметной области. В то же время данный поход обладает определенной упорядоченностью, что способствует систематизации результатов, и подвижностью, что позволяет использовать для объяснения разноплановых социологических результатов.

Таким образом, заслугой тезаурусного подхода можно считать учет современных научных тенденций, в первую очередь, индивидуализацию научного знания. Кроме того, тезаурусный подход может быть широко применен для решения многих проблем гуманитарных наук, связанных с трудно формализуемыми явлениями, например, с духовными ценностями.

Ключевой для нашей работы является разработанная отечественными психологами деятельностная теория личности, т.к. данная теория учитывает влияние индивидуальных характеристик, общественной жизни и деятельности на формирование личности. Источником, давшим развитие деятельностному подходу, считается культурно-историческая концепция Л.С. Выготского. Л.С. Выготский обосновал общественно-историческую природу человеческой психики. Одним из основных положений данной концепции является то, что в процессе общественной жизни и с развитием трудовой деятельности возникают новые формы психики – высшие психические функции, т.е. произвольная память, внимание, абстрактно-логическое мышление и речь. Сначала возникшие высшие психические функции используются ребенком как способы взаимодействия с другими индивидами, т.е. интерпсихически, а затем интрапсихически, когда та или иная высшая психическая функция становится индивидуальной характеристикой человека [Выготский 1983: 144-145].

Л.С. Выготский заключает, что обучение предшествует развитию, т.к. появление и формирование высших психических функций происходит благодаря взаимодействию индивидов [Там же: 81].

Согласно Л.С. Выготскому, личность является социальным образованием, появляющимся в результате культурного развития. Для культурного развития ребенка переломным является момент, когда он овладевает первыми орудиями, которыми он воздействует на окружающую среду. Это способствует созданию первых сложных механических сенсомоторных связей, что эквивалентно развитию основных форм приспособления ребенка к внешним условиям жизни [Там же: 129; 167; 317].

Вторым моментом, важным для развития ребенка, является приобретение речью, т.е. на раннем этапе жизни лепетом, социальных функций, которые направлены на привлечении внимания [Там же: 319].

Следующий этап, который выделяет Л.С. Выготский, состоит в том, что ребенок научается ходить и говорить. Оба эти момента означают расширение возможностей ребенка для приспособления к окружающей среде [Там же: 321]. Для каждого возраста формы и средства взаимодействия с окружающими являются уникальными. Л.С. Выготский называет это социальной ситуацией развития в конкретном возрасте [Там же: 142 – 145].

Для Л.С. Выготского самым важным условием развития психики является общение ребенка со взрослым. Речь является средством общения, однако не является единственным источником развития. И А.Н. Леонтьев, и С.Л. Рубинштейн разработали деятельностную теорию личности, где для развития личности роль деятельности так же значительна, как и роль общения. Так, С.Л. Рубинштейн представляет человека как активного и преобразующего бытие субъекта, который использует два способа взаимодействия с окружающим миром – сознание и деятельность. По мнению С.Л. Рубинштейна, субъект тождественен со своими деяниями, т.к. он реализуется в них и ими определяется [Рубинштейн 1997: 25-26].

Вслед за Л.С. Выготским А.Н. Леонтьев определяет деятельность как процесс взаимодействия человека и окружающего мира. В деятельностном подходе психика понимается как вид жизнедеятельности индивида, который обеспечивает решение определенных проблем взаимодействия человека и окружающего мира. В связи с этим человеческое развитие имеет социальный характер, следовательно, опыт человечества закрепляется в продуктах материальной и духовной культуры. Опыт человечества передается с помощью воспитания и научения. Согласно теории деятельности, которую разрабатывал А.Н. Леонтьев, внешняя предметная деятельность формирует все виды внутренней психической деятельности. Формирование обоих видов деятельности также имеет общественно-историческую природу. Важнейшей характеристикой деятельности является ее предметность. Это значит, что любая деятельность направлена на реальный предмет. Предметность направляет деятельность, а также является ее продуктом. Структура деятельности субъекта зависит от свойств объекта, на который он осуществляет воздействие. Развитие содержания материальной деятельности способствует развитию ее психического отражения. Благодаря психическому отражению происходит регуляция деятельности в предметном мире. Таким образом, А.Н. Леонтьев заключает, что любая деятельность имеет кольцевую структуру, т. е. деятельность начинается с материального воздействия на предмет; в процесс деятельности включаются реальные свойства предмета-объекта, благодаря чему субъект получает новую информацию, которая позволяет ему корректировать дальнейшую деятельность. Следовательно, первоначально деятельность запускается предметом. Его образ формируется в психике субъекта. Затем руководствуясь сформированным образом, субъект конструирует свою деятельность [Леонтьев А.Н. 1975: 39 – 40].

Данная характеристика деятельности распространяется и на эмоционально-потребную сферу. Составляющими деятельности индивида выступают потребность, мотив, цель, действия, условия и операции.

Потребность направляет деятельность в случае обнаружения предмета, в котором существует нужда. Данный акт обнаружения является актом опредмечивания потребности. Вслед за этим происходит психологическое отражение деятельности. На данном уровне происходит развитие предметного содержания потребности. Например, потребность утолить жажду может опредметиться в форме воды. Развитие предметного содержания потребности способствует появлению других потребностей и появлению переносных значений понятий, например, жажда жизни, жажда наживы. А.Н. Леонтьев делает вывод о том, что предметность деятельности провоцирует не только предметность психических образов, но и предметность потребностей, эмоций, чувств [Там же: 41].

Субъекты имеют дело с особенными деятельностями, которые имеют особые потребности и отличаются формами, способами, временными и пространственными характеристиками и т. д., а также предметами. Согласно А.Н. Леонтьеву, предмет деятельности является ее мотивом, который соответствует потребности. Элементами различных видов деятельности являются действия, которыми она осуществляется. Любое действие, которым осуществляется деятельность, подчиняется сознательной цели. Вернемся к примеру с жаждой. Деятельность по утолению жажды побуждается потребностью в воде, что является ее мотивом. Однако действия человека будут направлены не на воду, а на ее добычу. Например, бурение скважины может являться целью этого действия. Способами осуществления действия А.Н. Леонтьев называет операциями. Операции зависят от условий. Например, условиями для бурения скважины может явиться различный состав почвы. Из этого следует необходимость использовать соответственные орудия [Там же: 49].

Как было указано, структура и свойства деятельности закреплены в языке в виде понятий, обобщающих способы действия. Реальный предмет, на который направлена деятельность, является мотивом. Реальный предмет

обладает множеством свойств, поэтому мотивом будет являться некий идеальный образ предмета с четко выраженным свойством, необходимым для определенной деятельности. Свойства предмета зафиксированы в языке в виде значения. Значения входят в систему общественного сознания и являются социальными явлениями [Леонтьев А.А. 1983].

Носителем общественного сознания является личность. Рассмотрим, какие аспекты влияют на формирование личности. Согласно А.Н. Леонтьеву, личность является социальной сущностью человека, условием формирования которой он считает темперамент, характер, способность и знания человека. Личность представляет собой некоторое образование, управляющее психическими процессами и сформированное общественными отношениями. Общественные отношения воплощают совокупность деятельностей. В процессе деятельности происходит интериоризация ее внешней формы, которая приводит к субъективному восприятию действительности. Интериоризацией является переход внешних процессов в форму умственных. Данный переход сопровождается трансформацией, который позволяет внешним процессам развиваться далее, выходя за рамки только внешних проявлений. В то же время происходит экстериоризация внутренней формы деятельности, т.е. преобразование ее в свойство предмета. Как и в культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, согласно теории деятельности, образование личности сначала происходит во внешней форме, а затем возникает внутренняя сознательная личность. При формировании личности происходит развитие целеобразования и, следовательно, развитие действий субъекта. Его действия обогащаясь, перерастают те виды деятельностей, на которые были направлены, и выступают их собственными мотивами. Данный процесс способствует порождению новых мотивов, которые в свою очередь порождают новые действия. Данный процесс является непрерывным на протяжении всей жизни человека [Леонтьев А. Н.1975: 86 – 88; 92; 98 – 101].

Для формирования личности ключевыми являются два процесса опредмечивание и распредмечивание. Г.С. Батищев указывает на то, что распредмечивая культурные предметы вокруг себя, индивид присваивает себе их свойства, сущности и содержание, осваивает навыки по производству таких же объектов и в то же время изменяет себя. Материальная и духовная культура человечества предстает как огромное скопление результатов человеческой деятельности [Батищев 2015: 69 – 75]. Распредмечивание культурных предметов отвечает за присвоение культуры, т.е. за вхождение индивида в культуру и расширение его общественного мира. Чем больше культурных объектов распредмечено индивидом, тем богаче его личность, тем глубже он вошел в культуру [Тарасов 2000]. Опредмечивая способности, индивид воспроизводит его и тем самым творит свою действительность. Другими словами, опредмечивание является процессом воплощения навыков и способностей в форме культурных предметов, тогда как распредмечивание является обратным процессом, при котором человек использует культурные предметы в своей деятельности, формируя и приобретая навыки и способности. Человек, являясь социальным существом, воспроизводит себя в деятельности и остается в культуре.

С одной стороны, недостаточным в теории деятельности для нашего исследования можно считать то, что данная теория сосредоточена на индивидуальной, а не коллективной деятельности. С другой стороны, деятельностный подход обладает значительной объяснительной силой и дает нам возможность провести аналогию между индивидуальным и коллективным видами деятельности и использовать данный подход как исходную схему.

В этой связи можно обратиться к психологической теории деятельности В.В. Давыдова и его последователей, которые развивали психологическую теорию коллективной деятельности. Согласно этой теории, коллективная деятельность – это взаимная деятельность, которую понимают

как общение. Постоянный обмен мыслями и деятельностью способствует выработке саморефлексии. В данном случае процесс интериоризации, о котором писал Л.С. Выготский, следует понимать как присвоение индивидом форм коллективной деятельности [Давыдов 1992: 5-19].

В процессе социализации индивид развивается в определенном культурном сообществе. Таким образом, в процессе жизни человек присваивает культурные компоненты, характерные обществу, в котором он живет. Согласно А.А. Леонтьеву, «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено...» [Леонтьев А.А. 1993: 20]. Культура народа отражается на всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе на сознании и языке. В процессе социализации культурные предметы рассматриваются как нормы и продукты материального производства, характерного для данного общества. Однако культура сама не является обществом, хотя проходит через все его области и регулирует деятельность членов общества. Индивид постигает культуру посредством знаковой системы и механизмов научения. Различные знаковые системы передают накопленный человечеством опыт. Этот опыт может быть представлен в качестве программ деятельности, поведения, общения, которые имеют свою иерархию. В.С. Степин пишет, что первыми стоят реликтовые программы – это элементы прошлого, которые имеют воздействие на настоящее (например, традиции); затем программы, которые обеспечивают воспроизводство определенного типа общества в настоящее время; наконец, программы, которые создают предпосылки для изменений существующей жизни общества [Новая философская энциклопедия…2010: 342-343].

Опыт человечества закреплен в мировоззренческих универсалиях культуры. Обычно выделяется два блока универсалий. В первом зафиксированы общие характеристики объектов, входящих в состав

человеческой деятельности. Эти характеристики, например, пространство, время, движение, представляют базисные структуры человеческого сознания. Второй блок представлен категориями, в которых выражается определение индивида как субъекта деятельности: структура его общения, отношения с другими людьми, цели и духовные ценности жизни [Там же: 343-344].

Процесс усвоения культуры определенной общности, происходящий одновременно с социализацией, получил название инкультурации. По мнению американского культурантрополога М. Херсковица, без усвоения культуры индивид не сможет существовать как член общества. М. Херсковиц считает, что социализация означает интеграцию человека в общество, приобретение опыта для проигрывания социальных ролей. Инкультурация является осваиванием и усваиванием человеком присущего его культуре мировоззрения. Таким образом, формируется сходство с членами данной культуры по когнитивному и эмоциональному аспекту. Результатом социализации становится личность. Результатом инкультурации считается воспитанный человек, т.е. индивид, усвоивший систему ценностных ориентаций, норм этикета, общепринятые способы интерпретаций явлений, традиции, неформальные статусные роли [Herskovitz 1972].

Первым этапом инкультурации М. Херсковиц считает детство. Тогда ребенок пассивно воспринимает сигналы родителей. Вторым этапом инкультурации является зрелость. На этом этапе инкультурация носит дискретный характер, касаясь только отдельных элементов культуры. Индивид самостоятельно решает, какие элементы можно принять, какие отбросить или изменить. Таким образом, возможность изменений способствует обновлению культуры. Благодаря неоднородности выбора каждым из индивидов группы фрагментов их культуры, новое поколение не производит полностью предыдущее в социокультурном плане. Это может выражаться в легких различиях между поколениями или же абсолютной неудачей в передаче культурных установок [Там же].

Одновременность процессов социализации и инкультурации представляет трудность в определении двух понятий. Например, согласно американской исследовательнице М. Мид, социализация представляет собой научение вообще, а инкультурация – научение в определенной культуре [Мид М. 1988]. Американский ученый Д. Мацумото разделяет социализацию и инкультурацию как процесс познания культурно-общественных норм и продуктов данного процесса – субъективное восприятие культуры – соответственно [Мацумото 2003].

Важнейшей функцией культуры является передача родовых качеств человека. Родовые качества человека транслируются в форме так называемых социокодов, которые образуют сложные семиотические системы. В.С.Степин определяет социокоды как компоненты человеческой деятельности, т.е. орудия труда, образцы поведения, социальные нормы, способы деятельности, продукты деятельности, язык и т.п. Таким образом, среди членов общества распространяется общая система норм и ценностей, и формируется чувство принадлежности к одной группе. Семиотические системы уникальны для каждой культуры. Уникальность семиотических систем определяет характер и вид общественной и личной деятельности. Семиотические системы не только передают информацию, но и сохраняют социальный опыт. Благодаря сохранению опыта, обществу сообщается целостность и устойчивость [Новая философская энциклопедия…2010: 334]. Представленное выше утверждение является определяющим для нашей работы, однако хотелось бы обратиться к классификации форм культуры, которая сводит воедино материальное и идеальное. Согласно распространенному мнению, культура существует, во-первых, в предметной форме, т.е. представлена артефактами; во-вторых, в деятельностной форме, т.е. в виде процессов, в частности, способов, изготовления культурных предметов; в-третьих, в идеальной форме, т.е. культура представлена образами сознания, создаваемыми в предметной деятельности, а затем

функционирующих в сознании и мышлении в виде значений культурных предметов. Значения культурных предметов, интериоризованных в сознании индивида, объединяют всех членов общества, присвоивших его культуру, и делает возможным их взаимодействие [Тарасов 2004].

С точки зрения, деятельностного подхода, общество является коллективным субъектом, а культура – способами, средствами и результатами его деятельности. Сама деятельность реализуется либо во взаимодействии с коллективом, либо индивидуально с окружающим миром. Но несмотря на различные условия деятельности, она все равно включена в общественные отношения, т. е. является элементом системы отношений в обществе. Таким образом, знания о социальных структурах и культурных установках не могут реализоваться вне этого общества. Как указывает А.Н. Леонтьев, ошибочно считать общество только «внешними условиями», к которым человек должен приспособиться, подобно животному, адаптирующемуся к природе, чтобы выжить. В самом обществе имеются «мотивы и цели его деятельности, её средства и способы» [Леонтьев А.Н. 1975: 38]. Средства и способы, используемые человеком, опосредуют деятельность индивида. Следовательно, способы и средства деятельности, которыми индивид овладевает в общественных отношениях, формируют его психологические процессы. Передаются эти способы в форме действий или речи [Выготский 1983: 234 – 237; 347 – 350].

Рассматривая социализацию и инкультурацию как деятельность, их предметом нужно считать социальные структуры и элементы духовной культуры соответственно. Эти предметы провоцируют индивида осваивать их, т.к. становятся его потребностями. «…Предмет деятельности есть её действительный мотив» [Леонтьев А.Н. 1975: 20]. Тогда предмет вводится в процессы, в результате которого появляется продукт, материальный или нематериальный.

В данном разделе была рассмотрена общепринятая периодизация социализации личности, концепции формирования личности и социализационные теории, формирование и развитие языкового значения у детей. Известные теории социализации могут быть классифицированы по роли объективных и субъективных факторов, или иными словами, роли индивидуального и общественного. Большинство исследователей сходятся во мнении о неотъемлемости обоих факторов.

Социализация воспринимается с разных сторон: как противостояние индивида обществу, с одной стороны, как сочетание двух составляющих, общества и личности. Тем не менее, общепринято положение о невозможности существования личности вне общества.

Центральными положениями теорий формирования личности в культуре, существенными для данного исследования, являются следующие. Социализация оказывает определяющее влияние на формирование личности. Данный процесс происходит одновременно с процессом инкультурации, который заключается в присвоении специфичных для каждого общества норм и предписаний. Присвоение культуры происходит через присвоение культурных предметов и их значений. Здесь основную роль играют процессы опредмечивания и распредмечивания. Таким образом, социализация и инкультрация могут быть охарактеризованы как виды предметной деятельности. Деятельностный подход имеет большую объяснительную силу, т.к. вся жизнь человека пронизана разными видами деятельности, суть которой была описана в работах Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева.

Говоря о цели данного исследования, т.е. анализе трансформаций базовых ценностей носителей русской культуры, мы считаем перспективным для ее достижения новый социологический подход, разрабатываемый Вал. А. и Вл. А. Луковыми, − тезаурусный, благодаря его аксиологической направленности и подвижности, которая позволяет учитывать в исследовании разноплановые социологические и лингвистические данные.

1.2 Социализация и инкультурация перестроечного и постперестроечного поколения: психолингвистические аспекты

В данном разделе мы рассмотрим определение термина «поколение» и теории анализа поколений, а также ценностные установки перестроечного и постперестроечного поколения.

Поколение, как и отдельный индивид, проходит этапы социализации, присваивая культуру и преобразуя её. Здесь мы понимаем культуру как совокупность всего, созданного человеком в материальном и духовном мире. Согласно В.С. Степину, культура не тождественна обществу, но пронизывает все области его жизни. Культура может быть представлена как система информационных кодов, или социокодов, которые закрепляют и передают социальный опыт от поколения к поколению [Новая философская энциклопедия…2010: 342-343]. Каждое поколение также некоторым образом изменяет культуру. В культуре проявляется сознание поколения, которое овеществляется предметами, образцами поведения и языком. Следовательно, анализ жизнедеятельности общества определенного поколения, его исторического места и времени могут объяснить изменения сознания. Данные изменения мы отслеживаем в базовых социокодах, выраженных языком. Базовыми социокодами для нас являются общечеловеческие ценности и антиценности. Систему ценностей и антиценностей можно считать теми информационными структурами, с помощью которых система общества саморегулируется и сохраняет устойчивость.

Язык не только описывает и фиксирует человеческий опыт, но и порождает новый опыт в процессе общения. В деятельностной онтологии общение является компонентом совместной деятельности индивидов, а также является знаковой активностью сотрудничающих личностей с целью организации совместной деятельности [Тарасов 1996].

Как отмечалось в предыдущем разделе, в социальном опыте выделяют 2 блока универсалий: первый блок определяет параметры объектов человеческой деятельности (например, мера, вес и т.д.); второй блок определяет отношение человека к обществу, своей деятельности, самому себе, миру и представляется общечеловеческими ценностями и антиценностями [Новая философская энциклопедия…2010: 343 -344].

Несмотря на универсальность категорий культуры, они особым образом закреплены в разных обществах и имеют характерные национальные и этнические значения и смыслы, т.е. универсалии культуры являются теми структурами, на которых базируется национально-коллективный компонент культуры. Развитие и изменения в жизни общества, например, появление новых видов деятельности, типов поведения, влияют на изменение не только смысла социокодов, но и их набора. Как пишет В.С.Степин, «преобразование общества всегда предполагает изменение глубинных смыслов и ценностей, закрепленных в универсалиях культуры» [Там же: 345]. Существующие и появляющиеся смыслы и значения социокодов закрепляются в сознании общества в языковой форме. Индивид усваивает смыслы культурных универсалий в процессе социализации. Усваиваемые смыслы получают конкретизацию, проходя через призму коллективного и индивидуального опыта. Как пишет В.П. Зинченко, наделение смыслом объектов действительности является чертой индивида. Однако изучение сознания общества подразумевает изучение значений объектов действительности, т.к. через значения выражается «подключенность этого сознания к сознанию общественному, к культуре» [Зинченко 1991: 23].

Психолингвистический аспект трансформаций общечеловеческих ценностей (далее ОЦ) заключается в факте исследования сознания, овнешненного в языке. Язык является наиболее доступным материалом для исследования и объяснения трансформаций социокодов. Для получения

максимально адекватных и истинных результатов необходимо привлечение исторических и социологических фактов.

При анализе базовых социокодов, или ценностных установок поколения, мы воспринимаем поколение как компонент нации, поэтому ценностные установки определяет не только историческая локализация, но и национальные особенности. К.Касьянова в книге «О русском характере» отмечает, что формирующим фактором является единство экономики, наравне с устойчивостью общности людей при условии единства языка, территории и психических черт, характерных для общей культуры [Касьянова 1994: 3–4].

Важность исторической локализации выражена так называемой «формулой Ренана»: «Общая слава в прошлом и общая воля в настоящем; воспоминание о совершенных великих делах и готовность к дальнейшим – вот существенное условие для создания нации» [Там же].

Э. Дюркгейм пишет о том, что фактором, скрепляющим общество, является идея, которую создает для себя само общество, собственное представление о себе, иначе это хаос [Дюркгейм 1998: 185–186]. Этому способствует осознание места нации в мире и истории, представление об особенностях, отличающих одну нацию от другой на уровне индивида. Национальные представления о себе и о мире составляют основу моральной интуиции, которая препятствует возникновению несовместимых с ними установок [Касьянова 1994: 3–4].

Что касается определения понятия «поколение», В.В. Семёнова выделяет несколько контекстов определения понятия. Во-первых, в эволюционном контексте поколение определяется как биологическое понятие, которое подразумевает различные формы одного организма, различающиеся по строению, образу жизни, способу размножения. Второй контекст – генеалогический, т.е. группа особей, одинаково отдаленных от общего предка. В-третьих, демографическое определение поколения как

социальной группы, родившейся на протяжении одного короткого временного периода, обычно года. Наконец, в-четвертых, термин «поколение» имеет историко-культурное значение для обозначения участников одного события и современников важных исторических событий как людей с общими ориентациями и настроениями [Семёнова 2009: 7].

При анализе поколений возникают две проблемы, которые выделяет Б.В. Дубин в статье «Поколение: смысл и границы поколения»: границы поколения и необходимость различать тех, кто дает название поколению и кто составляет общий контекст времени [Дубин 2002]. Б.В. Дубин обобщает отечественные и зарубежные материалы по проблемам определения понятия. Поколение представлено как форма социальной связи и символической солидарности, совокупности социокультурного опыта, который представляет значение для определенного поколения. Согласно Б.В.Дубину, в интеллигентской речи поколение является мерой «социального сопоставления» [Там же].

В.В. Семёнова в книге «Социальная динамика поколений» пишет о том, что за точку отсчета поколения закономерно принимается крупное историческое событие, совместно пережитое общностью и оставшейся в ее памяти как наиболее значимое. При решении второй проблемы в русской социально-исторической традиции используется критерий «выразителя дум» [Семёнова 2009: 11–12].

В историческом плане поколение ассоциируется с заметными переменами в обществе и может получать наименование по наиболее активной части общества, определяющей его настроение (например, «народовольцы» в России 1860х г. или поколение декабристов в XIX в.).

Исследуя семантику понятия поколение, Б.В. Дубин выделяет семь следующих смыслов, заключенных в нем: мера самоопределения действующих индивидов; циклы смены групп действующих субъектов; норма социальной реализации; сбой программ социальной реализации;

проблема «потерянных» поколений; взаимодействие элиты и массы, т.е. продукта массовых социальных институтов; «именные» поколения, современники социальных сдвигов [Дубин 2002].

С.Н. Зенкин в статье «Поколение: опыт деконструкции понятия» также пишет об объединении двух аспектов при определении данного понятия: во-первых, формально-хронологического аспекта как меры времени жизни общества и культуры, и, во-вторых, содержательно-номенклатурного, который характеризуется конфликтом различных социальных сознаний [Зенкин 2005]. Как пишут Ю.А. Левада, В.В.Семёнова и другие исследователи, сейчас в обществе существует не двойной конфликт «отцов и детей», а конфликт трех поколений: старшего, среднего и младшего [Семёнова 2009: 14-15]. Современная социология связывает конфликт с борьбой за ресурсы, например, за рабочие места. В связи с конфликтом поколений принято считать, что между ними существует «разрыв». Ю.А. Левада определяет «разрыв поколений» как «ценностный раскол», который возможен при определенных исторических условиях: при появлении группы, противостоящей традиционному укладу жизни [Левада 2011: 143- 144].

В культурно-историческом аспекте четкие границы поколения отсутствуют. Здесь можно говорить о духовной общности некоторых представителей социума. Однако в то же время индивид может придерживаться принципов, которые совпадают с принципами одних представителей и отличаются или противоречат другим.

С.Н. Зенкин справедливо подчеркивает важность учета двух составляющих описываемого понятия, временной и семантической, при определении границ поколения. В связи с этим поколения получают названия или определения в соответствии с историческим событием, которое пришлось на зрелый возраст действующих субъектов [Зенкин 2005].

В социокультурном аспекте на первое место выходит компонент группового своеобразия каждого колена, индивидов, родившихся в одно и то же время и имеющих схожий опыт, интересы и взгляды.

Методологической основой для анализа понятия «поколение» в социальных науках служит исследование социальной дифференциации больших исторических общностей относительно исторического развития общества, национального генотипа, социально-исторической спецификой, вытекающей из определенной временной локализации на историческом континууме [Семёнова 2009: 8].

В.В. Семёнова указывает на то, что фиксацией поколения занимались в основном писатели. В центре их внимания обычно находились интеллектуальные и социально активные слои, которые затем превращались в типажи. В то время массовые представители поколения не представляли культурного интереса, и таким образом, сложилась традиция описывать поколения через его наиболее заметных представителей [Там же: 11-12; 46].

В социологии существуют многочисленные подходы к исследованию поколений, наиболее широкими и популярными из которых являются два: межпоколенческий, т.е. сравнительный анализ разных поколений, и внутригенерационный, т.е. анализ изменений внутри одного поколения. Внутригенерационный подход основывается на концепции жизненного пути, разработанный зарубежными социологами, например, Б. Ньюгартеном, Ж. Нюттеном, Г. Элдером. Согласно данной концепции, жизнь представляет собой движение, через пространство, определяющееся возрастом [Там же: 20–21; 139–140].

При исследовании формирования поколения опираются на две основные гипотезы. Первая рассматривает прошлое как ведущий фактор формирования поколения. Вторая гипотеза подчеркивает особую важность первичной социализации, но указывает на перманентный характер формирования поколения и наличие потенциала для качественных

изменений на более поздних этапах, что связано с изменением коллективного опыта поколения [Там же: 140 – 141].

Большое значение для социализации поколений имеет скорость модернизации общества. Отличие западного общества от российского состоит в значимости межпоколенческой дифференциации в российском обществе и внутренней дифференциации – в западном. Иначе говоря, степень социализации поколения в России зависит от такого социального маркера, как возраст. Как отмечает Б.В. Дубин, это связано с российской менталитетом и запаздывающей модернизацией. Таким образом, все формы естественно-формальной принадлежности являются социальными маркерами в социально-культурном отношении [Дубин 2001: 53–69; 155–162].

Если социализация в широком смысле означает передачу жизненного опыта от поколения к поколению, то в России поколения характеризуются разрывом связи «между отцами и детьми», упущением некоторого опыта старших и, следовательно, изменением смыслов [Дубин 2002]. В российском обществе, по мнению Б.В. Дубина, нет общей ценностной системы, которая ориентируется на улучшение качества общества и культуры. Поколения в России характеризует социальная нереализованность, которая передается от поколения к поколению. Б.В. Дубин заключает, что в таком случае «российский социальный механизм» не способен двигаться из-за отсутствия необходимых приспособлений: независимых элит, самостоятельных социальных институтов, защищающих свои ценности и не теряющих свои цели. Например, в исследовании Левада-Центра 2011 г. «Молодежь России» отмечается, что многие взрослые россияне посчитали себя проигравшими в ходе реформ, надежды на перемены в жизни сменились разочарованием, и смысл жизни стал связываться с надеждами на лучшее будущее детей [Гудков, Дубин, Зоркая 2001а: 8].

Согласно В.В.Семёновой, коллективные представления поколения могут быть описаны с помощью реконструкции важнейших символов,

образующих его сознание и сформировавшихся вследствие определенной исторической локализации [Семёнова 2009: 106–107]. Термин «коллективные представления» был введен Э. Дюркгеймом в книге «Элементарные формы религиозной жизни». Согласно Э.Дюркгейму, коллективные представления существуют в сознании человека и являются результатом деятельности людей различных поколений [Дюркгейм 1998: 194].

По мнению В.В.Семёновой, для изучения поколенческих культур наиболее приемлемым является дискурсивно-прагматический подход М. Корстена. Суть данного подхода заключается в изучении лексической репрезентации поколения как наиболее значимого способа выражения самоидентичности [Семёнова 2009: 72–73]. М. Корстен уточняет процесс становления общих «формативных» принципов поколения. Формативными принципами поколений называют критерии дискурсивных практик, которые формируются на стадии юношеского возраста как реакция на изменения исторического контекста. Некоторые темы становятся более значимыми для одного поколения, определяются критерии интерпретации некоторых тем, таким образом, происходит «самотематизация поколения». Историческая фиксация определенных тем становится тем фактором, который сплачивает ту или иную возрастную группу в культурный круг. М. Корстен определяет понятие «культурный круг» как некий круг людей приблизительно одного возраста с похожей манерой толкования определенных тем. Исследователь также отмечает, что поколение формируется под воздействием смыслов, которые разделяют члены этого поколения [Corsten 1999].

Мы подробно опишем настроения и отношения к базовым ценностям перестроечного и постперестроечного поколения России. В целом наше исследование посвящено ценностям постперестроечного поколения, т. е. рожденным в период 1984–2000 гг., основная масса представителей которых имеет высшее образование, их средний возраст составляет от 18 до 35 лет, и перестроечного поколения, поколения «отцов», родившихся в 60-70-х годах.

В данной работе мы также называем перестроечное и постперестроечное поколения поколением 40- и 20-летних соответственно.

При определении символического мира современных поколений России В.В. Семёнова вводит понятие культурных «синдромов», что означает характеристики поколения вне национальной культуры и представляет специфику поколений, а также лексические коды, которые являются способом репрезентации коллективной идентичности. Лексические коды формулируются автором исходя из характерных высказываний представителей поколения. Мы приводим здесь некоторые наиболее выразительные утверждения. Более подробные результаты исследования символических миров современных поколений России представлены в книге В.В. Семёновой «Социальная динамика поколений». Автор считает, что лексическая характеристика, которая дается своему поколению, более точно отражает стереотипы поколенческого сознания и культуры, чем, например, анализ материалов СМИ или художественной литературы. Мы частично согласны с мнением автора, хотя для получение полного представления о поколении нельзя полностью игнорировать и другие источники.

Несомненно удачной находкой исследования является то, что с помощью лексических конструкций можно выявить символы, определяющие культурный мир поколения. Например, для перестроечного поколения одним из символов является «разочарование»; для перестроечного поколения – «пофигизм», «индивидуализм» [Семёнова 2009: 103; 107; 136-138]. Выявление символов поколений позволяет наглядно проследить изменение национальной культуры: от культуры традиционального типа с ценностями коллективизма к современному, индивидуалистскому, типу с чертами постмодернизма.

Перейдем к рассмотрению символических миров двух поколений, перестроечного и постперестроечного. В.В. Семёнова называет поколение 60-70-х гг. поколением переходного периода. Это связано с тем, что одну

часть жизни они провели в советское время (детство, школьные годы, получение профессионального образование и начало трудовой жизни), а следующая часть жизни, самые активные годы, пришлись на время перестройки. Некоторые представители этого поколения ассоциируют себя больше с советской жизнью, другие – с перестройкой. В связи с этим они имеют возможность сравнивать две эпохи, что и позволяет объединить их в поколение переходного периода [Там же: 126]. По мнению Ю.А. Левады, поколение 60-70 гг. должно было стать двигателем перестройки, ведущим страну к реальному реформированию без оглядки назад. Однако это историческое место заняли люди из предыдущих поколений, не реализовавшие свой потенциал и использующие советский опыт работы. По этой причине 40-летние оказались как бы не допущены в активную политическую жизнь, а вместе с тем не смогли получить ведущих позиций в экономике, заметной выгоды от перехода к рыночным отношениям, однако вкусили «все тяготы хаоса переходного периода» [Левада 2011: 118]. С этим связывается их аполитичность. В свою очередь их пассивное отношение к политике лишило опоры многие политические, экономические и социальные инициативы и привело к провалу реформ. Совокупность перечисленных компонентов в результате породило общее состояние разочарованности, присущее большинству людей перестроечного поколения [Там же: 118–119]. Однако этот профессиональный и духовный спад, резко негативное отношение к власти и ее равнодушие к гражданам, устойчивое отрицание успеха практически каждой политической инициативы не привели к протестному движению среди представителей этого поколения. Напротив, они смиряются с результатами реформ, понижают планку личных притязаний и интересов и ищут пути приспособиться к новой системе. На такую реакцию могли повлиять возрастные характеристики. К их числу Ю.А. Левада относит материальные трудности и психологическую усталость,

накопленную в период взросления их детей, а также взросление семейных отношений и отсутствие социально-карьерной перспективы.

С другой стороны, такая реакция была ожидаема от личности «советский человек», сформированной советским типом социальности и принятой еще в детстве моделью выживания. Некоторые черты этого типа личности сформулированы Ю.А. Левадой. По его мнению, «советскому человеку» присуща деиндивидуализированность; им легко управляют властные структуры, т.к. он им пассивно подчиняется; у него невысокие запросы (ему достаточно минимального набора средств для выживания), он достаточно консервативен. В силу пессимистического настроя, описанного выше, «советстко-перестроечный» человек подозрителен к действиям власти, т.к. постоянно ожидает обмана с ее стороны. В связи с этим он склонен сам обманывать государство различными способами [Гудков, Дубин, Зоркая 2001б: 6–7]. В то же время он ожидает поддержки от государства, обеспечения основных потребностей, рисуя в воображении образ социального государства (государственный патернализм). В свою очередь он поддерживает внешнеполитические действия и готов защищать интересы страны в случае угрозы (имперский синдром).

Поколение 60-70 гг. во многом ориентируется на прошлое. Для них характерен синдром ностальгии. В их высказываниях преобладает конструкция прошлого времени «было», например, «счастливым было только детство», «было стремление учиться, работать». Свои притязания в образовании и работе это поколение оценивает невысоко («средние», «обыкновенные», «без запросов»). В то же время они считают себя активными участниками рыночных отношений («деловые», «предприниматели», «практичные»). В изменившихся социально-экономических условиях они характеризуют себя как «выживающих» и «приспособленных». Однако общее психологическое настроение представителей перестроечного поколения свидетельствует о синдроме

раннего разочарования, что связано с потерей жизненных целей. Этот синдром выражен такими характеристиками, которые они дают сами себе, как «нервное», «измотанное», «растерявшееся», «разочарованные», «неустроенные». Они отчуждены от социальной действительности, неуверенны в будущем, но самостоятельны, активны и предприимчивы, хотя для них характерен ранний кризис из-за непонимания целей своей деятельности и неспособности их объяснить. Это можно заключить из-за отсутствия высказываний относительно цели. Описываются только характеристики деятельности по поиску цели и себя как субъекта «в поиске» («ищущие», «предприимчивые», «решительные»).

Отношение к родине выражено эмоционально фразами «мы патриоты», «мы любим свою страну» В высказываниях относительно власти также улавливается синдром разочарования из-за того, что представители данного поколения, хотя и приспособились, не нашли места, соответствующего своим интересам и притязаниям, в системе государства и чувствуют себя отчужденно («мы чужие в своей стране»).

Таким образом, перестроечное поколение представляет себя энергичным и предприимчивым, успешным, адаптировавшимся к новому времени, однако оно не удовлетворено занимаемым местом и неспособностью определить глобальную цель своей жизни. Все это приводит к разочарованию в нынешней жизни и заставляет искать успокоения в более понятном и радостном прошлом [Семёнова 2009: 123-130].

О поколении, рожденном в 80-е годы, постпереломном, или постперестроечном, В.В. Семёнова пишет как о поколении, чье историческое время находится в основном в будущем. Они не могут осознанно описать опыт своей жизни в советское время, т.к. последние годы СССР пришлись на их детство и начальную школу, поэтому они описывают себя как поколение «новое», «будущее». Согласно исследованию В.В. Семёновой, они выражали опасения по поводу своего будущего, оно для них было неопределенно («нет

уверенности в будущем», «нет уверенности в получении образования»). В плане образования представители этого поколения описывают себя как «любознательных», «здравомыслящих», «компьютерное поколение». Они так же, как и перестроечное поколение, считают себя «энергичными» и «предприимчивыми». Хотя в отличие от поколения «отцов» имеют конкретные цели и высокие притязания, осознают свой потенциал («целеустремленные», «стремящиеся к личному успеху», «стремящиеся к благополучию»). Достижение успеха и благополучия рассматривают как то, что зависит только от самого человека, а не коллектива («сами устраивают свою жизнь», «уверенные в своих собственных силах»). В.В. Семёнова характеризует общее настроение данного поколения относительно деятельности как «созидательную активность, направленную на самостоятельное достижение личного успеха и благополучия» [Там же: 132]. В то же время у них ослаблено чувство долга и присутствует сильное желание получать удовольствия, развлекаться, а не работать («ни о чем не заботятся», «не имеют обязательств», «ленивые»). В.В. Семёнова отмечает, что характеризуя данное поколение сложно разделить чисто возрастные, молодежные (эмоциональная возбудимость, социальная безответственность) и поколенческие характеристики. С большой долей вероятности можно утверждать, что такие личностные характеристики, как «бесшабашные», «пофигисты», «гедонисты», связаны именно с молодостью данного поколения.

Высказывания о родине носят активный, деятельностный характер («улучшить положение в стране», «заботятся о стране»). Некоторые представители этого поколения чувствуют себя независимыми от власти («сами по себе», «раскрепощенные», «свободные»). Хотя есть и те, кто так же, как и предыдущее поколение неудовлетворенны тем, как к ним относится государство («изгои», «брошенные на произвол») [Там же: 131–134].

Автор делает вывод, что в целом это молодое постперестроечное поколение ставит перед собой ясные цели, осознает свой потенциал и имеет высокие притязания в жизни. Его представители настроены на достижение личного успеха и благополучия, опираясь на собственные силы. В то же время важной характеристикой постперестроечного поколения является ориентация на получение удовольствий и радостей от жизни, даже в ущерб своим обязательствам [Там же: 134].

Несмотря на то, что культурные миры поколений имеют отличия, иногда весьма значительные, очевидно, что существует широкий пласт ценностей или символов, которые разделяют и принимают представители всех поколений. Исследования «Постсоветский человек и гражданское общество» и «Молодежь России», проведенные в 2008 и 2011г. соответственно Левадой-центром, предоставляют обширный материал о ценностях современных поколений России. В общем плане ведущими ценностями населения России является «крепкая семья», «надежные друзья», «безопасность», «материальная независимость». Ценность «крепкая семья» ассоциируется с доверием, сочувствием, защитой от опасностей гражданского общества. «Надежные друзья» представляют среду, находящуюся вне зоны госконтроля. «Безопасность» ассоциируется также с изоляцией от государственного принуждения и защитой от преступности, а «материальная независимость» – со свободой и жизнью в достатке. Согласно исследованию «Постсоветский человек и гражданское общество», это и определяет практическую мотивацию поведения. Недоверие к государству компенсируется чувством защищенности, получаемым в семье и в кругу друзей. Россияне также испытывают чувство недоверия к социальным институтам, ассоциируя их с угрозой благополучию [Гудков, Дубин, Зоркая 2001б: 14; 19].

Ценность *справедливость* также в основном характеризует личные и неформальные отношения, семью и друзей, в меньшей степени – работу и

учебу. Социальные институты связываются с отсутствием справедливости [Там же: 14; 19].

Авторы исследования «Постсоветский человек» выделяют следующие виды ценностей: операциональные (ценности, значимые для массовой мотивации и регулирования повседневного поведения) и декларируемые/идентификационные (ценности, значимые для общественной структуре идентичности). К последним относятся: культурность/воспитанность, образованность, державность, свобода, информированность, альтруизм, интересная работа [Там же: 15].

Декларируемые ценности расходятся с реальностью. Они представляют собой клишированные заявления типа «быть культурным и образованным человеком», «быть в курсе событий в стране», «делать что-то полезное и нужное для людей». Однако перечисленные желания остаются нереализованными в связи с покорностью и готовностью населения мириться со своим бесправием и слабостью перед государственным и административным контролем. Роль декларируемых ценностей заключается в том, что они организуют систему координат деятельности и сохраняет жесткие границы между социальными группами. По мнению авторов исследования, у русских, как и в советский период, преобладают мотивационные установки, с помощью которых они адаптируются к госконтролю, а не ценности, стимулирующие и мотивирующие индивида на активное изменение положения [Там же: 15]. Б.В. Дубин в статье «Культурная динамика и массовая культура сегодня», написанной в 1994 г., указывает на смену ориентиров населения страны, толчком для которого послужило изменение границ страны и исчезновение надэтнической общности – советский народ. В 90-е началось сужение границ самопонимания от общего, всенародного к групповому и индивидуальному. В самоидентификации человека и идентификации его другими возросла роль, кроме формальных критериев, возраст и пол, также статус, уровень

достижений, объем и направленность амбиций, оценка настоящего и будущего времени, своих сил и возможностей [Дубин 1994: 155–162].

В то же время произошла смена символов и авторитетов: на смену политическим вождям пришли герои телесериалов и ведущие телепередач. Приобрели значение локальные уровни, например, уровень города или региона, у молодежи – структуры межличностного общения. Подобные символы являются нестабильными и подвижными. Молодежь, находящаяся на ранних стадиях социализации, приобретающая способность пользоваться новыми символическими кодами, становится образцами поведение в общественном мнении. Советские символы приобретают в новой ситуации негативные коннотации. Однако отсутствуют связующие символические коды. По мнению Б.В. Дубина, интегрирующую роль, которую в СССР играла идеология, взяли на себя средства массовых коммуникаций, которыми фиксируют новые меняющиеся символические коды поколений. СМИ показывают определенные жизненный путь, который представляется ими благоприятным или наоборот, дают готовую модель социального развития и представление о человеке по данной модели развивающегося [Там же].

Сотрудники Левада-центра заключили, что поколение, рожденное после 80-х годов, имеет такие же ценности и стереотипы, какие имело советское поколение, с разницей только в большей удовлетворенности всеми сферами жизни и повышенной чувствительности к национальным и этническим проблемам, а также усилением националистических настроений и лояльностью к настоящим политическим руководителям.

Среду, в которой проходила социализация постперестроечного поколения (рожденных в конце 80-х – начале 90-х годов), можно охарактеризовать как стабильную, экономически благополучную. В то же время наблюдалось усиление авторитарных и великодержавных настроений в политике, а также сближение церкви с государством.

Современной молодежи свойственны следующие настроения: положительное отношение к западу; часто неосознанное признание и принятие либерально-демократических ценностей; стремление к гражданским свободам и успеху. Постперестроечное поколение еще не переосмыслило значение советского прошлого, однако результаты реформ и новые возможности воспринимаются ими как данность. Этим объясняется тот факт, что общество качественно не трансформировалось. Согласно результатам исследования «Молодежь России», больше половины опрошенной молодежи оценивают советское прошлое положительно, возможно, под влиянием своих старших родственников и некоторых СМИ. Отмечается, что частотность позитивных оценок СССР растет. В общественном сознании молодого поколения СССР становится символ великой цивилизации [Гудков, Дубин, Зоркая 2011а: 4, 87–95].

В 90-е и начале 2000-х возросли показатели разрушения системы базовых ценностей, среди которых можно выделить «самоубийства, расизм, нацизм, ксенофобию, алкоголизм и наркоманию. Такие аномии характерны в основном для провинциальной молодежи и низовых групп в крупных городах» [Там же: 11–16].

На деградацию прежней ценностей повлияло несколько факторов: «разложение советской системы, спад производства, снижение уровня жизни, появление новых моделей потребления и ценностных ориентиров; идея собственности как награды за преданность власти; идея коллективного целого, осознанность себя как «мы» и упрощение стандартов идентичности» [Там же: 16]. В это время уходят в прошлое многие идеологические символы; институты, которые их транслировали, дезорганизованы; внедряются этноконфессиональные мифы, что порождает враждебность по отношению к чужим; возрастает уровень насилия среди членов общества. Следовательно, происходит утверждение цинизма как моральной установки, падения

интеллектуальности и интереса к политике, появление примитивных племенных связей [Там же: 16–18].

Исследование «Молодежь России» указывает на то, что современная школа перестает быть механизмом, передающим систему базовых ценностей. Вуз также потерял функцию передатчика культуры и трансформировался в формальный этап жизни. Соответственно требования к уровню преподавания также снижаются [Там же: 18, 31–34].

Рассмотрим далее, на какие ценности в целом ориентируется постперестроечное поколение. Благополучие равняется материальному достатку, хотя отмечается возможность приобрести только предметы первой необходимости. В то же время существует тенденция к «статусному потреблению», что пагубно для бытовой жизни [Там же: 35–36].

Достаток и *успех* определяют друг друга, т. к. успех во многом ассоциирован с достаточными средствами для удовлетворение своих нужд. Достижение *успеха* часто связывают с наличием влиятельных связей, удачей, любых оправданных средств. В ситуации отсутствия таких средств и нежелания искать иные пути возникает состояние бездействия. Подавленная нереализованность выражается в виде зависти и злобы к более «успешным», но выражается в агрессии, например, к приезжим, с крайними проявлениями ксенофобии и агрессивного национализма, желании покинуть родную страну и эскапизме разного рода. Зависть, агрессия, настороженность и недоверие друг к другу становятся основным фоном жизни общества, что порождает постоянную напряженность. [Там же: 30–54; Российское студенчество...: 40]. Отношение к проявлениям амбициозности и честолюбия отрицательно. Однако О.Г. Жукова пишет, что русские охотно оказывают поддержку людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации [Жукова 2014].

Ценности *семья* и *дружба* стоят в одном ряду с ценностями *доверие* и *безопасность*, т. к. эти сферы традиционно ощущаются свободными от необходимости приспосабливаться и от государственного принуждения.

Однако ОЦ *доверие* оценивается низко. Данные перемены являются последствием перехода к индивидуалистическому типу общества, что также влечет сужение рамок самоидентификации его членов. В этой ситуации к труду относятся как к способу личного обогащения, а не как к средству повышения качества жизни в социуме [Гудков, Дубин, Зоркая 2011б: 14–15]. Однако качество труда и профессионализм, которые в свою очередь связаны с образованием и творчеством, в основном не зависят от повышение достатка [Гудков, Дубин, Зоркая 2011а: 92].

Социологи связывают повышение уровня индивидуализма с тем, что социальные институты лишились доверия общества, а также с тем, что к властным структурам относятся как к угрозе благополучию. В обыденном общественном сознание доминирует структура «власть – бесправный народ», из которой президент как бы исключен [Гудков, Дубин, Зоркая 2011а: 63–65]. Значительная доля учащейся молодежи имеет тенденцию к «социальному партнерству», т. е. выражает готовность выполнять гражданские обязательства и ожидает от власти выполнения ее обязательств перед гражданами [Российское студенчество... 2012: 209].

В данном разделе мы перечислили и описали основные, наиболее яркие и массовые характеристики двух поколений с точки зрения социо-психологического подхода. Они, без сомнения, накладывают отпечаток на восприятие и репрезентацию конкретных отдельных базовых ценностей. Поэтому подробный анализ исследуемых в работе базовых ценностей (*долга, веры, свободы и развития*) представлен в соответствующих разделах главы 3.

1.3 Средства оречевления неязыкового сознания

Проблема сознания является областью изучения обширного ряда дисциплин, среди которых для нашего исследования в первую очередь представляют интерес философия, психология и лингвистика. В данном

разделе нашей задачей является обзор методов, которые используются в работе для анализа неязыкового сознания, т.е. процесса, который происходит при переходе чувственных образов в действительность, произведенную человеком.

Познавательная деятельность реализуется с помощью процесса восприятия предмета-объекта, в ходе которого формируется чувственный образ, и процесса рефлексии познающего субъекта над этим образом, что составляет суть процесса сознания. Процесс сознания является связующим внутреннего, идеального мира индивида и предметной реальности социума. В своих действиях в реальном мире субъект ориентируется на чувственный образ, а не на предмет. В отечественной традиции наиболее эвристичным подходом, способным описать процесс сознания, является деятельностный подход, разработанный А.Н. Леонтьевым. Здесь стоит кратко изложить его основные положения.

Внутренняя, психическая, деятельность производна от внешней, предметной, чувственно-практической. Единицами деятельности является потребность, опредмеченная в мотиве. Мотив определяется целью, однако у одной и той же цели могут быть разные мотивы. Цель подчинена условиям, а условия определяют способы действия; действия осуществляются с помощью операций [Леонтьев А. Н. 1975: 49−59]. Таким образом, предметность как главная характеристика деятельности является в одно и то же время фактором, направляющим деятельность, и ее продуктом. Действительность, в которой функционирует человеческое сознание, определяется деятельностью человека.

Как сказано в статье Е. Ф. Тарасова «Пролегомены к теории языкового сознания», для отечественных психологов сознание представляет собой идеальное знание до и вне индивида, которое создается в процессе деятельности общества и представлено предметной культурой. Идеальной формой самой культуры является само сознание [Тарасов 2014].

Следовательно, в данной действительности у сознания есть два способа обнаружить себя: опредмечивание и оречевление. В деятельностном подходе границами предметной деятельности является опредмечивание, когда знания о способах производства превращаются посредством действий, единиц деятельности, в продукты, и распредмечивание, процесс, при котором знания о продукте переводятся в действия, которыми был произведен продукт [Батищев 2015: 68−69].

Таким же образом в познавательной деятельности чувственные образы способствуют осознаванию устной и письменной речи воспринимающим субъектом. Согласно Е.Ф. Тарасову, языковое сознание может быть исследованы через продукты его деятельности, т.е. через предметы и квазипредметы [Тарасов 1993: 8].

Неязыковое сознание не может быть изучено непосредственно. Для изучения неязыкового сознания используются различные психолингвистические методы, позволяющие изучать его в превращенных формах, т.е. в виде продуктов деятельности – в виде культурных предметов, в том числе, слов. Психолингвистические методы направлены на установление связей между значениями слов. Это могут быть прямые методы (например, семантическое шкалирование), в ходе которых связи между значениями слов устанавливаются на изучаемом языковом материале. В данной работе мы используем непрямые методы (ассоциативный эксперимент, семантический дифференциал, компонентный анализ), т.е. установление связей между значениями слов происходит на материале оценок, ассоциаций и дефиниций. Использование нескольких методик в исследовании способствует более тщательной обработке разноплановых данных и получению более адекватных результатов.

Одним из видов экспериментальных методик, нашедших применение в различных научных областях, является ассоциативный эксперимент (далее АЭ). Ассоциативный эксперимент является одним из самых эффективных и

часто используемых методов изучения языкового и неязыкового сознания, что доказывают многочисленные работы, проведенные Московской школой психолингвистики. Ассоциативный эксперимент способствует определению субъективных семантических пространств и связей между их компонентами, словами и их ассоциациями, т. е. выясняет отношения испытуемого не только к отдельным объектам, но и к сферам жизни в общем.

Процедура ассоциативного эксперимента (далее АЭ) выглядит следующим образом. Испытуемому предъявляется список слов-стимулов. Задача испытуемого – дать реакции к словам из списка. Список слов – это стимулы, ответы испытуемого − реакции. Испытуемый должен ответить первым словом, пришедшим в голову. В качестве стимула в эксперименте может выступать не только слово, но и часть слова, являющаяся или не являющаяся слогом, и структуры больше слова, например, словосочетания. Например, испытуемым могут предложить такие стимулы, как «патриотизм», «правительство», «церковь», «брак», и исследовать позицию испытуемого с помощью данных им ассоциаций. Ассоциативный эксперимент представляет материал, который свидетельствует о том, какие ценности, события и каким образом запечатлены в сознании членов общества, и позволяет сделать вывод об отношениях и взаимодействиях в обществе. Результатом ассоциативного эксперимента является получение ассоциативного поля, состоящего из множества ассоциатов, т.е. слов или словосочетаний, появляющихся в сознании испытуемого в качестве реакций на стимул [Горошко 2001].

На материале АЭ создаются словари ассоциативных норм. На английском языке известен словарь Дж. Диза (J. Deese. The structure of associations in language and thought. Baltimore, 1965). На русском языке первым подобным словарем является «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией Леонтьева А.А. В настоящее время более полным является «Русский ассоциативный словарь» (составители: Ю.Н.Караулов, Ю.А.Сорокин, Е.Ф.Тарасов, Н.В.Уфимцева, Г.А.Черкасова. –

М.: 1994-2002). Он включает в себя следующие части: т.1 Прямой словарь: от стимула к реакции; т.2 Обратный словарь: от реакции к стимулу; т.3-6 представляют собой также прямые и обратные словари двух других списков слов. В этом словаре 1277 стимулов, что немного меньше количества слов, которые употребляются говорящими в обыденной речи (1500-3000); в качестве ответов зафиксировано 12 600 разных слов, а всего – более миллиона реакций.

Существует также «Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский» (составители Н.В.Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004. 792с.) Этот словарь также состоит из двух частей: первая – «От стимула к реакции» (Прямой словарь); вторая – «От реакции к стимулу» (Обратный словарь), а также включает ряд справочных индексов, содержащих алфавитные списки слов-стимулов и частотные списки реакций. В 2014г. вышел в свет первый том Русского регионального ассоциативного словаря, который является прямым словарем, где представлены словарные статьи от стимула к реакции (Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС / Г.А.Черкасова, Н.В.Уфимцева. Том 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. М., 2014).

Разработан также словарь «Ассоциативные нормы испанского и русского языков» (составители М.Санчес Пуиг, Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Москва-Мадрид, 2000, 496с.).

Статья в ассоциативном словаре выглядит следующим образом. Например, из «Славянского ассоциативного словаря» рассмотрим статью РОДИНА. Сначала дается заглавное слово, затем реакции, располагающиеся в порядке убывания частоты (указана цифрой). Внутри групп реакции следуют в алфавитном порядке.

РОДИНА: мать 154; Россия 94; моя 43; страна 25; дом 22; отчизна 10; земля 9; город 8; отечество 6; зовет, край, патриотизм 5; матушка, мать зовет, наша, патриот 4; долг, жизнь, любовь, малая, мама, родная 3; война,

гордость, двор, кино, любимая, море, Москва, одна, радость, родное, России, Русь, РФ, святое, СССР, Сталин 2; абсурд, армия, Байконур, Безруков, большая, в туалет, важна, где хорошо, героя, ДДТ, деревня, доля, Дом, душа, Есенина, ждет, за нами, завет, защищать, здесь, Казахстан, Калач, карта, Коми, кормит, красная звезда, красный, Ленина, любить, люблю, Мать, мать!, место рождения, место {,} где родился, месторождение, месть, Моя, моя Россия, мысль, на замке, ностальгия, Отечество, отстаивать интересы, партия, Патриотизм, передача, песня, позвала, поле, полураспада, поля{,} береза, поменять, поэта, природа, прогресс, расти, река, Республика Коми, родной дом, родные, рождение, Рязань, сад, Самара, свое, Северодвинск, село, Сервантес, сквер, слово, слона, странная, там{,} где попа в тепле, Тверь, тепло, территория, туалет, Узловая, чувство 1.

В конце статьи после всех реакций представлены количественные указатели:

РОДИНА ……532+117+1+79

Количественные показатели на стимул РОДИНА «читаются» следующим образом: всего получено 532 ответа, среди которых разных слов или словосочетаний − 117; 1 респондент не дал ответ на этот стимул; 79 реакций встретились только однажды.

В данном исследовании мы сопоставляли два АП одного слова. При сравнении двух АП мы использовали стандартные количественные критерии характеристик ассоциативного поля:

1. Критерий общего количества реакций на стимул;

2. Критерий количества различных реакций на стимул. Данный критерий позволяет узнать коэффициент разнообразия двух АП. Данный коэффициент получен путем деления количества различных реакций на общее число реакций.

3.Критерий частотных реакций;

4. Критерий единичных реакций;

5. Критерий количества синтагматических связей частотных реакций;

6. Критерий количества парадигматических связей частотных реакций.

АП является материалом, с помощью которого возможно проследить, как такие групповые и индивидуальные характеристики, как пол, возраст, физическое и психическое состояние, социальный и профессиональный статус, этнокультурная принадлежность влияют на ассоциативный процесс и языковое сознание в целом [Лурия 1928; Леонтьев А.А.1977; Караулов 1993, 1994а, 1994б, 1999; Горошко 2001].

Способы интерпретации результатов АЭ зависят от целей исследователя, от объекта исследования. Отношения между стимулом и реакцией могут быть проанализированы формально и содержательно. Проводя формальный анализ, рассматривают фонетические и словообразовательные ассоциации.

При содержательном анализе выделяют парадигматические, синтагматические и тематические отношения между стимулом и реакцией. Синтагматическими называются ассоциации, грамматический класс которых отличен от грамматического класса слова-стимула. Парадигматические ассоциации – это реакции, выраженные словами того же грамматического класса, что слово-стимул.

АП также может быть определено как лексическое образование, включающее слова, объединенные прямыми и опосредованными связями в самом пространственном диапазоне по социальным, историческим, психологическим образным ассоциациям, по сходству, контрасту, аналогии и т.п. [Караулов, 1993, 1994а, 1994б, 1999; Горошко 2001].

Исследователь самостоятельно определяет метод анализа АП в зависимости от целей работы и характера ассоциаций. Например, Караулов Ю.Н. предлагает способ анализа АП, при котором выделяется три уровня:

- грамматический и лексико-семантический уровень (отношения словоформ);

- когнитивный уровень (связь между лексемами, раскрываемая на уровне языковой картины мира);

- прагматический уровень (отношения человека с миром; связан с целым текстом) [Караулов 1999: 45-46; 80-101.].

В нашей работе при содержательном анализе АП мы выделяем некоторые категории, в которые объединяются реакции на стимул. Например, при содержательном анализе ОЦ *долг* выделены следующие категории: моральный аспект; материальный аспект; действия; размер; длительность; принадлежность; синонимы; положительная эмоциональная оценка; отрицательная эмоциональная оценка; поговорка; созвучие. Категории для анализа определяются индивидуально, т.к. содержание каждого АП и восприятие этого содержания исследователем уникальны.

Как упоминалось выше, АЭ имеет большое значение для различных областей наук, в частности, социологии, психологии, лингвистики, психолингвистики.

Данные АЭ могут быть использованы для определения семантической близости между словами, что способствует решению проблемы синонимии. В целом, АЭ позволяет выяснить структуру языкового сознания носителей языка, изучить так называемый внутренний лексикон.

Данный метод успешно используется для изучения ценностных ориентаций групп носителей язык, что позволяет применять его при анализе общественного сознания. Результаты данного эксперимента служат не только для построения семантической структуры слова, но и для поиска и изучения связей в психике человека.

Для более точных результатов психолингвистических исследований АЭ используют совместно с другими экспериментальными методами. Одним из них является метод семантического дифференциала (далее СД), или

психосемантического эксперимента (далее ПЭ). Данный метод, предложенный Ч. Осгудом, используется в психологии и психолингвистике, а также в психиатрии, психодиагностике, в теории массовых коммуникаций и для изучения фонетического значения слов, количественного и качественного индексирования значения слова с помощью биполярных или монополярных шкал. По мнению Ч. Осгуда, СД призван выявить, прежде всего, эмотивную оценку качеств объекта и в меньшей степени, – когнитивные и поведенческие установки реципиентов в отношении объекта (до и после его предъявления) [Osgood, Suci, Tannenbaum 1957: 31 – 33]. Считается, что исследование сознания с помощью СД возможно в связи с феноменом синестезии. Синестезии состоит в возникновении ощущения одной модальности под воздействием раздражителя другой модальности. Например, синестезия проявляется в таких словосочетаниях, как «острый вкус», «резкий запах».

Большинство бессознательных оценок, установок и отношений можно достаточно достоверно выявить с помощью семантического шкалирования, даже если исходить из традиционной методики Ч. Осгуда. Примерный перечень шкал, по Ч. Осгуду, выглядит следующим образом (Таблица 1) [Там же: 37].

Таблица 1.Перечень шкал семантического дифференциала по Ч. Осгуду.

1. легкий – тяжелый	14. влажный – сухой
2. радостный – печальный	15. родной – чужой
3. слабый – сильный	16. мягкий – твердый
4. плохой – хороший	17. дорогой – дешевый
5. большой – маленький	18. быстрый – медленный
6. темный – светлый	19. злой – добрый
7. активный – пассивный	20. жизнерадостный – унылый
8. противный – приятный	21. любимый – ненавистный
9. горячий – холодный	22. свежий – гнилой

10. хаотичный – упорядоченный 11. гладкий – шершавый	23. глупый – умный 24. острый – тупой
12. простой – сложный	25. чистый – грязный
13. расслабленный – напряженный	

Ч. Осгуд объединил шкалы в три группы факторов: *оценку, силу, активность.* Каждый из этих факторов включает четыре признака, т.е. четыре пары антонимических прилагательных. Процедура эксперимента заключается в том, что каждое представленное слово испытуемый должен отметить цифрой на шкале, которая соответствует его представлениям о слове. Например, испытуемый получает следующее задание: оцените ваше представление о предложенных вам словах следующим образом. Перед вами список попарно сгруппированных прилагательных, выражающих качественно противоположные характеристики оценивания понятия. Обведите цифру (из ряда -3 -2 -1 0+1 +2 +3), которая, по вашему мнению, наиболее точно определяет степень выраженности данного конкретного качества (характеристики) у данного слова при условии, что 0 – качество не выражено; +1 – слабо выражено; +2 – средне выражено; +3 – сильно выражено [Osgood, Suci, Tannenbaum 1957: 27–30].

легкий -3 -2 -1 0+1 +2 +3 тяжелый

радостный -3 -2 -1 0+1 +2 +3 печальный

слабый -3 -2 -1 0+1 +2 +3 сильный

плохой -3 -2 -1 0+1 +2 +3 хороший

большой -3 -2 -1 0+1 +2 +3 маленький

Петренко В. Ф. пишет, что выбор ограниченного количества шкал зависел от трудностей обработки данных, связанных с существовавшим техническим развитием [Петренко 1988: 90].

Построение СД на основе отдельных семантических классов показало возможность трансформации семантического пространства и появления

новых шкал и факторов. Классический СД отражает индивидуальные эмоционально-оценочные формы классификации, тогда как факторные структуры частных семантических классов представляют более узкие основания для классификации [Там же: 90–91].

Экспериментатор самостоятельно может создавать шкалы в зависимости от целей исследования. С помощью методики личностного СД дают оценку людям, литературным героям, портретам, фотографиям и т.д. На базе близости их оценок по шкалам формируется матрица сходства шкал, которая затем подвергается факторному анализу. Обнаруженные факторные структуры являются отражением характерных для испытуемых структур категоризации, которые являются как бы фильтрами для восприятия себя и других. Например, для построения личностного СД в русском языке А. Г. Шмелёвым был разработан тезаурус личностных черт (см. А.Г. Шмелёв «Практикум по экспериментальной психосемантики: тезаурус черт»). Основанием для этого послужила фундаментальная лингвистическая гипотеза о том, что все значимые личностные параметры обязательно существуют в вербальном виде во всех развитых языках. Таким образом, можно выделить частные, специализированные, и личностные СД. Преимуществом частного семантического дифференциала является его определенность в связи с наличием точного контекста. Благодаря этому, появляется возможность направлять индивида в необходимую область, тогда как пары прилагательных универсального СД могут вызывать разночтения, например, пара *чистый – грязный* может трактоваться и в прямом, и в переносном смысле. Частный СД характеризуется числом независимых факторов. Согласно А.А. Нистратову, фактор является смысловым инвариантом входящих в него шкал. Объединение шкал в факторы позволяет более емко, чем шкалы, описать рассматриваемый объект [Нистратов 2015]. Например, при исследовании гендерных различий восприятия ценностей было выделено четыре фактора (оценка, активность, сила, упорядоченность),

которые получили названия из-за входящих в них шкал [Нистратов, Синячкин 2014].

Как отмечает А.А. Нистратов, метафорические шкалы позволяют раскрыть субъективную оценку и уйти от ограничивающих характеристик прилагательных, описывающих реальные свойства. СД позволяет выявить не только ситуативные представления об объектах, но и стереотипы [Нистратов 2015]. На основе оценок происходит построение семантического пространства слова следующим образом. Наиболее близкие по величине оценки объединяются в факторы. Составляющими фактора являются шкалы, представленные прилагательными-антонимами. Затем в результате факторного анализа шкалы, соотносящиеся наиболее близко, входят в определенный фактор. Распределение совокупности изучаемых понятий по факторам образует факторную матрицу. В результате обработки факторной матрицы методом кластеризации получаем дерево сходства, или дендрограмму, шкалируемых объектов. В результате использования данной методики получаем набор признаков для шкалируемых объектов, что позволяет определить коннотативный аспект слова, и дендрограмму, на которой показана иерархия семантических связей исследуемых объектов. Данные, полученные с помощью метода ПЭ, могут быть интерпретированы в зависимости от целей исследователя.

С помощью метода СД лингвисты получают данные о ранее неизвестных аспектах значения слов. Например, лингвисты различает эмоциально-окрашенную и нейтральную лексику. Однако результаты подобных экспериментов показывают, что все слова могут быть экспрессивно окрашены, т.к. испытуемый дает оценку всем предоставленным словам. Данный метод применяется и в других целях, например, для исследования и моделирования значений; описания результатов обучения и других видов деятельности, психологического состояния человека; в

семейном консультировании, психодиагностике и различных экспертных процедурах.

К преимуществам данного метода можно отнести возможность работать с большими группами испытуемых, позволяя изучать не только индивидуальное, но и общественное сознание на материале субъективных оценок. Таким образом, участвуя в этом эксперименте, каждый испытуемый выражает свой личный опыт. Однако массовые исследования показывают общее представления об определенном понятии.

Благодаря шкалам, предложенным экспериментаторами, снимаются речевые штампы; вид, в котором представлены результаты эксперимента, упрощает процедуру их анализа, делая ее более емкой. Недостатком данной методики можно считать ограниченное количество шкал; названия шкал могут быть интерпретированы по-разному в связи с полисемией. Например, *низкий* может рассматриваться в прямом значении как физическое свойство (*низкий рост*) и в переносном (*низкий поступок*).

В нашей работе для описания лексического значения слова мы применяем компонентно-дефиниционный анализ. Главными гипотезами, на которых основывается собственно компонентный анализ, является то, что, во-первых, значение каждой единицы языка представляет из себя набор семантических компонентов, сем, и, во-вторых, весь словарный запас языка может быть описан с помощью ограниченного и относительно малого числа сем. Основные принципы компонентного анализа были развиты в работах американской школы этнолингвистики, в частности, в работах У. Гуденафа и Ф. Лаунсбери [Goodenough 1982; Кузнецов 1986].

Цель компонентного анализа – выявить содержание понятия с помощью исследования смысловой структуры семемы как одного из компонентов лексического значения. В стандартной процедуре компонентного анализа на первом этапе выявляется семантическая структура слова. Для выполнения данной задачи сопоставляются дефиниции слова, что

позволяет выделить центральные компоненты, которые составляют лексико-грамматическую группу (далее ЛСГ), или семантическое поле. Затем определяют отношения между членами полученных ЛСГ. С этой целью элементы каждой ЛСГ располагают в соответствии с количеством общих семантических компонентов. Слово с наибольшим количеством общих компонентов значения с другими единицами этой группы является ядром ЛСГ. В результате анализа исследователь получает набор семантических компонентов, которые можно рассматривать как содержательные признаки понятия, объективированного рассматриваемым словом [Стадульская 2012].

Формирование семантических полей происходит на основе сходства и различия лексических значений, которые в свою очередь базируется на минимальных единицах смысла. В нашей работе мы будем называть минимальные единицы смысла семами, или семантическими компонентами. Выбор сем зависит от характера исследуемой группы слов. Самым распространенным методом является сравнение словарных дефиниций. При проведении компонентного анализа важное место занимает отбор лексического материала для включения в ЛСГ большего количества ее членов. Данную операцию можно произвести с помощью Русского семантического словаря или методом сплошной выборки из толковых словарей. Русский семантический словарь под общей редакцией Н.Ю. Шведовой состоит из шести томов. На сегодняшний день издано 4 тома, содержащих около 300 000 лексических единиц. В данном словаре представлена система современной русской общеупотребительной лексики. Значения слов в словаре сгруппированы по частям речи, по лексико-семантическим классам слов и их отдельным участкам.

В толковом словаре значения слов представлены в тесной связи со специальной информацией об объектах, которые они обозначают, или предметах, которые в то же время являются объектами других специальных наук, кроме лингвистики. Данный факт представляет некоторую трудность

для работы лингвиста-семасиолога, т.к. ему необходимо установить информацию о денотатах, которая известна наиболее широкому кругу носителей языка, а не только специалистам узких областей. Еще одной трудностью для установления данной информации является тот факт, что предметы объективной реальности представлены не только в физической ипостаси, но и в качестве только мыслимых сущностей, которые могут находиться на разном уровне осознанности. Это затрудняет проверку их реальности для носителей языка.

Онтологический статус сем подвергается сомнению. Например, некоторые представители когнитивной лингвистики считают, что значение слова не исчерпывается выделенными признаками. Важно сопоставление данного набора сем с категорией реально существующих предметов [Стернин, Попова 2007: 67]. Например, в эксперименте Г.Л. Розенгарт-Пупко ребенок должен был выполнить задание «Принеси птичку». Среди предметов, предложенных ему, не было предмета, точно соответствующего слову. Ребенок выбирал предмет с каким-либо признаком данного слова, например, шарик с острым кончиком, напоминающим клюв. Данный эксперимент указывает на то, что на ранних этапах ребенок легко заменяет целый предмет только признаком предмета [Розенгарт-Пупко 1948].

Существует мнение, что при использовании компонентного анализа необходимо принимать во внимание следующие характеристики компонентов семантических полей. Во-первых, единицы, входящие в ЛСГ, должны относиться к одной и той же грамматической категории; во-вторых, обладать семантической однородностью, т.е. одинаковой инвариантной семы; в-третьих, являться взаимозаменяемыми в определенных контекстах. Однако в некоторых отношениях минимальные единицы лексического значения могут быть неоднородны. Они могут различаться по уровню абстракции. Это значит, что если данные единицы относятся к вариантному уровню, то они являются семантическими признаками, например, пол

родственника при сопоставление терминов родства «сын»/«дочь». Дифференциальные признаки выявляются на основе оппозиции слов, входящих в данную семантическую группу, и служат различению лексических значений слов. Интегральные признаки соответственно объединяют слова в определенную семантическую группу и обнаруживаются путем противопоставления всей совокупности слов семантической группы и слов, не входящих в нее, например, слова, обладающие признаком родство, т. е. названия родственников, и слова, обозначающие другие отношения «друзья», «коллеги» и т. п. [Кузнецов 1986: 24 – 26].

К вариантному уровню абстракции относятся семантические компоненты, которые представляют конкретные значения семантического признака. Например, если семантический признак – это пол, то семантический компонент – это мужской или женский. Семы также разделяют на две группы: открытые, когда звуковое или графическое выражение слова соответствует минимальной смысловой единице, и скрытые, когда в одной форме слова представлено несколько элементарных смыслов. В значениях слов реализуется семантический компонент, тогда как семантический признак проявляется только в оппозиции двух и более слов и является идеальной сущностью слова [Там же: 32 – 34].

При компонентном анализе лексического значения слова возникает проблема отношений между объективной реальностью и ее отражением в значении слова. Так, Н. А. Слюсарева в статье «Проблемы лингвистической семантики» приводит пример из работы Ж. Мунэна «*Clefs pour la Sémantique*», где при исследовании компонентного состава слов, означающих «жилые постройки», автор учитывает всеобъемлющую информацию о назначении, материалах, принципах строительства зданий. Н.А. Слюсарева считает, что выделенные признаки дают экстралингвистическую информацию, тогда как объектом исследования семантических значений

являются непосредственно слова и их сочетания с номинативным значением, рассмотренные с содержательной стороны [Слюсарева 1973].

Принимая во внимание перечисленные трудности, связанные с реальностью семантических компонентов для носителей языка и их обнаружении, сделаем обзор некоторых способов их преодоления. Во-первых, самыми распространенными и доступными способами описания компонентного содержания лексического значения являются способы, основанные на общем знании языка и лингвистической интуиции исследователя. При использовании данного приема цель исследователя – получить семантические элементы, достаточные для ограничения от значений других слов [Кузнецов 1986: 62].

Другим приемом является принцип оппозиции. Например, значение слова «друг» можно раскрыть через значение слова «враг». По мнению, К. Леви-Стросса, бинарные оппозиции охватывают все предметы объективной реальности, т. к. они являются структурным элементом человеческого ума [Леви-Стросс 2006: 315–316]. Этим можно обосновать эффективность принципа оппозиции для обнаружения семантических признаков. Принцип бинарных оппозиций перешел в семасиологию из фонологии. Н.С. Трубецкой построил методологию фонологии на основе противопоставления дифференциальных признаков фонем [Трубецкой 1960: 38].

Опознать семантические признаки позволяет также метод изучения сочетаемости семантически близких слов. Необходимо принять во внимание следующее предположение: если два знаменательных слова употребляются парно в пределах одного словосочетания, и их корневые морфемы регулярно воспроизводятся вместе в разных морфологических окружениях, то они имеют, по крайней мере, один общий семантический компонент. Утверждается, что данный прием страдает от субъективности, т.к. исследователь самостоятельно выделяет качественные характеристики, а также велико влияние контекста на выделение семантических признаков

[Кузнецов 1986: 64]. В данном случае выделяется два вида сем: интегральные, т.е. одинаковые для сравниваемых слов, и дифференциальные, т.е. различные для сравниваемых слов. Например, для слов «мужчина» и «женщина» интегральными признаками являются семы «человек» и «взрослый», а дифференциальными – «мужской пол» и «женский пол».

Изучение словообразовательных характеристик слова способствует обнаружению семантических признаков. Данный прием предполагает изучение морфологической структуры слова, семантической деривации, изучение целого словообразовательного гнезда. Например, у качественных прилагательных в русском языке можно изучить способы словообразования: суффиксальный (зеленый – зелененький), префиксальный (архиважный), префиксально-суффиксальный (бесцветный), сложение (самовлюбленный).

Также распространен метод изучения словарных дефиниций. Дефиниционный метод предполагает, что все семантические компоненты слова представлены в словарных дефинициях. Согласно А. Лереру, дефиниции словаря являются результатом компонентного анализа, т. е. каждый элемент дефиниции является семой [Lehrer 1976: 46]. Традиционные лингвисты (например, О.Н. Селиверстова, И.В. Арнольд) утверждают, что для непосредственно лингвистического исследования требуется использовать строго филологические словари. Однако мы считаем, что для пограничных исследований, связанных с отражением объектов действительности в сознании, необходимо использовать словари разных сфер, например, энциклопедических, психологических наряду с филологическими. Данные источники позволяют собрать сведения о том, какое место занимает изучаемый объект в картине мира носителей языка. Процедура компонентно-дефиниционного анализа в нашем исследовании выглядит следующим образом. Вначале производится анализ дефиниций из философских словарей и энциклопедий и выделяются семантические компоненты, которым дается авторская интерпретация. Например, при анализе дефиниций *развития*

выделены семы *эволюция* (медленные и постепенные изменения в структуре объекта, скрытые от глаз), *революция* (внезапные, резкие и скачкообразные изменения в структуре объекте), *качество* (совокупность характеристик объекта, составляющая его сущность) и другие. Аналогичный анализ проводится с дефинициями толковых словарей. Затем семантические компоненты, выделенные при анализе дефиниций из двух источников сопоставляются для обнаружения общих сем. Например, сопоставительный анализ сем слова *развитие* (Таблица 2).

Таблица 2. Сопоставительный анализ сем слова *«развитие»*

Энциклопедические источники	Лексикографические источники
1. Движение	1. -
2. Изменение	2. Изменение
3. Переход	3. Переход
4. Процесс	4. Процесс
5. Прогресс	5. Прогресс
6. Качество	6. -

Данный подход отличается субъективизмом, т.к. исследователь принимает решение о выделении семантических компонентов, опираясь на собственную лингвистическую интуицию.

Таким образом, ни один из способов обнаружения семантических признаков не может претендовать на полную объективность и использоваться как самодостаточный прием. К изучению семантических признаков слова требуется комплексный подход и метод проверки результатов.

Существует мнение, что компонентный анализ имеет неуниверсальный характер, т.к. некоторые слова невозможно полностью разложить на семы. Во-вторых, компонентный анализ критикуют за недостаточную объяснительную силу, т.к. набор сем некоторых слов не дает представление о действительном его употреблении, например, о его сочетаемости [Кузнецов 1986: 66 – 68].

Несомненным преимуществом компонентного анализа является то, что это наиболее экономная и оправданная методика, потому что семантическое

поле выделяется на основе кого-либо семантического признака, общего для всех входящих в него единиц. В то же время отмечается системность компонентного анализа и отсутствие тавтологии.

Таким образом, в теории речевой деятельности осуществляются исследования сознания, в частности неязыкового, через его продукты, для чего используют экспериментальные методики. Одной из наиболее распространенных методик является ассоциативный эксперимент, который состоит в получении реакций-ассоциатов на слова-стимулы. Ассоциативный эксперимент способствует определению связей между словами и между их значениями в сознании испытуемого, используется для решения актуальной проблемы внутреннего лексикона.

Для количественного и качественного индексирования значения слова используется метод семантического дифференциала, или психосемантический эксперимент. Предложенный Ч. Осгудом в 1952, данный метод претерпел различные модификации, в результате чего появились разные виды семантических дифференциалов. С помощью семантического дифференциала возможно решать многочисленные задачи при исследовании сознания, ориентируясь на цели исследования. Для объективных и достоверных результатов важна массовость эксперимента.

Компонентный анализ показал свою эффективность при определении содержания понятия с помощью сопоставления дефиниций слова.

Языковое сознание, в частности национальное сознание, также может быть изучено методами когнитивной лингвистики. Основной смысл этих методов сводится к изучению сознания через концепты. Концепты являются ментальными сущностями, которые упорядочены в концептосфере и из которых состоит когнитивная картина мира. Разница между языковыми значениями и концептами заключается в их отношении к языковому знаку. Концепт в отличие от языкового значения не имеет знаковой объективации, являясь индивидуальным чувственным образом [Там же: 15 – 16].

Состав концептов, входящих в концептосферу, не является перманентным, т. к. зависит от особенностей исторического развития общества. Изменения концептов зависят от изменения потребностей людей, уровня развития цивилизации и типа общества [Стернин 1985: 28]. Когнитивная картина мира намного шире языковой и включает в себя концептуальные знания о действительности, а также совокупность ментальных стереотипов, оказывающих влияние на интерпретацию действительности. Семантическое пространство языка также входит в концептосферу и состоит из слов, фразеосочетаний и синтаксических структур или – в терминах когнитивной лингвистики – интегральных семантических признаков – классем и архисем разного объема и содержания. Изучение только семантического пространства языка дает представление непосредственно о языковой системе. Этого недостаточно для изучения национальной концептосферы, однако когнитивная лингвистика еще не обладает иными инструментами для ее изучения. Такое положение дел объясняется тем, что изменения в концептосфере становятся заметны только благодаря стандартным языковым средствам. Утверждается, что устанавливая связи между языковыми значениями когнитивные лингвисты получают сведения о концептосфере, т. е. об особенностях познавательной деятельности определенных народов и общечеловеческих универсалиях [Стернин 2005: 6–10; 13].

Роль когнитивной картины мира для сознания личности велика, т. к. в ней систематизированы чувственные и рациональные элементы действительности, а также подходы к их объяснению. В когнитивную картину мира входит национальная когнитивная картина мира, в которой заключены характерные для определенного народа суждения, образы и стереотипы. Национальная когнитивная картина мира овнешняется в стереотипном поведении, отвечающем нормам и традициям общения народа [Там же: 6 – 10]. Однако концептосфера не является менталитетом. И. А.

Стернин пишет, что менталитет является способом накопления опыта, особенным для каждого народа, т. е. инструментом, с помощью которого добывается этот опыт или фильтром, через который действительность воспринимается и понимается [Там же: 21-22].

И. А. Стернин понимает под языковым сознанием совокупность психических процессов, отвечающих за речевую деятельность, т.е. порождение, понимание речи и хранение языка. Данная совокупность является составляющей коммуникативного сознания. Сама речевая деятельность является составляющей коммуникативного сознания. Коммуникативное сознание является совокупностью коммуникативных знаний и механизмов, обеспечивающей комплекс коммуникативной деятельности человека. Таким образом, языковое сознание является компонентом коммуникативного [Стернин 1985: 11-12].

Далее рассмотрим некоторые приемы изучения национального когнитивного сознания через семантическое пространство языка И.А.. Стерин и З.Д. Попова утверждают, что национальная специфика семантики слова может быть выявлена только при сопоставлении с каким-либо другим языком [Стернин, Попова 2007: 46]. Например, национальной спецификой семантики является лакунарность: в английском языке есть эквивалент русскому выражению «две недели» – «fortnight». Наоборот, для русского слова «сутки» в английском используется «day» или идиома «round the clock», что не соответствует полностью русскому слову. Следовательно, национальная специфика устанавливается путем поиска лексических соответствий в двух и более языках. Межъязыковые соответствия имеют 3 вида. Линейные представляют соответствие одной единицы одного языка одной единице другого языка, например, *черный – black*. Векторные представляют соответствие одной единицы одного языка нескольким единицам другого: *город – city, town*. Третий вид представлен отсутствием

соответствий, что, например, легко увидеть на примере названий блюд: вареник, pudding.

С семантической точки зрения, лексические соответствия могут быть эквивалентными (например, рус. *ночь* – исп. *noche*) или переводными (например, англ. *She is in her mid-seventies* – рус. *Ей за семьдесят*). Существуют концептуальные соответствия, т. е. контекстуальный перевод (например, англ. *award - награда, award of the arbitrator - решение судьи).* Лексические эквиваленты должны удовлетворять следующим условиям: у них должны совпадать ядерные, коннотативные и функциональные семы. Если одно из условий не выполняется, то такие соответствия являются переводными [Стернин 1985: 27 – 28].

Семы, характерные для какого-либо языка трактуются как признаки концептов, специфичные для определенной национальности.

Национальная специфика проявляется только в денотативном компоненте. Например, в русском прилагательном *остроумный* используется синестезия, т. е. перенос физического свойства *остроты* на ум; английский эквивалент *witty* образован от существительного *wit – смекалка.* В различии прилагательных прослеживается национальная специфика.

Национальная специфика, которая проявляется в коннотативных компонентах и в грамматических значениях слов, считается чисто языковой и не влияет на формирование концепта.

Когнитивные лингвисты также используют ассоциативный эксперимент. Отношения между стимулом и реакциями позволяют проследить связи между концептами, т. к. они дают информацию о функционировании сознания, т. е. информацию о процессе понимания речи и объемах, в которых хранится лексика.

Анализ статьи из ассоциативного словаря когнитивные лингвисты проводят следующим образом: стимул рассматривается в качестве концепта, который состоит из нескольких когнитивных признаков. Например,

ОБРАЗОВАНИЕ: высшее **226**; школа **20**; учеба **17**; вуз **15**; диплом **12**; знание, наука **10**; университет, хорошее **9**; знания, ум **8**; институт, среднее **7**; нужно **6**; плохое **5**; будущее, лучшее, платное, СГУ, учение **4**; деньги, карьера, необходимо, нет, полное, получать **3**; важное, время, жизнь, интеллект, качественное, лучше, надо, образованность, обучение, отличное, польза, путь, статус, умный, хорошо **2**; аттестат, БелГУ, бесплатно, бесплатное, ботаник, быстрее, в упадке, важно, важность, ВГГУ, военное, воспитание, высшая, высшая ступень, вышел, гад, гибнет, дар, дело, детей, дорогое, друга, дурак, дураки, зарождение, Кембридж, книги, коммерческое, МГГУ, медицина, медицинское, министерство, мозг, моя жизнь, нарост, начальное, необходимость, нужное, облака, обязательно, оконченное, опыт, орел, ПЕД, платить, плода, побег, познание, получил, предложение, просвещение, профессия, развалина, редко, рисование, российское, самостоятельно, свет, Свет, сильная, скудное, смеяться, средняя, студент, супер, сходство, тщетно, УдГУ, Универ, учеба{,} учреждение, учить, филологическое, хочется, честь, этап, юрист **1**; ***518+117+5+76***

Концепт *образование* состоит из следующих когнитивных признаков:

Место получения образования: школа 20, вуз 15, университет 9, институт 7; *Документы*: диплом 12, аттестат 1; *Тип образования:* высшее 226, среднее 7 ; *Специальность:* военное 1, медицинское; *Качество:* хорошее 9, плохое 5, лучшее 4, качественное 2, отличное 2; *Процесс:* учеба 17, обучение 2; *Результат образования:* знание 10; карьера, деньги 3; статус, польза 2; *Свойства, которые необходимы для образования или которые образование дает*: ум 8, интеллект 2.

Количество испытуемых давших реакцию на тот или иной стимул позволяет ранжировать когнитивный признак по яркости. Таким образом, можно выделить ядерные и периферийные когнитивные признаки.

Для выделения национальной специфики производят сопоставление реакций, данных различными национальными группами, а также

гендерными, возрастными, профессиональными, социальными, в зависимости от целей исследователя.

Анализ грамматической семантики тоже предоставляет материал о национальной специфики. Приемы выявления национальной специфики грамматической семантики аналогичны рассмотренным приемам выявления национальной специфики лексической семантики [Там же: 29].

В данном разделе представлено функционирование сознания с точки зрения теории деятельности А.Н. Леонтьева Основная часть раздела посвящена описанию методов, которые мы используем в нашем психолингвистическом исследовании с целью анализа неязыкового сознания человека. Среди данных методов представлен ассоциативный эксперимент, психосемантический эксперимент, компонентно-дефиниционный анализ. Особое внимание уделено методам Воронежской психолингвистической ассоциации. Нами представлено описание процедуры ассоциативного и психосемантического экспериментов, отмечены недостатки и преимущества используемых нами методов. В целом, мы можем заключить, что основные методы психолингвистики – ассоциативный эксперимент, семантический дифференциал и компонентный анализ – могут использоваться совместно с такими методами, как классификация, методы прямого толкования слов и косвенного изучения семантики, для повышения точности результатов исследования.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В данной главе мы сделали обзор точек зрения на процесс социализации и два других важнейших для развития личности процесса – инкультурацию и усвоение значения в раннем возрасте. Можно заключить, что два последних процесса являются компонентами социализации. Главная функция социализации – это воспроизводство субъекта социально-исторического процесса, обеспечивающего преемственность культурных и цивилизационных парадигм. Она включает в себя механизмы, с помощью

которых индивид, усваивая социокультурный опыт человечества, начинает успешно взаимодействовать с обществом. Среди этих механизмов можно выделить инкультурацию как усваивание индивидом определенного культурного мировоззрения. Социокультурная действительность, которая определяет сознание индивида, формируется его предметной деятельностью. Согласно А.Н. Леонтьеву, внутренняя, психическая, деятельность производна от внешней, предметной, чувственно-практической. Культурные предметы в одно и то же время направляют и характеризуют деятельность, являясь ее результатом.

Другим механизмом социализации, который следует назвать основополагающим, является процесс усвоения вербальных и невербальных значений. Уже с рождения ребенок накапливает знания о действительности, которые влияют непосредственно на его сознание. Таким образом, ребенок получает социокультурный опыт, интериоризируя знаки культуры, что способствует формированию значений в его сознании.

Социализацию можно рассматривать не только как индивидуальный, но и как общественный процесс в смысле закономерных общественных событий, происходящих с определенным поколением людей и влияющих на присваивание им культуры, а также как передачу жизненного опыта от поколения к поколению. В первой главе мы сопоставляем ценностные установки и характеристики для перестроечного и постперестроечного поколений. С этой целью мы привлекаем разнообразный лингвистический материал. Например, система лексических кодов, предложенная В.В. Семёновой, дает основное представление о символических мирах поколений. Так, для перестроечного поколения одним из символов является «разочарование»; для перестроечного поколения – «пофигизм», «индивидуализм» [Семёнова 2009: 103; 107; 136–138].

Значительный материал для нашего исследования предоставляют исторические и социологические источники (в основном работы Ю.А.

Левады и его коллег), т.к. в них даны описание настроений поколения в определенный исторический момент и анализ возможных причин таких настроений. Эти материалы используются нами в дальнейшем для подтверждения собственных выводов.

Коллективная идентичность поколения формируется в процессе совместной деятельности, которая инициируется и обеспечивается языком. Язык не только фиксирует действительность, но и изменяет ее. Все культурные предметы, в том числе, и слова, овнешняют сознание. Таким образом, изучение предметов и квазипредметов с помощью различных психолингвистических методов (ассоциативного и психосемантического экспериментов, компонентно-дефиниционного анализа) способствует формированию картины сознания человека.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

2.1 Триангуляционный подход в психолингвистическом анализе трансформаций содержания общечеловеческих ценностей в русской культуре

В данном разделе мы представляем обзор точек зрения на использование триангуляционного подхода в социологии и психологии, а также преобразуем данный подход для психолингвистического исследования. Мы определяем, насколько он необходим и применим, а также какие ограничения существуют для комбинирования различных методов в одном исследовании. Предмет настоящего психолингвистического исследования — содержание общечеловеческих ценностей в сознании носителей русской культуры из разных поколений — характеризуется многоаспектностью и многокачественностью, т.к. сама проблема исследования находится на стыке нескольких научных дисциплин (психолингвистики, лингвистики, психологии, социологии, культурологи и аксиологии). В связи со спецификой предмета в данной работе мы используем данные перечисленных наук, что требует специальных методологических подходов. Одним из актуальных современных направлений научной методологии является триангуляция, или стратегия «смешивания методов» (термин предложен в статье «Методология и методы социологических исследований» О.Б. Савинской, перевод с англ. *Mixed Methods Research*), или интегративная эклектика путем триангуляции (В.А. Янчук), или синергетический подход (И.Пригожин, Хакен), или микс-метод.

В социологии данный термин используется для обозначения такого подхода, при котором данные об объекте, полученные одним методом, перепроверяются с помощью данных о том же объекте, полученных

другими методами. Такая стратегия направлена на повышение надежности результатов исследования.

Триангуляционный подход понимают как комбинирование качественных и количественных методов исследования. Качественные методы характеризуются «многообразием контекстов, направлены на выявление значений и своеобразия интерпретаций, гибки, диалогичны и интерактивны по процедуре, естественны по характеру» [Янчук 2001:15]. Субъективность может являться их главным недостатком. Количественные методы более объективны, достоверны, надежны, структурированы. Однако их критикуют за «дистанцированность от реальности, искусственность и предопределяющий характер» [Там же]. Ограничениями при комбинировании количественных и качественных методов может выступать характер анализа данных. Количественные данные анализируют с помощью метода дедукции после завершения их сбора; качественные данные анализируют с помощью метода индукции как непосредственно в момент сбора материала, так и после завершения этого процесса [Янчук 2001: 14–15; 41–42]. Триангуляция является мощным инструментом валидизации качественных данных. Хотя данный подход используется в основном в социологии и социальной психологии, к данной стратегии, по нашему мнению, можно и нужно прибегать в любых гуманитарных и прикладных исследованиях, т.к. она имеет универсальный характер. Стратегия триангуляции направлена на расширение познавательной перспективы и доказательство достоверности данных, полученных в результате анализа.

Как пишет В.В. Семёнова, методологическим обоснованием использования данного метода в социологии является расширившееся за счет новой «текстуальности» информационное поле социологии. Под «текстуальностью» понимают различный лингвистический материал, например, исторические документы, мемуары, письма, переписка в интернете, что является новым инструментом для социолога. Такие

нововведения связывают с возросшим интересом к изучению культурно-исторических аспектов социальных процессов и явлений [Семёнова 2014]

Н. Дензин описывает четыре формы триангуляции: (1) триангуляцию данных при использовании различных типов информации в одном исследовании; (2) триангуляцию исследователей, когда в проекте принимает участие несколько исследователей; (3) теоретическую триангуляцию – использование с целью интерпретации данных нескольких подходов; (4) методологическую триангуляцию – использование множества методов при изучении какого-либо вопроса [Denzin 1970].

Используя такой интегративный подход необходимо понимать его цель, а также определить способы сочетания качественных и количественных методов. Было предпринято несколько попыток классифицировать цели, которые преследуют исследователи, сочетая несколько методов в одном исследовании. Например, Дж.Б. Россман и Б.Л. Уилсон среди целей триангуляции выделяют следующие: 1) подтверждение фактов, собранных разными методами; 2) обогащение исследования дополнительными деталями; 3) интерпретация [Rossman, Wilson 1985: 637].

Дж. Грин, В. Карачелли и У. Грэм провели контент-анализ 57 статей и выявили пять целей смешения методов: расширение, инициация, развитие, комплементарность, триангуляция [Greene, Caracelli, Graham 1989].

А. Браймен провел более обширное изучение целей исследователей: он проанализировал 232 статьи за 10 лет и выделил следующие цели: 1) повышение валидности выводов; 2) компенсация слабостей одного метода за счет другог; 3) учет более обширного массива информации для выводов; 4) детализация процесса; 5) возможность ответить на исследовательские вопросы разного типа; 6) интерпретация результатов, полученных одним методом, с помощью другого; 7) выявление неожиданных результатов; 8) обогащение методики количественного исследования; 9) разработка модели выборки и стратегий работы с респондентами на основании качественного

исследования; 10) повышение доверия к исследованию со стороны заинтересованных лиц; 11) разъяснение контекста для формулирования выводов на основе количественных данных; 12) интерпретация количественных данных через качественные; 13) повышение полезности данных для решения прикладных задач; 14) проверка качественных гипотез с помощью количественного исследования; 15) демонстрация многообразия контекстов информации, полученной качественными и количественными методами; 16) совершенствование результатов работы [Bryman 2006].

В.В. Семёнова пишет, что перед тем, как перейти к комбинированию онтологически различных методов в одном исследовании, необходимо определить их сходства и отличия, чтобы обнаружить общее основание для их соединения. Анализируя аргументы «за» и «против» объединения качественных и количественных методов, она приходит к выводу, что существует больше сходств, чем отличий. Во-первых, оба метода изучают социальную реальность; во-вторых, в процессе использования данного подход происходит селективный отбор социальных фактов; в-третьих, в обоих случаях важна проблема валидности; в-четвертых, исследователь нацелен на построение и проверку гипотез; в-пятых, в результате исследования происходит конструирование данных в абстрактной форме: в качественной стратегии – в виде категорий, основанных на текстуальных или визуальных данных, а в количественной – в виде цифровых данных; в-шестых, обе стратегии направлены на концептуальное представление об исследуемом предмете [Семёнова 2014].

Наряду с исследованием целей интегрирования методов, проведено изучение способов смешивания методов. Комбинирование методов основывается на принципе дополнительности. Следование данному принципу помогает исследователю создать многообразную картину объекта. Например, качественные метод показывает содержание объекта, а количественный – степень распространенности или концентрации того или

иного компонента в объекте. В этом плане триангуляция функционирует в своем тригонометрическом значении: благодаря изучению объекта с разных ракурсов, возможно получить объемный образ объекта [Семёнова 2014]. Таким образом, итогом работы в рамках триангуляционного подхода являются разнородные данные, дополнительные и не противоречащие друг другу. Например, Д.Морган предлагает три стратегии смешивания методов: *пересекающиеся результаты, дополнительное покрытие* и *последовательный вклад*. Стратегия пересекающихся результатов заключается в проведении двух исследований, посвященных одной и той же проблеме. Целью данной стратегии является повышение эффективности каждого из использованных методов путем сопоставления результатов. Однако недостатком данной стратегии является то, что из-за возможной разницы характера данных результаты будет сложно или невозможно сопоставить.

Стратегия *дополнительного покрытия* заключается в параллельном применении нескольких методов с целью расширения знаний об исследуемом предмете и получения совокупного результата. Однако проблема остается прежней, что и при использовании предыдущей стратегии.

Третья стратегия *последовательные вклады* предполагает применение нескольких методов друг за другом. Данная стратегия требует больше временных затрат, однако она отличается логичностью переходов от одного этапа исследования к другому и более тщательной проработкой материала на каждом этапе. В данной стратегии один из методов является ведущим.

Стратегия *последовательного вклада* имеет четыре типа реализации. Д.Морган сокращенно обозначает количественный метод как quan и качественный метод – как qual. Ведущий метод обозначается прописными буквами, дополнительные – строчными.

Первый тип (qual – QUAN) заключается в сборе качественных данных. От результатов их анализ зависит направление главного количественного метода. Второй тип (quan – QUAL) представляет собой сбор и анализ материала. Третий тип (QUAN – qual) – это основное количественное исследование. Его сопровождает небольшой сбор качественной информации для оценки и объяснения результатов. В четвертом типе (QUAL – quan) ведущим является качественное исследование. Количественные методы применяются как дополнительные для обобщения качественных данных.

Несмотря на выделение определенных стратегий смешивания методов, все еще остаются нерешенными проблемы интеграции данных разного рода и интеграции результатов, полученных разными методами, на заключительном этапе исследования.

Сущность примененного подхода к объекту нашего исследования близка к интегративно-эклетичному подходу методом триангуляции, развиваемому В.А. Янчуком в рамках социальной психологии. Рассмотрим подробнее его аспекты.

Интегративно-эклектический подход предоставляет следующие механизмы развития психологического знания: «*парадигмальное позиционирование*; *интегративно-эклектический диалог альтернативных традиций*; *критическое рефлексивное позиционирование*» [Янчук 2001:11]. В.А. Янчук определяет парадигмальное позиционирование как механизм, который «предполагает четкое определение исходных позиций, которых придерживается исследователь, включающее определение в онтолого-эпистемологических основаниях, способе теоретизирования и методе исследования с фиксацией их возможностей, ограничений и сферы экстраполяции результатов» [Янчук 2001: 21].

Интегративно-эклектический диалог альтернативных традиций представляет собой коммуникацию с представителями альтернативных

традиций с целью расширения представлений о подходах, используемых в изучаемом проблемном поле [Там же: 13].

Механизм критического рефлексивного позиционирования связан с предыдущим компонентом, т. к. его целью является освобождение исследователя от ограничивающих свойств сформировавшихся представлений благодаря изучению альтернативных подходов и признания права их существования. Данный механизм способствует пластичности исследователя при работе в проблемной сфере [Там же: 15].

Данные механизмы и порядок их представления в данной работе являются структурой, по которой реализуется интегративно-эклектический подход в социальной психологии. Суть предложенного В.А. Янчуком интегративно-эклектического подхода путем триангуляции состоит использовании «процедур альтернативных методологий, направленных на выявление динамических, экзистенциально-феноменальных и неосознаваемых аспектов исследуемого явления, за счет схватывания и уточнения тождественности значений и смыслов в системе исследователь – исследуемый» [Там же: 13]. Использование разных методов для анализа одного объекта предполагает четкую рефлексию над границами возможностей каждого метода для постижения природы феномена.

Методологический фундамент интегративной эклектики составляют такие понятия, как поливариантность истины, онтологический плюрализм, диалогика и диатропика. Диалогика – это учение В.С. Библера, суть которого заключается в совмещение разных логик для обеспечения плюрализма мнений, который является идеалом гуманистического общества. Диалог разных традиций и подходов позволяет расширить познавательную перспективу исследуемой проблемы и найти ее решение и пути развития. Диатропика изучает разнообразие больших совокупностей объектов. Данная наука является основанием многообразия проявления жизни. Онтологический плюрализм предполагает существование несопоставимых

форм реальностей, ни одна из которых не является фундаментальной. Соответственно данному утверждению, может существовать множество описаний и интерпретаций различных форм жизни. Признание существования различных реальностей, которые качественно отличаются и поэтому требуют разных исследовательских методологий, делает необходимым обсуждение вопросов их соотнесения друг с другом, ограничение области исследуемых аспектов. Также важно рассмотреть концептуально-критериальные оснований научности и их применения к исследуемым типам реальности [Там же: 4–5; 19–21].

Рассмотрим теперь в какой мере и для решения каких задач триангуляционный подход используется в нашем исследовании. В данном исследовании решается проблема фиксации трансформации содержания общечеловеческих ценностей в ОС носителей русской культуры. Нами предпринята попытка комплексного описания данной трансформации, в связи с чем мы рассматриваем изменения ценностей в трехуровневой модели сознания. Согласно Е.Ф. Тарасову, содержание общечеловеческих ценностей сосредоточено в политекстовых описаниях. Политекстовость означает совокупность устных и письменных текстов. В зависимости от характера текста его предлагается относить к определенному уровню сознания. Уровень официального общественного сознания зафиксирован в научных и философских текстах; промежуточный уровень сознания реализуется в энциклопедических лингвистических словарях и в толковых словарях, где собраны обыденные представления, обработанные научным методом; устные высказывания представляют собой ценностные прескрипции официального уровня общественного сознания, переработанные с целью приближения к условиям индивидуальной жизнедеятельности, а также данные экспериментов, овнешняющих обыденные представления носителей национальной культуры, и составляют уровень обыденного сознания. Нашей целью является фиксация изменений содержания ОЦ в русской культуре в

постсоветское время путем сопоставления содержаний общечеловеческих ценностей в ОС поколения 40-летних, перестроечного поколения, и 20-летних, постперестроечного поколения в связи с изменениями в российском обществе. Как пишет Е.Ф. Тарасов, фиксация содержания общечеловеческих ценностей необходима для корректировки деятельности по формированию идентичности российского суперэтноса [Тарасов 2012]. Принимая во внимание данную цель, мы считаем оправданным и необходимым использование комплексного подхода.

Как мы указали выше, что методологической сущностью нашего исследования является интегративно-эклектический подход методом триангуляции В.А. Янчука. Для реализации этого подхода использована стратегия *дополнительного покрытия* и *дополнительного вклада*, как она описана Д. Морганом, преобразованная в соответствии с нашими целями. Нами проведено установление и анализ содержания ОЦ на каждом из упомянутых уровней ОС последовательно. Однако данные операции могли проводиться параллельно, т.к. являются независимыми ветвями исследования, согласно принципу триангуляционного подхода. На этапе исследования официального уровня ОС проведен сбор дефиниций определенной ценности в русской культуре из философских, социологических, психологических, религиозных, культурологических словарей; затем проведен компонентный анализ с целью установления семного состава дефиниций конкретной ОЦ в философских, социологических, психологических, религиозных, культурологических словарях. Таким образом мы получаем описание изучаемой ценности на официальном уровне ОС. Поясним необходимость выделения семантических компонентов из словарных дефиниций. В.Ф. Петренко пишет, что семантические компоненты являются более мелкими составляющими лексики, чем значения. В форме семантических компонентов в лексике представлены «идеальные эталоны, мерки, которые выделяют, вычленяют в

отражаемой действительности те или иные аспекты» [Петренко 1988: 12]. Полное или частичное соответствие признаков отражаемого фрагмента действительности и семантических компонентов позволяет выразить этот фрагмент в слове. По мнению В.Ф. Петренко, синтетическая функция языкового сознания позволяет с помощью абстракции признаков объектов строить некие идеальные модели действительности, выраженные в значении слова. В то же время использование этих идеальных значений по законам грамматики и синтаксиса способствует получению нового знания [Там же].

Анализ содержания базовых ценностей на промежуточном уровне ОС заключается в сборе дефиниций из толковых словарей русского языка и последующем компонентно-дефиниционном анализе с целью выявления функционирующих значений изучаемых ценностей.

Содержание ОЦ на обыденном уровне ОС в нашем исследовании овнешняется с помощью ассоциативного и психосемантического экспериментов, паремий русского языка, а также текстов из Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) в виде АП, в форме профилей оценок содержания ОЦ; в форме дендрограмм, демонстрирующих взаимную близость или удаленность отдельных ОЦ в языковом ОС испытуемых; в форме пословиц и поговорок и текстов из обиходно-бытового подкорпуса и подкорпуса «Электронная коммуникация» НКРЯ соответственно.

Описание содержания ОЦ на данном уровне можно разделить на несколько независимых этапов. Во-первых, из НКРЯ нами отобраны примеры обиходно-бытового употребления изучаемой ОЦ. В результате анализа примеров выделены семантические компоненты, которые составляют содержания ОЦ на обыденном уровне ОС.

Во-вторых, мы отобрали не менее ста пословиц и поговорок, в которых употребляется изучаемая ОЦ. Отобранные паремии группировались по категориям, отражающим ситуации, в которых чаще всего фигурирует ОЦ, и отношение к ней носителей русского языка и культуры. Характеристиками

паремий можно назвать целостность значения, регулярную воспроизводимость в речи, лаконичность формы, назидательный смысл. Их анализ обнаруживает особенности вербализации и корни менталитета, т. к. пословицы и поговорки – это результат длительного осмысления событий группой людей [Тарланов 1999: 44].

В-третьих, проведен анализ ассоциативных полей конкретной ОЦ, представленной в словарных статьях РАС и ЕВРАС. Данные словари дают материал для сопоставления обыденного уровня ОС поколений 20-летних (постперестроечное поколение) и 40-летних (перестроечное поколение). РАС репрезентирует ОС представителей перестроечного поколения, ЕВРАС – постперестроечного. В сравнительном анализе ассоциативных полей из РАС и ЕВРАС нами использованы следующие количественные критерии, которые являются стандартными числовыми характеристиками ассоциативного поля:

1. Критерий общего количества реакций на стимул;
2.Критерий количествоа различных реакций на стимул;
3. Критерий частотных реакций;
4. Критерий единичных реакций;
5. Критерий количества синтагматических связей частотных реакций;
6. Критерий количества парадигматических связей частотных реакций.

Затем проведен качественный анализ словарных статей, в результате которого реакции объединены в соответствующие категории и дана интерпретация частотных реакций.

На основе анализа двух словарных статей из РАС и ЕВРАС производится сопоставление содержания определенной ОЦ в ОС представителей двух поколений и делается вывод о произошедших трансформациях содержания под воздействием мощных социальных изменений.

Следующим и завершающим этапом является анализ данных психосемантического эксперимента, представленных в виде шкал и факторов

и дендрограмм, показывающих отношения изучаемой ОЦ с другими ценностями и антиценностями. ПЭ позволяет выявить различия в коннотациях ценности. Результаты ПЭ являются неосознаваемым знанием, которое трудно поддается интерпретации.

При анализе шкал и факторов реализуется количественный критерий, который демонстрирует интенсивность оценки ОЦ по факторам «силы», «оценка», «активность», «упорядоченность». Полученные показатели интенсивности оценки также требуют интерпретации, которая проводится при помощи результатов социологических опросов, социологических, политико-экономических и исторических статей. Такой информационный материал помогает судить о причинах той или иной оценки и соответственно об образе ОЦ в ОС испытуемого. Далее проводится сопоставление результатов двух поколений.

Затем производится анализ дендрограммы, или дерева кластеризации, которая представляет собой список ценностей и антиценностей, объединенных в кластеры, которые демонстрируют взаимную близость или удаленность отдельных ОЦ в языковом сознании испытуемых. Анализ дендрограммы заключается в определении кластера, в который входит изучаемая ОЦ. Кластером называется группа ценностей, которые располагаются на дендрограмме наиболее близко по отношению друг к другу. Для более четкого позиционирования ОЦ в сознании испытуемых описываются семантические пространства ценностей, входящих в тот же кластер и в смежные кластеры, с помощью словарных статей из РАС и ЕВРАС. В заключение нами также дана интерпретация.

Промежуточный уровень ОС овнешняется при помощи дефиниций из энциклопедических лингвистических и толковых словарей. Цель данного этапа аналогична цели изучения официального уровня ОС: установление семантических компонентов содержания ОЦ.

Затем производится сопоставление семантических компонентов, выявленных при компонентно-дефиниционном анализе словарных статей и текстов из НКРЯ, чтобы обнаружить различия в представлениях об исследуемой ОЦ, существующих в научной и наивной картинах мира и объем используемых значений ОЦ.

В результате данного психолингвистического исследования мы описали содержание четырех ОЦ на трех уровнях языкового ОС; показали трансформацию содержания ОЦ на обыденном уровне языкового ОС; разработали и реализовали методику изучения содержания ОЦ в языковом общественном сознании носителей русской культуры.

2.2 Исследование общественного сознания поколений в социологии. Структура общественного сознания

В данном разделе подробно рассматриваются социологические теории, описывающие структуру и функционирование ОС; приводятся определения ОС; дается характеристика разным видам и сферам ОС; выясняется характер взаимоотношения сознания и деятельности. Кроме того, мы демонстрируем связь языка и сознания, прибегая к лингвистическим исследованиям разных типов сознания.

Сознание поколения рассматривается нами как общественное сознание людей, родившихся в определенный исторический период. Исследуя многоаспектную проблему ОС, мы в качестве основного методологического принципа принимаем триангуляционный подход, описанный подробно в предыдущем разделе. Данный подход, используемый в психологии и социологии, комбинирует количественные и качественные методы анализа и исследовательские данные из различных источников. Согласно В.А. Янчуку, подобное комбинирование приводит к соединению преимуществ различных методов и получению более надежных данных, т.к. благодаря этой процедуре, уменьшается возможность погрешности при использовании

отдельных методов. Обоснование использования триангуляционного подхода заключается в том, что современная наука преодолевает идею единственной истины и множества ошибочных мнений. В.А. Янчук пишет, что переход к многомерности методов получения научного знания объясняется переходом от модернизма к постмодернизму, который определяется одновременным существованием различных истин, онтологий и логик [Янчук 2005: 692]. На наш взгляд, интегрирование разных методов способствует повышению результативности исследований, хотя требует от исследователя серьезного критического осмысления, что поможет избежать соединения несоединяемого.

Основу данного раздела составляет концепция ОС, которую предлагает А.К. Уледов. На наш взгляд, на сегодняшний день данная концепция является наиболее подробной и логично сформулированной.

Определение термина «общественное сознание», как впрочем, и термина «поколение», представляет особую трудность из-за размытости границ данного понятия. Б.А. Грушин считает, что каждый исследователь, давая определение ОС, делает упор на каком-либо одном аспекте данного феномена, или пытается дать максимально широкое определение, или противопоставляет общественное и индивидуальное сознание. Существует мнение о функционировании сознания только в форме общественного, к которому также относится сознание индивида [Грушин 1987: 42−43]. Следовательно, необходимо представить наиболее значимые определения ОС, чтобы адекватно оценить возможные составляющие данного явления и учесть существующие точки зрения на него. Мы рассмотрим наиболее емкие, на наш взгляд, определения общественного сознания, данные К.Марксом и Ф.Энгельсом, А.К.Уледовым, А. Г.Спиркиным.

По мнению А.К. Уледова, общественное сознание – сложное явление общественной жизни, которое нельзя рассматривать в одном измерении, поэтому необходимо применить многоплановую методологию. Характерной

чертой ОС является многообразие его связей с другими явлениями, например, с историей и социальными явлениями. Оно отражает материальный мир и проявляется через разнообразие идей, представлений, взглядов, настроений. Связь ОС и материального мира, т. е. общественного бытия, является причинным отношением, роль причины в котором играет общественное бытие. ОС, как абстрактное целое, обнаруживает себя через конкретные явления, составляющие его структуру. Структурные образования определяются общественным бытием, а точнее, общественными отношениями, господствующими в обществе [Уледов 1968: 5−6].

Более конкретное определение дано А.Г. Спиркиным в «Философской энциклопедии»: «Общественное сознание – это отражение общественного бытия, выраженное в языке, в науке и философии, в произведениях искусства, в политической, правовой и нравственной идеологии, в религиях и мифах, в народной мудрости, в социальных нормах и воззрениях классов, социальных групп и человечества в целом» [Философская энциклопедия, 1970: 47].

Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, общественное сознание – это совокупность разнообразных духовных образований, свойственных обществу в целом или входящих в состав различных социальных множеств, в то время, как индивидуальное сознание – это совокупность тех же духовных образований, но свойственных только определенному индивиду. Следовательно, общественное и индивидуальное сознание существует в каждом индивиде. Оно отражает действительность и создается в процессе совместной деятельности индивидов [Маркс, Энгельс 1974: 119].

Согласно известной цитате из «Капитала» К. Маркса, структура общества, отношение людей к природе, а также государственный строй и духовный уклад зависят от форм материального производства. Иными словами, предметы и формы общественного бытия являются материальными доказательствами существования ОС. К общественному бытию обычно

относят все процессы реальной жизни, от фундаментальных экономических до частных, социальных, политических и бытовых [Маркс 1978: 283].

Для исследования ОС поколений важно учитывать принцип историзма, сформулированный К.Марксом и Ф.Энгельсом. Согласно данному принципу, общество изменяется во времени, и общественное сознание не может оставаться неизменным. Духовные образования, входящие в состав общественного сознания, меняют свою структуру, содержание и набор [Маркс, Энгельс 1955: 163].

Таким образом, из приведенных определений следует, что с одной стороны, общественное сознание отражает действительность, и в данном случае формируется в зависимости от предмета и способа отражения. С другой стороны, ОС предстает в качестве предмета и складывается в зависимости от видов деятельности людей и их общественных отношений, которые обслуживаются различными представлениями и взглядами [Уледов 1968: 6−7]. Являясь отражением общественного бытия, ОС одновременно оказывает на него влияния с помощью идей, которые имеют материальную силу, становясь достоянием масс [Философская энциклопедия 1970: 47].

Таким образом, для получения подробной и адекватной картины структуры ОС необходимо рассмотреть, каким образом его изучают такие науки, как психология, социология и лингвистика.

Под структурой в широком смысле мы вслед за А.К.Уледовым, понимаем расчлененность объекта на элементы его строения, связь элементов и их взаимодействие [Уледов 1968: 4].

Для более логичного описания структуры ОС определимся с подходом к его изучению. Согласно А.К. Уледову, ОС должно изучаться в двух аспектах, гносеологическом и социологическом. Гносеологический аспект изучения ОС предполагает анализ связей и отношений сознания с объектом отражения, выяснения процесса отражения и специфики его форм, в чем раскрывается движение от действительности к сознанию. В данном аспекте

простейшими структурными образованиями являются ощущения, представления, понятия и другие чувственные, волевые и рациональные образования. В гносеологическом аспекте ОС представляет собой 2 уровня, обыденное и теоретическое сознание. Обыденное сознание порождается опытом общества и ограничивается рамками повседневной жизни людей. Теоретическое сознание стремится исследовать сущность общественных явлений. А.Г. Спиркин пишет о выделении в ОС обыденно-практического и теоретического уровней. Выделение данных уровней основано на противопоставлении несистематизированного, находящего применение в практической деятельности понимания жизни и систематизированного понимания явлений жизни, т.е. прошедших теоретическую обработку различных научных и художественных подходов и зафиксированных в авторитетных источниках. Обыденное сознание можно считать первичной степенью анализа обществом социальных и природных явлений. Оно, в отличие от теоретического, или официального, более склонно к изменениям, т.к. имеет субъективный и в некотором роде стихийный характер. Как пишет А.Г. Спиркин, обыденное сознание является предпосылкой коллективных действий [Спиркин 1960: 7 − 14; 463].

Во втором аспекте изучения общественного сознания – социологическом – анализируется сознание, занимающее определенное место в системе общества и выполняющего специальные функции в общественной жизни, раскрывая движение от сознания к действительности. В данном аспекте также учитывается активная творческая роль ОС. Кроме того, социологический аспект позволяет определить содержание ОС [Уледов 1968: 34–35, 44–45]. Изучение ОС в социологическом плане возможно благодаря его социальной природе: люди вступают в общественные отношения в процессе своей деятельности и используют язык как форму выявления и фиксации результатов познавательной деятельности [Там же: 38]. Также существует прямое соответствие между организацией общества и

коллективным сознанием людей, которые создают коллективные понятия в зависимости от организационных форм общества [Дюркгейм 1995: 37, 42–43]. Элементами структуры ОС являются знания, мнения, убеждения, нормы, символы, ценности. Каждый элемент имеет определенное значение в деятельности людей. Например, с помощью знаний осуществляется различная деятельность. Социальные нормы определяют взаимоотношения людей. Ценности регулируют деятельность индивидов и общественных групп, поддерживают нормы поведения, определяют важность и необходимость использования знаний в обществе.

ОС соотносится с духовной культурой, являясь одной из ее сторон, т.к. духовная культура включает в себя производство идей, теорий, их распространение и представляет собой совокупность идейных ценностей, созданных человеком за всю историю. Следовательно, ОС воспроизводит действительность в виде идей, взглядов и т.п. на данном историческом этапе [Уледов 1968: 40 – 42].

Для нашего исследования ОС целесообразно рассмотреть возможные классификации его элементов. Обычно выделяют формы ОС. Ж. Келле и М.Я. Ковальзон выделяют семь форм: политическую идеологию, правосознание, мораль, религию, науку, искусство и философию [Келле, Ковальзон 1969: 280–299].

А.Г. Спиркин выделяет тоже семь форм ОС, но вместо политической идеологии включает в этот ряд социальную психологию [Философская энциклопедия 1970 т.5: 41]. Ф.Д. Кондратенко выделяет 4 вида отношений к предметам и явлениям, которые характеризуют ОС: утилитарно-практический, связанный и извлечением выгоды или пользы; ориетировочно-познавательный, дающий общее представление о познаваемом объекте; религиозный и эстетический [Кондратенко 1964: 279].

А.К. Уледов в книге «Структура общественного сознания» предложил деление ОС по видам, сферам, типам и состояниям. В зависимости от

выполняемых в обществе функций идей, взгляды и т. д. можно разделить на большие сферы: общественную психологию, идеологию и науку. Каждую сферу составляют определенные виды общественного знания: нравственное, политическое и правовое, религиозное и эстетическое, экономическое, философское. Влияние тех или иных представлений проявляется через конкретные состояния. Состояние ОС – это определенное положение идей и взглядов, при котором одни из них доминируют в сознании и проходят через все его содержание, влияя на поведение людей. Деятельность в различных областях (в области права, религии, искусства, науки и т.д.) определяет виды общественного сознания. Виды ОС в реальной жизни связаны с общественными отношениями. Выражение материальных отношений людей представляет собой идеологические отношения, которые выражены поступками людей. Во-первых, они представляют собой отношения между людьми и являются производными от экономических: нравственные, политические, правовые. В ОС им соответствуют нравственные, политические, правовые представления и взгляды. Во-вторых, это отношения к явлениям природы и общества, производные от материальных отношений: религиозные и эстетические отношения. В общественном сознании им соответствуют религиозные и эстетические взгляды [Уледов 1968: 70–78].

Однако представленная А.К. Уледовым структура общественного сознания представляется в некоторой степени недостаточной. Так, А.Г. Спиркин замечает, что в систему общественного сознания также входят знания о действительности и некоторые образования, выражающие отношение человека к данной действительности [Спиркин 1960: 13 – 14].

ОС обладает огромной разветвленной сетью отношений между формами его существования и функционирования [Грушин 1987: 86]. Из этого вытекает необходимость деления общественного сознания по разным основаниям в зависимости от целей конкретного исследования с тем, чтобы затем представить его в виде целостной функционирующей системы.

Б.А. Грушин предлагает на фундаментальный, т.е. абстрактный и идеальный, уровень ОС, поместить различные способы духовного освоения действительности в отличие от практического [Там же: 104]. Согласно К. Марксу, данные способы включают три формы познания: предметно-чувственную, абстрактно-логическую и фантастическую (т.е. фантазийную). К предметно-чувственным способам относятся чувственные образы, восприятия, эмоции, воля и желания; к абстрактно-логическим, или рациональным, суждения, нормы, мнения, целеполагания, предписания; к фантастическим, или иррациональным, – верования, фантастические образы, утопии, иррациональные предписания [Маркс, Энгельс 1968: 38].

Вторым фундаментальным основанием Б.А. Грушин считает 3 класса, характеризующие взаимоотношение сознания с действительностью. В класс А, рефлективный, входят элементы сознания, отражающие действительность, к которой относятся образы восприятия, понятия, суждения, утопии, полученные тремя перечисленными выше способами; в класс Б, эвалюативный, – элементы сознания, выражающие отношения к действительности, т.е. переживания, мнения, идеалы; в класс В, реактивный, – элементы сознания, выражающие активную реакцию на действительность, т.е. волевые импульсы, нормы, иррациональные предписания.

К третьему фундаментальному основанию Б.А. Грушин относит способы или характер возникновения составляющих общественного сознания: формы сознания, возникшие спонтанно, и формы сознания, возникшие в результате целенаправленной деятельности социальных институтов [Грушин 1987: 103 – 110].

Согласно Б.А. Грушину, к выделенным основаниям можно добавить отношения сознания к господствующим в обществе взглядам, качество и уровень отражения сознанием действительности [Там же: 106]. На наш взгляд, первый из перечисленных критериев может быть отнесен к уже

упомянутым элементам класса Б. Выделение данного критерия имеет смысл в качестве элемента ОС, наряду с переживаниями, мнениями, идеалами.

Как мы уже указывали, число составляющих элементов может быть бесконечно большим. Б.А. Грушин пишет также об учете типа субъекта ОС, что с одной стороны, увеличивает количество элементов в структуре сознания, но может служить определенными рамками для изучения структуры, присущей общественному сознанию определенного типа его субъекта, как, например, в нашем случае – поколения [Там же: 115].

Мы считаем, что перечисленные основания справедливы при рассмотрении ОС поколения с выделением конкретных возрастных, исторических и национальных характеристик. Данные три характеристики такой общности, как поколения, является, на наш взгляд, определяющим и исходными для анализа сознания поколения.

Для психолингвистического анализа решающее значение имеет рефлексия над соотношением языка и сознания. В связи с этим мы обращаемся к анализу работ, в которых рассматривается данная проблема. Л.С. Выготский пишет, что у двухлетнего ребенка происходит пересечение развития мышления, или сознания, и речи. С этого момента мышление становится речевым, а речь – интеллектуальной [Выготский 1999: 89].

ОС формируется в процессе совместной общественной деятельности. Для ее осуществления необходимо общение, которое включает в себя использование понятий для обозначения той или иной трудовой ситуации [Лурия 1979: 15–16]. Таким образом, рассматривая ОС необходимо также обращаться к его языковому выражению.

Далее рассмотрим подробно виды общественного сознания.

Особенность нравственного ОС определяется экономическими отношениями, выраженными в моральных отношениях. Моральные отношения складываются исторически в процессе производства материальных благ с целью согласования трудовой деятельности индивида с

деятельностью коллектива. Таким образом, моральные отношения являются предписаниями, установленными для индивида обществом и относящимися к сфере сознания. В моральных отношениях сочетаются личные и общие интересы, последние из которых являются приоритетными. Индивид стремится к обеспечению общих интересов, т.к. только в этом случае возможно наиболее полное удовлетворение его личных интересов. Основное содержание нравственного ОС составляют представления о должном поведении, принципы и правила такого поведения.

И. Попелова считает моральные, или нравственные, отношения необходимым компонентом общественных отношений. По ее мнению, нравственные отношения состоят из 3 больших групп. Первая группа представляет объективную сторону нравственных отношений и включает нравственные действия и поведение, а также учреждения реализующих нравственные отношения. Вторая группа, являющаяся субъективной составляющей нравственных отношений, включает нравственные чувства, убеждения и стремления. Третья группа предлагает теоретическую основу нравственных отношений и состоит из нравственных целей, идей, ценностей и норм [Попелова 1965: 423].

Другой особенностью нравственного ОС является его оценочность. В содержание нравственного сознания входят моральные чувства, взгляды о нравственном и безнравственном поведении, принципы поведения, моральные ценности, цели и идеалы [Уледов 1968: 79 – 90].

Нравственное ОС выступает моральным регулятором общественной деятельности человека и находит выражение в глобальном противопоставлении добра и зла. Данное противопоставление конкретизируется в общечеловеческих ценностях и антиценностях, например, справедливость-несправедливость, любовь-ненависть и т.п. Примерами норм и принципов, которые выражают нравственное ОС,

являются христианские заповеди, пословицы, поговорки, например, «долг платежом красен», «без труда не выловишь рыбку из пруда».

Следующим по классификации А.К. Уледова мы рассмотрим политическое ОС. Политика является областью отношений, которая напрямую зависит от экономики, поэтому политическое ОС отражает экономические и другие основные интересы людей. Политические идеи выражены в политических учениях, программах партий и т.д. Особенность политического ОС заключается в его содержании, включающим в себя осознание политических интересов, политических отношений в данном обществе, их изменений и развития, а также существование силы принуждения, олицетворяемой государством [Там же: 90–92].

С политическим ОС связано правосознание. Оно представляет собой совокупность взглядов, в которых выражаются отношения людей к действующему праву, представление о своих правах и обязанностях, о правомерности того или иного поведения. Характерной чертой правосознания является отношение к правовой организации общества. Среди правовых явлений выделяют правоотношения, которые формируются согласно правам и обязанностям членов общества, установленных государством. Следовательно, связь правовых сознания и отношений опосредована нормами права. Содержание правосознания зависит от правоотношений, но самая глубокая его основа лежит в экономических отношениях [Там же: 99–107]. По мнению И.Е. Фабера, правосознание отражает все существующие виды общественных отношений с точки зрения поведения и действий членов общества [Фабер 1963: 24].

Политическое ОС овнешняется определенным языком, изучением которого занимается политическая лингвистика, или лингвополитология. Политическая лингвистика выделяет так называемый «политический язык». Одним из направлений политической лингвистики является исследование обширной темы связи истории языка с историей общества.

Понятие, в чьем значении есть политический компонент, называется политемой. Политема – это единица политического языка. С их помощью описываются разные ситуации, связанные с обществом, государством, явления современного мира. Они формируют тематические тексты и определяют употребление других единиц семантического поля «политика» [Воробьева 2008: 5–6].

Среди политем выделяют идеологемы и социологемы. Идеологемами являются политемы, имеющие в своем значении идеологический семантический компонент. Примерами идеологем могут быть такие выражения, как «политическое сознание», «политические идеалы», «духовные ценности». О. И. Воробьева пишет, что идеология представляет собой совокупность идей, которые влияют на формирование отношений общества и власти, общественного сознания, оценку политических процессов [Там же: 6].

Социологемами считаются политемы, которые описывают тематические группы «госаппарат», «государственно-исполнительная власть», «социально-политические институты» и их структуру.

Политемы различаются по функциям: политемы-термины выполняют номинативную функцию (например, *президент, парламент, депутат*); политемы, используемые в СМИ и художественной литературе с положительной или отрицательной коннотацией, выполняют аксиологическую и прагматическую функцию; политемы, используемые в художественной литературе с целью создания художественного образа или макрообраза эпохи, выполняют эстетическую функцию (например, красные и белые в литературе о гражданской войне в России начала XX века) [Там же: 6]. Политемы исследуются не только с помощью публицистических, но и художественных текстов. Некоторые исследователи указывают на то, что в критические периоды жизни социума, материал, отраженный в публицистике, заметно влияет на художественные произведения (например,

см. А.М. Селищев «Язык революционной эпохи», Г.О. Винокур «О языке художественной литературы», Д.Н. Шмелёв «Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка)»). Данное влияние выражается в характерном для той или иной исторической эпохи словоупотреблении [Там же: 7].

О.И. Воробьева отмечает, что политические отношения в России актуализированы настолько, что политическая лексика присутствует и в письменной, и в устной речи каждого гражданина нашей страны [Там же: 9].

По мнению автора, политемы имеют двоякую характеристику: с одной стороны, они функционируют как термины, описывающие политическую жизнь, например, государство, правительство, дума; с другой стороны, в текстах определенного содержания некоторая политическая лексика получает положительную или отрицательную коннотацию [Там же: 11].

Существует мнение, что политическая лексика наиболее семантически неустойчива, что легко проследить в периоды радикальных изменений. Например, революции начала XX в. в России получили широкое употребление термины классовой борьбы: *пропаганда, политическая партия, класс, социализм.* Данная лексика повлекла появление производных слов, например, *партийный, пролетарский.* Из речи исключительно политических деятелей данная лексика вошла в обыденное употребление.

Политическая лингвистика исследует политический язык в концептуальном аспекте, выделяя такие коммуникативно-тематические поля, как «политика», «политическая идеология», «политическая власть», «государство», и детально изучая их с помощью дефиниционного анализа [Там же: 11-13].

О.И. Воробьева делает вывод, что концептуальное поле «политика» формируется тремя главными конституентами: *политическая власть, политическая идеология и государтсво* [Там же: 277].

Изучение политического языка в диахронии формирует знания о картине мира, отраженной в текстах определенной исторической эпохи.

Отношения человека с природой и явлениями окружающей среды отражается религиозным и эстетическим видами ОС. Рассмотрим, во-первых, религиозное ОС. Существует мнение, что беспомощность человека перед стихийными силами природы привела к появлению символических действий, которыми в представлении человека можно было воздействовать на природу. Таким образом, особенностями религиозного ОС являются вера в сверхъестественное, созданное воображением человека, переживание своего отношения к сверхъестественному и практическое отношение религиозных людей к сверхъестественному. Данные особенности характерны как для обыденного религиозного сознания, так и для религиозной идеологии [Уледов 1968: 109 – 111]. И.Н. Яблоков отмечает, что основой религиозного сознания является индивидуальный опыт встречи с «Высшей Реальностью», ощущение существования сверхъестественных форм жизни и невидимого порядка вещей в жизни всего сущего. По его мнению, интегративной характеристикой религиозного сознания является вера, т.е. психологическое состояние, испытывая которое индивид ожидает реализации желаемого. Содержание веры влияет на символический аспект религиозного ОС. Так, содержанием религиозной веры является вера в объективное существование созданий божественного происхождения, в возможность общения с ними; в совершение тех или иных мифологических событий и причастность человека к ним; в религиозные авторитеты [Яблоков 2008: 49–50].

Религиозное сознание связано с реальной жизнью через культовые действия и отношения между верующими, входящими в определенные религиозные организации или участвующими в отправлении культа. Вера обуславливает такую характеристику религиозного сознания, как диалогичность, т.к. в разных видах отправления культа происходит общение индивида с сущностями, в которые он верит [Там же: 50].

Религиозные представления и культовые действия обуславливают друг друга: связь между ними состоит в том, что некие представления, выражаемые в культовых действиях становятся религиозными, а действия, если они не связаны с религиозными представлениями, не являются культовыми. Отношения между верующими в процессе культовых действий также обусловлены религиозными представлениями. В религиозной сфере не только действия, но и взгляды одинаково активно воздействуют на развитие религиозного ОС. В обществе роль религиозного ОС заключается в обслуживании религиозных практик, что также является формой общения между людьми [Уледов 1968: 112 – 114].

В соответствии с указанным выше фактом тесной связи языка и сознания можно заключить, что религиозное ОС выражается религиозной лексикой. Благодаря религиозной лексике религиозное ОС становится практической частью общественного сознания. Примерами основных понятий религиозной лексики являются *религия* и *вера*. Определения *религии* сводятся к двум основным положениям: во-первых, *религия* – это вера в божественное происхождение всех вещей и цели мироздания; во-вторых, *религия* – это совокупность всех духовных представлений, которая является одной из форм ОС. Другим ключевым понятием, через который выражается религиозное сознание является *вера*. В обыденном употреблении *вера* и *религия* часто взаимозаменяются. Однако в современной лингвистике наряду с понятием «религиозная лексика» выделяются понятия «церковная лексика» и «библейская лексика». Например, исследователь С.В. Булавина считает, что церковная лексика описывает материальную сторону жизни церкви (например, *икона, паникадило, амвон*) и не может быть включена в религиозную лексику [Булавина 2010: 9]. Данной точке зрения противостоит мнение А.М. Четыриной, которая замечает, что «церковная лексика является частью религиозной лексики как более широкого семантического образования» [Четырина 2003: 107].

Существуют различные классификации религиозной лексики, наиболее известной из которых является классификация К.А. Тимофеева. Он выделяет 3 группы религиозной лексики: общерелигиозную лексику (например, *Бог, душа, молитва*); общехристианская лексика (например, *Библия, Троица, Спаситель*); частнохристианская лексика (*батюшка, ксендз, всенощная, месса*) [Тимофеев 2001].

А.Н. Яблоков разделяет религиозную лексику на две группы: 1. действительные предметы с атрибутизированными свойствами (*иконы, крест, храм*); 2. гипостазированные существа, свойства, связи (*рай, ад, ангел*) [Яблоков 2008: 53].

Другой проблемой религиозной лексики является ее соотношение с церковнославянской лексикой. П.А. Якимов пишет, что на Руси церковнославянский язык был основой книжно-славянского типа литературного языка [Якимов 2011]. Таким образом, функции церковнославянской лексики шире, чем обслуживание исключительно религиозной сферы. Примерами церковнославянизмов являются такие слова, как *град, храм, брег, пророк.*

Наконец, вопрос соотношения понятий «библейская лексика» и «религиозная лексика» решается просто. Библеизмы (например, *фарисеи, внести лепту, Содом и Гоморра*) являются основой лексики только христианских религий. Следовательно, религиозная лексика является всеохватывающей категорией, в которую включена лексика всех религий.

Религиозное сознание имеет общие черты с эстетическим сознанием в том, что оба вида ОС обслуживают отношения, которые не преследуют никакой материальной цели.

Эстетическое ОС является родовым понятием, которое означает разнообразие его проявлений, объединенных в систему видов эстетического сознания, например, вкуса, восприятия, созерцания, эстетических чувств и

др., а также неэстетических форм сознания – истины, нравственного долга, справедливости [Эстетика 1989: 324].

Эстетическое ОС объективируется в ценностных отношениях. Такие виды эстетического сознания, как чувства, созерцание, восприятие, имеют эстетический смысл при соотнесении с существующей системой эстетических отношений, например, различное восприятие красоты в разные исторические эпохи (см. У.Эко «История красоты»). Характерной чертой эстетических отношений является неразрывная связь мысли и чувства. «Отделить одно от другого – значит нарушить процесс эстетического переживания» [Столович 1959: 130]. Какая-либо ценность приобретает эстетическое значение через сознание отдельных индивидов, которые обогащают его своим жизненным опытом.

Эстетическое отношение так же, как и нравственное, характеризуется оценочностью. Оценка явлений окружающего мира осуществляется с точки зрения их эстетического достоинства. Эстетические отношения, с одной стороны, выступают как отношения субъекта и объекта, где объектом является действительность, а субъектом – человек; а с другой стороны, как отношения между людьми, которые складываются на основе отношения людей к действительности [Уледов 1968: 123].

Способом производства и реализации эстетического ОС является эстетическая деятельность, формой которой является искусство. Однако эстетическое сознание существует также вне эстетической деятельности как форма обыденного сознания (например, художественный вкус, развитый только на житейском опыте).

Эстетическое сознание выступает в конкретно-чувственной форме образа, в котором объединены представления об объекте, его оценка и чувство духовного наслаждения [Эстетика 1989: 324-325].

Большое место в эстетическом ОС занимают идеалы. Эстетические идеалы – это должное и совершенное в конкретно-чувственной форме; критерии для оценки действительности [Уледов 1968: 124].

Эстетическое сознание, отражая общественное бытие, влияет на его развитие, представляя модель «потребного будущего», что формирует установку на качественное изменение настоящего [Эстетика 1989: 325].

В лингвистическом плане эстетические отношения может выражать лексика художественного текста. Г.Я. Солганик считает, что эстетическая функция свойственна не только текстам художественного стиля, но всем остальным. Однако для художественного стиля эстетическая функция является основной. В художественном тексте слово имеет двойную характеристику: с одной стороны, слово имеет такое же значение, что и в общем словоупотреблении; с другой стороны, имеет дополнительное значение, связанное с содержанием художественного произведения [Солганик 1997: 196 – 197].

Эстетическая функция проявляется на разных уровнях художественного языка. На фонетическом для художественной выразительности используется звукоподражание и звуковой символизм, который осуществляется с помощью стилистических приемов ассонанса, аллитерации, звуковых повторов (например, ассонанс («О весна без конца и без краю, без конца и без краю мечта»), аллитерация («Вечер. Взморье. Вздохи ветра. Величавый возглас волн»).

На лексическом уровне художественный стиль отличается богатым, обширным словарем, т.к. лексика художественного текста принципиально не ограничена. Следовательно, в художественном тексте используют лексику и других стилей, подвергая ее необходимой эстетической трансформации [Солганик 1997: 197]. С целью большей художественной выразительности используют стилистические тропы, например, метафора (*«сноп волос твоих*

овсяных»), метонимия («*копейка рубль бережет*»), гипербола (*«шагнул – и царство покорил»*).

Таким образом, лексика художественного текста может быть представлена различными группами слов, которые в определенном художественном контексте используются для создания образности и придания эмоциональной окраски тексту.

Как было указано выше, общественное бытие и общественное сознание влияют друг на друга с помощью идей, которые осмысляются людьми в процессе общественных отношений. Отношением мышления к бытию и сознания к материи в основном является главной проблемой философии. В социологическом плане отношение идей к бытию есть отношение человека к миру, следовательно, с данной проблемой философия и имеет дело.

Специфика философского сознания состоит в том, что философия отвечает на вопрос о сути мира в его многообразии.

Основной вопрос философии об отношении материи и сознания решается с двух сторон: во-первых, что первично: материя или сознание; во-вторых, как знания людей соотносятся с окружающим миром. Философия является мировоззрением, т. е. выражает научную картину мира, с помощью теоретических методов. В качестве мировоззрения философия тесно связана с практической деятельностью и отношениями [Уледов 1968: 126 – 127].

Философское ОС репрезентируется через конкретные термины философии, которые собраны в специализированных словарях и энциклопедиях. Наиболее известными и авторитетными источниками философских терминов являются «Новейший философский словарь» под редакцией А.А. Грицанова и «Новая философская энциклопедия» под редакцией В.С. Степина

Как пишет Н.М. Азарова, философская лексика включает в себя не только термины философии, а также имена философов и названия философских текстов, но и общеупотребительные слова, например,

сущность, сознание, истина, идея. Частотность их употребления выше в текстах философской тематики, чем в обыденной речи, и они выполняют текстообразующую функцию [Азарова 2008].

К специальной философской лексике относятся слова и выражения, характерные для философских текстов, описывающие ту или иную философскую систему, например, *монада, эйдос, апория, антиномия.* К собственно философской лексике относятся авторские термины, например, *богооставленность* Н.А. Бердяева, *богодействие, детственность* Н.Ф. Федорова, *бессознательное* З. Фрейда, *вещь в себе* Э. Канта.

Стоит обратить внимание на то, что философский термин не тождествен специальному научному термину, т.к. семантический объем философского термина шире, чем семантический объем термина специальной науки. Философская лексика соотносится не только со специальной мыслью, но и с общей мыслью [Там же].

Как упоминалось выше, все виды ОС связаны с материальными, или производственными, отношениями. Производство составляет основу экономической жизни общества. Ее многообразие общества имеет связь с сознательной деятельностью людей, т.к. экономическая жизнь общества невозможна без субъективного фактора, т.е. без сознания, направленного на ее обслуживания. Таким образом, логично выделить экономический вид ОС. Экономическое ОС отражает деятельность людей и отношений в процессе производства, распределения, обмена и потребления, что в языке выражают такие термины, как *издержки производства, дефицит, профицит, потребление на душу населения* и др. Оно направлено на регламентирование, развитие и регулирование хозяйственной жизни. Экономическое ОС выражает методы хозяйствования и экономическое положение агентов производства, например, *свободная рыночная экономика, черный рынок, монополия* и др. [Уледов 1968: 137 – 139].

Взаимодействие видов ОС осуществляется не путем влияния какой-либо идеи, а путем формирования состояний ОС. Принципы взаимосвязи видов сознания выходят за рамки непосредственно сознания и происходят на уровне общественных отношений. Объективной основой взаимодействия является взаимосвязь и взаимообусловленность социальных потребностей.

Виды деятельности людей, направленные на производство и распространение идей и взглядов обуславливают подразделение ОС на соответствующие сферы: идеологию, науку и общественную психологию. Критерием такого подразделения выступают функции идей, взглядов и чувств людей. Хотя каждая из сфер может выполнять функции присущие другим сферам. Идеологическая деятельность направлена на разработку определенных идей и взглядов с целью последующего их внедрения в сознание широкого круга людей, воспитания у них стимулов и мотивов поведения. Таким образом оказывается влияние на содержание и структуру ОС. Идеология выражается наиболее активной частью народа и связана с решением социальных задач. Распространено мнение, что идеология не отождествляется с ОС, а входит в его содержание как один из элементов [Там же: 184]. Как пишет Ежи Вятр, ее характерной чертой является функциональная связь с интересами и стремлениями общественных групп, оценивающих действительность [Вятр 1979: 66]. Среди функций идеологии можно выделить следующие: передача коллективного опыта, укрепление групповых связей; идеология является основой индивидуальных и коллективных действий. Однако данные функции не являются только прерогативой идеологии, хотя только идеология дает осознание и чувство общности, духовные ценности, служащие опорой обществу, установление конкретных целей деятельности и путей их реализации, что является специфическими функциями идеологии и позволяет характеризовать ее как самосознание общества.

Другой сферой ОС является наука. Наука также связана с материальными отношениями, т.к. основу ее развития составляет производство материальных благ. Исторически развитие науки определялось потребностями производительных сил общества. Производство обеспечивает условия для проведения научных исследований, тем самым способствуя научному развитию [Уледов 1968: 198–199]. Наука становится непосредственно производительной силой в том плане, что результаты научных исследований овеществляются в орудиях труда, умениях, навыках производителей [Там же: 202].

Особенность науки проявляется в том, что она служит высшей формой познания и является фактором общественного прогресса [Там же: 201].

Наука стремится к объективному знанию, в то время, как идеология выражает взгляды, адекватные интересам общества. Общественная психология отличается эмоционально-волевой направленностью. Связь этих трех сфер заключается в том, что элементы одной сферы становятся элементами другой. То же справедливо сказать о функциях. Например, идеология основывается на научных достижениях; общественная психология перерабатывает идеологические взгляды и присваивает их себе. Идеологические убеждения становятся частью жизненного опыта и самосознания общества. В то же время идеология реализует обучающую функцию, свойственную науке, так же, как и наука может распространять идеологию [Там же: 206 – 207]. Идеология и наука трансформируют общественную психологию. Взаимодействие идеологии и общественной психологии происходит на экономической, политической и культурной основе, что тождественно духовно-практической деятельности людей, направленной на производство формирование общественной психологии [Алексеев 1965: 268–269]. Продукты духовно-практической деятельности, т.е. научной и идеологической могут проявить свою активную роль только при условии, если они станут элементами массового сознания. Таким

образом, взаимовлияющие идеология и общественной психология находятся под воздействием науки, которая также подвергается влиянию двух других сфер общественного сознания.

Следующим элементом ОС выступают исторические типы. Основанием для их выделения служит способ производства материальных благ, т.к. способы производства определяют все стороны социальной жизни, в том числе, его духовную жизнь, и специфические черты [Уледов 1968: 221]. Например, согласно А.Н. Леонтьеву, сознание первобытного общества характеризовалось неразделенностью языковых значений инстинктивных биологических смыслов и общественно опосредованных отношений людей к природе, ограниченностью осознаваемых объектов и явлений и неосознанности отношений с коллективом [Леонтьев А. Н.1981: 294 – 295].

ОС также может быть охарактеризовано с помощью его состояний. Состояниями ОС являются такие положения идей, взглядов, представлений и чувств, когда одни из них доминируют над другими, пронизывают содержание сознания и влияют на поведение людей, например, господство религиозной идеологии в средневековом обществе. Настроенность и направленность сознания под влиянием определенных идей и взглядов, представлений и чувств составляет особенности состояний общественного сознания. Различные состояния оказывают разное влияние на одно и то же содержание ОС. Общественные настроения несмотря на мощную внешнюю составляющую, все-таки затрагивают потребности, интересы людей, провоцируя определенные эмоционально-волевые отношения к явлениям действительности и вызывая у них переживания [Уледов 1968: 260].

Состояния ОС могут иметь различную длительность. Например, общественное мнение как одно из самых распространенных состояний может быть кратковременным, если проблема, по поводу которого оно сложилось, решается быстро. В других случаях оно может быть весьма устойчивым [Там же: 278].

Однако внутренние состояния и их проявления могут быть не адекватными друг другу, т.к. возможно запоздалое проявление во времени. Они могут неполно выражаться в деятельности людей. Если в целом рассматривать связь общественного сознания и общественного бытия, то сознание характеризуется отставанием от бытия из-за неравномерного развития некоторых его сторон. Это происходит из-за того, что осознание развития общественных отношений требует некоторого времени. Например, введение каких-либо реформ вызывает определенные изменения в поведении людей, вслед за чем приходит понимание и принятие или неприятие этих реформ. Таким образом, справедливо то, что сознание является осознанным бытием, следовательно, оно вторично по отношению к общественному бытию. Существует мнение, что перевороты общественного сознания начинаются с изменения их политического сознания [Там же: 291].

Внутренние закономерности ОС зависят от отношений между его элементами, т. е. видами, сферами, типами. Среди таких закономерностей выделяются следующие: во-первых, закономерности взаимосвязи между видами обнаруживаются при формирования состояний сознания; во-вторых, закономерности взаимосвязи между сферами проявляются в пересечении их содержания и функций; в-третьих, связь между типами сознания выступает в преемственности идей и взглядов и других духовных образований.

Важнейшей является связь между общественным и индивидуальным сознанием. Индивид усваивает ОС через конкретные обстоятельства только его жизни. Данные обстоятельства определяются местом человека в системе общественных отношений, его жизненным опытом, образованием, воспитанием. Данные факторы индивидуализируют ОС. Отношение индивидуального сознания к общественному характеризуется как активное, т. к. человек ищет ответы на интересующие его вопросы.

ОС является ведущим во взаимодействии с индивидуальным, т.к. индивидуальное сознание формируется под воздействием общественного,

точнее, коллективного сознания через разнообразные отношения, существующие в коллективе.

В формировании ОС большую роль играет установка. По мнению психологов Д.Н. Узнадзе, Т.Т. Иосебадзе, Т.Ш. Иосебадзе, Ш.А. Надирашвили, установку можно рассматривать как предрасположенность к восприятию социальных явлений с особой позиции и как ориентацию на определенные ценности [Узнадзе 2001: 118; 164]. Общественное мнение также вносит весомый вклад в развитие установки, т. к. через него выражаются цели и идеалы общества. Процесс усвоения индивидуальным сознанием содержания общественного с одной стороны, проходит стихийно, а с другой, сознательно направляем через воспитание, образование, идеологию. В связи с двойственной природой данного процесса возможны противоречия между общественным и индивидуальным сознаниями

Таким образом, общественное сознание – многомерное явление, которое пронизывает все слои общественных отношений. ОС неотделимо от общественных отношений, т.к. является их отражением, и наоборот: разного рода общественная деятельность в большей или меньшей степени отражает содержание ОС. В проанализированных нами работах ОС для удобства исследования разделяют соответственно видам общественных отношений, т.е. на экономическое, политическое, правовое, нравственное, религиозное, эстетическое, философское сознания. Перечисленные виды ОС относят к трем большим сферам – идеологии, общественной психологии и науке в зависимости от функций, которые выполняют в обществе представления того или иного вида ОС. Степень, в которой отдельные виды сознания содержатся в ОС, неодинакова. Как правило, определенный вид сознания является ведущим, и это определяет состояние ОС и общества в целом. Например, мы считаем, что в данный исторический период ведущую роль исполняет экономическое сознание, которое отражает отношения людей в процессе производства, распределения и потребления благ.

Анализ состояний ОС важен для понимания процессов политической, экономической, социальной жизни общества. Анализ конкретных состояний помогает лучше понять ход событий, действий людей и т. д. также изучение состояний важно для понимания процесса отражения людьми действительности. От состояний в значительной степени зависит, в каких формах будут отражаться общественные отношения и интересы людей. Через выделение состояний сознания становится возможным выяснение механизма влияния духовных образований на деятельность людей и понимание активной роли сознания в жизни общества.

Содержание ОС отражается не только в отношениях людей, но и в специальном языке, который они используют в конкретной деятельности. Изучение языка, овнешняющего определенный вид сознания, дает богатый материал для последующего исследования разных уровней ОС.

2.3 Психологический подход к исследованию общественного сознания

Психологические подходы к изучению ОС в основном представлены в социальной психологии и этнопсихологии. Стоит отметить, что в целом изучение сознания в психологии сводится к изучению индивидуального сознания (например, см. работы В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева). Основные положения во многом совпадают с данными социологии, т.к. изучение сознания как отражения действительности является общефилософской проблемой. Во-первых, в психологии также выделяют теоретический, научно-теоретический или официальный уровень ОС, который представляет собой идеологию общества, и обыденный уровень, т.е. общественную психологию. Во-вторых, утверждается, что тип общества определяет психологический тип индивида и его ОС. В отличие от социологии психологический аспект формировании личности учитывает не столько

внешние исторические условия, сколько индивидуальность человека, т.к. одни и те же социально-исторические условия и разные индивидуальности производят разные психологические типы. В-третьих, изменения в структуре общества влекут за собой изменения психологического типа, следовательно, изменение ОС [Крысько 1999]. В то же время особенностью психологического подхода, в частности этнопсихологического, является изучение систематических связей между психологическими переменными (внутренним миром человека) и этнокультурными переменными на уровне этнической общности, или сходства и различия психологических переменных в различных культурах и этнических общностях [Стефаненко 1999: 15–16]. С точки зрения этнопсихологии, целостность содержания общественного сознания определяется наличием единого мнения о том, какие признаки отличают один этнос от другого. Такими признаками могут быть язык, моральные ценности, религия, национальный характер, национальное искусство и т.д. Влияние тех или иных этнических признаков на восприятие действительности усиливается или ослабляется в зависимости от исторической ситуации, от особенностей этнического окружения и от множества других факторов. Для того, чтобы каждый член этноса осознавал себя его частью, важны не внешние отличительные признаки группы, а общность представлений ее членов об этих признаках. Другими словами, каждый представитель этноса должен осознавать свою естественную принадлежность к нему.

Как было сказано в предыдущем разделе, изучение сознания неотделимо от изучения речи, т.е. проблема изучения сознания является проблемой, формулируемой Л.С. Выготским как мышление и речь, или шире как сознание и речь в формулировке С.Л. Рубинштейна. С.Л. Рубинштейн писал, что «слово выражает обобщение, поскольку оно является формой существования понятия, формой существования мысли» [Рубинштейн 1998: 105]. Следовательно, в широком смысле изучение сознания, в частности ОС,

в психологии, так же, как и в социологии и лингвистике, невозможно без описания, анализа, интерпретации его вербального выражения так же, как и невербального в зависимости от целей исследования.

Содержание ОС может быть раскрыто через образ мира. Образ мира является психологическим понятием и используется для анализа процесса восприятия действительности. Образ мира как образ восприятия, мышления, средство регуляции общественного поведения должен отражать личностные и социальные характеристики мира, т.е. включать в себя политические события, среду обитания человека, природу и отношение к ней человека, частную жизнь и социальные институты, мир и военную опасность и многое другое. В.В. Столин и А.П. Наминач считают, что вопрос о существовании интегрального психологического образования, которое включало бы все перечисленные выше объекты и явления и в то же время оставалось целостным и ясным, не стоит так остро, когда рассматривается физических, объективный, мир, т.к. у всех индивидов имеется общее представление об объектах этого мира и их функционировании [Столин, Наминач 1988]. Однако восприятие социального мира, т.е. отношение людей к тем или иным явлениям, не является таким же устойчивым. Следовательно, существование целостного образа социального мира маловероятно. Хотя возможно обнаружить интегрирующие факторы в содержании групповых сознаний, например, в национальном или более мелких, например, социальных, политических сообществ и др. Одним из распространенных эмпирических методов для обнаружения этих факторов является психосемантический анализ значения и семантических систем репрезентации явлений окружающего мира. Психосемантический эксперимент был подробно описан нами в Главе 1, поэтому здесь мы коснемся вопроса о его познавательном потенциале для обнаружения содержания общественного сознания.

Благодаря методу ПЭ, Ч. Осгуд доказал кросскультурную и кроссиндивидуальную универсальность эмоциональных реакций на стимулы

действительности. А.Г.Шмелёв считает, что пространству эмоциональных оценок соответствует субъективное пространство стимулов. Это значит, что объекты действительности вызывают ряд одних и тех же реакций. Некоторый реальный объект как бы провоцирует определенный тип реакции [Шмелёв 1983: 21]. Следовательно, ПЭ обладает адекватной эвристической силой для получения знаний о содержании ОС той или иной конкретной социальной группы. Например, В.Ф. Петренко и О.А. Митина разработали синергетическую модель динамики политического сознания, которая также использует данные, полученные с помощью ПЭ, но не ограничивается ими. Синергетический подход, который применяется для исследования политического ОС, является сравнительно новым для психологии. Одна из его главных задач – познание общих принципов, являющихся фундаментальными для процессов самоорганизации, происходящих в различных системах, например, физических, биологических, технических и социальных. Синергетический подход обоснован, когда изучаемое явление имеет разнообразные и многочисленные состояния и процессы, не укладывающиеся в одну теоретическую модель. Как пишут авторы, синергетика выступает не как методология, а скорее как инструмент рефлексии над системными процессами [Петренко, Митина 1997].

Авторы заимствуют понятие «динамические системы» из естественных наук, где динамической системой является объект или процесс, состояние которого можно определить в конкретный момент. Состояние системы дает представление обо всей системе в определенный отрезок времени. Изменения состояний отражают изменения всей системы. Эти изменения провоцируют как внешние факторы, так и процессы внутри системы.

Существуют линейные и нелинейные динамические системы. Линейные системы представляют собой просто совокупность ее элементов. Но в большинстве случаев условия линейности не выполняются. Процессы в динамической системе представляют собой более сложные нелинейные

модели. Нелинейная система обладает следующими качествами. Во-первых, поведение нелинейной системы различно в разное время и при разных внешних воздействиях, т.е. отсутствует закономерность процессов. Во-вторых, нелинейные системы имеют устойчивые и неустойчивые стационарные состояния. Неустойчивые стационарные состояния свидетельствуют об изменениях, происходящих в системе. Другими словами, поведение нелинейной системы разнообразно; оно предполагает альтернативность выбора путей системных изменений и их необратимость. Следовательно, нелинейные процессы часто не поддаются точному прогнозированию.

Такие системы, во-первых, можно изучать извне, т.е. описывать и анализировать сценарии прохождения точки бифуркации (точки ветвления путей эволюции) без детализации. Данная ситуация описывается с помощью теории катастроф.

Второй подход подразумевает изучение процессов самоорганизации изнутри, т.е. когда наблюдатель включен в систему и его действия также сказываются на процессах самоорганизации. В этом случае для описания используют теорию детерминированного хаоса.

Опираясь на схожие характеристики общественного сознания как нелинейной динамической системы, авторы предполагают, что теория детерминированного хаоса и теория катастроф могут успешно применяться и для описания функционирования ОС. В качестве примера использования синергетического подхода приводится исследование динамики политического менталитета российского общества с 1991 по 1993 гг. В статье «Синергетическая модель динамики политического сознания» подробно описан процесс применения синергетических моделей для описания изменений динамической системы политического сознания в кризисный момент. Используются дифференциальный, разностные, символические уравнения для моделирования процессов в системе с большим количеством

объектов. По мнению авторов, математические подходы во многом способствуют получению более ясной картины происходящего. При лонгитюдном исследовании оказывается трудоемким проведение большого количества измерений. Авторы предлагают заменить большое количество временных срезов большим количеством объектов анализа [Там же].

Таким образом, из всего сказанного можно сделать вывод о том, что ОС может рассматриваться в качестве нелинейной динамической системы, что с одной стороны, усложняет ее изучение в рамках одной методологии. Но с другой стороны, такой подход открывает новые возможности оптимизации процесса исследования общественного сознания, благодаря привлечению естественнонаучных методов.

2.4 Изучение общественного сознания в лингвистике

Лингвистика касается изучения ОС с точки зрения воздействия на него языковых средств. В данном плане изучение СМИ как инструмента манипулирования ОС является наиболее доступным и распространенным среди лингвистов. В данном направлении лингвисты изучают структуру языкового высказывания, с помощью которого осуществляется формирование, манипулирование ОС и прогноз реакции реципиента.

Влияние языковых средств на ОС рассматривается на лексическом и синтаксическом уровнях языка.

На лексическом уровне языка в качестве средства воздействия выделяют использование терминологии, что повышает авторитетность высказывания в глазах читателя, вызывая нужную отрицательную или положительную оценку [Володина 2003]. Этой цели служат использование эвфемизмов и дисфемизмов и приемы овеществления или олицетворения. Например, «*Идея же исследователей DiaLaser заключается в том, чтобы убедиться в том, что* ***новообразование*** *злокачественно или нет прежде, чем*

его удалять» [Краузова 2014]. «*Новообразование»* является эвфемизмом «*опухоли»*. Целью использования здесь эвфемизма является замена неприятного, вызывающего страх слова.

Напротив, целью дисфемизмов является придания более сильной негативной оценки объекту. Например, *«После того как компания возобновила работу и объявила о своих наполеоновских планах в России, финские СМИ начали писать о «русской мафии», связанной с коррумпированными чиновниками, которые якобы таким образом отмывают* ***грязные деньги*** *в чистой финской водке»* [Пузырев 2012]. Нейтральное выражение «*деньги, полученные нечестным путем»* заменено на эмоционально-окрашенное «*грязные деньги»*.

Приемы овеществления или олицетворения позволяют переложить ответственность за что-л. с одушевленного лица на неодушевленный предмет, и наоборот. Похожее влияние оказывает использование пассивного залога. Таким образом, создается эффект непричастности активных субъектов к описываемому действию. Например, *«По предварительной информации,* ***причиной аварии стала неисправность*** *железнодорожного полотна из-за ремонта дороги»* [Фахрутдинов 2014]. В случае введения активного субъекта действия возможно вызвать более эмоциональную реакцию аудитории: *«По причине того, что работники железной дороги не провели своевременную проверку полотна и не устранили неисправность, произошла авария, унесшая жизни нескольких десятков человек».*

К приему с похожим на предыдущий эффектом можно отнести ссылку на источник, называемый или считающийся «известным». Использование данного приема свидетельствует о том, что автор не желает нести ответственность за использованную информацию. Например, «***Как известно****, экономический спад затронул мир в глобальном масштабе»* [Форте 2014].

«Но мы нашли ***достоверный источник****, который приоткрыл завесу политической языковой кухни»* [НКРЯ].

Введение очевидца или эксперта способствует большему погружению в проблему, заставляя читателя/зрителя активно сопереживать. Например, «***Как сообщают очевидцы трагедии****, падение произошло стремительно, борт был накренён, именно поэтому сейчас и высказывается версия об отказе двигателей»* [Там же]. *«Войска на границе,* ***по словам эксперта,*** *это не более чем элемент давления на Украину, поскольку их войска не способны противостоять российской армии сегодня»* [Там же].

Распространенным манипулятивным приемом СМИ, который является одним из способов осмысления реальности, является метафора. Смысл метафоризации заключается в концептуализации реальности. Метафора помогает создать емкий и яркий образ, который будет вызывать определенные ассоциации в ОС при дальнейшем использовании. Например, как отмечает Н.А. Красильникова в статье «Концептуализация современной России в метафорах американских СМИ» в американской прессе распространено использование метафор из сферы-источника «животные» для создания образа российских политиков как непредсказуемых и агрессивных существ: *«российская власть ощетинивается», «русский медведь», «рычание»* [Красильникова 2008; Baker 2006; Rahn, 2006; Schmemann 2007]. Существует мнение, что в политическом дискурсе метафора почти перестает восприниматься как эмоционально-окрашенная, превращаясь в клише [Шапиева 2013].

Среди наиболее эффективных по воздействию синтаксических приемов, на наш взгляд, является повторение. С помощью повторения возможно привлечь внимание аудитории к нужной информации и надолго удержать его, а также создать ассоциации и стереотипы. Например, *«…со* ***свойственным*** *фанфаронством и* ***свойственными*** *же шуточками Меркель сказала, что проблемы с депортацией цыган будет решена в ближайшие недели»* [Национальный корпус русского языка].

Стереотипизация является одной из целей СМИ, в частности, политического дискурса. У. Липпман в книге «Общественное мнение» указывает на то, что всем процессом восприятия управляют предвзятые мнения, т. е. стереотипы. Ученый говорит о стереотипах как об упрощенных образах окружающего мира, которые формируются в сознании человека под влиянием информации об определенных событиях, а не в результате непосредственного их наблюдения [Липпман 2004: 91 – 92; 96 – 98; 106 – 107]. Такие образы могут быть ложными. В то же время они могут преследовать охранительные цели, например, поддержка существующего политического строя, воспитание верности существующим порядкам и страха их нарушить [Там же: 109 − 110].

Параллельные конструкции и градация направлены на то, чтобы вызвать активную реакцию на проблему, тем самым запуская процесс формирования своего мнения. Целью параллельных конструкций является выделение наиболее значимых фрагментов текста.

Следовательно, суть перечисленных выше приемов заключается в навязывании определенной оценки событий, точки зрения или побуждения к каким-либо действиям, т. е. формирование общественного мнения.

Мы можем сделать вывод о том, что в изучении ОС актуальной остается проблема определения понятия, в связи с чем возникают различные, иногда противоречивые, взгляды на его структуру. Однако многие исследователи сходятся на мысли, что основным методом изучения ОС служит противопоставление официального и обыденного уровней ОС. Нами отмечено сходство интерпретации ОС в психологии и социологии, что позволило интегрировать методы двух сфер в нашем исследовании. Лингвистические исследования, в частности исследования семиотики, предоставляют дополнительные способы изучения отдельных элементов общественного сознания.

2.5 Содержание общечеловеческих ценностей как отражение общественного сознания носителей национальной культуры

В данном разделе мы делаем обзор дефиниций понятия «ценность», определяем, что входит в содержание данного понятия и в каком значении «ценность» используется в нашем исследовании, рассматриваем, как соотносятся ценности и нормы, а также охарактеризуем понятие «общечеловеческая ценность». Сразу оговоримся, что понятие «ценность» очень широко, как и многие другие абстрактные понятия, поэтому мы рассматриваем его только в рамках, отвечающих целям нашего исследования, и не ставим целью описать все возможные его ипостаси.

В нашем исследовании мы рассматриваем изучение трансформации содержания общечеловеческих ценностей как один из способов зафиксировать изменения, произошедшие или происходящие в ОС русских в силу значительных социальных перемен, совершившихся в 90-х годах XX в. В связи с этим нас интересует в первую очередь отношение социологов и психологов к понятию «ценность», т.к. они изучают ценности, функционирующие внутри личности и общества, между личностями и общественными группами разного масштаба. Как пишет Д.А. Леонтьев, понятие «ценность» описывает особую реальность, которая не соотносится только с потребностями личности и социальной группы. Данное утверждение означает, что существует возможность дать ценности достаточно широкое определение: от любой личностно осмысленной социальной нормы до осознанного и принятого смысла жизни. Такой подход, по мнению Д.А. Леонтьева, имеет большой эвристический потенциал [Леонтьев Д.А. 1996].

Многие исследователи ценностных систем (например, М. Рокич, Т. Парсонс, К. Клакхон, В.А. Ядов, Н.И. Лапин и др.) считают ценности мощным фактором для самоорганизации индивида, а также важным психологическим ресурсом личности, который предопределяет цели,

стремления, способы взаимодействия с окружающей средой и образ мысли и жизни человека.

Рассмотрим определения ценности, которые дают известные социологи и психологи, и выведем общую характеристику ценности.

Американские социологи У. Томас и Ф. Знанецкий трактуют ценность как «любой факт, имеющий доступные членам некой социальной группы эмпирическое содержание и значение, исходя из которого он есть или может стать объектом деятельности» [Томас, Знанецкий 1994: 343].

М. Рокич определяет ценность как «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точки зрения, чем противоположные». Он выделяет основные признаки человеческих ценностей: общее число ценностей невелико; у всех люди обладают одинаковые ценностями; они выражены с разной интенсивностью; ценности организованы в системы; источники ОЦ можно проследить практически во всех социальных явлениях, заслуживающих изучения [Rokeach 1973].

Т. Парсонс считает, что ценности являются культурными, а не личностными характеристиками, чем объясняется тот факт, что они являются общепринятыми. Даже если отдельный индивид не принимает какую-либо ценность, она тем не менее продолжают функционировать в системе общества. Таким образом, ценности являются основой связи между системой общества и системой личности. Они выполняют социализирующую функцию, т.к ретранслируются в культурных образцах конкретной социальной системы, укореняются в сознании нового поколения и демонстрируют свой принудительный характер в программе его социализации. Это значит, что выбор системы ценностей индивидом изначально предрешен уже сложившейся системой ценностей, членом которой он становится при рождении. Интернализация ценностей рассматривается Т. Парсонсом как один их основных механизмов

воспроизводства социальных систем, упорядочивания и поддержания системного равновесия. По его мнению, институционализация ценностных ориентаций является наиболее оптимальным средством общественных изменений и, в частности, социального реформирования [Парсонс 2002: 85].

По мнению К. Клакхона, существует класс личностных ценностей, которые являются преломлением универсальных ценностей. Эти ценности не являются строго индивидуальными. Каждый индивид интерпретирует данные ценности различно. Отбор и усвоение индивидом социальных ценностей зависит от его социальной идентичности и ценностей малых социальных групп, членом которых он является (например, профессиональные, возрастные). Референтные для индивида группы могут как способствовать, так и противостоять принятию тех или иных ценностей больших социальных групп, в том числе общечеловеческих [Kluckhohn 1951]. Это высказывание можно применить, например, к террористическим группам, где убийство определенных лиц рассматривается, несомненно, как ценность, тогда как в ценностной иерархии других социальных групп все строго наоборот.

По мнению российского социолога Н.И. Лапина, ценности – это обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрировано выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Это значит, что в сознании индивида существуют некие идеалы, на которые он ориентируется в своих действиях. Эти идеалы напрямую влияют на формирование определенного типа поведения, в том числе, отношения к политическим и экономическим переменам [Лапин 2010].

Таким образом, большинство исследователей разделяют мнение о том, что ценность – это некое убеждение, которое приемлют все члены какой-либо социальной группы любого размера (например, возрастной, политической, малой, объединяющей все человечество) и которое регулирует

и направляет настоящую и будущую деятельность такой группы. Важной чертой ценности является ее способность передаваться из поколения в поколение. В таком значении мы используем понятие «ценность» в нашем исследовании.

В связи с тем, что ценности определяются как некие устойчивые представления, влияющие на поведение членов общества, есть вероятность отождествить ценности с нормами. Однако это будет не совсем верно. Л.И. Иванько пишет, что ценности соотносятся с целями, которые ставятся и достигаются людьми в их деятельности. Нормы же соотносятся со средствами и способами осуществления деятельности. Нормы являются более жесткими образованиями, чем ценности. Во-первых, следование норме не имеет степени: им либо следуют, либо нет, тогда как ценности отличаются по интенсивности (об этом свидетельствуют результаты ПЭ). Во-вторых, определенная нормативная система основывается на внутренней монолитности: ей следуют полностью, т.к. неприятие какого-либо элемента системы означает ее неустойчивость и провоцирует разрушения. Ценностная система представляет собой иерархию: порядок ценностей в структуре может изменяться без ущерба всей системе. Таким образом, роли ценностей и норм различны: ценности являются целевыми ориентирами и определяют верхнюю границу социальных притязаний человека, т.е. в широком смысле это идеалы, которые выходят за пределы существующего положения дел, тогда как следование норме является инструментом для ориентации в социальной реальности [Иванько 1981: 150–151].

На наш взгляд, необходимо пояснить терминологию, используемую при описании понятия «ценности», т.к. некоторые выражения используются в качестве синонимов друг друга, что не всегда верно. Также в данном разделе перед нами стоит задача прояснить соотношение ценностей и других возникающих попутно понятий.

В специальной литературе предлагается множество классификаций ценностей в зависимости от оснований (например, классификация ценностей по содержанию, по форме, по субъекту). Существования множества видов ценностей происходит уже из-за того, что к ним относят и общие установки личности, и оценки, и императивы, и запреты, и цели, и средства, и идеалы т.д. Для всех перечисленных категорий в качестве ценностей характерны модальность и долженствование, отражение явлений действительности и их связей, наличие противоположных характеристик (желательное-нежелательное, положительное-отрицательное и т.д.) [Философская энциклопедия в 5 томах т.5: 462]. Ценности либо связаны с оценивающим сознанием субъекта, либо рассматриваются как идеальные сущности, т.е. представляют собой независимые от их познания прообразы, которые возможно оценить каким-либо способом [Там же т.1: 30]. Мы исследуем ценности в рамках социокультурного подхода, поэтому в данной работе ограничимся классификацией ценностей в социокультурной системе. Стоит отметить, что в социокультурном подходе общество понимается как единство культуры и социальности, где культура рассматривается как совокупность способов и результатов деятельности человека, а социальность – как совокупность отношений человека или социальных субъектов с другими субъектами, т.е. совокупность общественных отношений [Лапин 2000]. Таким образом, в социокультурной системе выделяют такие ценности, как традиционные (например, семья), посттрадиционные, или либеральные, современные (например, независимость), базовые, или универсальные, общечеловеческие, классифицируемые по типу цивилизации, и терминальные и инструментальные по типу представлений, на которые индивид ориентируется в своем поведении [Лапин 2010].

Н.И. Лапин пишет, что в сознании людей совокупность ценностей составляет иерархию. Наиболее устойчивым является так называемый верхний слой, который образуют терминальные ценности, или ценности-цели

– обобщенные представления о желаемых социальных отношениях. Нижний слой, менее устойчивый и подверженный изменениям, составляют инструментальные ценности, или ценности-средства – это человеческие качества, желаемые для достижения терминальных ценностей [Там же].

Базовые ценности представляют собой обобщенные цели людей и общие способы достижения этих целей. Их количество невелико. Они соотносятся с основными потребностями человека (витальными, социализационными, интеракционными и др.). Примерами базовых ценностей могут быть *семья, свобода* (терминальные ценности); *милосердие, независимость* (инструментальные ценности). Универсальные, или общечеловеческие, ценности являются культурным инвариантом базовых, они свойственны любой культуре. Стоит также заметить, что наименование некоторого количества ценностей общечеловеческими не означает, что они являются объективными. Полностью объективными могут называться понятия, которые не зависят ни от отдельного индивида, ни от человечества в целом, т.к. оценка, чем, по сути, и являются ценности, никогда не становится объективной, даже если ее разделяют все люди [Шердаков 1981: 69]. Общечеловеческие ценности обобщают конкретный исторический опыт совокупной жизнедеятельности людей разных исторических эпох, типов цивилизации, социально-экономических укладов, классов, национальностей, этносов и культур. Неоднородность социальной структуры общества приводит к тому, что в нем сосуществуют различные, иногда противоречивые ценности. Например, в эпоху Возрождения в Европе, несмотря на господство религиозного общественного сознания, культа богобоязненности, смирения перед лицом смерти и уважения к браку, была институционализована проституция. Тем не менее, система ценностей конкретного исторического социума выражается в системе деятельности и общественных отношений, существующих в конкретный исторический отрезок.

Наряду с базовыми ценностями различают предметные. Их количество практически неограниченно. Такие ценности существуют в форме продуктов целесообразной деятельности человека, воплощающие индивидуальные или общественные представления об идеале (например, *деньги, драгоценности, квартира, машина, дача*).

Связь индивида и ценностей объясняется культурно-исторической концепцией Л.С. Выготского, которая основывается на теории интериоризации внешних по отношению к индивиду социальных регуляторов (подробнее см. Главу 1, раздел 1). Мы признаем тот факт, что ценности являются регуляторами деятельности и поведения индивида, вне зависимости от степени отражения их в сознании, а также то, что индивид может руководствоваться сознательными убеждениями о ценном для него, что выражает понятие ценностные ориентации. Таким образом, признание реальности интеризованных в мотивационную систему индивида, но частично осознаваемых ценностей и ценностных ориентаций подводит к проблеме декларируемых и операциональных (или реальных) ценностей. Операциональными ценностями считаются те ценности, которые выполняют реальную роль в мотивации индивида и других социальных субъектов, регулируют повседневное поведение. Декларируемые ценности также играют значимую роль в самоидентификации индивида, но относятся не к действующим инструментам деятельности человека, а к желаемым. К декларируемым ценностям можно относить желания типа «быть свободным/культурным/образованным/успешным человеком», «жить в великой державе/в гражданском/демократическом обществе» [Гудков, Дубин, Зоркая 2011б:15]. Существование разницы между такими ценностями объясняется следующим причинами: важность некоторых ценностей может преуменьшаться или преувеличиваться; некоторые субъекты не осознают или частично осознают роль и значение тех или иных ценностей в силу недостаточной рефлексии над ними или неустоявшейся системы личностных

ценностей; в сознании сосуществуют ценностные представления разного уровня. Индивид не всегда полностью и соразмерно осознает и выражает в языке операциональные ценности. Адекватно осознанные ценности также могут быть некорректно репрезентированы в языке из-за табу или других препятствий [Леонтьев Д.А. 1996].

В связи с утверждением, что ценности имеют разные ипостаси, Д.А. Леонтьев предлагает выделить три формы существования ценностей. Основной формой является общественный идеал. Под общественными идеалами понимается выработанные ОС универсальные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни. Другими словами, это идеальные конечные ориентиры развития личностных ценностей в представлении субъекта. Такие идеалы укоренены в общественном укладе жизни конкретного социума. Они отражают практический опыт его жизнедеятельности. Ярким примером общественного идеала может служить ценность *справедливость*. В русской культуре ценность *справедливость* ставится даже выше закона, что может быть связано с крайне эмоциональным отношением к *справедливости* и восприятием ее как нечто эфемерного, недостижимого и желанного. Образ *справедливости* воплощен в ОС русских в виде социального государства, которое предоставляет равные и честные условия для жизни и развития его граждан.

Другой формой существования ценностей являются культурные предметы. Ценности реализуются с помощью человеческой деятельности и воплощаются либо в объективированном продукте деятельности – предмете, либо в собственно деятельности – действии. Материальная и духовная культура человечества представлена совокупностью произведений человеческой деятельности. Культурный предмет переходит в разряд непосредственно предметной ценности в процессе функционирования этого предмета в общественных отношениях.

Как уже было сказано, предметное воплощение ценности осуществляется только в целенаправленной деятельности человека, который ориентируется на эти ценности. Ценность может получить предметное воплощение, только став личностной ценностью, т.е. укоренившись в структуре личности. Личностные ценности так же, как и социальные, существуют в форме идеалов, т.е. моделей должного [Леонтьев Д.А. 2010]. Синонимом данной формы существования ценности могут выступать ценностные ориентации, которые являются осознанными представлениями субъекта о собственных, личных ценностях.

Другими часто встречающимся словосочетанием является выражение ценностные стереотипы. Они отражают ожидания, которые предъявляют индивиду различные социальные группы и общество в целом. В сознании человека может отражаться одновременно несколько систем ценностных стереотипов разных социальных групп, например, профессиональных, гендерных, национальных.

Как было указано выше, базовые ценности являются культурным инвариантом общечеловеческих ценностей. Следовательно, перед исследователем культурноспецифической системы ценностей возникает задача составления списка ценностей, базовых для данной культуры. В нашей работе мы используем список ценностей, полученный в рамках проекта «Томская инициатива». Данный проект проходил в 2000 – 2001 гг. и был направлен на выявления базовых ценностей россиян. Подробное описание процесса выявления системы базовых ценностей россиян и другие результаты, полученные в ходе этого проекта, описаны в книге «Базовые ценности россиян». Здесь мы только вкратце опишем то, как составлялся данный список. Составление списка базовых ценностей происходило в несколько этапов с использованием методов анкетирования, интервью, классификаций, заканчивания предложений и т.д. В 1993 г. был составлен большой список из 242 слов, в которой не были включены инструментальные

ценности. В 1998 г. этот список уточнили, получив 152 ценности. Экспертами было отобрано 186 слов-претендентов на включение в список базовых ценностей россиян. В него были добавлены предположительно базовые инструментальные ценности. Для получения более полной картины предпочтений людей наряду со списком ценностей был составлен список антиценностей, в который вошло 178 слов-претендентов, обозначающих то, с чем по данным историков, борются все существующие культуры мира. Затем для сокращения больших списков были проведены две «малые» выборки по 40 человек. Респонденты должны были организовать слова из больших списков в группы по смысловой близости. Испытуемые самостоятельно выбирали группы. Проанализировав собранные данные, исследователи помещали ценности и антиценности в определенный кластер. Результаты анализа представляют собой дендрограммы, или деревья кластеризации (см. Приложение «Дендрограммы»). Числа, расположенные слева от списка, означают уровни близости слов [Рябов, Курбангалеева 2003: 18–19].

Для отбора слов в окончательный список использовались несколько критериев. Во-первых, слово-кандидат должно иметь возможность стать базовой ценностью для некоторой группы, т.е. это слово должно указывать на конечное и логически не выводимое из других предпочтение. Во-вторых, критерием отбора был высокий уровень абстрактности, многоаспектность и обобщенность включаемых в список категорий. Например, исключались такие словосочетания, которые были видовыми по отношению к другим («свобода слова» по отношению к «свободе») [Там же: 19].

В результате было отобрано 38 ценностей и 30 антиценностей. В список включались ценности не только с высокой частотой употребления большим количеством людей, но и ценности, которые даже для малых групп занимали первые места по значимости. Авторы утверждают, что необходима эмпирическая проверка, может ли определенная ценность занять ведущее место в личной иерархии индивида или группы людей [Там же: 20–21].

Таким образом, ценности являются многоаспектным понятием, имеющим разные формы воплощения. Одна и та же ценность может явиться и идеалом, и ориентацией, и стереотипом, и целью, и средством, в зависимости от уровня личностной или общественной осознанности. В нашей работе мы изучаем понятия *вера, долг, развитие и свобода* в качестве базовых ценностей русской культуры. Эти четыре ценности занимают достаточно высокие места в ценностной иерархии русских и в целом являются фундаментальными ОЦ. Перед нами стоит задача выяснить, какое содержание вкладывалось и вкладывается в эти ценности двумя близкими поколениями, в каких значениях они функционируют в общественном сознании и как изменилось или может измениться их содержание.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Во второй главе мы дали характеристику триангуляционному подходу; выяснили, каких целей он позволяет достичь в исследовании и каким образом применяется в нашей работе. Мы представили подробную структуру общественного сознания и описали подходы к его исследованию в социологии, психологии и лингвистике. В заключительном разделе главы мы сделали обзор дефиниций понятия «ценность»; описали его содержание и формы; объяснили, в каком значении «ценность» используется в данном исследовании, и какова разница между базовыми и общечеловеческими ценностями, а также между понятиями «ценность» и «норма»; описали, как был сформирован список базовых ценностей русского этноса.

Суть триангуляционного подхода заключается в комбинировании количественных и качественных методов, ограничением которого может быть характер анализа данных. Цели данного подхода разнообразны. Среди наиболее востребованных можно выделить подтверждение фактов, собранных разными методами, наибольшая детализация исследования, интерпретация полученных результатов. Таким образом, данная стратегия

расширяет познавательные горизонты исследования и доказывает достоверность данных, полученных в результате многоэтапного анализа.

Использование триангуляционного подхода в нашей работе обосновано предметом исследования, т.е. трансформацией содержания значения слова в трехуровневой модели общественного сознания. Это предполагает исследование лингвистического материала разной направленности.

Общественное сознание – многомерное явление, которое отражает общественное бытие, выраженное всеми видами общественных отношений и деятельностей человека. Соответственно им социологи выделяют нравственное, политическое, правовое, религиозное, эстетическое, экономическое сознания, а также такие сферы ОС как общественная психология, идеология, наука, исторические типы и состояния ОС.

Психологи, в отличие от социологов, основное внимание уделяют влиянию индивидуальности на формирование общественного сознания, т.к. одинаковые исторические условия и разные индивидуальности производят уникальные психотипы. Содержание общественного сознания раскрывается через психологическое понятие образ мира, который включает в себя личностные и социальные характеристики мира.

Лингвистический подход к исследованию общественного сознания сводится к исследованию языкового высказывания как механизма формирования и манипулирования общественным сознанием.

В общественном сознании ценности занимают особое место, т.к. являются регуляторами деятельности человека, независимо от степени их отражения в сознании. В зависимости от уровня осознанности, ценности могут функционировать как декларируемые (не влияющие на деятельность) и как операциональные (реальные). В отличие от норм, которые строго определяют способ деятельности, ценности соотносятся с целями человека.

Ценности образуют иерархию, характерную для какой-либо социальной группы, состоящую из ценностей-целей и ценностей-средств.

Существуют многочисленные классификации ценностей в зависимости от объекта.

Общечеловеческие ценности свойственны любой культуре. Их инвариантом являются базовые ценности, свойственные конкретной культуре. Они соотносятся с основными потребностями человека.

Д.А. Леонтьев выделяет три формы существования ценностей: общественный идеал (универсальное представление о совершенстве, ценностный ориентир, установка); культурные предметы (продукт деятельности или действия); ценностные стереотипы (ожидания социальной группы от индивида).

ГЛАВА 3. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ «ВЕРА», «ДОЛГ», «СВОБОДА», «РАЗВИТИЕ» В ОБЩЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

3.1 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *вера*

3.1.1 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *вера* на официальном уровне языкового общественного сознания

Вера является фундаментальной мировоззренческой установкой в мировых религиях, включающую в себя безусловное признание некоторой системы взглядов как основы для восприятия жизни [Новая философская энциклопедия 2010: 380].

В.Э. Багдасарян и С.С. Сулакшин в книге «Высшие ценности Российского государства» рассматривают ОЦ *вера* как синоним религии. По их мнению, *вера*, т.е. религия, выступает смыслообразующим фактором для этносов и в частности, для русского этноса. Вера в Бога и религия являются основой для развития всех известных в истории этносов. Авторы делают вывод о необходимости религиозности индивидов для развития общественной и государственной системы [Сулакшин, Багдасарян 2013: 166].

По их мнению, в советскую эпоху, несмотря на внедрение атеистических установок, была сохранена аксиология государственной религии с аналоговыми библейскими концептами, например, Евангелие = Манифест компартии; грядущее Царствие Божие = коммунизм и т.д. Однако с началом Великой Отечественной войны и появлением угрозы существованию государства, компартия и Сталин пошли на союз с русской православной церковью [Там же: 163 – 165].

Религия являлась и является идентификационным признаком общественных групп.

М.А. Можейко и Н.С. Щекин указывают на то, что западная цивилизация считает *веру* высшей ценностью, являющей компонентом фундаментальной аксиологической формулы Вера-Надежда-Любовь [Новейший философский словарь 2003: 157 – 160].

В.В. Колесов пишет, что *вера* русского человека проявляется своеобразно: это может быть и атеизм, но не в смысле безверия, а как вера в абсолютный идеал. Сущность его *веры* состоит в поиске абсолютного добра. Религия является одной из ипостасей *веры*, тем источником, в котором некоторые русские люди находят абсолютные добро и справедливость [Колесов 2006: 352].

Для исследования ОЦ *вера* на официальном уровне языкового ОС мы проанализировали данные энциклопедических словарей, которые отражают научную картину мира носителей русской культуры (Новая философская энциклопедия: В 4 т./ Ин-т философии РАН, Нац.общ-научн.фонд. − М.: Мысль, 2000. Т.12000 721 с. (далее НФЭ); Новейший философский словарь; 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1280 с. (далее НФС); Большая психологическая энциклопедия // Эл. ресурс URL: http://psychology.academic.ru/ (далее БПЭ); Полный церковно-славянский словарь /М. : Отчий дом, 2005. 1128 с.; Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА-ИНФРА-М. 1999. 672 с. (далее РСЭ); Философский энциклопедический словарь / М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с. (далее ФЭС); Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.. 1998// Эл.ресурс URL: https://sovdep.academic.ru/; Философская энциклопедия в 5-ти томах / М.: Советская энциклопедия, 1960-1970; Российская цивилизация: Энциклопед. словарь. М.: Республика, 2001. 544 с. Эти же источники использованы в разделах, посвященных ОЦ *долг, развитие, свобода.* Энциклопедические источники предоставляют дефиниции, данные специалистами той или иной области, учеными, писателями. Компонентно-дефиниционный анализ

определений, содержащихся в словарных статьях философских, психологических, социологических и православных энциклопедий и словарей, представляет собой сопоставление словарных статей с целью описания семантических компонентов значения слова.

С.С. Аверинцев определяет *веру* как ключевую мировоззренческую и психологическую установкой, включающую в себя безусловное принятие недоказанных или недоказуемых утверждений, доверие к Богу как к управителю жизни и верность Богу в виде безоговорочного следования заповедям [НФЭ 2010: 380]. М.А. Можейко и Н.С. Щекин определяют *веру* как «фиксированный феномен индивидуального или массового сознания», который также существует в гносеологическом аспекте, т.е. абсолютное признание истинности недоказанных или недоказуемых утверждений, и в психологическом аспекте в виде эмоционального переживания тезисов, принятых за истинные [НФС 2003: 157 – 160].

Далее выделим семантические компоненты содержания ОЦ *вера* на основе анализа дефиниций из энциклопедических словарей (Таблица 3).

Таблица 3. Семантические компоненты содержания ценности *вера* в энциклопедических словарях

Наименование семантических компонентов содержания ОЦ *вера*	Интерпретация семантических компонентов содержания ценности *вера*
Признание	Принятие факта существования чего-л.
Решимость	Готовность безоговорочно следовать недоказанным тезисам, несмотря на обстоятельства
Переживание	Опыт, имеющий большое значение для обогащения личности
Уверенность	Отсутствие сомнения в истинности или подлинности чего-л.
Убеждение	Мнение или принцип, которого строго придерживаются
Доверие к Богу	Бог воспринимается как устроитель жизни, наставник и помощник

Доверие	Убежденность в честности, искренности кого-л., уверенность в наличии положительных качеств у кого-л. и в правильности чего-л.
Религия	Вера как религиозное учение, например, православная вера
Мировоззренческая установка	Жизненная позиция, которая определяет индивидуальное отношение к миру, обществу, своему месту в нем
Добродетель	Высокое нравственное качество; способность следовать добру
Истина	Нечто верное, правдивое, подлинное
Потребность	Нужда, требующая удовлетворения; вера рассматривается как необходимость для существования и развития индивида

Таким образом, на официальном уровне ОС ОЦ *вера* в основном функционирует в значениях *признание, решимость, переживание, уверенность, убеждение, доверие к Богу, доверие, религия, мировоззренческая установка, добродетель, истина, потребность.*

3.1.2 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *вера* на промежуточном уровне языкового общественного сознания

Промежуточный уровень языкового ОС представлен дефинициями толковых словарей русского языка (Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля // Эл.ресурс. URL: http://slovardalja.net/) (далее ТСЖВРЯ); Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка М.: Аделант, 2013. 800 с. (далее ТССРЯ); Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с. (далее ТСРЯ); Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Большой толковый словарь: в 5 т. М.: Азъ, 1992.(далее БТС); Современный толковый словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. //Эл.ресурс. URL: http://efremova-online.ru/slovar-efremovoy/ (далее СТСРЯ); Словарь современного русского литературного языка: В 20т./ АН СССР. Ин-т рус.яз.; − 2-е изд.переаб.и доп. М.: рус.яз., 1991 Т.2: 1991. 960 с. (далее ССРЛЯ); Большой толковый словарь русского языка / Спб.: «Норинт», 2001. 1536 с.(далее БТСРЯ); Словарь русского языка В 4-х т./РАН,

Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., М.: Рус.яз., Полиграфресурсы, 1999. (далее СРЯ); Большой академический словарь русского языка. РАН 2004−2014 (далее БАСРЯ). Дефиниции из перечисленных источников представляют обыденное языковое ОС, однако, обработанное научным методом. Таким образом, мы считаем невозможным отнести выделенные значения строго к официальному или обыденному уровню и выделяем промежуточный уровень языкового ОС. Эти же источники использованы для анализа ОЦ *долг, развитие, свобода*. Чаще всего *вера* в толковых словарях русского языка определяется как «состояние сознания верующего», «убеждение в реальном существовании Бога или чего-л. сверхъестественного, а также в истинности недоказанного». Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, существительное *вера* – это «уверенность, убеждение, твердое сознание, понятие о чем-либо, особенно о предметах высших, невещественных, духовных; верование; отсутствие всякого сомнения или колебания о бытии и существе Бога; безусловное признание истин, открытых Богом; совокупность учения, принятого народом, вероисповедание, исповедание, закон (Божий, церковный, духовный), религия, церковь, духовное братство; уверенность, твердая надежда, упование, ожидание; стар. Клятва, присяга; сев. Охота, желание, намеренье, стремление» [ТСЖВРЯ т. 1: 814]. Далее выделим на основе анализа дефиниций из лексикографических источников ряд семантических компонентов содержания ОЦ *вера* (Таблица 4).

Таблица 4. Семантические компоненты содержания ценности *вера* из лексикографических источников

Наименование семантических компонентов содержания ценности *вера*	Интерпретация семантических компонентов содержания ценности *вера*

Признание	Оценка чего-л. по достоинству
Решимость	Отсутствие боязни в осуществлении своих решений
Переживание	Душевное состояние, вызванное сильными впечатлениями
Убеждение	Мнение или принцип, которого строго придерживаются
Доверие	Убежденность в честности, добросовестности кого-л.
Религия	Религиозное учение
Мировоззренческая установка	Принцип, который определяет все действия индивида
Уверенность	Отсутствие сомнения в подлинности чего-л.
Состояние сознания	Направление мысли в общественной жизни, науке, искусстве
Ожидание	Состояние, в котором кто-л. рассчитывает на появление чего-л. или на какое-л. событие
Надежда	Вера в возможность осуществления чего-л. радостного, благоприятного
Желание	Стремление к осуществлению чего-л., к обладанию чем-л.

В результате анализа дефиниций из толковых словарей, репрезентирующих промежуточный уровень ОС нами выделены следующие значения ОЦ *вера: признание, решимость, переживание, убеждение, доверие, религия, убеждение, уверенность, состояние сознания, ожидание, надежда, желание.*

3.1.3 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *вера* на обыденном уровне языкового общественного сознания

Для исследования репрезентации ценности *вера* на обыденном уровне языкового ОС носителей русской культуры двух поколений использовались материалы двух ассоциативных словарей русского языка, Русского ассоциативного словаря РАС и Русского регионального ассоциативного словаря; результаты психосемантического эксперимента, проведенного со студентами, преподавателями и сотрудниками РУДН, РосНОУ, ЮУрГУ в

2013 – 2014 гг. Выборка составила 30 испытуемых для каждого поколения. Также с целью получить более объемную картину репрезентации ОЦ *вера* на обыденном уровне языкового ОС были проанализированы тексты из обиходно-бытового подкорпуса и подкорпуса «Электронная коммуникация» Национального корпуса русского языка и паремии из словарей пословиц и поговорок русского языка. Эти же источники использованы для анализа ОЦ *долг, развитие, свобода*.

Репрезентация ОЦ *вера* в Национальном корпусе русского языка

Тексты из обиходно-бытового подкорпуса и подкорпуса «Электронная коммуникация» НКРЯ представляют собой переписку из социальных сетей и форумов. Анализ корпусных данных позволяет исследовать большой массив текстов, что дает наиболее полное представление об исследуемой лексической единице. Нами проанализировано 158 текстов из обиходно-бытового подкорпуса и подкорпуса «Электронная коммуникация» НКРЯ. Примеры и комментарии приведены в Таблице 5 (Таблица 5).

Таблица 5. Контекстуальное употребление ценности *вера* в НКРЯ

Примеры контекстуального употребления ценности *вера* в НКРЯ	Значения
Сначала своей жизнью, а потом смертью такой христианин свидетельствует всем, что Христос — Истинный Бог, а христианство — истинная **вера**. [коллективный. Форум: Свято-Филаретовский институт прокомментировал участие сотрудницы в акции в поддержку Pussy Riot (2013)]	Религия; состояние сознания
И появилась **вера** в то, что я все делаю и сделаю так, как того хочу, а значит правильно и думать больше нечего. [Отзыв на сайте о летнем лагере (2003)]	Уверенность в правильности поступка
С этой пачкой неслась домой как угорелая, такая **вера** в этот чай была! [Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)]	Доверие

Им характерен определенный эгоцентризм и снобизм, **вера** в то, что они несут цивилизацию всем другим народам. [коллективный. Форум: Этнопсихология. Англичане (2009-2010)]	Уверенность в истинности происходящего
[Teverowski Anatole, nick] Кроме того, сама **вера** — спасительный круг в бурном океане жизни и испытаний на человеческую прочность, которым нас постоянно подвергает окружающая нас суровая действительность. [коллективный. Форум: Иран. История и размышления (часть вторая). Обсуждение (2012)]	Опора в трудный период жизни; спасение
А когда это произойдет и человек это почувствует, вот тогда **вера** уже из неправой, зыбкой, начнет твердеть и превратится в уверенность! [коллективный. Форум: О реинкарнации (2012)]	Решимость служить своим идеалам
[Teverowski Anatole, nick] Для дурака или истукана религия — это всем показная набожность и внешняя атрибутика, бесчисленные посты и обряды, **вера в чудеса** и в слабость и никчемность самого человека, его неспособность изменить что-либо в лучшую сторону в своей жизни. [коллективный. Форум: Иран. История и размышления (часть вторая). Обсуждение (2012)]	Уверенность в существовании сверхъестественных сил

Из представленной таблицы видно, что в общественном дискурсе ОЦ *вера* функционирует в следующих значениях: *религия; уверенность (в правильности поступка; в истинности происходящего; в существовании сверхъестественных сил); доверие;; опора; спасение; решимость*. Во всех трех источниках, репрезентирующих официальный, промежуточный и обыденный уровни ОС, отмечаются совпадения некоторых значений ОЦ *вера.* В значения *доверие, уверенность, решимость, религия* ОЦ *вера* используется на всех трех уровнях ОС. В значениях *состояние сознания* ОЦ *вера* функционирует на промежуточном и обыденном уровнях ОС (Таблица 6). Значениями, в которых ОЦ *вера* функционирует только на официальном и

промежуточном уровне ОС, являются, *добродетель, истина, потребность, ожидание, надежда, желание.*

Таблица 6. Сопоставление значений ОЦ вера на трех уровнях ОС

Официальный уровень ОС	Промежуточный уровень ОС	Обыденный уровень ОС
1. Признание	**1. Признание**	**1. -**
2. Решимость	**2. Решимость**	**2. Решимость**
3. Переживание	**3. Переживание**	**3. -**
4. Убеждение	**4. Убеждение**	**4. -**
5. Уверенность	**5. Уверенность**	**5. Уверенность**
6. Религия	**6. Религия**	**5. Религия**
7. Мировоззренческая установка	**7. Мировоззренческая установка**	**6. -**
8. Доверие	**8. Доверие**	**7. Доверие**
9. Добродетель	-	-
10. Истина	-	-
11. Потребность	-	-
-	-	-
	9.Состояние сознания	**8. Состояние сознания**
-	-	9. Опора
-	-	10. Спасение
-	10. Ожидание	-
-	11. Надежда	-
-	12. Желание	-

Репрезентация ОЦ *вера* в паремиологическом фонде русского языка

Многие исследователи не ставят под сомнение то, что паремиологический фонд русского языка отражает непосредственно обыденное языковое ОС (см. Ю.Д. Апресян, Н.А. Козько, Д.Ю. Полиниченко, Б.Н. Путилов). Для нас неоднозначен тот факт, что паремии репрезентируют обыденное языковое ОС, т. к. паремии, представленные в

сборниках, подверглись обработке паремиографами, которых невозможно назвать ординарными носителями русского языкового ОС. Б.Н. Путилов утверждает, что пословицы и поговорки заимствованы в сборники из живого употребления, а не из письменных источников [Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII – XX веков 1961: 14]. Ю. Д. Апресян относит к числу репрезентаторов наивной картины мира фольклорные тексты, в том числе пословицы и поговорки [Апресян 2006:119-125]. В связи с отсутствием работ, посвященным противоположной точке зрения на паремии, в данном анализе мы будем считать, что паремии репрезентируют обыденное языковое ОС.

Паремии, описывающие разные стороны *веры* человека в Бога, отражают отношение носителя русской культуры к религии и Богу. Как было указано, принадлежность к той или иной религии имеет идентифицирующую функцию. Во всех русских пословицах ОЦ *вера* используется в значении «религия», поэтому речь идет только о религиозной вере.

Нами проанализировано около 200 пословиц, относящихся к теме *вера,* из сборников пословиц В.И. Даля, В.П. Жуковой и В.М. Мокиенко. При анализе способов репрезентации ценности *вера* в паремиологическом фонде русского языка нами были выявлены следующие группы паремий:

- всемогущество и вездесущность Бога;
- русская вера;
- Божье возмездие;
- Божья забота о людях и милосердие;
- значение молитвы;
- значение веры;
- душа человека;
- Бог и нечистая сила;
- опасность грехов.

В пословицах из категории «всемогущество и вездесущность Бога» выражена мысль, что благодать Бога простирается на человека, если он следует заповедям в своих делах (*Человек предполагает, а Бог располагает*); человек является Божиим творением, поэтому его жизнь зависит от Его воли (*Нужен путь − Бог правит*); верующий человек предает на Божью волю (*Под Богом ходишь — Божью волю носишь*).

Пословицы из категории «русская вера», показывает, что русский народ чувствует исключительное расположение Бога к себе (*Русский Бог велик; Велик Бог русский и милосерд до нас*).

В пословицах о Божьем возмездии отражено то, что помощь Бога в мирских делах напрямую зависит от исполнения человеком Божьих заповедей. Необходимо заботиться о сохранении Божьего покровительства, т.к. грехи лишают человека Божьей помощи (*Бог дал, Бог и взял*); влияние Бога охватывает абсолютно все сферы жизни и помыслы человека (*Суда Божьего околицей не объедешь*); нравственность и праведность определяют вечную жизнь (*По вере Вашей да будет Вам*).

В следующую группу входят пословицы, отражающие Божью заботу о людях и милосердие. Бог воспринимается верующим человеком как наставник в жизни и защитник от бед. *Вера* в Бога основывается на идее всепрощения всех человеческих грехов (*Он Бога бранит, а Бог его хранит*); *вера* в Бога является опорой во всех делах (*Мы с печалью, а Бог с милостью*); человек, ведущий праведную жизнь, оберегаем Богом (*Кто добро творит, тому Бог отплатит*).

Вера определяет всю жизнь человека. Согласно христианской традиции, смыслом жизни является служение Господу (*Жить – Богу служить*); *вера* в Бога дает принципы, которым человек следует, выбирая правильный путь в жизни (*С верой нигде не пропадешь; беден бес, что у него Бога нет*); вероотступничество является одним из тяжких грехов (*Менять веру – менять и совесть*). Несмотря на заповеди, которые ставят человека в

определенные рамки, он не лишен свободы действовать по своему усмотрению (*На Бога надейся, а сам не плошай*).

Молитва − основной способ обращения к Богу с благодарностью или просьбой. Данный способ вытекает из потребности человеческой души в общении с Богом и получении знаков Божьего покровительства. Христианские ценности должны лежать в основе любого дела (*Не торопись, сперва Богу помолись; Кто перекрестясь работает, тому Божия помощь*); благословение Церкви определяет праведность дела и его возможность (*Любое дело – благословясь не грех*); успех любого дела для верующего человека зависит от Божьего покровительства, поэтому существует традиция восхвалять Бога за удачу (*Дело спорится – углам помолись*); условием Божьего вспомоществования является чистоплотность замыслов (*Лихо думаешь – Богу не молись*).

Следующий ряд пословиц описывает связь Бога и души человека. В православной традиции душа является главной ценностью человека, о которой он должен заботиться. Она представляет духовную сущность человека, которая обладает бессмертием, но о бессмертии которой человек должен заботиться при жизни с помощью богоугодных дел (*Руку, ногу переломишь, сживется; а душу переломишь, не сживется*). Для русского человека важнее сохранить моральную нравственность, чем жить в достатке (*Хоть изба елова, да душа здорова*); вера в Бога обеспечивает спасение души и вечную жизнь (*Жив Бог – жива душа моя*).

Пословицы о Боге и нечистой силе противопоставляют истину и силу Бога и радость праведной жизни и убогость жизни без Бога (*Бог любит праведника, а черт ябедника*); человек, не имеющий веры в Бога, будет лишен вечной жизни (*Бог − путь, а черт − крюк*); гораздо важнее моральная нравственность, чем показная (*Бес не пьет и не ест, а пакости деет*); противопоставляется всемогущество Бога и пути, который открывается

человеку с верой, и ничтожество греховной жизни (*Хвалится черт всем светом овладеть, а Бог ему не дал воли и над свиньей*).

Следующая группа пословиц показывает опасность греха. Грех является нарушением Божьего слова, проповеданного в Святом Писании и выражающего Его волю. Совершение греха лишает человека Божьей благодати; человек становится подвержен влиянию нечистой силы, сбивающей его с пути истинного и в итоге приводящей к моральной или физической смерти (*Грехи любезны доводят до бездны*); достижение цели нечистоплотным способом кажется более легким, чем праведный (*Грех сладок, человек падок*).

Анализ трансформации содержания ОЦ *вера* в обыденном языковом общественном сознании представителей перестроечного и постперестроечного поколений на материале ассоциативных словарей

Анализ статьи ассоциативного словаря помогает выделить компоненты значения ценности, отраженные в обыденном языковом ОС носителя русского языка. Стоит отметить, что результаты анализа ассоциативных полей объективны, т.к. получены с учетом количественных и качественных критериев, упомянутых ниже, тогда как интерпретация этих результатов носит научно-гипотетический характер: для подтверждения гипотез автора используются социологические статьи и исторические и статистические документы.

В данной работе проанализированы частотные реакции и дано соотношение количества определенных реакций и общего количества реакций. Всего в РАС проанализировано 71 реакция, в ЕВРАС – 397. Данные реакции представлены ниже.

Как было указано в разделе 2.1, словарные статьи из РАС и ЕВРАС овнешняют содержание изучаемой ОЦ в ОС представителей перестроечного и постперестроечного поколений соответственно. Их сопоставление

позволяет увидеть степень трансформации содержания ОЦ. При сравнении двух словарных статей нами использованы стандартные количественные критерии характеристики ассоциативного поля:

1. Критерий общего количества реакций на стимул *вера*: в РАС – 109; в ЕВРАС − 504.

2. Критерий количества различных реакций на стимул: в РАС − 44; в ЕВРАС − 177. Данный критерий позволяет узнать коэффициент разнообразия двух ассоциативных полей. Данный коэффициент получен путем деления количества различных реакций на общее число реакций. В РАС данный коэффициент составляет – 0,4; в ЕВРАС − 0,3.

3.Критерий частотных реакций: в РАС − 71 (65%) от общего количества реакций; в ЕВРАС − 397 (78,7%)

4. Критерий единичных реакций: в РАС − 27; в ЕВРАС − 107

5. Критерий количества синтагматических связей частотных реакций: в РАС − 35 (32%); в ЕВРАС − 16 (4%).

6. Критерий количества парадигматических связей частотных реакций: в РАС − 38 (34,8%); в ЕВРАС − 379 (75%).

Словарная статья *вера* в РАС

надежда 17; надежда = любовь 13; любовь 9; в Бога 8; в любовь 7; маленькая 4; в светлое будущее, в себя, имя 3; в будущее, в жизнь, в коммунизм, в человека, девушка, мама, человек 2. **109+44+27+1**

Словарная статья *вера* в ЕВРАС

надежда 64, любовь 45, Бог 36, религия 33, церковь 22, имя 9; семья, сила, убеждение 8; духовность 7, свет, христианство 6; доверие, душа, уверенность, в себя 5; в Бога, молитва, сердце, счастье, чудо 4; Брежнева, будущее, выбор, друзья, жизнь, ислам, поддержка 3; буддизм, в добро, в человеке, взгляд, власть, голубь, девушка-сказка, дружба, единство, желание,

жена, женщина, завтра, Иисус, икона, истина, кино, крест, мама, мечта, милосердие, мировоззрение, навечно, необходимость, ожидание, опиум, основа, отвага, победа, понимание, правда, разность, рука, светлое, свеча, смысл жизни, трактование, храм, человек, чистое, шанс, экстремальный случай 2. **504+177+107**

Состав ассоциатов ОЦ *вера* в двух словарях значительно расходится, т.к. АП, представленное в ЕВРАС гораздо разнообразнее, чем в РАС, в силу большей выборки. Однако первые реакции совпадают. В обеих словарных статьях на первом месте дана реакция *надежда* (в РАС – 17 (23,9%) реакций, в ЕВРАС – 64 (16,1%). На втором месте в РАС представлена реакция *надежда=любовь* 13 (18,3%) и на третьем – *любовь* 9 (12,6%), что также соотносится с реакцией *любовь* 45 (11,3%), представленной на втором месте в ЕВРАС. Следующие реакции – *в Бога* 8 (11,2%) в РАС и *Бог* 36 (9%) в ЕВРАС – различаются лексическими связями. На пятом месте в РАС находится реакция *в любовь* 7 (9,8%). В ЕВРАС на четвертом и пятом месте находятся реакции – *религия* 33 (8,3%) *и церковь* 22 (5,5%) – показывают, что ОЦ *вера* связывается в ОС русского человека в основном с религиозной верой и ее атрибутами (например*, церковь, икона, крест, свеча*).

Вторым по частотности блоком в РАС выступают реакции связанные с советским прошлым *(в светлое будущее 3, в коммунизм 2).* По частотности данный блок совпадает с блоком реакций, которые можно объединить значением уверенность в чем-л. *(в себя 3, в будущее 2, в человека 2).*

В словарных статьях из РАС и ЕВРАС можно выделить следующие аспекты, в которых реализуется полисемия изучаемой ценности (Таблица 7).

Таблица 7. Категории реакций на стимул *вера*

Категории	РАС	ЕВРАС	Комментарии
Религиозный аспект	надежда 23,9%, надежда =	надежда 16,1%, любовь 11,3%, Бог 9%, религия 8,3%, церковь 5,5%,	Ценности *надежда* и *любовь* употребляются и вне религиозного

	любовь 18,3%, любовь 12,6%, в Бога 11,2%;	духовность 1,7%, свет, христианство 1,5%; душа 1,2%; в Бога, молитва 1%; ислам 0,7%; буддизм, голубь, Иисус, икона, крест, свеча, храм 0,5%.	контекста, но вместе со стимулом *вера* они порождают в сознании триаду *Вера-Надежда -Любовь,* которая является манифестацией христианских добродетелей, поэтому в данном случае мы относим реакции *надежда* и *любовь* также к религиозному аспекту.
Политический аспект	в светлое будущее 4,2%, в коммунизм 2,8%;	—	Выражение «светлое будущее» воспринимается как синоним коммунизма. Например, «Вместе со старшим поколением юноши и девушки нашей страны строят светлое будущее – коммунизм» [Толковый словарь языка Совдепии].
Объекты ОЦ *вера*	в Бога 11,2%, в любовь 9,8%, в себя 4,2%, в будущее, в жизнь, в человека 2,8%;	в себя 1,2%, в Бога 1%, будущее 0,7%, в добро, в человеке 0,5%	Ассоциаты данной категории репрезентируют такие значения ОЦ *вера* как *надежда, ожидание, уверенность*

Имя собственное	маленькая 5,6%, девушка, мама 2,8%;	имя 2,2%, Брежнева 0,7%, девушка-сказка, женщина, жена, кино, мама 0,5%	Здесь представлены реакции, в которых ОЦ *вера* используется как имя собственное. Реакция *маленькая*, возможно, связана с фильмом «Маленькая Вера».
Синонимы ОЦ *вера*	—	убеждение 2%; доверие, уверенность 1,2%; жизнь 0,7%; взгляд, мировоззрение, смысл жизни, понимание 0,5%	Ассоциаты, выделенные в категорию синонимы, могут быть интерпретированы как значения ОЦ *вера,* функционирующие на обыденном уровне языкового ОС.
Характеристики ОЦ *вера*	—	сила 2%, выбор, поддержка, единство, желание, отвага, победа, правда, разность, истина, шанс, власть, ожидание, милосердие, необходимость, основа, светлое, чистое 0,5%	Ассоциаты данной категории нельзя отнести к синонимам ОЦ *вера,* однако в то же время ее значение неотделимо от значений данных слов.
Положительная эмоциональная оценка	—	счастье, чудо 1%, радость 0,5%	ОЦ *вера* в основном связано с ожиданием благоприятного исхода какого-л. события, поэтому вызывает положительные чувства.
Отрицательная	—	опиум 0,5%	Реакция связана с

эмоциональная оценка			пропагандисткой характеристикой веры как «опиума для народа»
Символы ОЦ *вера*	—	сердце 1%, голубь, свеча, рука, икона, крест 0,5%	Данные реакции представляют собой символы ОЦ *вера* в значении *религия*

Ассоциативное поле ОЦ *вера* в ЕВРАС позволило выделить 9 категорий реакций (религиозный аспект, политический аспект, объекты ОЦ вера, имя собственное, синонимы, характеристики, символы, положительная и отрицательная эмоциональная оценка), тогда как в РАС только 4. Это связано с маленькой выборкой в РАС, однако среди единичных реакций представлены ассоциаты из других выделенных здесь категорий.

Данные категории содержания ОЦ *вера* в двух ассоциативных словарях позволяют сделать следующие выводы. Больше половины реакций и в РАС, и в ЕВРАС связана в религиозным аспектом ОЦ *вера* (частотность реакций в РАС 37 (52%) и в ЕВРАС 249 (62%), что позволяет заключить, что в ОС перестроечного и постперестроечного поколений ОЦ *вера*, в первую очередь, репрезентирована в значении *религия*. Большие совпадения ассоциатов из двух полей также свидетельствует о том, что у представителей обоих поколений имеется схожий образ исследуемой ценности. Стоит отметить, что в ЕВРАС отсутствует политический аспект ОЦ *вера,* что можно связать со сменой идеологии.

Анализ содержания ОЦ *вера* в обыденном языковом общественном сознании представителей перестроечного и постперестроечного поколений на материале психосемантического эксперимента

С целью исследования трансформации содержания ценности *вера* в сознании перестроечного и постперестроечного поколения нами

используются результаты психосемантического эксперимента, проведенного со студентами, преподавателями и сотрудниками РУДН, РосНОУ, ЮУрГУ в 2013 – 2014гг. Выборка составила 30 испытуемых для каждого поколения. Результаты данного эксперимента представляют собой суммарную матрицу (Таблица 8) и дерево кластеризации (дендрограмму) (Рисунок 1 и 2). В суммарной матрице пары прилагательных представляют шкалы, объединенные в четыре фактора. Данные суммарной матрицы анализируется исходя из следующих факторов (Таблица 8):

Таблица 8. Значения факторов для ОЦ *вера* у перестроечного и постперестроечного поколений

Фактор / Поколение	Перестроечное поколение	Постперестроечное поколение
Оценка	+1,26 светлая, приятная, красивая, безопасная, упорядоченная, устойчивая, сильная	+0,6 светлая, приятная, красивая
Активность	+0,44 быстрая, движущаяся, активная	-0,22 медленная, неподвижная, пассивная
Сила	-0,6 легкая, простая, мягкая	+0,04 тяжелая, сложная, твердая
Упорядоченность	-0,2 таинственная	+0,3обычная, устойчивая

Таким образом, в результате анализа по фактору **оценка** ценность *вера* шкалируется положительно как *светлая, приятная, красивая, безопасная, нежная, упорядоченная, устойчивая, сильная, активная, тяжелая и большая*; по фактору **активность** − *быстрая, движущаяся, активная*. По фактору **сила** ценность *вера* шкалируется отрицательно как *простая, мягкая и легкая*; по фактору **упорядоченность** – *таинственная.*

Согласно данным психосемантического эксперимента, по фактору **оценка** оба поколения практически одинаково положительно описывают ОЦ *вера.* Это можно связать со значением *веры* как положительного чувства, определяющего соответственное эмоциональное переживание и нравственное поведение. Стоит отметить, что у представителей

перестроечного поколения положительная оценка в 2 раза превосходит ту же оценку у постперестроечного поколения.

По всем остальным факторам оценка ОЦ *вера* различается. По фактору **активность** у перестроечного поколения ОЦ *вера* шкалируется положительно как *быстрая, движущая, активная*, у постперестроечного – отрицательно как *медленная, неподвижная, пассивная.* По фактору **упорядоченность** у перестроечного поколения ОЦ *вера* оценивается отрицательно как *таинственная,* у постперестроечного – положительно как *обычная и устойчивая.* Оценки, данные по этим двум факторам могут быть интерпретированы следующим образом. Принимая во внимания, что самым распространенным значением, в котором ОЦ *вера* функционирует в обыденном ОС, то данные оценки можно связать с изменениями, происходившими в обществе в отношении религии с 1985г., т.е. с момента провозглашения М.С. Горбачевым курса на «перестройку». В преддверии празднования Тысячелетия крещения Руси Церковь начала получать от государства больше свобод. В таких влиятельных журналах, как «Наука и религия», «Коммунист», начали публиковаться религиоведческие статьи, появилась масса пропагандисткой литературы, нацеленной на Запад для представления СССР как «страны, в которой и атеисты и верующие совместно строят социализм». Также стали доступны для широкого круга читателей книги, бывшие запрещенными (поэты Серебряного века, русские мыслители В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П. Флоренский). Затем со временем выступления зарубежных проповедников, трансляции по телевидению богослужений в дни церковных праздников. Вместе с тем происходит возрождение некоторых церковных приходов, возвращение РПЦ Оптиной пустыни, Толгского монастыря, Киево-Печерской лавры [Культурные миры молодых россиян 2000: 175; Кашеваров]. Несмотря на корыстные цели партийного руководства (т.е. привлечение верующих для своей поддержки и укрепления нового курса политики), Церковь стала возрождаться как

общественный институт и религия переставала быть чем-то тайным и опасным. Все эти многочисленные и поистине революционные изменения, связанные с религиозной жизнью в СССР, происходили на глазах перестроечного поколения и вполне могли им осознаваться как существенные перемены, с чем мы связываем такие оценки *веры* как *таинственная, активная, быстрая, движущаяся.* В то же время постперестроечное поколение вошло в сознательный возраст в то время, когда конфессиональное вероисповедание стало нормой, одной из привычных сторон повседневной жизни. Поэтому оно оценивает ОЦ *веру* как *обычную, устойчивую, медленную, неподвижную, пассивную,* т.к. не наблюдается глобальных изменений в Церкви, а также различные религиозные каноны не подлежат изменениям (например, порядок богослужений, совершение Таинств и т. д.).

Возможно, что с этими же изменениями связаны и оценки, данные по фактору **сила**: перестроечное поколение оценивает ОЦ *вера* отрицательно как *легкую, простую, мягкую*; оценка постперестроечного поколения хотя и положительна, но практически равна нулю (*тяжелая, сложная, твердая*). Такая оценка перестроечного поколения может быть интерпретирована как реакция на внешне резкую смену государственной «веры» (атеистической идеологии) и сделку с религиозной верой. У постперестроечного поколения положительная, хотя и низкая, оценка ОЦ *веры* по фактору **сила** может свидетельствовать как об отношении к *вере* как крепкой основе их жизнедеятельности. Такое отношение может быть выражено высказываниями типа «Важно во что-то верить, а конкретная форма религии не важна» или «Религия – это то, что привязывает человека к его истокам, к вере и обычаям предков» [Рябов, Курбангалеева 2003: 71].

В пользу того, что постперестроечное поколение воспринимает ОЦ *веру* как твердое основание жизни и деятельности говорит и тот факт, что ОЦ

вера входит в один кластер с ОЦ *стабильность* и *покой* (Рисунок 1)[1]. В ЕВРАС наиболее частотными реакциями на стимул *покой* являются *тишина 39, смерть, спокойствие 25, сон 23, умиротворение 19, мир 17*, на стимул *стабильность* – состояния, которые дает *стабильность уверенность 34, постоянство 31* и ее материальные маркеры *доход 22, деньги 15, достаток, успех 11.*

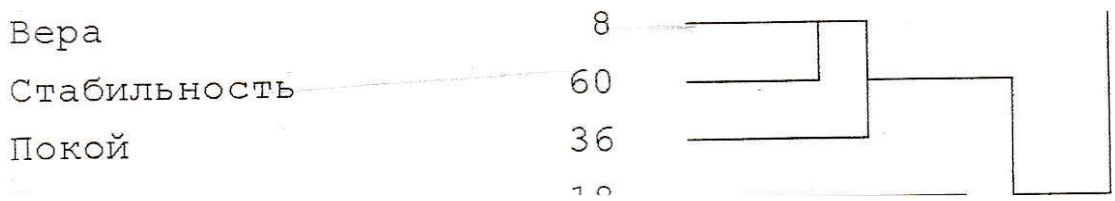


Рисунок 1. Элемент дерева кластеризации постперестроечного поколения

На дереве кластеризации (Рисунок 2) ценность *вера* у перестроечного поколения входит в кластер *стабильность – убеждения.* Значения, содержащиеся в словарных дефинициях, также указывают на связь *веры* и *убеждений*. ОЦ *вера* также близка с ОЦ *стабильность*, что может объясняться следующим образом. А.В. Зубов считает, что утверждение в обществе «нравственно-эскапистская православная жизненная позиции» приводит в одно и то же время и к устойчивости социальной структуры, и к застою в политике и экономике, отсутствию рыночных отношений и демократии. В то же время «цинично-секулярное отношение к жизни придает обществу динамизм, но лишает его стабильности» [Зубов 1998: 163].

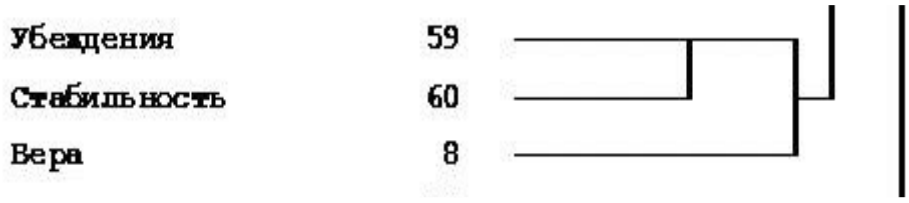


Рисунок 2. Элемент дерева кластеризации перестроечного поколения

[1] См. Приложение «Дендрограммы»

ОЦ *вера* расположено близко к кластеру «*удовольствие, милосердие и уважение к родителям*». Следовательно, *вера* воспринимается как стремление к счастью, к чему-то положительному и светлому, а также как символ патриархальности и принадлежности к коллективу.

Слабее ОЦ *вера* сопряжена с кластером с ОЦ *известность, могущество, власть, долг, мир, природа, любовь, творчество и т.д.* В связи с этим мы предполагаем, что ОЦ *вера* осознается основа других ОЦ. Согласно результатам общенационального исследования «Российское общество в контексте новых реалий», основой ценностно-нормативной системы россиян является традиционалистское мировоззрение, т.е. общее для массового сознания, независимо от их этнической и религиозной принадлежности. Традиционная религиозная принадлежность повышает патриотические настроения, усиливает чувство Родины и желание в ней жить [Российское общество в контексте новых реалий 2015].

В результате комплексного исследования содержания ОЦ *веры* на трех уровнях языкового ОС мы выяснили, что ОЦ *вера* функционирует в значениях *религия, доверие, уверенность, решимость, состояние сознания, добродетель, истина, потребность, ожидание, надежда, желание.* Анализ паремий русского языка демонстрирует, что *вера* воспринимается обыденным ОС как вера в Бога, т.е. религия. Этот факт подтверждают результаты анализа статей РАС и ЕВРАС: значением ОЦ *веры*, функционирующим в обыденном ОС перестроечного и постперестроечного поколений, остается *религия*, несмотря на резкие и существенные перемены общественной жизни, произошедшие во время перестройки. Это значение является сущностным и объединяющим для носителей русской культуры и не вызывающим разночтений и конфликтов. Различия, которые отмечены в ПЭ относятся скорее к коннотативной окраске ценности и могут быть отнесены к области общественного мнения, которое склонно часто и значительно изменятся, не затрагивая глубинных смыслов.

3.2 Психолингвистический анализ трансформации содержания ОЦ *долг* в языковом общественном сознании перестроечного и постперестроечного поколения

3.2.1 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *долг* на официальном уровне языкового общественного сознания

В современных энциклопедических словарях (НФЭ, НФС, ФЭС, БПЭ, БСЭ, РСЭ) *долг* определяется как «нравственно аргументированное принуждение к определенному поступку». *Долг* выражается по отношению к кому-л. или к чему-л., в связи с чем в русской идиоматике широко распространены словосочетания типа «сыновний долг», «гражданский долг», «долг перед Родиной». *Долг* является причиной действий, которые определяются как обязанности. В.В. Колесов пишет, что *долг* является личной ответственностью, тогда как его синоним *обязанность* навязана извне. Поэтому *долг* больше связан с нравственностью, моралью, внутренним переживанием, чем обязанность, которая определяется в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой как «круг действий, возложенных на кого-н. и безусловных для выполнения».

Второе распространенное значение *долга* – это что-л., взятое взаймы, чаще всего деньги. К этому значению слова *долг* подходят такие синонимы, как недоимка, заём, задолжность, кредит, обязательство. Семантические компоненты ОЦ *долг* с комментариями приведены в Таблице 9.

Таблица 9. Семантические компоненты содержания ценности *долг* в энциклопедических источниках

Наименование семантических компонентов содержания ценности *долг*	Интерпретация семантических компонентов содержания ценности *долг*
Нравственная необходимость	*Долг* выражает специфику социально-идейной позиции личности в конкретной ситуации. В данном случае главное значение имеет субъективный принцип поведения.
Общественное обязательство	Данный компонент связан с выполнением общественных правил и выражает зависимость от общества.
Внутреннее переживание	Чувство *долга*, побуждающее действовать согласно этическим ценностям.
Что-л., взятое взаймы	Данный компонент определяет отношение заимодавца и должника, подразумевается необходимость вернуть *долг*, что тоже основывается на нравственном воспитании индивида

3.2.2 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *долг* на промежуточном уровне языкового общественного сознания

Исследование репрезентации ценности *долг* на промежуточном уровне общественного сознания предполагает анализ дефиниций, предложенных в авторитетных лексикографических источниках русского языка [ТСЖВЯ, ТССРЯ, СРЯ, ТСРЯ, СТСРЯ, ССРЛЯ, БТСРЯ, БТС, БАСРЯ], отражающих наивную картину мира, при помощи метода дефиниционно-компонентного анализа. При анализе дефиниций ценности *долг*, лексикографируемой разнотипными словарями русского языка, выделим следующие семы: «обязанность», «что-л., взятое взаймы» (Таблица 10).

Таблица 10. Семантические компоненты содержания ценности *долг* в лексикографических источниках

Наименование семантических компонентов содержания ценности *долг,* репрезентированных в лексикографических источниках	Интерпретация семантических компонентов содержания ценности *долг,* репрезентированных в лексикографических источниках
Обязанность	Конкретное действие, которое должно быть выполнено по моральному убеждению согласно общественным правилам
Взятое взаймы	Что-л., что необходимо отдать

3.2.3 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *долг* на обыденном уровне языкового общественного сознания

Репрезентация ОЦ *долг* в Национальном корпусе русского языка

В Национальном корпусе русского языка нами проанализировано 183 текста из обиходно-бытового подкорпуса и подкорпуса «Электронная

коммуникация». В результате анализа нами выявлены следующие значения ОЦ *долг*, функционирующие на обыденном уровне ОС: внутреннее переживание или мораль, побуждающая к действию; нравственная необходимость; ролевые экспектации; общественное обязательство; профессиональная обязанность; академическая задолжность; что-л., взятое взаймы. Примеры из НКРЯ приведены в Таблице 11.

Таблица 11. Контекстуальное употребление ценности *долг* в НКРЯ

Примеры контекстуального употребления ценности *долг* в корпусном фонде текстов русского языка	Значения
Нюрашка, 2005.03.04 12: 00. у моего пред родней священный **долг**! Мама ему вдолбила с пеленок, что родня-это святое. [Беременность: Планирование беременности (форум) (2005)]	Внутреннее переживание или мораль, побуждающее к действию
Если же я вижу желание честно исполнить свой **долг** это вызывает только уважение. [коллективный. Форум: Сепаратисты провезли по Петербургу Маннергейма (2012)]	Нравственная необходимость
Но вы подумайте, насколько он действительно этому «подвержен», учитывая ваши методы воспитания и вообще собственное состояние — живое, неживое, есть интересная деятельность или есть только обязанности и родительский **долг**. [коллективный. Форум: Компьютерные игры (2012)]	Ролевые экспектации
[shvarevp, nick] По факту Навальный борется за нас, и тебя в том числе, за страну, и наш гражданский **долг** в меру сил помогать ему. [коллективный. Форум: Антиселигер (2011)]	Общественное обязательство
[IvanVS, nick] В работе зарекомендовал себя незаменимым мастером дела. Безукоризненно выполняет свой **долг**. Великолепный спортсмен. [коллективный. Форум: 17 мгновений весны (2005-2010)] Ежели у вас идут камни, прямой **долг** врача — этим озаботиться. [Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) (2005)]	Профессиональная обязанность

[Olena, жен] Это типо когда человек занимает деньги до зарплаты, потом получает ее и отдает **долг**, потом ему снова приходится занимать и так далее до бесконечности. [коллективный. Форум: Литература по личным финансам (2012-2013)]	Что-л., взятое в займы
[Elle, nick] Ну вот свой пример приведу — 5 курс, сдаю **долг** с 4 курса. [коллективный. Форум: Универ (институт) VS школа. Плюсы и минусы. Где в итоге лучше и почему? (2011)]	Академическая задолжность

При сопоставлении репрезентации ОЦ *долг* на трех уровнях языкового ОС можно заключить, что значения *долг* практически полностью совпадают с некоторыми оговорками (Таблица 12). Безусловно, что значение *что-л., взятое взаймы* представлено на всех трех уровнях. Значения *нравственная необходимость, общественное обязательство, внутреннее переживание* совпадает на официальном и обыденном уровнях. Дополнительными значениями к уже перечисленным являются значения, выделенные для обыденного уровня *профессиональная обязанность и академическая задолжность.* Стоит отметить, что значение *обязанность* может быть синонимично значениям *общественное обязательство, профессиональная обязанность* в зависимости от контекста, т.к. это только виды *обязанности.* Само понятие *обязанность* определяется как «круг действий, возложенных на кого-н. и безусловных для выполнения» [ТСРЯ].

Таблица 12. Сопоставление репрезентации ОЦ *долг* на трех уровнях ОС

Официальный уровень ОС	Промежуточный уровень ОС	Обыденный уровень ОС
1. Нравственная необходимость	–	1.Нравственная необходимость
2. Общественное обязательство	–	2. Общественное обязательство
3. Внутреннее переживание		3. Внутреннее переживание

4. Что-л., взятое взаймы	1. Что-л., взятое взаймы	4. Что-л., взятое взаймы
-	2. Обязанность	-
		5. Профессиональная обязанность
		6. Академическая задолжность

Репрезентация ОЦ *долг* в паремиологическом фонде русского языка

Из паремиологического фонда русского языка нами были проанализированы около 100 пословиц, касающихся ОЦ *долг*, и выявлены следующие категории паремий:

- Характеристика долга;
- Трудность возвращения/получения долга
- Объем долга
- Неумолимость долга
- Страх долга
- Протяженность долга во времени
- Долг и дружба
- Должник и заемщик

В категории «характеристика долга» ОЦ *долг* предстает как то, что не приносит богатства, тяжело преодолимо из-за живучести. Утверждается, что невозможно разбогатеть, беря в долг (долг не разжива; долг – первый наследник). Самая популярная пословица *Долг платежом красен* в некотором смысле представляет ОЦ *долг* в значении «моральное обязательство», т. к. долг необходимо уплатить или в моральном, или материальном виде.

Пословицы, отражающие трудность возвращения/получения долга, могут быть разделены на 2 подкатегории: 1. пословицы, связанные с негативными переживаниями кредитора; 2. пословицы, связанные с

негативными переживаниями должника. В первой подкатегории утверждается, что ситуация должника намного выгодней, чем кредитора, т. к. существует вероятность вообще не получить долг обратно, а требования вернуть данное взаймы ассоциируется с унижением (*Долги собирать, что по миру идти: бери, что дают, да кланяйся; Старый долг собрать, что клад найти; Не тужи, кто берет; тужи, кто взаймы дает)*. Долги обычно помнит кредитор, а не должник (*Ссуды пишут на железной доске, а долги – на песке*).

Пословицы второй подкатегории указывают на то, что должник также испытывает чувство тревоги из-за того, что не имеет средств вернуть долг (*Отдать-то не напасть, да чтоб отдавши не пропасть*). Жизнь с долгом для него тяжкое бремя, избавление от долга связано с радостью (*Заплати долг скорее, так будет веселее*). Также встречаются пословицы с угрозами не вернуть долг вообще (*Есть долг, не спорю; отдам, да не скоро; а станешь докучать, по век не видать*).

Размер долга описывается с помощью сравнений с реальными объектами, что делает долг ощутимее, реальнее и непреодолимее (*Долгов что блох – не оберешься; В долгу, что в море: ни дна, ни берегов; В долгах, что в репьях; В долгах как в шелках*). Все перечисленные пословице указывают на количества долга, которое сложно и практически невозможно сократить. Долг сравнивается с блохами, от которых тяжело вывести, потому что они быстро плодятся; с репьями, которые трудно сбросить из-за их цепкости; с шелками, которые струятся и скользят, поэтому их трудно контролировать; сравниваемый с морем, долг представляет потенциальную опасность в нем утонуть. Количество долгов может вынудить побираться (*Тот в нищие пошел, на ком долг тяжел*).

Неумолимость долга выражается в его безжалостности по отношению и к богатым, и к бедным (*Съедают долги и богатого*). Долги ставят человека в ситуацию, когда его заработок идет на возвращение долга (*Чужие денежки свои поедают*).

Пословицы, отражающие страх долга, представляют долг как крайне нежелательное обязательство, от которого необходимо избавиться любым способом (*Продай хоть ржи – а долгу не держи*). Ощущение того, что никому не должен, сравнивается с радостным чувством свободы (*Слава тебе, господи: и сыт, и пьян, и никому не должен*). Должник находится даже в более плачевном состоянии, чем бедный человек (*Взаймы не брав, хоть гол, а прав).*

Пословицы, отражающие протяженность долга во времени построены на приеме аллитерации слов *долг* и *долгий.* Слово *долг* ассоциируется с долготой и потраченным зря или упущенным временем (*Спать долго – жить с долгом; У долга и век долог*).

Долг негативно влияет на дружбу; его связывают с недругами (*Если хочешь врага нажить, так дай денег в долг).* Существует уверенность в честности друга, который вернет долг, в то же время долг рассматривается как возможность проучить врага (*Дать другу в долг, а у недруга самому взять).*

В результате анализа пословиц и поговорок мы можем заключить, что они представляют долг в значении «что-либо, взятое взаймы». В основном они показывают негативное отношение к долгу и к должнику. Причем долг негативно влияет как на берущего, так и на дающего что-л. взаймы.

Анализ трансформации содержания ОЦ *долг* в обыденном языковом общественном сознании представителей перестроечного и постперестроечного поколений на материале ассоциативных словарей

Всего в РАС проанализировано 618 реакций, в ЕВРАС – 529. Словарные статьи приведены ниже.

При сравнении АП из РАС и ЕВРАС мы применили следующие критерии:

1. Критерий общего количества реакций на стимул *долг*: в РАС – 618, в ЕВРАС − 529.

2. Критерий количества различных реакций на стимул: в РАС −200; в ЕВРАС−194. Данный критерий позволяет узнать коэффициент разнообразия двух ассоциативных полей. Данный коэффициент получен путем деления количества различных реакций на общее число реакций. В РАС данный коэффициент составляет 0,32%; в ЕВРАС − 0,36%.

3. Критерий частотных реакций: в РАС − 483 (78%) от общего количества реакций; в ЕВРАС − 358 (70%).

4. Критерий единичных реакций: в РАС − 135 (22%); в ЕВРАС − 147 (27%).

5. Критерий количества синтагматических связей частотных реакций: в РАС − 308 (63,7%); в ЕВРАС − 145 (40,5%)

6. Критерий количества парадигматических связей частотных реакций: в РАС − 175 (36,6%); в ЕВРАС − 213 (59,5%).

Словарная статья *долг* в РАС

Честь/чести 95; перед Родиной/родина/родине 40; деньги 38; отдать/отдавать 36; платежом красен 34; обязанность 28; совести/совесть 20; большой 14; интернациональный 11; выполнять/выполнить, вернуть/возвратить 10; мой 9; каждого, человека 8; гражданина, платеж, святой 7; наш 6; денежный, перед Отечеством 5; ответственность, памяти 4, и совесть 4; армия, гражданский, плата, платить, священный, службы, человеческий, вечный 3; военный, врача, залог, зарплата, исполнить, карты, матери, мужество, надо, не мой, не отдать, общественный, отдан, перед людьми, рубль, волк 2. ***618+200+7+135***

Словарная статья *долг* в ЕВРАС

Деньги 88; отдать/отдавать 51; честь/чести 35; Родина/родине/перед Родиной 30; обязанность 27; платеж 14; большой 12; супружеский 10; платежом красен 9; денежный 7; вернуть 6; кредит, ответственность, плохо 5; карточный, перед отечеством 4; армия, бремя, возвращать, время, выполнить, займ, обязательство 3; вечный, взятка, гражданский, давний, зависимость, не

брать, небольшой, обещание, обязанности, огромный, отдача, отечество, отчизна, перед кем-то, родители, совесть, твой 2. ***529+194+5+147***

В данных словарных статьях наблюдается практически полное совпадение по составу ассоциатов, однако имеются различия в частотности. Соотношение частотных реакций на стимул *долг* представлено в Таблице 13. В процентах указано количество от общего числа частотных реакций.

Таблица 13. Соотношение частотных реакций на стимул *долг* в РАС и ЕВРАС

№	РАС	ЕВРАС
1	честь 95 (19, 6%)	деньги 88 (23, 5%)
2	родина 40 (8,2%)	отдать 51 (14, 2%)
3	деньги 38 (7,8%)	честь 35 (9,7%)
4	отдать/отдавать 36 (7,4%)	родина 30 (8,3%)
5	платежом красен 34 (7%)	обязанность 27 (7,5%)
6	обязанность 28 (5,7%).	платеж 14 (3,9%)
7	совести/совесть 20 (4,1%)	большой 12 (3,3%)

Из представленной таблицы следует, что *долг* в разной степени, но в основном осознается как «нравственно аргументированного принуждения к определенному поступку» и «чего-л., взятого взаймы» [БТС].

Почти четверть частотных реакций в РАС составляют ассоциаты, так или иначе связанные с деньгами. В ЕВРАС таких реакций немного больше (34%). Также отличаются частотностью реакции *отдать* и *отдача:* 9.1% в РАС, 17% – в ЕВРАС. В ЕВРАС появились реакции *займ 3* и *взятка 2.* Появление этих ассоциатов может свидетельствовать о финансовых возможностях, которые получили рядовые граждане в результате социально-экономических реформ.

Наиболее близкими по частотности в обоих словарях являются реакции *Родина, отчизна, отечество*: в РАС – 9,3%; в ЕВРАС – 10,6%.

Другим отличием словарный статьи *долг* в ЕВРАС и в РАС является то, что в последнем имеются реакции *службы 3, служебный 2*, которых нет в

ЕВРАС. Мы предлагаем следующую интерпретацию этого. Во-первых, *долг* ассоциируется в том числе с работой в различных организациях, где исполнение должностных обязанностей называется «служба» (армия, театр и др.). Во-вторых, служба является синонимом словам *труд*, *работа*. В период социально-экономических реформ в стране появились альтернативные государственной виды занятости, возможность приватизировать госсобственность, был введен самый низкий в Европе подоходного налога, исчезла пропаганда ударного труда для общественного блага. Наличие реакций *служба, служебный* в РАС может свидетельствовать об устоявшемся в ОС перестроечного поколения отношению к труду как необходимой священной обязанности каждого гражданина, что закреплено в Конституции СССР 1977 – «Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР – добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества» [Конституция СССР 1977]. Л. Темницкий отмечает, что в СССР молодые рабочие заводов невысоко оценивали необходимость труда. В то же время наблюдалась высокая текучка молодых кадров на предприятиях. Во времена перестройки трудоспособная молодежь получила возможность работать у частных предпринимателей, которые требовали большего усердия, большей ответственности, инициативности и времени. Постперестроечное поколение более индивидуально ориентировано, чем поколение родителей, они испытывают меньшую ответственность за успех всего предприятия. Важно отметить, что представители обоих поколений работа помещают ОЦ *работу* на 4 место после *семьи, досуга, здоровья* [Темницкий 2003]. В.С. Магун ссылается на данные экспериментов, которые показали уже в 70-е годы для некоторой части рабочих возросла важность заработка и комфортных условий труда.

В.С. Магун полагает, что внедрение в СССР идеологической модели трудовой морали, основанной на приоритетном статусе общественного блага,

а не личных интересов, было успешным, благодаря пропаганде идеи, что трудящиеся являются «сохозяевами общественной собственности, работающими на самих себя» [Магун 1998: 4]. В реальности эта формула прикрывала пренебрежение частными интересов трудового человека совпадают [Магун 1998: 116; 128].

В период реформ произошли значительные перемены в трудовой сфере: появились новые формы рабочей занятости, право на частную собственность и предпринимательство, был узаконен статус безработного. В связи с перечисленными переменами изменилась отношение к работе: труд ради общественного блага потерял прежнюю ценность; к нему стали относится как к средству получения прибыли; большую значимость среди граждан получил высокий заработок. Также стали ценится благоприятные условия труда, что включает удобное для работы время и продолжительный отпуск. Несмотря на это, работа занимает все больше и больше места в жизни многих граждан, чем до социально-экономических реформ 90-х [Магун 1998: 129 – 130; 132].

Таким образом, что ценность труда из категории декларируемой ценности в ОС перестроечного поколения переместилась в категорию «операциональная ценность» в ОС постперестроечного поколения. Теперь труд воспринимается как право, а не повинность.

Мы объединили реакции на стимул *долг* из РАС и ЕВРАС в следующие категории (Таблица 14):

Таблица 14. Категории реакций на стимул *долг*

Категории	РАС	ЕВРАС	Комментарии
Моральный аспект	Честь/чести 95; перед Родиной/родина/родине 40; совести/совесть 20; интернациональный 11; выполнять/выполнить, вернуть/возвратить 10; человека 8; святой, гражданина 7; перед Отечеством 5; памяти, и совесть 4; армия, гражданский, священный, службы, человеческий, вечный 3; военный, врача, матери, мужество, надо, общественный, перед людьми 2	Честь/чести 35; Родина/родине/перед Родиной 30; супружеский 10; перед Отечеством 4; армия 3; отечество, отчизна, перед кем-то, родители, совесть, гражданский 2	В РАС реакции из данной категории составляют 52% от частотных реакций; в ЕВРАС – 26%. Также реакции в РАС отличаются большим разнообразием, представляя различные разновидности долга
Материальный аспект	Деньги 38; платеж 10; денежный 7; залог, зарплата, плата, карты, рубль 2	Деньги 88, денежный 7; карточный 4; займ 3; взятка 2	В РАС частотность данной категории составляет 13%; в ЕВРАС – 29%
Действия	Выполнять/выполнить, вернуть/возвратить 10; исполнить, не отдать, отдан, платить 2	Отдать/отдавать 51, платеж 14, вернуть 6; возвращать, выполнить 3; не брать, отдача 2	Самыми частотными реакциями в этой категории в РАС соотносятся с долгом как с моральным обязательством, тогда как в ЕВРАС – с материальным
Виды долга	интернациональный 11,	супружеский 10,	–

	человека 8, гражданина 7, денежный 5, памяти 4; гражданский, службы 3; военный, матери, общественный 2	денежный 7, карточный 4, гражданский 3	
Размер	Большой 14	Большой 12; небольшой, огромный 2	—
Длительность	Вечный 3	Время 3; давний, вечный 2,	—
Принадлежность	Мой 9, каждого 8, наш 6, не мой 2	твой 2	—
Синонимы ОЦ *долг*	Обязанность 28; Ответственность 4	Обязанность 27; кредит, ответственность 5; обязательство 3; зависимость, обещание, обязанности 2.	—
Положительная эмоциональная оценка	Святой 7, священный 3	—	Священным долгом является воинская обязанность. «Честно выполнять свой священный долг – несение воинской службы в вооруженных силах Советского государства. ИКПСС, 445 [Толковый словарь языка Совдепии].
Отрицательная эмоциональная оценка	—	плохо 5; бремя 3; зависимость 2	—
Поговорка	Платежом красен 34	Платежом красен 9	Поговорка «Долг платежом

			красен»
Созвучие	Волк 2	—	—

Реакции на стимул *долг*, описывающие его принадлежность, указывают на переход от коллективной к индивидуалисткой морали, особенно в сфере финансов: реакции в РАС *наш* 6, *не мой* 2; в ЕВРАС – *твой* 2. Росту индивидуализма способствует недоверие граждан к социальным институтам и власти.

Из содержательного анализа словарный статьей можно заключить, что у обоих поколений образы *долга* совпадают по многим аспектам. Очевидным является, что у перестроечного аспекта сильнее выражен моральный аспект *долга*, тогда как у постперестроечного *долг* осознается в виде материального выражения.

Анализ содержания ОЦ *долг* в обыденном языковом общественном сознании представителей перестроечного и постперестроечного поколений на материале психосемантического эксперимента

Психосемантический эксперимент используется для выявления коннотативных различий в отношении ценности *долг*.

Отношение к ценности *долг* у представителей поколения 20- и 40-летних отличается по всем факторам, кроме фактора **сила**, где *долг* оценивается как *тяжелый, сложный* и *твердый*. Такая оценка, вероятно, продиктована тем фактом, что для исполнения долга необходимо некоторое эмоциональное и моральное усилие и внешнее или внутреннее принуждение (см. Таблица 15).

Таблица 15. Значения факторов для ОЦ *долг* у перестроечного и постперестроечного поколений

Фактор / Поколение	Перестроечное поколение	Постперестроечное поколение
Оценка	-0,1 темная, неприятная, безобразная, опасная, грубая, хаотическая, изменчивая, слабая	+0,1 светлая, приятная, красивая

Активность	+0,2 быстрая, движущаяся, активная	-0,1 медленная, неподвижная, пассивная
Сила	+0,3 тяжелая, сложная, твердая	+0,4 тяжелая, сложная, твердая
Упорядоченность	-0,1 таинственная	+0,2 обычная, устойчивая

По фактору **оценка** у 20-летних *долг* предстает *светлым, приятным* и *красивым*. Такое отношение может быть продиктовано возрастными особенностями или влиянием старшего поколения: молодежь склонна идеализировать сложности, что еще поддерживается отношением перестроечного поколения к *долгу* как к священной обязанности. Перестроечное поколение представляет *долг* как *темный, неприятный, безобразный, грубый, опасный, хаотичный, изменчивый, слабый.* Их отношение к *долгу* в основном негативно.

По фактору **активность** постперестроечное поколение отрицательно оценивает *долг* как *медленный, неподвижный, пассивный*. Такое отношение может быть продиктовано с обычными обязательствами (учеба, забота о родителях, домашние дела). Оценка *долга* постперестроечным поколением положительна как *быстрый, движущийся, активный.* На это восприятие могут влиять изменяюшиеся виды *долга* (например, рост налогов, изменение сроков службы в армии, условий работы).

По фактору **упорядоченность** постперестроечное поколение воспринимает *долг* как *обычный* и *устойчивый*. Для перестроечного поколения ОЦ *долг* представляется *таинственным*.

Далее рассмотрим дерево кластеризации (дендрограмму) для данных двух поколений (Рисунок 3 и Рисунок 4). На дендрограмме постперестроечного поколения ОЦ *долг* входит в кластер *власть –могущество*. У перестроечного поколения *долг* также входит в один кластер с *властью*. В ОС носителей русской культуры власть занимает ключевую позицию, являясь основной базовой ценностью. Декларируется, что власть призвана сохранять и транслировать культурные символы. В то же время, ее

воспринимают как угрозу существующему укладу жизни, закону и порядку в обществе. В ОС русских абстрактная власть конкретизируется в образах руководителей государства и ассоциируется с их личными качествами, а не с функциями, которые они призваны выполнять. В связи с таким восприятием представители перестроечного поколения относятся к власти с подозрением, предчувствуя обман и ее стороны. Возможно, поэтому он сам склонен обманывать властные структуры, например, избегая выполнения своих обязательств или манипулируя ими, например, с помощью коррупции.

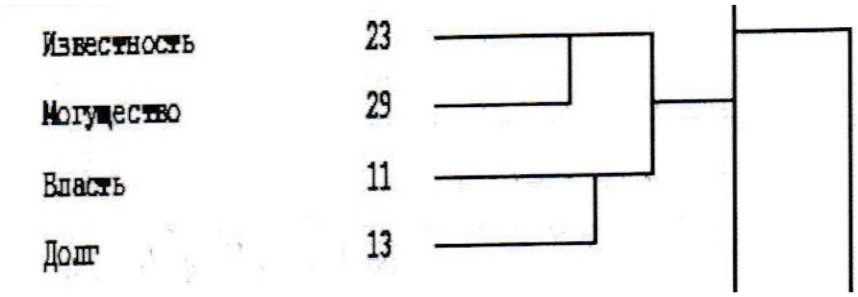


Рисунок 3. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для перестроечного поколения

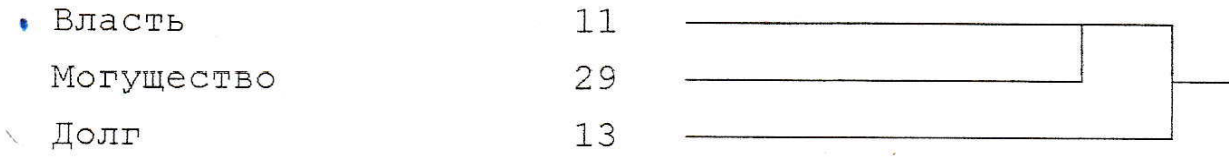


Рисунок 4. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для постперестроечного поколения

В основном носители русской культуры считают власть самодостаточной, существующей независимо от ее подчиненных. [Гудков, Дубин, Зоркая 2011а: 21]. Несмотря на это, более 70% представителей перестроечного поколения ожидают государственную заботу об их жизни и обеспечение ее разных сторон [Там же: 19]. Представления о субъектах политической жизни в ОС перестроечного поколения ограничивается только властью и массой, т.е. народом [Там же: 22–24]. Это способствует

формированию пассивного поведения большинства граждан, игнорирование альтернативных форм власти, например, общественных организаций и СМИ. [Там же: 25]. Признание своей бесправности перед лицом власти и нежелание искать законных путей решения своих проблем провоцирует снижение интереса к политической жизни, отрицательную оценку любых политических и общественных инициатив, отказ от сотрудничества с властью. Таким образом, граждане проявляют активность в основном в критике политической деятельности.

Авторы исследования «Постсоветский человек» называют двоемыслие определяющим фактором политической культуры России: с одной стороны, граждане считают себя бесправными перед властью; с другой стороны, демонстрируют к ней лояльность. Такая позиция тормозит развитие протестного потенциала, консолидацию оппозиции и поощряет как норму состояние необходимой покорности [Гудков, Дубин, Зоркая 2011б: 61 – 62].

Отношение постперестроечного поколения к власти имеет схожие черты. Как отмечалось выше, молодое поколение воспринимает результаты перестройки как данность, поэтому объективно не может трансформировать ценности родителей [Гудков, Дубин, Зоркая 2011а: 9]. Поколение родителей тоже не переосмыслило советский опыт в переходный период и передало потомкам такую же совокупность «доперестроечных» проблем и установок. Одной из таких установок является декларативное повиновение перед властью, несмотря на внутреннюю недовлетворенность от ее действий. Таким образом, постперестроенное поколение унаследовало пассивность поколения родителей [Там же: 12]. Данные ПЭ подтверждают такое отношение к власти. Восприятие ценности *власть* у обоих поколений одинаково по трем факторам: *темная, неприятная, безобразная* **(оценка)**; *быстрая, движущаяся, активная* **(активность)**; *тяжелая, сложная, твердая* **(сила)**. Различается восприятие ОЦ *власть* по фактору **упорядоченность**: *обычная* и *устойчивая* у постперестроечного поколения; *таинственная* в негативном смысле – у перестроечного.

ОЦ *могущество* входит в данный кластер также у двух поколений. Ее оценки совпадают по факторам **активность, сила, упорядоченность**. Даны такие же, как у ОЦ *власть,* оценки **активности** и **силы**. У постперестроечного поколения отсутствуют какие-л. характеристики *могущества* по фактору **оценка**. Перестроечное поколение воспринимает эту ценность положительно (*светлая, приятная, красивая)*.

У перестроечного поколения в данном кластере присутсвует ОЦ *известность*. *Известность* способствует появлению различных связей, что может способствовать приобретению ресурсов *власти* и *могущества.*

С целью определения различий восприятия содержания ОЦ *долг* в языковом ОС перестроечного и постперестроечного поколений были проанализированы словарные статьи РАС и ЕВРАС и материалы ПЭ. В результате мы выяснили, что содержание АП ценности *долг* значительно различается у представителей обоих поколений. У перестроечного поколения *долг* ассоциировался с моральной стороной жизни (самая частотная реакция – *честь*); для перестроечного поколения *долг* – это в первую очередь *деньги*. Наиболее частотными в обоих словарях являются реакции *честь, деньги, обязанность, отдать, деньги, платеж*. За ними следуют *родина*, *отечество, отчизна.* Стоит отметить, что данных ассоциатов больше в ЕВРАС.

Данные ПЭ демонстрируют различия в коннотации исследуемой ОЦ и ее связь с другими ценностями. У обоих поколений ОЦ *долг* близка к ОЦ *власть и могущество*. То же можно сказать и об их оценках, которые во многом совпадают у этих поколений. ОЦ *власть* может быть интерпретирована как источник долга. Однако факторный анализ также показывает значительную разницу восприятия *долга.* Оценки двух поколений совпадают только по фактору **сила** (отрицательная оценка – *тяжелый, сложный и твердый).*

По результатам исследования содержания ОЦ *долг* на трех уровней ОС носителей русской культуры мы можем сделать следующие выводы. На официальном и промежуточном уровне ОС ОЦ *долг* функционирует в

значениях *что-л, взятое взаймы; нравственная необходимость, общественное обязательство, внутреннее переживание.* Все перечисленные значения отражаются и на обыденном уровне ОС, однако здесь благодаря использованным методам АЭ и ПЭ, мы имеем возможность сопоставить содержание ОЦ *долг* в ОС двух поколений. В ОС перестроечного и постперестроечного поколения наблюдается существенное различие содержания ОЦ *долг.* Представители перестроечного поколения *долг* в основном осмысливают *долг* как моральное обязательство, тогда как представители постперестроечного поколения связывают его с деньгами. Для обоих поколений *долг* – это любое денежное или моральное обязательство, которое необходимо выполнять и которое имеет некоторое влияние на честь, т.е. связано с одобряемой обществом моралью. Анализ паремий русского языка дает представление о *долге* в значении «взятое, что-л. в долг» как о негативном явлении.

3.3. Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *развитие*

3.3.1 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *развитие* на официальном уровне языкового общественного сознания

Б.А. Грушин определяет *развитие* как высший тип движения и качественного изменения в природе и обществе. *Развитие* свойственно всем типам материи в природе (неорганической, органической, социальной и сознанию в форме науки, морали, идеологии и т.д.). Хотя данный процесс протекает во времени, его нельзя приравнять только к течению времени. *Развитием* можно называть качественные изменения объекта в процессе его жизнедеятельности. Всеобъемлющей характеристикой *развития* является прогресс, т. к. несмотря на отступления, это непрерывное движение вверх, от низшего к высшему [НФЭ 2010: 397–398].

По мнению Л.В. Баевой, *развитие* является одним из ценностных оснований бытия наряду с такими ценностями, как *время, существование, информация, сознание* [Баева 2004: 76]. Для человека и общества ценностное основание определяется как «смысл и обоснование выборов осуществления проектов, идущих от единичного к всеобщему» [Там же: 79]. Выбор связан с предпочтением, а предпочтение – «это выражение субъективности, первая форма ценностного отношения, которой обладает все сущее» [Там же]. Если существует предпочтение, то существует и направление развития, в чем снова проявляется субъективность. Как пишет Л.В. Баева, «ценности есть отражение внутреннего состояния субъекта, воплощение его переживания внешней реальности в составе внутреннего бытия» [Там же: 80].

В западно-европейской цивилизации *развитие* связано исключительно с областями познания, логики и духа, т.е. *развитие* рассматривается как процесс бесконечного познания, дающего свободу [Там же: 96].

Для русской философской мысли *развитие* также представляется процессом, но имеющим определенную цель. Например, согласно В.С. Соловьеву, цель *развития* состоит в спасении мира и человечества от разобщенности и в воссоединении его с Богом [Соловьев 1988: 142].

Ценность *развитие* тесно связана с бытием, т.к. развиваясь, объект приобретает больше и больше связей с реальностью, тем самым уберегая себя от разрушения и гибели. Это позволяет сделать вывод о том, что тенденция к усовершенствованию своей жизни свидетельствует о том, что ценность *развитие* приоритетный ориентир для изменения объектов.

ОЦ *развитие* понимают и как средство, и как цель. В качестве средства *развитие* способствует достижению самой высокой цели – самопознания. *Развитие* является средством восхождения к высшему роду бытия, где все способности реализуются в наиболее оптимальной форме.

Л.В. Баева пишет, что в качестве цели ОЦ *развитие* исследуют научная философия, современный материализм и позитивизм. В рамках этих направлений *развитие* считается фактором, влияющим на устойчивость,

адаптированность объектов к внешним условиям и их способность к качественному росту [Там же: 98 – 99].

Далее выделим на основе анализа дефиниций *развития* из энциклопедических источников (НФЭ, НФС, БПЭ, РСЭ, ФЭС) ряд семантических компонентов содержания ценности *развитие* (Таблица 16).

Таблица 16. Семантические компоненты содержания ОЦ *развитие* в энциклопедических источниках

Наименование семантических компонентов содержания ценности *развитие*	Интерпретация семантических компонентов содержания ценности *развитие*
Движение	В широком смысле всякое изменение, в узком изменение положения тела в пространстве
Изменение	Превращение одного объекта в другой, которое характеризуется направлением, интенсивностью, скоростью и длительностью
Переход	Перемещение объекта из одного положения или состояния в другое
Процесс	Последовательная закономерная смена состояний в развитии чего-л.
Качество	Совокупность характеристик объекта, составляющая его сущность
Эволюция	Медленные и постепенные изменения в структуре объекта, скрытые от глаз
Революция	Внезапные, резкие и скачкообразные изменения в структуре объекте
Прогресс	Преобразование качества объекта в другое, более совершенное

Перечисленные семантические компоненты содержания ОЦ *развитие* являются значениями, в которых данная ценность функционирует на официальном уровне ОС носителя русской культуры.

3.3.2 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *развитие* на промежуточном уровне языкового общественного сознания

Исследование репрезентации ценности *развитие* на промежуточном уровне ОС предполагает анализ дефиниций, предложенных в авторитетных лексикографических источниках русского языка (ТСЖВЯ, ТССРЯ, СРЯ, ТСРЯ, СТСРЯ, ССРЛЯ, БТСРЯ, БТС, БАСРЯ), отражающих наивную картину мира, при помощи метода компонентно-дефиниционного анализа. Чаще всего *развитие* в толковых словарях русского языка определяется как «действие или состояние от глаг. *развиваться*», «процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное», «состояние умственной и духовной зрелости», «степень сознательности, просвещенности, культурности».

Далее выделим на основе анализа дефиниций из перечисленных выше толковых словарей русского языка ряд семантических компонентов содержания ценности *развитие* (Таблица 17).

Таблица 17. Семантические компоненты содержания ценности *развитие* в лексикографических источниках

Наименование семантических компонентов содержания ценности *развитие*	Интерпретация семантических компонентов содержания ценности *развитие*
Переход	Трансформация одного объекта в другой
Процесс	Последовательная закономерная смена состояний в развитии чего-л.
Прогресс	Совершенствование качества какого-л. объекта
Воспитание	Степень сознательности, эрудированности, культурности;

	умственная и духовная зрелость
Активизация	Приведение чьих-л. способностей в деятельное состояние
Рост	Формирование какого-л. объекта, например, *развитие плода*
Увеличение	Усиление какого-л. качественного или количественного показателя
Действие	Какая-л. операция, направленная на достижение определенного качественного изменение
Накопление опыта	Увеличение количества или совершенствование знаний или умений и их применение
Изменение	Превращение одного объекта в другое

Таким образом, из анализа дефиниций следует, что на промежуточном уровне ОС ценность *развитие* функционирует в значениях *переход, процесс, прогресс, изменение, накопление опыта, действие, увеличение, рост, активация, воспитание.*

3.3.3 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *развитие* на обыденном уровне языкового общественного сознания

Репрезентация ОЦ *развитие* в Национальном корпусе русского языка

С целью расширения восприятия ценности *развитие*, существующего в обыденном языковом ОС русских, проведем анализ материалов НКРЯ. Нами проанализировано 88 текстов, входящих в обиходно-бытовой подкорпус и подкорпус «Электронная коммуникация», датируемых 2005 – 2015 гг. В данных примерах отражаются наиболее частотные семантические компоненты ценности *развития* (Таблица 18).

Таблица 18. Контекстуальное употребление ценности *развитие* в корпусном фонде текстов русского языка

Примеры контекстуального употребления ценности *развитие* в корпусном фонде текстов русского языка	Значения
Завоевал Казань с Астраханью именно Иоанн, и **развитие** отношений с Англией также является в значительной степени его заслугой — вспомните о попытках заключения военно-политического союза с этой страной. [коллективный. Форум: Иоанн Грозный (2012)]	Укрепление, активизация
[В. И. Теличенко, муж] Новые подходы требуют и новых образовательных стандартов, учебных программ и методик обучения, направленных, в первую очередь, на **развитие** системного междисциплинарного подхода. [коллективный. Форум: I Международная научно-практическая online-конференция "Применение нанотехнологий в строительстве (2009)]	Разработка
[adds, муж] На практике концепция" экотуризма "первоначально сформировалась на американском континенте, позднее получила **развитие** также в Австралии, т.е. в странах, где сохранялись большие территории, не подвергнутые значительному антропогенному воздействию. [неизвестный. Руководство по развитию экологического туризма в Казахстане (2013)]	Прогресс, расширение сферы влияния
[Pron777, nick] У нас же эти деньги присваиваются отдельными людьми, и не учавствуют в обороте приобретения товаров, а значит и тормозят потребности населения, в конечном итоге **развитие** производства. [коллективный. Форум: Новая волна или продолжение старой?! (2010)] [Илюхansk, муж] Математика много где нужна, даже если человек — полный гуманитарий, то изучение математики в ходе подготовки к ЕГЭ окажет существенное значение на **развитие** мышления и многого другого. [коллективный. Форум: Ваше отношение к ЕГЭ? За или против (2005-2008)]	Активизация, увеличение, расширение
[Тигра, nick] В результате получается интересное развитие античной трагедии: не долг борется с личным, а два по-разному понимаемых	Усложнение

долга друг с другом. [коллективный. Форум: Поедом есть (2010)]	
[Krimbley] **Развитие** образа Лукашина от недотёпистого скромняги до мужественного человека должным образом не сыграно. [коллективный. Форум: Ирония судьбы. Классика советского кино (2009-2011)]	Изменение
Имхо "Кыш, бабка"—это просто ужасно, полагаю, речевое и интеллектуальное **развитие** Вашего ребенка позволяет ей произнести "я не хочу (с тобой) играть". [коллективный. Форум: Нужен совет (2013)] [Златомрежева Алла, nick] Впрочем, у меня, запоздалое **развитие**, если честно, я начала читать самостоятельно только в 8 (! [коллективный. Форум: Размышления на могиле Герцена (окончание). Обсуждение (2012)]	Интеллект
[mihooy, муж] В период между отставкой великого князя Сергея Александровича (01 января 1905 года) и назначением А. А. Козлова (14 апреля 1905 года), пришедшийся на **развитие** революции 1905 года, генерал-губернатора в Москве не было. [коллективный. Форум: От боярина Стрешнева до единоросса Собянина (2013)]	Распространение, усиление
[Информ] Тренажеры рассчитаны на **развитие** основных групп мышц людей разного возраста, причем силовой нагрузкой является собственный вес тела занимающегося. [коллективный. Форум: ЗАО «Завод игрового спортивного оборудования (2011)]	Тренировка
[Вован, nick] Например, странное путевое **развитие** с очень ржавыми рельсами перед станцией Петровско-Разумовская (со стороны Тимирязевской). [коллективный. Форум: Метро-2 (2008-2011)]	Качество
Но позвольте узнать, есть ли у Вас работы, где проспективно отслежено естественное **развитие** гемангиом лица при, допустим, отказе от лечения? [коллективный. Форум: Лечение гемангиом (2010)]	Усугубление

[Татьяна Бодякина, жен] Нормально, когда у человека—**развитие** в динамике, знаний и умений. [коллективный. Сегодня все СМИ обсуждают «отмену ЕГЭ по русскому языку в 11 классе» (2015)] [Solomonov, nick] А **развитие** пчелы у нас — 21 день, а лето пригодное для развития — дай бог 2-3 месяца. [коллективный. Установка корпусов и магазинов весной (2015)] К началу второго тысячелетия н.э. **развитие** балкано-дунайской и древнерусской культур было осложнено кочевническими вторжениями, которые, в конечном счете, и явились причиной вытеснения из южных регионов оседлого населения. [коллективный. Форум: Уличи и тиверцы. Кто они? (2010-2012)]	Рост, формирование
Писала когда-то проект по ведению тренингов у молодежи, проект был предназначен для абитуриентов и направлен на **развитие** коммуникабельности, избавления от страхов, могу вести группы поддержки, тренинги вела. [ТРЕНИНГИ и РАЗРАБОТКИ - на благо населения (форум) (2005-2007)]	Улучшение
[Yum] Тем более, что подавляющее большинство школьников ограничивают свое физическое **развитие** этим школьным предметом. [коллективный. Форум: Физ-ра (Первый канал) (2005)]	Воспитание

Сопоставление семантических компонентов содержания ОЦ *развитие*, выявленных в лексикографических, энциклопедических источниках и НКРЯ позволяет сравнить значения, в которых данная ценность употребляется на трех уровнях языкового общественного сознания (Таблица 19).

Таблица 19. Сопоставительный анализ значений ОЦ *развитие,* используемых на трех уровнях общественного сознания

Промежуточный уровень ОС	Обыденный уровень ОС	Официальный уровень ОС
1. -	**1. -**	**1. Движение**
2. Изменение	**2. Изменение**	**2. Изменение**
3. Процесс	3. -	**3. Процесс**
4. Переход	4.	**4. Переход**

5. -	**5. Качество**	**5. Качество**
6. -	**6.-**	**6.** Эволюция
7. -	**7.**	7. Революция
8. Прогресс	**8. Прогресс**	**8.Прогресс**
9. Воспитание	**9. Воспитание**	**-**
10. Активизация	**10. Активизация**	**-**
11. Рост, формирование	**11. Рост, формирование**	**-**
12. Увеличение	**12. Увеличение**	**-**
13. Действие	**13. -**	**-**
14. Накопление опыта	**14. -**	**-**
	15. Расширение	
	16. Укрепление	
	17. Разработка	
	18. Усугубление	
	19. Распространение	
	20. Улучшение	
	21. Тренировка	
	22. Усложнение	
	23. Интеллект	

В результате сопоставительного анализа значений ОЦ *развитие* мы выяснили, что на всех трех уровнях ОС данная ценность употребляется в значениях *изменение и прогресс*. В значении *качество* ОЦ *развитие* функционирует на обыденном и официальном уровнях ОС; на официальном и промежуточном – в значениях *процесс и переход;* на обыденном и промежуточном – в значениях *воспитание, активация, рост и формирование, увеличение*. В остальных выделенных значениях ОЦ *развитие* функционирует в основном в рамках одного уровня ОС. Кроме того, в НКРЯ содержатся значения, которые в два раза расширяют содержание ОЦ *развитие,* репрезентируемое в наивной картине мира носителя русской культуры.

Репрезентация ОЦ *развитие* в паремиологическом фонде русского языка

В паремиологическом фонде русского языка не обнаружено пословиц и поговорок, в которых употребляется с ОЦ *развитие.* Согласно З.Д. Поповой и И.А. Стернину, для выявления смыслов определенного концепта необходимо исследовать паремии, содержащие ключевое слово-репрезентант концепта, и его синонимы [Попова, Стернин 2007: 48]. В данном случае мы можем использовать понятие, только связанное с ОЦ *развитие,* т. к. пословицы и поговорки непосредственно с ОЦ *развитие* нами не обнаружено. Все рассмотренные паремии раскрывают содержание исследуемой ценности через понятие *учение* как условия, необходимого для развития, и которые в некоторых контекстах могут выступать как синонимы ОЦ *развитие.* Нами проанализировано около 300 пословиц и поговорок об *учении* и *развитии* и выявлены следующие категории паремий:

- трудность учения
- значение учения для развития
- ценность учения
- недостатки учения
- временной период для развития
- находчивость как признак умственного развития
- невозможность научить кого-л. чему-л.
- значение книги для развития
- безусловность обучения

Пословицы из категории «необходимость учения для развития» говорят, что *развитие* требует усердного учения и что знания приобретаются через опыт (*Учись, поколе хрящи не срослись; Без муки нет науки*).

Пословицы из категории «значение учения для развития» предполагают, что навыки какой-л. деятельности приобретаются благодаря обучению (*Ученье – путь к уменью*).

Пословицы из категории «ценность учения» описывают различные преимущества, которые имеет образованный человек. Образованный человек ценится намного выше необразованного, он может найти себе любое применение в жизни (*За ученого двух неученых дают, да и то не берут; Кто грамоте горазд, тому не пропасть*) и получает авторитет в обществе (*Ученый водит, неученый следом ходит)*; образование и умственное развитие облегчают достижение каких-л. целей (*Человек неучёный - что топор неточёный: можно и таким дерево срубить, да трудов много*) и интерпретируются как главное достоинство человека (*Красна птица перьем, а человек ученьем*).

Пословицы из категории «недостатки учения» в основном синонимичны библейской фразе *«Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь»* [Екк. 1:18] и означают, что человек понесет большую ответственность за свои знания и столкнется с большими требованиями (*Больше знать, так меньше спать; И сам тому не рад, что грамоте горазд; Кто много знает, с того много и спрашивается*).

Пословицы из категории «временной период для учения» говорят, что учение является эффективным в ранний период жизни и будет приносить плоды всю жизнь (*Не учила сына, когда кормила, а тебя кормить станет, так не научишь; Учись смолоду - под старость не будешь знать голоду*); начальные знания закладываются в семье (*Не учил отец, а дядя не выучит*). Чаще используемая часть поговорки *«Век живи − век учись, дураком помрешь»* отражает удивление от узнавания новой информации и мысль о том, что для учения нет ограничений во времени так же, как и пословица «*Для ученья нет старости*». Вторая часть поговорки, используемая реже, звучит как насмешка или досада на невозможность знать все.

В пословицах из категории «находчивость как признак умственного развития» утверждается преимущество опыта и личных качеств над теоретическими знаниями (*Всему учен, только не изловчен; Не нужен ученый, а нужен смышленый*).

В пословицах, описывающих невозможность научить кого-л. чему-л., отражена бесполезность и ненужность обучения человека, который не стремится к развитию (*Неразумного учить - в бездонную кадку воду лить; Его учить, что по лесу с бороной*). В пословице «*Сытое брюхо к ученью глухо*» «сытый» – это тот человек, у которого есть все необходимое для жизни, поэтому приобретение новых знаний и умений видится ненужным.

В пословицах из категории «значения книги для развития» книга выступает как древний и важный инструмент для умственного развития человека (*Испокон века книга растит человека*), однако также говорится, что знания из книг должны быть подкреплены реальными ситуациями жизни и опытом человека (*Книга - книгой, а своим умом двигай*).

В пословицах из категории «безусловность обучения» утверждается, что научится чему-л. может каждый, независимо от способностей (*И медведя плясать учат*).

Проанализировав паремии, связанные с ценностью *развитие,* можно заключить, что на обыденном уровне языкового ОС носителей русской культуры *развитие* напрямую связано с *учением* и *образованием*. Учение и все, что связано с этим процессом, воспринимается с разных точек зрения, которые иногда противоречат друг другу. Большое количество паремий утверждает, что учение − это благо, необходимое каждому человеку и облегчающее жизнь. Однако знания приносят значительную ответственность, которая во многом усугубляет восприятие жизни. В то же время накопление знаний должно идти вместе с накоплением опыта, использование знаний на практике, иначе учение представляется бесполезным. Непререкаемой остается точка зрения, что учение является трудом, требующим усердия и упорства.

Анализ трансформации содержания ОЦ *развитие* в обыденном языковом общественном сознании представителей перестроечного и постперестроечного поколений на материале ассоциативных словарей

Сопоставление словарной статьи *развитие* в РАС и ЕВРАС позволяет увидеть различия в содержании исследуемой ценности, отраженные на обыденном уровне ОС представителей перестроечного и постперестроечного поколения, и предлагает материал для интерпретации трансформации значения ОЦ. В данной работе проанализированы частотные реакции и дано соотношение количества определенных реакций и общего количества реакций. Всего в РАС проанализировано 103 реакции, в ЕВРАС – 506. Данные реакции представлены ниже. В связи с тем, что количество реакций значительно расходится в РАС и ЕВРАС, результаты всех расчетов даны в процентах.

В сравнительном анализе ассоциативных полей из РАС и ЕВРАС нами использованы следующие количественные критерии, которые являются стандартными числовыми характеристиками ассоциативного поля:

1. Критерий общего количества реакций на стимул *долг*: в РАС – 103 , в ЕВРАС − 506.

2. Критерий «Количество различных реакций на стимул»: в РАС − 77; в ЕВРАС −215 . Данный критерий позволяет узнать коэффициент разнообразия двух ассоциативных полей. Данный коэффициент получен путем деления количества различных реакций на общее число реакций. В РАС данный коэффициент составляет 0,74%; в ЕВРАС − 0,42%.

3. Критерий частотных реакций: в РАС − 39 (37%) от общего количества реакций; в ЕВРАС − 345 (68%).

4. Критерий единичных реакций: в РАС − 62 (60%); в ЕВРАС − 151 (29,8%).

5. Критерий количества синтагматических связей частотных реакций: в РАС − 27 (69%); в ЕВРАС − 198 (57%)

6. Критерий количества парадигматических связей частотных реакций: в РАС − 12 (31%); в ЕВРАС − 147 (43%).

Словарная статья *развитие* в РАС

Ребенок/ ребенка **6;** общества **5;** половое, прогресс, умственное **4,** воспитание, движение, жизнь, речи, рост, ума, физическое, человека **2**. **103+77+2+62**

Словарная статья *развитие* в ЕВРАС

Ребенка/ребенок **39**; рост **36**; прогресс **21**; ума **19;** умственное **18**; быстрое, эволюция **14**; мозга, человека **13;** личности **12;** речи **11**; науки **10**; событий/событие **8;** мышление **7;** знание; движение, учеба, общество, промышленности/промышленность **6**; экономика, жизнь/жизни, интеллект **5**; страны **4**; вперед, мысль, мышления, нации, организм, памяти, подъем, сила, **3**; бизнеса, вверх, движение вперед, действия, детей, жизнь, интеллекта, компьютер, культуры, личность, отношений, отстало, отсталое, плод, плода, поступательное, продвижение, процесс, разум, совершенствование, спираль, человечество, школа, эмбрион **2**; ***506+215+10+151***

Самой частотной реакцией, которая совпадает в обоих АП, является *ребенок/ребенка:* РАС – 15%, в ЕВРАС – 11%.

Обе статьи во многом совпадают по содержанию ассоциатов, хотя наблюдается значительная разница в частотности. На втором месте в РАС находится реакция *общества* (12,8%); в ЕВРАС – *рост* (10,4%). На третьем месте в РАС находятся реакции *половое, прогресс* и *умственное* (10,25%); в ЕВРАС – *прогресс* (6%). Реакция *половое* отсутствует в ЕВРАС. На четвертом месте в РАС с частотностью 5% расположены реакции: *жизнь, воспитание, движение, рост, речи, ум, физическое, человека.* Из перечисленных реакций в ЕВРАС отсутствуют реакции *воспитание, физическое.* На четвертом и пятом места в ЕВРАС находятся реакции *ума* (5,5%) и *умственное* (5,2%). Все частотные реакции в РАС представлены в

Таблице 20. Приведено соответствие частотностей данных реакций в ЕВРАС. В скобках дано количество реакций. Остальные частотные реакции, представленные в словарной статье ЕВРАС, отсутствуют в РАС.

Таблица 20. Соотношение частотных реакций на стимул *развитие* в РАС и ЕВРАС

Реакция	Частотность в РАС	Частотность в ЕВРАС
Ребенок/ребенка	15,3% (6)	11, 3% (39)
Общество	12, 8% (5)	1, 7% (6)
Половое	10, 25% (4)	отсутствует
Прогресс	10, 25% (4)	6% (21)
Умственное	10, 25% (4)	5,2% (18)
Жизнь	5% (2)	1, 4% (5)
Воспитание	5% (2)	отсутствует
Движение	5% (2)	1, 7% (6)
Рост	5% (2)	10,4% (36)
Речи	5% (2)	3% (11)
Ум	5% (2)	5,5% (19)
Физическое	5% (2)	отсутствует
Человека	5% (2)	3,7% (13)

Для выявления содержательных различий в реакциях на стимул *развитие*, мы объединили их в следующие категории (Таблица 21).

Таблица 21. Категории реакций на стимул *развитие*

Категории	Реакции РАС	Реакции ЕВРАС
Интеллектуальное развитие	Умственное 4, ума 2, речи 2	Умственное 18, речи 11, мозга 13, знание, мышление 8, интеллект 5, мысль 3, разум 2
Онтогенетическое развитие	Ребенок 6, половое 4; человека, жизнь,	Ребенок 39, человека 13, жизни 5, плода 4; эмбрион,

	физическое 2	детей 2
Моральное развитие	Воспитание 4	Личности 12
Историческое развитие	Общества 5	Эволюция 14, общество 6, страны 4; нации, человечество 2
Развитие, обеспечивающееся государством	–	Науки 10, промышленности 6, экономика 5; культуры, бизнеса 2
Направленность развития	–	Вперед 3, вверх, движение вперед 2,
Скорость развития	–	Быстрое 14, отстало, отсталое 2,
Качественные характеристики развития	Прогресс 4,	Прогресс 21, сила 3; поступательное, продвижение, спираль, совершенствование 2
Источники развития	–	Учеба 6; школа, компьютер 2
Синонимы	Движение, рост 2	Рост 36, движение 6, процесс 2
Развитие как реакция на что-либо	–	Событий 8, действий 5, отношений 2

В РАС категория «онтогенетического развития» является самой обширной (41% реакций). В ЕВРАС это категория «интеллектуальное развитие» (25%). Следующей по частотности в ЕВРАС стоит категория «онтогенетическое развитие» (19,4%).

Реакции в РАС *половое* (10,25%), *физическое* (5%) и *воспитание* (5%) не обнаружены в ЕВРАС (см. Таблица 20). Реакция *половое* является единичной в ЕВРАС.

В РАС отсутствуют категории «развитие, обеспечивающееся государством», «направленность развития», «скорость развития», «источники развития», «развитие как реакция на что-л.». Однако некоторые реакции из перечисленных категорий, имеющиеся в ЕВРАС, существуют в РАС в качестве единичных.

Заметный сдвиг частотности реакций от категории «онтогенетическое развитие» в РАС к категории «интеллектуальное развитие» в ЕВРАС мы объясняем с помощью следующих социологических и статистических данных.

Ю.А. Красин считает, что сейчас происходит трансформация в социуме, которая заключается в переоценке двигательных сил общественных отношений. В связи с тем, что человек стал практически независим от природных условий, его внимание переключилось на духовные, творческие и в целом интеллектуальные составляющие производственных отношений. Таким образом, управление общественными отношениями и их пространством все больше осуществляется интеллектом человека, а не его производительной силой. В этой трансформации Ю.А. Красин видит черты нового общества. Однако осознание и принятие этих новых черт происходит гораздо медленнее, чем процесс их появления [Красин 2015].

Данную точку зрения разделяют социологи. Перемены, о которых говорится выше, заметно затронули сферу трудовой занятости. Например, среди молодых людей (20 – 30 лет) уменьшился страх лишиться работы; они в основном нацелены на свободную занятость [Панеях 2016]. Этот факт подтверждается статистическими данными. В статистических сборниках «Рабочая сила, занятость и безработица в России» (2015 г.), «Труд и занятость в России» (2017 г.) приведены следующие сведения. В 2017 г. в производстве в основном работали 30- и 50-летние; в непроизводственной сфере (например, в торговле, гостиничном бизнесе, финансах, недвижимости, госуправлении) возраст большинства служащих составлял от 20 до 40 лет. Также из 100% индивидуальных предпринимателей в 2015 г. 14,4% составили граждане до 30 лет, по сравнению с 13,4% в 2006 г. Граждане от 40 до 44 лет, занятые в неформальном секторе, составили 12% в 2015 г. по сравнению с 13,1% в 2006г. [Труд и занятость в России: 59 – 60; Рабочая сила, занятость и безработица в России: 93 – 94]. Это позволяет сделать вывод о том, что происходит переход от экономики индустриального типа,

когда человека характеризует его рабочее место, к постиндустриальному, когда человек не привязан к одному месту работы

Нравственные установки также преобразуются. Несмотря на то, что в обществе еще сохраняются черты дегуманизации (авторитарное правление, социальное неравенство, деградация производства, коррупция и бюрократия, разрушение системы образования и здравоохранения, усугубление межличностной агрессии, моральное падение), тенденции к которой сформировались в 90-е годы, формируется благоприятная атмосфера жизни в социуме. Социологи указывают, что накопившаяся неудовлетворенность от бездействия властей в разных ситуациях и сильное желание улучшить жизнь провоцирует обычных граждан на активные действия. С этим связывают появление негосударственных общественных организаций, благотворительных фондов (например, «Архнадзор», «Диссернет», «Лиза Алерт», «Вера»), создание петиций (например, на сайте change.org). Таким активным настроениям среди рядовых граждан оказывается и административная поддержка (например, на платформе «Активный гражданин»). Благодаря описанным видам общественной деятельности, у граждан расширяются границы знаний о своем обществе, появляются разносторонние связи, что благотворно влияет на общий климат социума. Среди несомненных преимуществ, которые дают эти процессы, можно отметить повышение осознанности действий, рост терпимости к отличающемуся или новому (например, меняющееся отношение к людям с ДЦП и синдромом Дауна, появление большого количества женщин-руководителей). Инновационная деятельность распространяется на научно-техническую, образовательную и социальную сферы в основном в крупных городах и привлекает к участию молодежи (например, Сколково в Москве, Иннополис и Технополис Химград в Казани, многочисленные наукограды и технопарки; форум «Селигер»). Это направление является ведущим в государственной инновационной политике. Все перечисленные изменения свидетельствуют о гуманизации общественно-экономических отношений.

Анализ содержания ОЦ *развитие* в обыденном языковом общественном сознании представителей перестроечного и постперестроечного поколений на материале психосемантического эксперимента

С целью исследования трансформации содержания ценности *развитие* в сознании перестроечного и постперестроечного поколения мы проведем сопоставительный анализ результатов психосемантического эксперимента. Результаты данного эксперимента представлены в виде дендрограммы, или дерева кластеризации (Рисунок 5 и 6), и суммарной матрицы, которая анализируется исходя из четырех факторов – *оценки, упорядоченности, активности, силы*.

В дендрограмме у постперестроечного поколения ОЦ *развитие* входит в один кластер с *сотрудничеством.* В ближайший к нему кластер входят ценности *творчество, внимание к людям, успех и удовольствие* (Рисунок 5).

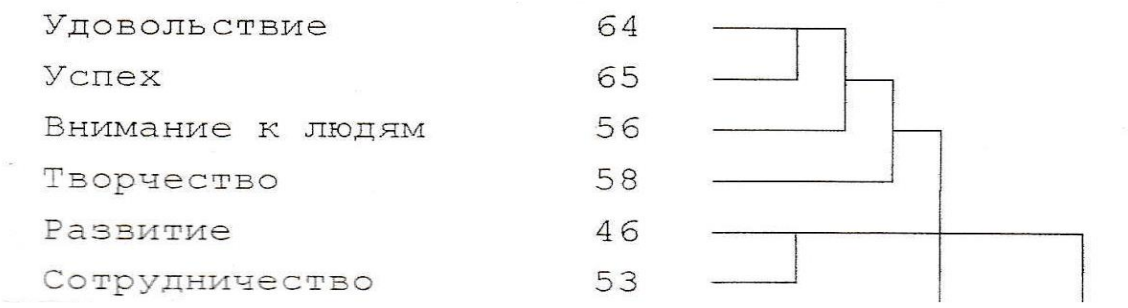


Рисунок 5. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для постперестроечного поколения

У перестроечного поколения ОЦ *развитие* находится в одном кластере с ОЦ *труд.* Самыми близкими к нему являются «карьерный» кластер с ОЦ *безопасность, профессионализм, образование*, и с «духовный» кластер (ОЦ *семья и надежда*)(Рисунок 6).

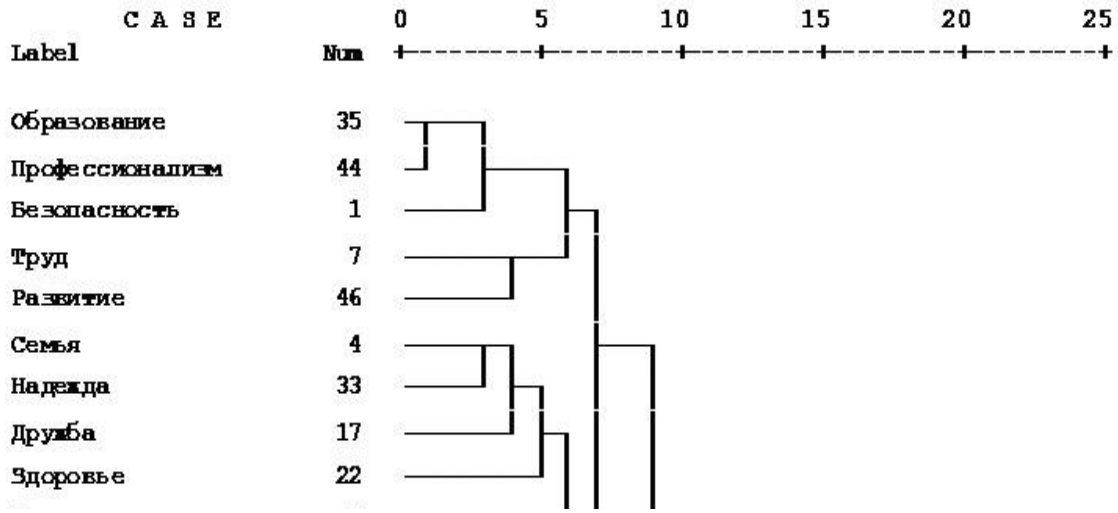


Рисунок 6. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для перестроечного поколения

У постперестроечного поколения «карьерный» кластер расположен еще дальше, чем у перестроечного. Самыми распространенным ассоциатами на ОЦ *труд* у перестроечного поколения являются *работа 53, тяжелый 45; мир, облагораживает, ударный 13; лень, май 12*. В первую очередь *труд* синонимичен именно профессиональной деятельности. Реакции *мир, облагораживает, ударный* порождены лозунгами советской пропаганды трудового долга. В то же время характеристика *тяжелый*, *лень* говорит об отрицательном отношении к *труду* и, возможно, показывают операциональное восприятие *труда*.

Постперестроечное поколение ассоциирует ОЦ *сотрудничество* с *работой (*самая распространенная реакция в ЕВРАС). Другие реакции (*договор 16, компания 15; доверие, помощь 11; фирма 10, кооперация 9; выгода, контракт, партнер 8; деньги, партнерство, успех 7; бизнес, коллеги, поддержка 6; дело, люди, отношения, согласие, труд, участие 5; взаимность 4*) определяют *сотрудничество* как тип взаимоотношений людей в процессе деятельности, характеризующийся согласованностью, слаженностью мнений и действий, связанных с межличностными отношениями, построенными на доверии, помощи и поддержке, которые в итоге должны привести к успеху и выгоде [Безрукова 2000: 739].

Труд и *сотрудничество* оцениваются двумя поколениями практически одинаково по факторам **оценка** (*светлая, приятная, красивая, безопасная, нежная*), **активность** (*быстрая, движущаяся, активная*) и **сила** (*тяжелая, сложная, твердая).* По фактору **упорядоченность** представители перестроечного поколения считают ценность *труд обычной*; постперестроечное поколение воспринимает ценность *сотрудничество* как *таинственную и изменчивую*, возможно, за счет большого влияния на нее человеческих отношений. Рассмотрим восприятие непосредственно ценности *развитие* с помощью данных факторов (Таблица 22).

Таблица 22. Сопоставительный анализ факторов для ОЦ *развитие* у перестроечного и постперестроечного поколений

Фактор / Поколение	Постперестроечное поколение	Перестроечное поколение
Оценка	**+0,6** светлый, приятный, красивый, безопасный, нежный	**+0,3** светлый, приятный, красивый, безопасный, нежный, упорядоченный, устойчивый, сильный
Активность	**+0, 58** быстрый, движущийся, активный	**+0,35** быстрый, движущийся, активный
Сила	**+0,45** тяжелый, сложный, твердый, большой, сильный	**-0,02** легкий, простой, мягкий,
Упорядоченность	**-0,2** таинственный, изменчивый	**+1** обычный

Представители обоих поколений оценивают рассматриваемую ценность положительно. Хотя стоит отметить, что по факторам **оценка** и **сила** восприятие у обоих поколений отличается почти в два раза. Данную разницу можно объяснить большей мобильностью и свободой представителей постперестроечного поколения, возраст которых в среднем составляет 20 лет, в плане занятости. В этом возрасте 20-летние заканчивают обучение и начинают более или менее определенную карьеру, тогда как

перестроечное поколение, возраст которых в среднем 40 лет, в основном уже имеет постоянную занятость, семью и связанные с ней обязанности. Однако в этом возрасте велик шанс появления необходимости усовершенствовать навыки, обновить полученные знания или сменить профессию и тем самым повлиять на изменения в своей жизни и жизни своей семьи и близких. Что касается перестроечного поколения, то в период социально-экономических реформ 1990-х годов многие его представители были вынуждены сменить профессию или занятость, чтобы содержать себя и семью. Несмотря на то, что система дополнительного образования, способная помочь им в этом, существенно пострадала во время перестройки, все-таки некоторые учреждения сумели адаптироваться к новым условиям и пользовались спросом[Непрерывное образование 2014: 102]. Согласно данным исследования «Непрерывное образование», более половины слушателей курсов ДПО желают сменить профессию (Таблица 23).

Таблица 23. Состав слушателей (учащихся) системы ДПО (в порядке убывания абсолютной численности), %

Специалисты предприятий	67,1
Частные лица, желающие повысить квалификацию по основной специальности	65,8
Частные лица, желающие освоить новую профессию	57,1
Лица, направленные службой занятости (в т. ч. безработные)	39,8
Выпускники вузов, получающие вторую специальность	27,3
Государственные служащие территориального или муниципального уровня	22,8
Преподаватели вузов	20,5
Педагоги учреждений СПО	19,3
Учителя общеобразовательных учебных учреждений	19,3
Лица, уволенные из рядов Вооруженных сил и члены их семей	18,6
Государственные служащие федерального уровня	11,8
Педагоги учреждений НПО	8,7
Мигранты	3,7

С этим может быть связана характеристика *развития* по фактору **упорядоченность** как *обычного*, т. е. связанного со стабильностью и рутиной или доступностью образования, источником развития. Однако для представителей перестроечного поколения доступность образования не является основной мотивационной силой для его получения, т. к. это не всегда гарантирует какие-либо экономические выгоды [Там же: 50].

По фактору **сила** перестроечное поколение оценивает *развитие* нейтрально, воспринимая его простую последовательность состояний, происходящих по инерции. В то же время представители постперестроечного поколения воспринимают данную ценность как *активную, сложную, сильную, неустойчивую, стихийную.*

Судя по данным ПЭ, отношение к ценности *развитие* у двух поколений практически одинаково. Отличаться могут причины такого отношения в силу разного жизненного опыта.

У представителей обоих поколений совпадает мнение о том, что *развитие* наиболее динамично и важно в раннем возрасте, о чем свидетельствуют реакции *ребенок/ребенка*, находящиеся на первом месте в ассоциативных словарях. Оба поколения рассматривают *развитие* как движение по восходящей (реакция *прогресс*) и отдают одно из ведущих мест в иерархии форм развития *умственному.* По их мнению, *развитие* присуще всем сферам жизни отдельного индивида, общества и жизни в целом.

Однако взгляд на ценность *развитие* у постперестроечного поколения более обширен. Они больше ассоциируют *развитие* с социально-экономической сферой, чем перестроечное. Причиной этому может быть возрастной фактор, т. к. представители этого поколения находятся в активной фазе познания мира и его возможностей. Также на такое восприятие могло повлиять заметное увеличение активности во многих областях жизни, что однако не всегда является развитием, хотя может так восприниматься.

Напомним, что значениями ОЦ *развитие,* наиболее употребительными на трех уровнях ОС, являются *изменение* и *прогресс.* На обыденном ОС

развитие также функционирует в значениях *качество, воспитание, активизация, рост и формирование, увеличение, расширение, укрепление, разработка, усугубление, распространение, улучшение, усложнение, тренировка, интеллект.*

В целом мы заключаем, что значительных сдвигов в содержании ценности *развитие* в обыденном языковом ОС не произошло. Однако отметим, что в содержании данной ценности все больше места занимают понятия, описывающие интеллект.

3.4 Психолингвистический анализ содержания общечеловеческой ценности *свобода*

3.4.1 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *свобода* на официальном уровне языкового общественного сознания

Ценность *свобода* отличается многогранностью: с одной стороны, ее понимают относительно объекта, например, *свобода выбора*, *свобода действий, свобода слова*. С другой стороны, эта ценность связана с духовностью, например, *свобода* как независимость от внешних условий вплоть до отречения от собственного я. Восприятие ОЦ *свобода* двояко: в разных контекстах *свободу* можно истолковать и как ценность, и как антиценность. В общем плане понятие *свобода* означает «отсутствие стеснений и ограничений в различных смыслах» [БТС]. *Свободу* также связывают с выбором. Для субъекта термин *свобода* означает возможность альтернативных действий. Различные трактовки данной ценности связаны с различной философской традицией западной и восточной цивилизаций.

Как пишет Л.В. Баева, ценность *свобода* является определяющей ценностью инновационного общества в отличие от традиционного. Главное отличие восприятия *свободы* заключается в том, что для традиционных обществ эта ценность является индивидуальной, личной, тогда как в

инновационном обществе *свобода* – главная ценность общественного бытия [Баева 2004: 161].

Проведем краткий обзор философского восприятия понятия *свободы.* В классической философии *свобода* связана с роком, судьбой, предназначением. *Свобода* характеризует действие, которое совершается с пониманием того, что существуют объективные ограничения и нормы, за нарушение которых следует наказание [НФЭ 2010].

В постклассической философии *свобода* чаще рассматривается как понятие политико-правовой и нравственной сфер. Хотя зачастую определения *свободы* сложно отнести к какой-либо одной сфере. Например, согласно теории общественного договора, *свобода* воспринимается как понятие политико-правовой автономии гражданина, т. е. она противопоставлена разнузданности, присущей природе человека [Там же].

У экзистенциалистов *свобода* не ограничена выбором из существующих возможностей. Она связана с творческим порывом, не ограниченным ничем, кроме воображения личности [Там же].

Граждане также имеют возможность пользоваться *свободой* в социальном смысле, что гарантирует и обеспечивает гарантом само государство, общественные институты и другие члены общества, при соблюдении прав и выполнении обязанностей. Этот вид *свободы* выражается в гражданских свободах (свободе слова, передвижений, совести и др.).

Рассуждая о *свободе* как о ценности справедливо соотнести ее с нравственностью. В этом случае *свобода* проявляется в выборе человеком действий, отвечающим его моральным убеждениям. Например, Н.А. Бердяева рассматривал *свободу* как высшую абсолютную ценность. В его религиозном мировоззрении свобода была неотъемлема от добра, благодати, истины [Бердяев 1989: 22; 138 – 139]. Таким образом, *свобода* может трактоваться, как личное решение действовать в соответствии с общегражданскими нормами и нравственным законом, т. е. как *свобода выбора*.

Свобода имеет также отрицательное выражение в виде «своеволия, безответственности, равнодушии, эгоизме, анархии» [НФС 2003: 880 – 881]. Например, В.В. Розанов писал, что в широком смысле никто не желает *свободы*: «От «свободы» все бегут: работник – к занятости, человек – к должности, женщина – к мужу. Всякий – к чему-нибудь» [Розанов 2001: 226]. По его мнению, высшая или конечная точка *свободы* − разврат и пустота, тем более для русского народа: «Свобода нужна содержанию (чтобы ему развиваться), но какая же и зачем свобода бессодержательному? А ведь русское общество бессодержательно. Русский человек не бессодержателен, но русское общество бессодержательно» [Там же: 218].

В.Э. Багдасарян и С.С. Сулакшин считают, что свобода *свобода* ограничена системой общественных запретов. Такая система поддерживает общество в стабильном состоянии. По их мнению, отказ от ограничений свободы развращает общество, ведет его к гибели. Примером этому служат нравы в России в смутные времена разных эпох, сопровождающиеся отменой старых порядков и существование без новых. В частности авторы отмечают, высокий уровень преступности во время перестройки [Сулакшин, Багдасарян 2013:105 – 108].

В социальном значении человек, во-первых, ищет свободу от природы; во-вторых, свободу от общества и его давления, провозглашая ценность индивидуализма. Создав вторую, антропоцентричную, природу, с помощью которой человек подчиняет естественную природу или, по крайней мере, снижает ее влияние на свою деятельность, он стремится к свободе от техники, от благ цивилизации, от вещного бытия. Наконец, человек стремится преодолеть несовершенства своего тела, борется со старением за увеличение продолжительности жизни, т. е. пытается овладеть свободой от биологической природы человека. Такое восприятие *свободы* присуще западному миру. Для восточной цивилизации *свобода* является внутренней, индивидуальной ценностью, которая приобретается путем приспособления себя к внешним обстоятельствам, преодолением трудностей с помощью

терпения, духовного сопротивления, через признание себя органичной частью мира или через осознание того, что любая деятельность есть результат свободного выбора. В понимании традиционных обществ *свобода* противоречит гармонии и целостности мира [Баева 2004: 161 – 162; 169].

Если *свободу* воспринимают как цель, то она порождает эгоизм, который влечет за собой ограниченность и духовный распад; свобода от общества порождает одиночество и отчуждение людей друг от друга. В религиозном мировоззрении *свобода* создает условия для существования зла и греха. Наконец, стремление к разным видам *свободы* порождает многие другие несвободы. *Свобода* должна восприниматься как условие для других ценностей, иначе *свобода* – это антиценность.

С другой стороны, *свобода* позволяет реализовать человеку собственное, уникальное «я». Стремление к *свободе* может стать смыслом жизни, что в некоторой степени убережет человека от духовного и физического разрушения. *Свобода* не ограничивает творческую деятельность в отличие от традиции. Таким образом, *свобода* усиливает деятельную активность индивида и дает неограниченные возможности для познания мира [Там же: 169 – 170].

Ценность *свобода* может быть рассмотрена через соотношение с понятием *воля.* Как было указано выше *свобода* ограничивается внешне системой объективных и необходимых запретов, описывает состояние общества. *Воля* связана с желаниями субъекта; описывает состояние индивида; противостоит запретам; имеет пространственный или природный компонент [Вежбицкая 1999: 457; Арутюнова 2003: 73 – 77; 91 – 94]. Г.П. Федотов пишет, что «воля торжествует или в уходе из общества, на степном просторе, или во власти над обществом, в насилии над людьми. Свобода личная немыслима без уважения к чужой свободе; воля – всегда для себя. Она не противоположна тирании, ибо тиран есть тоже вольное существо. Разбойник – это идеал московской воли, как Грозный – идеал царя. Так как воля, подобно анархии, невозможна в культурном общежитии, то русский

идеал воли находит себе выражение в культуре пустыни, дикой природы, кочевого быта, цыганщины, вина, разгула, самозабвенной страсти, – разбойничества, бунта и тирании» [Федотов 1992: 286].

Для исследования восприятия ОЦ *свободы* на официальном уровне языкового ОС мы проанализировали ее дефиниции в энциклопедических словарях различных областей знания (НФЭ, НФС, ФЭС, БПЭ, РСЭ) и выделили на основе их анализа ряд семантических компонентов содержания ценности *свобода* (Таблица 24).

Таблица 24. Семантические компоненты содержания ценности *свобода* в энциклопедических источниках

Наименование семантических компонентов содержания ценности *свобода*	Интерпретация семантических компонентов содержания ценности *свобода*
Отсутствие ограничений и стеснений	Отсутствие ограничений может интерпретироваться в разных аспектах: в политическом означает возможность беспрепятственно действовать в общественно-политической жизни; возможность свободно передвигаться, т.е. отсутствие неволи
Личная независимость	Возможность располагать собой по собственному усмотрению
Государственная независимость	Суверенитет страны
Легкость	Отсутствие затруднений в действиях, движении, речи и т.п.
Простор	Физически не занятое ничем место
Самоволие	Положительная характеристика *свободы;* личное решение совершать какие-л. действия, опираясь на политические и нравственные законы
Своеволие	Отрицательная характеристика *свободы;* неподчинение никакому порядку

Таким образом, на официальном уровне ОС *свобода* функционирует в значениях *отсутствие ограничений и стеснений; личная независимость; государственная независимость; легкость; простор; самоволие; своеволие.*

3.4.2 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *свобода* на промежуточном уровне языкового общественного сознания

Исследование репрезентации ценности *свобода* на промежуточном уровне ОС предполагает анализ дефиниций из авторитетных лексикографических источников русского языка [ТСЖВЯ, ТССРЯ, СРЯ, ТСРЯ, СТСРЯ, ССРЛЯ, БТСРЯ, БТС, БАСРЯ], отражающих наивную картину мира, обработанную научным методом, при помощи компонентно-дефиниционного анализа. Самыми распространенными определениями ОЦ свобода являются следующие: «положение, при котором отсутствуют ограничения, связывающие общественно-политическую жизнь и деятельность какого-л. класса или всего общества», «возможность беспрепятственно и без принуждения действовать», «отсутствие зависимости».

Далее выделим на основе анализа дефиниций ряд семантических компонентов содержания ценности *свобода* (Таблица 25).

Таблица 25. Семантические компоненты содержания ценности *свобода* в лексикографических источниках

Наименование семантических компонентов содержания ценности *свобода*	Интерпретация семантических компонентов содержания ценности *свобода*
Отсутствие ограничений и стеснений	Данное определение используется в широком смысле, т. е. деятельность субъекта или всего общества не ограничена ни физически, ни формально,

	ни морально в любой сфере.
Возможность беспрепятственно действовать в политике	Деятельность может осуществляться в рамках политических законов и норм
Отсутствие зависимости от кого-л. или чего-л.	На действия субъекта не налагается никаких ограничений
Нахождение не в тюрьме	Синонимичной фразой является «нахождение на воле», т.е. в незакрытом пространстве с возможностью передвигаться в любом направлении и на любые расстояния
Государственная независимость	Самостоятельность страны, отсутствие политической, экономической, культурной, и любой другой подчиненности; суверенитет
Легкость	Непринужденность в действиях, движениях, речи
Простор	Пространственный компонент ценности *свобода*; раздолье
Незанятое время	Период времени, которым субъект распоряжается по своему усмотрению

Таким образом, такие семантические компоненты содержания ОЦ *свобода,* как *отсутствие ограничений и стеснений; возможность беспрепятственно действовать в политике; отсутствие зависимости от кого-л. или чего-л.; нахождение не в тюрьме; государственная независимость; легкость; простор; незанятое время* являются значениями, в которых данная ценность функционирует на промежуточном уровне ОС носителя русской культуры.

3.4.3 Психолингвистический анализ общечеловеческой ценности *свобода* на обыденном уровне языкового общественного сознания

Репрезентация ОЦ *свобода* в Национальном корпусе русского языка

Мы проанализировали 117 текстов из форумов, блогов и социальных сетей, представленных в обыденно-бытовом подкорпусе и подкорпусе «Электронная коммуникация» НКРЯ и относящихся к периоду 2004 – 2012гг. В Таблице 25 даны примеры контекстуального употребления ценности *свобода* и ее значений (Таблица 26).

Таблица 26. Контекстуальное употребление ценности *свобода* в НКРЯ

Примеры контекстуального употребления ценности *свобода* в корпусном фонде текстов русского языка	Значения
[Эзотерик, муж] Бесформенный воин это то, что уже выходит очень далеко за рамки узких границ понятия "человек", это намного, намного большее. Это **свобода** и ответственность фантастического уровня… Думаю, карма для такого существа уже не существует или коридор возможностей становится ну очень широким… [коллективный. Форум: Визуализация, намерение и "самозащита (2010-2011)]	Легкость, непринужденность
[mamao, nick] Гораздо важней, на мой взгляд, здоровье душевное, уравновешенность, **свобода** от страстей — таких как тщеславие, зависть, раздражительность, двоедушие, мстительность, алчность. [коллективный. Форум: Должен ли практикующий гомеопат быть здоровым человеком? (2011)] [Rosalina] Это тот персонаж, который пережил всё, прожил и поведал многое, пожертвовал многим, но несмотря на это, оказался единственным, кто смог дожить до конца, ибо он возглавил этот конец, но ценою своей жизни, ибо жизнь была ему менее дорога, чем **свобода**, ибо всю свою жизнь он прожил ради свободы. [коллективный. Форум: Рецензии на фильм «V значит вендетта» (2006-2010)] Это **свобода** в решениях и выборе; возможность реализоваться как	Личная независимость

личность и добиться успеха. [коллективный. Права человека глазами детей // «Знание - сила», 2008	
[Micki] Демократизация общества привела к тому, что дети чувствуют себя свободнее, чем раньше, но зато ущемлена **свобода** учителя, который связан «по рукам и ногам».	Отсутствие ограничений и стеснений
[LizzyMel, nick] Хотя с другой стороны — весело и ладно. Что нам эта **свобода слова**? К тому же глупо отрицать, что шутки в «Прожекторе перисхилтон» — это лучшее из того, что было на нашем телевидении. [коллективный. Форум: Комментарии к передаче «ПрожекторПерисХилтон» (2009-2011)] [DON, nick] Просто человеку предлагается **свобода выбора**, и каждый может выбрать то, что ему ближе. [Конфликт цивилизация (миф или реальность) (2006)] У нас **свобода вероисповедания**, я за то чтобы и у язычников был свой уголок… [Второе крещение Руси: на капище в Купчино снесут Перуна (форум) (2007)]	Гражданское право
[Елена Фаиршина, жен] Мы тоже с друзьями катаемся) Но когда одна — это действительно по-другому все. И ощущения и маршрут» **свобода** полная». [коллективный. Форум: Горный двухподвесочный (2010)	Простор
Свобода же человеческой воли — это, по сути, то единственное, что ограничивает Бога в возможности принять того или иного человека в вечное общение с Собою (церковная традиция именует такое вечное общение раем). [коллективный. Какие грехи — смертные? // «Наука и религия», 2008]	Самоволие
[Kate2, nick] Я мол передумала, хочу вот так теперь… а завтра вот так хочу… я тут хозяйка, что хочу, то и ворочу… это **свобода** вроде называется хочет свободы, пусть живет одна!!!! [Новые родственники — как уживаемся? (форум) (2008)] [Наблюдатель, nick] «Рынок» — это не **свобода** всучить грошовую вещь за рубль. [коллективный. Форум: Книга жалоб и предложений (2004-2006)]	Своеволие

[dr. bob. deleted, nick] Не потому, что ничего не знала, а потому что прогуливала много… Всё таки такая **свобода** её опьянила… Если человека «тянули» все время, то он, получается, уже привык к этому, ПРИВЫК к опеке! [коллективный. Форум: Школа или универ где легче?)) (2006)] [Йожег-тян, nick]). Переходя же в универ, на тебя сваливается эта **СВОБОДА** и многие просто не могут понять, что с ней делать. [коллективный. Форум: Школа или универ где легче?)) (2006)]	Отсутствие контроля
[Igruk, nick] **Свобода** мышления в бюрократических структурах не приветствуется. [Нравственна ли всё-таки халява? (форум) (2006)]	Неординарный подход к чему-л.
«Тизин Ксило» для помощи заложенному носу. — Свобода. — «Тизин Ксило» / **свобода** для носа. [Реклама на ТВ (2006)]	Отсутствие физических затруднений для каких-л. действий
Второй раз уходить в декрет для меня было тяжеловато: появившаяся **свобода** и совсем не лишняя в семейном бюджете зарплата — этого сейчас очень не хватает. [Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум) (2005)]	Неограниченность в передвижении
Мой мне тоже сначала про свободу говорил, а потом когда дольше стали встречаться сказал «Да на хрен мне эта **свобода** сдалась» "У меня была масса девушек и я всегда был свободен, ну и что из этого каждый раз к новому привыкать, потом опять начинать все с начала. [Женщина + мужчина: Секс (форум) (2004)]	Отсутствие обязательств
Для меня семейное обучение — это **свобода** для моего ребенка, быть тем, кем он хочет. [коллективный. Форум: Подводные камни домашнего обучения (2012)]	Возможность самостоятельно принимать решения
От того, кому и в какой мере будет обязан будущий президент — команде, губернаторам, общественным группам или гражданам, — зависит его будущая **свобода маневра**. [обобщенный. Все ли воруют // «Русский репортер», № 18 (18), 4-11 октября 2007, 2007]	Возможность беспрепятственно действовать в политике

В результате анализа контекстуального употребления ОЦ *свобода* в обиходно-бытовой сфере нами выявлены значения, которые значительно совпадают со значениями ОЦ *свобода,* функционирующими на официальном и промежуточном ОС носителя русской культуры. Мы выделили 7 дополнительных семантических компонентов значения ОЦ *свобода: гражданское право, отсутствие контроля, неординарный подход к чему-л., отсутствие физических затруднений для каких-л. действий, неограниченность в передвижении, отсутствие обязательств, возможность самостоятельно принимать решения*.

В обыденном языковом ОС ОЦ *свобода* чаще всего репрезентируется как *свобода слова* или *свобода выбора*, которое используется не только в экономическом смысле, но чаще в моральном, как право на реализацию своих желаний.

Проведем сопоставление семантических компонентов содержания ОЦ *свобода*, выявленные при анализе словарных дефиниций и примеров в НКРЯ, с помощью чего мы сравним объем значения слова в статье, и те значения, в которых *свобода* употребляется на трех уровнях языкового ОС (Таблица 27).

Таблица 27. Сопоставительный анализ значений ОЦ *свобода*, используемых на трех уровнях ОС

Промежуточный уровень ОС	Обыденный уровень ОС	Официальный уровень ОС
1. Отсутствие ограничений и стеснений	**1. Отсутствие ограничений и стеснений**	**1. Отсутствие ограничений и стеснений**
2. Легкость	**2. Легкость**	**2. Легкость**
3. Простор	**3. Простор**	**3. Простор**
4. Отсутствие зависимостей	4. -	4. -
5. Государственная	5. -	**5. Государственная**

независимость		**независимость**
6. -	**6. Личная независимость**	**6. Личная независимость**
7. -	**7. Самоволие**	**7. Самоволие**
8. -	**8. Своеволие**	**8. Своеволие**
9. Возможность беспрепятственно действовать в политике	**9. Возможность беспрепятственно действовать в политике**	**9. -**
10. Нахождение не в тюрьме	10. -	10. -
11. Незанятое время	11. -	11. -
	12. Гражданское право	
	13. Отсутствие контроля	
	14. Неординарный подход к чему-л.	
	15. Отсутствие физических затруднений для каких-л. действий	
	16. Неограниченность в передвижении	
	17. Отсутствие обязательств	
	18. Возможность самостоятельно принимать решения	

Таким образом, мы выяснили, что значениями *свободы*, общими для трех уровней ОС, являются *отсутствие ограничений и стеснений; легкость; простор.* На обыденном и официальном ОС *свобода* функционирует в значениях *личная независимость; самоволие; своеволие.* Общим для обыденного и промежуточного уровня ОС является значение *свободы* как *возможность беспрепятственно действовать в политике.* Значениями, проявляющимися только на обыденном ОС, являются *гражданское право;*

отсутствие контроля; неординарный подход к чему-л.; отсутствие физических затруднений для каких-л. действий; неограниченность в передвижении; отсутствие обязательств; возможность самостоятельно принимать решения.

Репрезентация ОЦ *свобода* в паремиологическом фонде русского языка

В паремиях русского языка в основном использовано слово *воля,* которое в данном случае мы рассматриваем как синоним *свободы.* Пословицы и поговорки с ОЦ *свобода* составляют меньшинство (например, *Наши народы не отдадут свободы*; *За советскую нашу свободу – в огонь и в воду).*

Нами проанализировано 100 пословиц и поговорок из словарей пословиц и поговорок русского языка и тематических сайтов, и выделено несколько категорий:

- Воля как опасность
- Воля как безнравственность
- Ценность воли
- Условность воли
- Неволя как несчастье
- Безусловность воли
- Воля как освобождение

Пословицы из категории «воля как опасность» выражают мысль о том, что нарушение ограничений приводит к утере *воли* (*Дай сердцу волю, заведет тебя в неволю*). Личное желание хуже принуждения, если человек становится его рабом (*Своя воля страшней неволи).*

В категории «воля как безнравственность» *волю* представлены пословицы, описывающие аморальные поступки или помыслы (*заниматься волью; что хочу – то и ворочу).*

В категории «ценность воли» *воля* показана как состояние, которое нужно сохранить. Отсутствие границ ценится выше, чем богатство или выгода *(Воля птичке дороже золотой клетки; Вольный свет никому не надоел).*

Пословицы из категории «условность воли» отражают различные ситуации, в которых осуществляется *воля*; абсолютной *воли* не существует *(Спела б и рыбка песенку, когда б голос был; Вольная воля лишь у волка в поле)*; состояние свободы неподвластно неблагоприятным условиям (*Серо, серо, да волюшка своя).*

Пословицы из категории «неволя как несчастье» представляют *неволю* как бедственное положение, в которое попадает человек из привычной жизни *(Вольной корове хлеб – беда; В неволи нет счастливой доли).*

В категории «безусловность воли» паремии представляют волю абсолютной ценностью, неподдающейся влиянию извне *(Вольному – воля, спасенному – рай, бешеному – поле, черту – болото; Своя рука владыка).* Поговорка *на все Божья воля* используется, когда человек снимает с себя ответственность за результат каких-л. действий, надеясь на Божью помощь в каком-л. деле или смиряясь с произошедшим.

В поговорках категории «воля как освобождение» *воля* представлена как возможность какого-то действия, которое совершение котрого было затруднено в течение некоторого времени, из-за чего сложилось некоторое напряжение (*дать волю рукам* – начать драться; *дать волю слезам* – не сдерживать рыданий, долго, много плакать; *дать волю языку* – позволить себе говорить, о чем ранее не было возможности говорить.

В результате анализа паремий можно заключить, что *воля* имеет более близкую связь с повседневной бытовой жизнью русского человека. *Воля,* так же, как и *свобода,* воспринимается двояко. С одной стороны, к этому состоянию стремятся, но в то же время опасаются неблагоприятных последствий от него. *Неволя,* антоним *воли,* выражен в русских паремиях

исключительно с отрицательной стороны. Однако *воля* и *неволя* являются неотъемлемыми частями друг друга.

Слово *свобода* почти не используется в русских пословицах и поговорках. *Свобода* является одним их понятий, с помощью которых СМИ описывают отношение власти и народа, и для него характерен формальный политический или социальный дискурс.

Анализ трансформации содержания ОЦ *свобода* обыденном языковом общественном сознании представителей перестроечного и постперестроечного поколений на материале ассоциативных словарей

В данном разделе представлен анализ словарных статей *свобода* из РАС и ЕВРАС, которые репрезентируют содержание ОЦ *свобода* в обыденном языковом ОС перестроечного и постперестроечного поколений. Нами проанализированы частотные реакции на стимул *свобода*, количество которых составляет 69 и 369 соответственно.

В сравнительном анализе АП из РАС и ЕВРАС нами использованы следующие количественные критерии, которые являются стандартными числовыми характеристиками ассоциативного поля:

1. Критерий общего количества реакций на стимул *долг*: в РАС – 108, в ЕВРАС − 516.

2. Критерий количествоа различных реакций на стимул: в РАС − 64; в ЕВРАС− 179. Данный критерий позволяет узнать коэффициент разнообразия двух ассоциативных полей. Данный коэффициент получен путем деления количества различных реакций на общее число реакций. В РАС данный коэффициент составляет 0,5%; в ЕВРАС − 0,3%.

3. Критерий частотных реакций: в РАС − 69 (63,8%) от общего количества реакций; в ЕВРАС − 369 (71,5%).

4. Критерий единичных реакций: в РАС − 50 (46%); в ЕВРАС − 128 (24,8%).

5. Критерий количества синтагматических связей частотных реакций: в РАС − 40 (57,9%); в ЕВРАС − 213 (55%)

6. Критерий количества парадигматических связей частотных реакций: в РАС − 29 (42,1%); в ЕВРАС − 156 (45%).

Словарная статья *свобода* в РАС

Слова 16; счастье, действий 7; равенство 6; полная 5; воля, равенство и братство 4; выбора, желанная, независимость, попугаям, совести 2. **108+64+4+50**

Словарная статья *свобода* в ЕВРАС

Слово/слова 112; выбор/выбора 30; жизнь 24; воля/воли 21; счастье 16; независимость 15; равенство 11; полет, полная 10; совести, тюрьма 9; птица, человек 8; действий, мысли 7; личность 6; поле 5; анархия, ветер, демократия, мир, простор, статуя 4; воздух, Кипелов, Куба, моя, площадь, рай 3; freedom, во всем, дорога, каникулы, крылья, личная, народ, небо, улица, флаг, ответственность, прекрасно, радость, Родина 2. ***538+176+7+118***

С целью наглядного сопоставления реакций из двух словарных статей результаты всех расчетов приведены в процентах. Реакции из РАС репрезентируют обыденное языковое ОС перестроечного поколения, или поколения 40-летних, реакции из ЕВРАС – обыденное языковое ОС постперестроечного поколения, или поколения 20-летних.
Из первых пяти реакций по содержанию совпадают три. На первом месте в обеих статьях представлена реакция *слова*: 23.1% в РАС и 30% в ЕВРАС. На втором месте в РАС представлены две реакции *счастье* и *действий*, 10% каждая. В ЕВРАС реакция *счастье* находится на 5ом месте с 4.3%. На 2ом месте в ЕВРАС дана реакция *выбора* (8.1%). Количество данных реакций в РАС составляет 2.8%.
На 3ем месте в РАС находится реакция *равенство* (8.6%). В ЕВРАС также присутствует данная реакция на 7ом месте (2.9%).
На 3ем месте в ЕВРАС дана реакция *жизнь* 6,5%.

На 4ом месте в РАС находится реакция *полная* (7.2%). В ЕВРАС также имеется данная реакция 2.7%.
На 4ом месте в ЕВРАС находится реакция *воля* (5.6%). Данное количество реакций практически совпадает с данными в РАС – 5.7%.

Реакции из словарных статей РАС и ЕВРАС можно распределить в следующие семантические категории (Таблица 28).

Таблица 28. Семантические категории реакций на стимул *свобода* в РАС и ЕВРАС

Категории	РАС	ЕВРАС	Комментарии
Гражданские свободы	Слова 16,1%, действий 10 %, выбора 2,8%, совести 2,8%	Слова 30%, выбора 8,1%, совести 2,4%, действий 1,8%, мысли 1,8%	По мнению Н.Д.Арутюновой, свобода объективна, т.к. она ограничиваются различными нормами, и конкретизируется через общее указание на область действия, например, *свобода слова* [Арутюнова: 91–94].
Синонимы слова *свобода*	Воля 5,7%, независимость 2,8%	Жизнь 6,5%, воля 5,6%, независимость 4%,	Н.Д. Арутюнова пишет, что понятия *свобода* и *воля* семантически то сближались, то отдалялись. Как было сказано выше, *свобода* объективна, а *воля* субъективна. Различие данных понятий заключается в разных модальностях: *свобода* связана с модальностью необходимости, тогда как *воля* – с модальностью желания [Арутюнова: 73-77]
Символы свободы	-	Птица 2,1%, статуя 0,8%, флаг, крылья 0,5%	Птица – универсальный символ *свободы*, связанный с отделением духовного от земного, души от тела. Реакция *статуя* связана со статуей

			Свободы в США.
Метафоры свободы	-	Полет 2,7%, ветер 1%, поле 1,3%, мир, простор, воздух 0,8%, небо 0,5%	В этой категории представлены пространственные реакции. *Свобода* соотносится с образом безграничной стихией (ветер, воздух), с движением (полет), с большими пространствами (мир, простор).
Положительная эмоциональная оценка	Счастье 10%, желанная 2,8%	Счастье 4,3%, рай 0,8%, прекрасно, радость 0,5%	А. Вежбицкая полагает, что *свобода* способствует ощущению счастья, вызываемого отсутствием какого-л. давления [Вежбицкая: 455].
Антонимы слова *свобода*	—	Тюрьма 2,4%	Реакция *тюрьма* связана с физическим ограничением *свободы*
Степень свободы	Полная 7,2%	Полная 2,7%, личная 0,5%	Полная *свобода* – абсолютное отсутствие ограничений в действиях
Прецедентные имена, названия, выражения	Равенство 8,6%, равенство и братство 5,7%, попугаям 2,8%	Равенство 2,9%, Кипелов, Куба 0,5%	Реакции *равенство и братство* даны под влиянием девиза французской революции «Свобода, равенство и братство», заимствованный русскими революционерами начала XX века. Реакция *Свобода попугаям* заимствована из мультфильма «Попугай Кеша». Реакция *Кипелов* связана с песней «Я свободен» группы «Кипелов». Реакция *Куба* связана с тем, что Куба считается островом Свободы.
Политический строй	-	Анархия 1%, демократия 0,8%	Реакция *анархия* связывается с безначалием, произволом и своеволием.

			Реакция *демократия* связана с определением *свободы* как гражданского права
Пространственный компонент	-	Площадь 0,8%, дорога, каникулы, улица 0,5%	Данные реакции объективируют значение *свободы* как возможности физически свободно передвигаться. Реакция *каникулы* характеризует период, когда отсутствуют внешнее давление и ограничения, связанные с учебой.

Реакции из словарной статьи ЕВРАС позволяют выделить в два раза больше семантических категорий, чем РАС. Категориями, которые совпадают в обеих словарных статьях, являются *гражданские свободы; положительная эмоциональная оценка; синонимы слова свобода; прецедентные имена, названия и выражения; степень свободы.* Реакции в словарной статье ЕВРАС разнообразнее, что позволило выделить дополнительно к перечисленным следующие категории: *пространственный компонент; политический строй; антонимы; символы; метафоры.* В результате анализа словарной статьи ЕВРАС и сопоставления со словарной статьей РАС можно заключить, что в обыденном языковом ОС представителей постперестроечного поколения ценность *свобода* представлена разносторонне, тогда как у представителей перестроечного поколения на первый план чаще всего выходит политический компонент содержания значения данной ценности. Некоторые реакции из ЕВРАС наряду с политической сферой могут быть отнесены к метафорам, символам; некоторые ассоциаты описывают пространство. Исходя из этого, мы заключаем, что ОЦ *свобода* как самодостаточное явление. Ее также связывают с возможностью неограниченных передвижений, самореализацией без затруднений и с ощущением счастья. Наиболее обширной в обеих статьях является категория *гражданские свободы*(31,7% в РАС; 34,1 в ЕВРАС). А.

Вежбицкая предполагает, что отношение к *свободе* отражает политическую историю страны: деспотизмом царей, отсутствие демократических структур и действенной правовой системой [Вежбицкая 1999: 458].

Анализ содержания ОЦ *свобода* в обыденном общественном языковом сознании представителей перестроечного и постперестроечного поколений на материале психосемантического эксперимента

С целью исследования трансформации содержания ценности *свобода* в сознании перестроечного и постперестроечного поколения мы проведем сопоставительный анализ результатов ПЭ. ПЭ направлен на выявление коннотативного значения ценности *свобода*. В Таблице 28 представлены оценки *свободы* по упомянутым выше четырем факторам (Таблица 28). По фактору **оценка** представители перестроечного и постперестроечного поколений дают практически одинаковые суждения: 40-летние оценивают *свободу* как *светлую, приятную, красивую, безопасную, нежную, упорядоченную, устойчивую, сильную*; 20-летние оценивают данную ценность как *светлую, приятную, красивую.*

По фактору **активность** и у 40-летних, и у 20-летних характеристики ценности *свобода* совпадают (*быстрая, движущаяся, активная*), за исключением того, что оценка 40-летних стремится к нулю. Противоположный результат получен по фактору **сила**: при одинаковых характеристиках (*тяжелая, сложная, твердая*) оценка 20-летних почти равна нулю.

По фактору **упорядоченность** 40-летние положительно оценивают ценность *свобода* как *обычную.* 20-летние оценивают данную ценность отрицательно как *таинственную* и *изменчивую*.

В дендрограмме перестроечного поколения ценность *свобода* входит в один кластер с ценностями *согласие, справедливость и сотрудничество* (Рисунок 7). Согласно словарной статье из РАС, самыми частотными

реакциями на стимул *согласие* у представителей перестроечного поколения являются *полное 7; на брак 5; дружба, мир 4; дать, обоюдное 3, в доме 2.* Данные реакции позволяют отнести *согласие* к группе социальных ценностей, т. е. связанных с межличностными отношениями в различных социальных группах, однако в первую очередь это неформальные, дружеские или семейные отношения, на что указывают реакции *на брак, дружба, в доме.*

Таблица 29. Соотношение факторов для ОЦ *свобода* у перестроечного и постперестроечного поколений

Поколение / Фактор	Перестроечное поколение	Постперестроечное поколение
Оценка	**+0,60** светлый приятный, красивый, нежный, безопасный, упорядоченный, сильный	**+0,76** светлый приятный, красивый
Активность	**+0,035** быстрый, движущийся, активный	**+0,58** быстрый, движущийся, активный
Сила	**+0,43** тяжелый, сложный, твердый	**+0,45** тяжелый, сложный, твердый
Упорядоченность	**+0,62** обычный	**-0,29** таинственный, изменчивый

Данные о реакциях на стимулы *справедливость* и *сотрудничество* в РАС отсутствуют.

Все три рассматриваемые ценности получили положительную оценку по факторам **оценка, упорядоченность и сила**. По фактору **активность** оценки также практически совпадают с некоторыми оговорками. Ценность *согласие* имеет отрицательную оценку как *медленная, неподвижная, пассивная,* что может быть интерпретировано двояко: с одной стороны, *согласие на что-л.* у представителей поколения 40-летних сложно добиться в силу какого-л. негативного опыта в прошлом и возникших вследствие этого сомнений или привычки сомневаться; с другой стороны, *согласие как добрые, дружеские отношения* едва подвержены ухудшению, т. к. у представителей поколения 40-летних имеется уже давно сложившиеся отношения подобного характера.

Оценки ОЦ *справедливость* и *сотрудничество* по фактору активность стремятся к нулю, хотя ОЦ *сотрудничество* склоняется к положительной оценке, тогда как *справедливость* – к отрицательной.

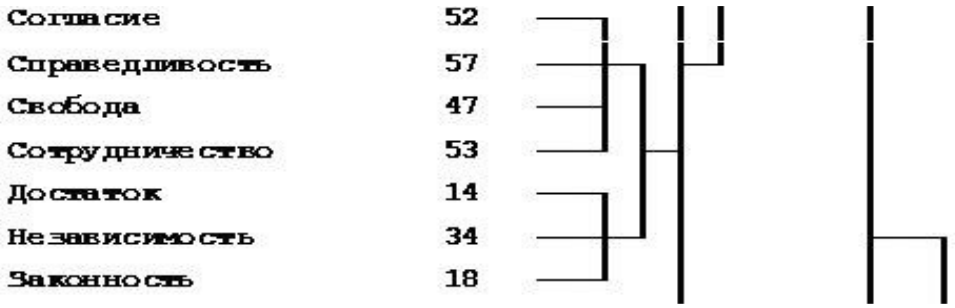


Рисунок 7. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для перестроечного поколения

В дендрограмме постперестроечного поколения ОЦ *свобода* входит в один кластер с ОЦ *смысл жизни.* Самыми частотными реакциями на стимул *свобода* в ЕВРАС являются *семья 55; любовь 35; дети 29; цель 22; работа, счастье 17.* Таким образом абстрактный *смысл жизни* конкретизируется в первую очередь с разными сторонами личной жизни человека. По факторам **оценка, активность, сила** данная ценность имеет положительную оценку, по фактору **упорядоченность** – отрицательную, что сопоставимо с факторными оценками ценности *свобода.*

Ближайшим к этому кластер является кластер *справедливость-независимость* (Рисунок 8). *Справедливость* чаще всего ассоциируется с *честностью; правдой, равенством; законом;; судом*, что позволяет отнести данную ценность к группе универсальных (*честность, правда*) и государственных (*равенство, закон, суд*) ценностей. По факторам **оценка, активность, сила** данная ценность также имеет положительную оценку. По фактору **упорядоченность** оценка данной ценности стремится к нулю, хотя склоняется в отрицательную сторону.

Независимость часто ассоциируется со *свободой, самостоятельностью, силой, одиночеством, ответственностью,* позволяет отнести *данную* ОЦ к группе универсальных ценностей.

По факторам **оценка** и **активность** ценность *независимость* имеет положительную оценку, что совпадает с оценками *свободы*. По факторам **сила** и **упорядоченность** данная ценность имеет отрицательные оценки как *легкая, простая, мягкая* и *таинственная и изменчивая* соответственно.

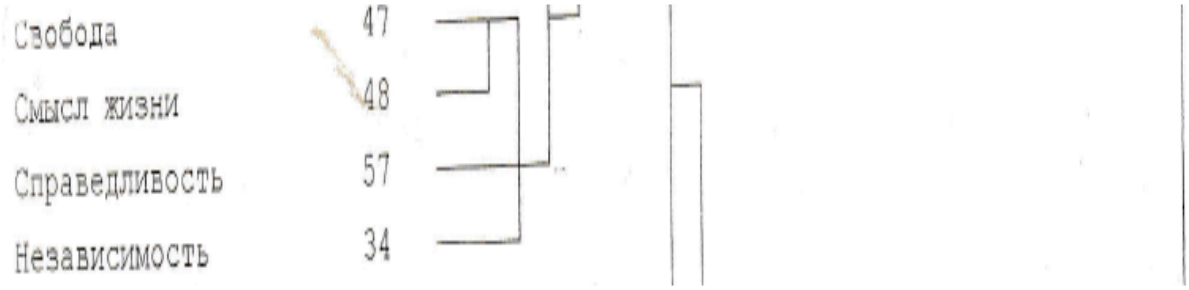


Рисунок 8. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для постперестроечного поколения

Согласно исследованию «Постсоветский человек», большинство граждан России считает, что в обществе стало меньше солидарности, гражданской активности, доверия, справедливости, но больше свободы. Под *свободой* подразумевается вседозволенность и произвол чиновников, т. е. *свобода* имеет негативную оценку. Мнение большинства опрошенных склоняется к тому, что *свобода* действовать в своих интересах доступна только ограниченной группе людей (63% опрошенных, поддержавших это мнение, составляют люди старшего возраста). Меньшая группа, основу которой составляет молодежь, считает, что *свобода* стала доступнее для всех. Тем не менее большинство опрошенных в первую очередь связывает *свободу* с физической возможностью свободно передвигаться. Однако основная часть ответов сводится к политической сфере. По совокупности ответов, выясняется, что в определение *свободы* в основном вкладывается все-таки политический смысл (Таблица 30) [Гудков, Дубин, Зоркая 2011б: 34 – 36].

Таблица 30. С чем в вашем представлении прежде всего связывается слово «свобода»? (*в % к опрошенным, ответы ранжированы*)

Возможность свободно передвигаться и жить в любом месте в стране и за ее пределами 40
Возможность критики власти на всех уровнях 36
Возможность делать все, что хочу, кроме нанесения вреда другим людям 34
Ограничение произвола государства и чиновников разного уровня 31
Возможность беспрепятственно выступать в средствах массовой информации и на демонстрациях, проводить мероприятия в поддержку или против тех или иных политических сил 28
Возможность объединяться в общественные и политические организации в соответствии со своими интересами без вмешательства государства в дела этих организаций 26
Возможность исповедовать любую религию 23
Затрудняюсь ответить 6

Июнь 2008 г., N = 1601 человек.

Для большинства опрошенных индивидуальная *свобода* определяется как освобождение от контроля. Но это не означает отказа от опеки государства: наиболее важными правами для граждан остаются права на социальное обеспечение и на хорошо оплачиваемую работу по специальности. В то же время данные права считаются наиболее ущемляемыми. Хотя в основном россияне достаточно ограниченно реагируют на нарушение своих прав (Таблица 31).

Таблица 31. Если ваше начальство на вашей нынешней или будущей работе серьезно нарушит ваши трудовые права, то как вы скорее всего поступите? (*в % к опрошенным*)

Ничего не стану делать, смирюсь с этим 11
Перейду на другую работу 35
Обращусь в профсоюзную организацию 6
Оспорю решение через суд 22
Обращусь в СМИ 2

Пойду на какие-то крайние меры (голодовка, организация акций протеста) 2
Не работаю и не собираюсь работать 11
Затрудняюсь ответить 11

Июнь 2008 г., N = 1601 [Там же: 39 – 42].

Из представленной таблицы видно, что самым распространенным ответом является «перейду на другую работу». Данный ответ подтверждает высокую важность состояния *свободы* по сравнению с материальным благосостоянием. М.Н. Яковлева пишет, что притеснения и несправедливость со стороны властей чаще всего порождают либо желание уйти, например, сменить работу или страну проживания, либо вступить в борьбу с этой властью [Яковлева 2016]. Последнее утверждение также подтверждается данным опросом: вторым по популярности стал ответ «оспорю решение через суд».

Перестроечное и постперестроечное поколение важнейшим считают право на социальное обеспечение. Представители постперестроечного поколения активно стремятся к таким гражданским свободам, как право на жизнь, неприкосновенность личной жизни, жилища, свободы слова. *Свобода слова* более значима для молодежи (данное право находится на 4м месте у молодежи и на 7м – у всего населения в целом) [Гудков, Дубин, Зоркая 2001а: 4; 75 – 77].

В обыденном ОС обоих поколений ОЦ *свободу* сопровождает ОЦ *справедливость*, что видно из дендрограмм. В дендрограмме перестроечного поколения эти две ценности входят в один кластер; у постперестроечного они расположены в соседних кластерах. ОЦ *справедливости* воспринимается более эмоционально, чем рационально. И.В. Андреева считает, что в русском сознании справедливость стоит выше закона, т. к. закон всегда скомпрометирован. Ироничное и скептическое отношение к закону выражается пословицей «Закон что дышло: куда повернешь, туда и вышло» [Андреева 2007]. Суд как институт, ответственный за *справедливость*,

вызывает мало доверия у перестроечного поколения [Гудков, Дубин, Зоркая 2011б: 48].

Согласно исследованию «Постсоветский человек», перестроечное поколение наиболее справедливыми считает семейные и дружеские отношения, тогда как наиболее несправедливые связаны с властными структурами. Несправедливость в учебных отношениях ощущает в основном молодежь, т. к. для молодых людей данный тип отношений является главным, или они недавно окончили учебу и имеют свежие воспоминания [Там же: 45]. В то же время молодежь нейтрально относится к категории справедливости/несправедливости власти.

Граждане страны ожидают установление *справедливости* от государства. Такое узкое восприятие ОЦ *справедливость* сводится к образу справедливого государства, которое обеспечивает социальные гарантии на медицинское обслуживание, образование, пенсии, безопасность. Исходя из того факта, что о соцобеспечении говорят и 20-летние, и 40-летние, можно заключить, что ощущается недостаточное развитие данных социально-экономических условий. Согласно их представлениям, справедливое государство организует равные условия для всех граждан, что способствует уменьшению напряженности в обществе. Справедливое государство также гарантирует свободу действий, которую ограничивают только нравственные законы, что в свою очередь обеспечивает согласие между гражданами и властью и стимулирует их сотрудничество.

ОЦ *свобода* разнообразно и многогранно проявляется и реализуется в обществе и сознании его представителей. В целом от ее степени зависит удовлетворение нужд и интересов на всех уровнях человеческой жизни: личной, политической, социально-экономической, культурной и духовной.

Юридически *свобода* регулируется документами международного права, конституцией государства и нормативными документами всех отраслей внутреннего государственного права. Согласно Конституции РФ,

«основные права и свободы неотчуждаемы и присущи каждому гражданину от рождения» [Конституция РФ, глава 2, ст.17 – 64].

Несмотря на разницу в восприятии ОЦ *свобода*, для представителей обоих поколений она является одной из центральных и наиболее значимых в жизни. Согласно «Аналитическому докладу (1998–2004)», большинство россиян считают, что «*свобода* – это важнейшая смыслообразующая ценность, без которой трудно себе представить полноценную жизнь». Респондентам предлагалось сделать выбор между двумя суждениями: 1) Свобода – это то, без чего жизнь теряет смысл; 2) Главное – материальное благополучие, а свобода второстепенна. 70,2% респондентов 16-25 лет и 60,1% респондентов 39-45 лет выбрали первое суждение [Аналитический доклад 2004].

В результате анализа восприятия ценности *свобода* представителями перестроечного и постперестроечного поколения мы выяснили следующее. Образ *свободы* тесно связан с гражданским правом – свободой слова. У обоих поколений правовая сторона ценности *свобода* выходит на первый план. Различие репрезентации данной ценности в ОС двух поколений состоит в том, что у 40-летних глубже развито представление о *свободе* как о праве. У 20-летних *свобода* репрезентирована в разной степени на материальном и идеальном уровнях.

Перестроечное поколение имеет более конкретный образ *свободы*, чем постперестроечное. *Свобода* в их сознании связана с конкретными условиями жизни в государстве, которые не создают трудностей для личностной реализации или, что более желанно, способствуют ей. Рассуждая о различиях восприятия ценности *свобода* двумя поколениями, мы приходим к выводу, что они незначительно зависят от исторических условий, в которых происходила их социализация. Основное влияние на формирование образа свободы оказывают жизненные задачи, характерные для определенного возраста, статуса и опыта. Так, поколению 40-летних приходится создавать определенные жизненные условия не только для себя,

но, например, также для своих детей и родителей, тогда как представители 20-летних в основном сосредоточены только на своей профессиональной или учебной деятельности. Соответственно многочисленным задачам представители поколения 40-летних вынуждены взаимодействовать с различными структурами власти, что влияет в данном случае на формирование их образа ценности *свобода* в России.

В целом оценки ценности *свобода* одинаковы с содержательной стороны и у обоих поколений. Они отличаются только объемом. Так, оценки *свободы*, которые дают 20-летние, сильнее и выразительнее, чем те же у 40-летних. Объяснение этому можно найти в материалах психосемантического эксперимента: по фактору **упорядоченность** для 40-летних данная ценность *обычна*, тогда как для 20-летних – *таинственна* и *изменчива.*

Схожесть представлений о ценности *свобода* заметна на дереве кластеризации: у обоих поколений образ *свободы* близок с образом *справедливости*. Как отмечалось выше, для русского ОС *справедливость* выше закона, а справедливое государство – это государство, дающее свободу своим гражданам.

Как видно из дендрограммы постперестроечного поколения (Рисунок 8) ОЦ *свобода* образует кластер с ОЦ *смысл жизни*; соседним является кластер *справедливость-независимость.* Самыми частотными реакциями на стимул *независимость* являются *самостоятельность, одиночество*; на стимул *смысл жизни – семья, любовь.* Эти данные позволяют отнести перечисленные ценности в первую очередь в категорию «личностных ценностей», т. к. они, во-первых, связываются в обыденном ОС с жизнью индивидуума, с его личными потребностями создания семьи и ее обеспечения и только затем переносятся на общественные отношения и являются предметом метафизических рассуждений. В то же время находящиеся по соседству с ценностью *свобода* на дендрограмме 40-летних ценности *согласие* и *сотрудничество* подразумевают отношения и активное

взаимодействие с другими людьми, что указывает на социальную значимость данных ценностей для представителей данного поколения.

Таким образом, мы можем заключить, что с возрастом на первый план выходят более узкие представления о ценности *свобода*, связанные с решением конкретных жизненных задач и удовлетворением собственных интересов.

Мы можем заключить, что для обоих поколений ценность *свобода* является положительным понятием. В ассоциативных словарях среди частотных реакций не встречается ни одной отрицательной характеристики.

Ценность *свобода* в ОС постперестроечного и перестроечного поколения в основном характеризует социальную и политическую сферы жизни. Содержание ОЦ *свобода* во многом совпадает у обоих поколений. Однако в ОС представителей постперестроечного поколения данная ценность чаще отражается в значении гражданского права.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

В данной главе представлен психолингвистический анализ содержания базовых ценностей *вера, долг, развитие, свобода* на трех уровнях языкового ОС представителей перестроечного и постперестроечного поколений. Данные ценности взяты из списка базовых ценностей россиян, составленного в ходе проекта «Томская инициатива» в 2000 – 2001гг.

Психолингвистический анализ проведен в рамках комплексного триангуляционного подхода и включает в себя следующие этапы. На этапе исследования официального уровня ОС проведен сбор дефиниций определенной ценности в русской культуре из философских, социологических, психологических, религиозных, культурологических словарей; затем проведен компонентно-дефиниционный анализ с целью установления семного состава дефиниций конкретной ОЦ в философских, социологических, психологических, религиозных, культурологических

словарях. Таким образом, мы получаем описание изучаемой ценности на официальном уровне общественного сознания.

На этапе исследования промежуточного уровня языкового ОС процедура анализа содержания базовых ценностей аналогична с разницей в материале: проводится сбор дефиниций из толковых словарей русского языка с последующим компонентно-дефиниционным анализом.

При исследовании содержания ОЦ на обыденном уровне языкового ОС мы провели анализ словарных статей из РАС и ЕВРАС; факторных матриц и дендрограмм, полученных в ПЭ; паремий русского языка; текстов из НКРЯ. Для интерпретации результатов использованы данные исторических, социологических, статистических источников.

Особую сложность в исследовании трансформаций содержания ОЦ представила интерпретация АП исследуемых ценностей и результатов ПЭ, представленных в виде факторных матриц и дендрограмм. В этом случае для подтверждения гипотез автора использовались статистические данные, исторические и социологические материалы.

Мы выделили значения, в которых исследуемые ОЦ функционируют на трех уровнях ОС у современных носителей русской культуры. Второй и основной целью нашей работы было выяснить, как изменилось содержание данных базовых ценностей на обыденном уровне ОС в связи с распадом СССР. С этой целью мы проанализировали и сопоставили содержание ценностей *вера, долг, развитие и свобода* в обыденном ОС представителей перестроечного и постперестроечного поколения.

Самым частотным значением ОЦ *вера* на обыденном уровне ОС остается *религия*. Среди другие значений ОЦ *вера* мы выделили *признание, решимость, переживание, уверенность, убеждение, доверие к Богу, доверие, религия, мировоззренческая установка, добродетель, истина, потребность, состояние сознания, ожидание, надежда, желание.* В основном в этих значениях ОЦ *вера* функционирует на трех уровнях ОС.

В ОС постперестроечного поколения в содержании ОЦ *вера* отсутствует политический аспект по сравнению с содержанием данной ценности в ОС40-летних.

В остальном содержание ОЦ *вера* оказалось устойчивым так же, как и положительное отношение к ней у представителей современных поколений.

В содержании ОЦ *долг* материальный аспект занял доминирующую позицию по сравнению с моральным: у постперестроечного поколения самой частотной реакцией на стимул *долг* является *честь/чести,* тогда как у перестроченного – *деньги.* Мы связываем этот факт с значительными переменами в области экономики, что непосредственным образом отразилось на повседневной жизни.

Содержание ОЦ *развитие* осталось сравнительно неизменным. Самыми частотными реакциями на стимул *развитие* являются *ребенок/ребенка.* Однако возросло разнообразие типов *развития* в содержании данной ценности в обыденном ОС постперестроечного поколения. Мы можем отметить рост реакций, связанных с умственным развитием. По нашему мнению, на данную трансформацию оказывает влияние перехода от индустриальной экономике к постиндустриальной.

Содержание ОЦ *свобода* изменилось в наименьшей степени по сравнению с другими исследованными ценностями. На трех уровнях ОС *свобода* функционирует в следующих значениях: *отсутствие ограничений и стеснений, легкость, простор, государственная независимость, личная независимость, самоволие, своеволие, отсутствие зависимостей, возможность беспрепятственно действовать в политике, нахождение не в тюрьме, незанятое время.*

Данная ценность обычно конкретизируется через указание на область действия: *свобода слова, свобода выбора, свобода совести.* В обыденном ОС носителя русской культуры ОЦ *свобода* имеет официальный политический оттенок. Ассоциаты, связанные с гражданскими правами, занимают ведущую позицию в содержании ОЦ *свобода.*

Другим большим аспектом *свободы,* отраженным в языковом ОС носителя русской культуры, является личная независимость (физическая и духовная), которая часто ассоциируется с чувством счастья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Базовые ценности национальной культуры представляют собой культурные социокоды, которые объединяют общество через поколения и обеспечивают взаимопонимание между представителями социума разного возраста. Согласно Т. Парсонсу, ценности являются культурными, а не личностными характеристиками, что объясняет их общепринятость. Они являются связующим звеном между обществом и личностью, ретранслируясь через культурные предметы и укореняясь в сознании каждого нового поколения [Парсонс 2002: 85]. Несмотря на различные формы существования ценностей (общественные идеалы, культурные предметы, ценностные стереотипы), они представляют собой убеждения, которые разделяют все члены социальной группы, независимо от ее размера, и которые регулируют их жизнедеятельность.

Усвоение всех культурных компонентов общества, в том числе общечеловеческих ценностей, происходит в процессе социализации. Вслед за Л.С. Выготским мы понимаем социализацию как процесс усвоения социокультурного опыта человечества в целом и национальной культуры, в частности, который закреплен в продуктах материальной и духовной культуры, в том числе в словах. По мнению Л.С. Выготского, усвоение данного опыта не только влияет на трансформацию содержания психики, но и способствует развитию новых психических функций, которые позволяют ребенку интериоризировать знаки культуры, что в свою очередь подготавливает его психику для восприятия, усвоения и понимания социокультурной действительности.

Понимание окружающей действительности приходит вслед за формированием в сознании ребенка значения предметов. Формирование значения предметов, действий и слов в сознании ребенка возможно благодаря совместной деятельности и общению со взрослым. Таким образом, весь опыт человечества заключен в универсальных категориях культуры, что и делает возможным общение и понимание. В то же время универсалии культуры имеют специфическое для того или иного общества выражение, которое способно к изменению. Как пишет В.С. Степин, «преобразование общества всегда предполагает изменение глубинных смыслов и ценностей, закрепленных в универсалиях культуры» [НФЭ: 345].

Психолингвистический аспект трансформаций общечеловеческих ценностей заключается в факте исследования сознания, овнешненного в языке. Язык является наиболее доступным материалом для исследования и объяснения трансформаций значений в общественном сознании человека. Мы отметили, что сознание не может быть изучено непосредственно. По этой причине мы использовали такие психолингвистические методы для раскрытия содержания исследуемых ценностей, как компонентно-дефиниционный анализ, ассоциативный эксперимент, психосемантический эксперимент.

В исследовании мы подробно рассмотрели структуру общественного сознания, опираясь в основном на представления А.К. Уледова. Также мы раскрываем то, как типы общественного сознания репрезентируются в языке.

Согласно А.Г. Спиркину, «общественное сознание – это отражение общественного бытия, выраженное в языке, в науке и философии, в произведениях искусства, в политической, правовой и нравственной идеологии, в религиях и мифах, в народной мудрости, в социальных нормах и воззрениях классов, социальных групп и человечества в целом» [Философская энциклопедия, 1970: 47].

С одной стороны, ОС отражает действительность и формируется под влиянием предмета и способа отражения. С другой стороны, оно является

предметом отражения и формируется в зависимости от деятельности людей и их общественных отношений [Уледов 1968: 6 – 7]. ОС отражает действительность в виде взглядов, идей, норм, ценностей, состояний и т.п., актуальных в настоящем историческом времени [Уледов 1968: 40 – 42].

Согласно структуре, предлагаемой А.К. Уледовым, ОС можно разделить на 3 сферы (общественную психологию, идеологию, науку), каждая из которых состоит из таких видов общественного знания, как нравственное, политическое, правовое, религиозное, эстетическое, экономическое, философское. Все виды ОС связаны с общественными отношениями: одни являются отношениями между людьми, производными от экономических отношений (нравственные, политические, правовые), другие – это отношения к явлениям природы, производные от материальных отношений (религиозные, эстетические). Также выделяют экономический вид сознания, что обусловлено тем, что ОС во всех своих проявлениях связано с материальными, которые отношения составляют основу экономической жизнедеятельности общества.

Существенным элементом ОС являются его состояния, т. е. такие положения идей, взглядов и чувств, когда одни идеи являются ведущими по отношению к другим и оказывают влияние на действия отдельных групп людей или общества в целом. Состояния ОС имеют разную длительность, степень, направленность, а также в разной мере влияют на содержание ОС.

ОС складывается в процессе совместной общественной деятельности, осуществление которой подразумевает общение с использованием языковых выражений, необходимых в определенной трудовой ситуации [Лурия 1979: 15–16]. Следовательно, все виды общественных отношений репрезентируются в языке через специальную лексику.

Важнейшей является связь между общественным и индивидуальным сознанием. Индивид усваивает ОС через обстоятельства, складывающиеся непосредственно в его жизни. Эти обстоятельства определяются местом человека в системе общественных отношений, его жизненным опытом,

образованием, воспитанием. Данные факторы индивидуализируют ОС. Отношение индивидуального сознания к общественному характеризуется как активное, т. к. человек ищет ответы на интересующие его вопросы в коллективном опыте. Таким образом, ОС является ведущим по отношению к индивидуальному, т.к. оно формирует индивидуальное сознание через многосторонний коллективный опыт.

Анализ содержания ОС, в частности, отдельных его элементов, важен для понимания разных аспектов общественной жизни.

Мы признаем, что сознание человека имеет трехчастную структуру, состоящую из официального, промежуточного и обыденного уровней общественного сознания. На каждом из этих уровней сознание оречевляется особенно, т.е. через разные типы текстов, изучение каждого из которых требует специальных подходов. Согласно Тарасову Е.Ф., уровень официального ОС зафиксирован в научных и философских текстах; промежуточный уровень ОС отражается в энциклопедических лингвистических и толковых словарях, т.к. в них обыденные представления обработаны научным методом; уровень обыденного ОС представляют устные высказывания и данные экспериментов, овнешняющих обыденные представления носителей национальной культуры [Тарасов 2012]. Эта особенность сознания создала необходимость комплексного, триангуляционного, подхода к исследованию проблемы трансформации содержания общечеловеческих ценностей в целом. Суть триангуляционного подхода заключается в комбинировании качественных и количественных методов, таким образом снижая их недостатки и увеличивая валидность результатов исследования. Сложность данного метода заключается в отборе онтологически различных методов для комбинирования. Целью такого отбора является выявление общего основания для смешивания качественных и количественных методов. В.В. Семёнова, сопоставляя характеристики качественных и количественных методов, приходит к выводу, что эти методы имеют больше общего, чем различного [Семёнова 2014].

Исследователь может использовать различные стратегии комбинирования (например, стратегии пересекающихся результатов, дополнительного покрытия или последовательного вклада, предложенного Д. Морганом). Результатом применения данного подхода являются разнородные данные, которые не противоречат друг другу и находятся в отношениях дополнительности.

Применение триангуляционного подхода позволяет достичь многочисленных целей, среди которых можно выделить подтверждение данных, полученных разными методами; более подробное описание изучаемых процессов; выявление «скрытых» данных; интерпретация результатов, полученных одним методом, с помощью данных, полученных другими методами. Перечисленные цели являются целями и нашего исследования.

В нашей работе мы применили такой вид данного подхода, как интегративно-эклектический подход путем триангуляции, разработанный В.А. Янчуком в рамках социальной психологии. Данный подход основывается на принципе онтологического плюрализма, т. е. признание факта существования несопоставимых форм реальностей, ни одна из которых не является фундаментальной. В соответствии с данным принципом, можно заключить, что исследование разных реальностей, качественно отличающихся друг от друга, требует применения комплекса методологических приемов, если исследователь стремится зафиксировать максимально полно зафиксировать изучаемое явление. Целью данного исследования была фиксация изменений в содержания ОЦ в ОС современного носителя русского языка и культуры. Для решения этой проблемы данный подход, на наш взгляд, наиболее адекватен.

Для фиксации трансформации содержания группы ОЦ мы сопоставили содержание этих ценностей в ОС перестроечного и постперестроечного поколений. Базовые ценности являются культурными инвариантом общечеловеческих ценностей. В нашем исследовании мы использовали

список базовых ценностей русского этноса, полученный в ходе проекта «Томская инициатива». Материалы, посвященные данному проекту, опубликованы в работе «Базовые ценности россиян» под редакцией А.В. Рябова и Е.Ш. Курбангалеевой. Мы провели установление и анализ содержания ОЦ *вера, долг, развитие, свобода* для каждого из перечисленных уровней ОС. На этапе исследования официального уровня ОС проведен сбор дефиниций определенной ценности в русской культуре из философских, социологических, психологических, религиозных, культурологических словарей; затем проведен компонентно-дефиниционый анализ с целью установления семного состава дефиниций конкретной ОЦ в философских, социологических, психологических, религиозных, культурологических словарях.

Аналогичная процедура проведена для исследования промежуточного уровня ОС. Различие заключается в том, что мы использовали дефиниции из лингвистических энциклопедических и толковых словарей русского языка.

Изучение содержания базовых ценностей на обыденном уровне ОС реализовалось с помощью ассоциативного и психосемантического экспериментов, паремий русского языка, а также текстов из Национального корпуса русского языка, материалы которых представлены соответсвенно в виде ассоциативных полей, в форме профилей оценок содержания ОЦ; в форме дендрограмм, демонстрирующих взаимную близость или удаленность отдельных ОЦ в языковом ОС испытуемых; в форме пословиц и поговорок и текстов из обиходно-бытового подкорпуса и подкорпуса «Электронная коммуникация» Национального корпуса русского языка соответственно.

Результаты нашего исследования доказали нашу гипотезу о неравномерном изменении содержания ОЦ. Такая неравномерность происходит в связи с тем, что сознание несколько отстает от бытия в связи с тем, что все стороны человеческого бытия имеют собственный темп развития. Как и в случае с развитием речи и появлением новых психических функций, описанных Л.С. Выготским, для интериоризации новых значений

необходима предметная деятельность. Другими словами, на трансформацию значений слов и предметов влияет появление новых условий, в которых человеку приходится жить и работать некоторое время, прежде чем они станут привычными и полностью или частично осознаваемыми. В данном случае действует универсальный принцип «бытие определяет сознание».

Для фиксации изменения содержания ценностей в сознании носителя культуры мы сопоставили содержание общечеловеческих ценностей в обыденном языковом ОС представителей перестроечного и постперестроечного поколения, репрезентированное в ассоциативных словарях и результатах психосемантического эксперимента. Это позволило нам уточнить гипотезу о том, как глобальные исторические перемены такие, как распад СССР, влияют на ОС. Мы выяснили, что на расстоянии одного поколения трансформация содержания ценностей не столь заметна, и можно говорить только о наметившемся векторе изменений. Также незначительная разница значений ОЦ в языковом ОС представителей двух поколений может быть связана с возрастными характеристиками: с течением времени опыт, накопленный постперестроечным поколением, существенно отразится на их восприятии системы ценностей. Однако более заметная трансформация произошла в иерархии ОЦ русского человека, что видно из материалов ПЭ.

Тем не менее, различные степени изменений той или иной ценности определенно влияют на деятельность и поведение индивида, вне зависимости от степени отражения их в сознании, т.к. в целом базовые ценности представляют собой обобщенные цели людей и общие способы достижения этих целей.

Представим результаты сопоставления и анализа непосредственно исследованных ОЦ. На официальном и промежуточном уровнях языкового ОС *вера* функционирует в значениях *признание, решимость, переживание, уверенность, убеждение, доверие к Богу, доверие, религия, мировоззренческая установка, добродетель, истина, потребность, состояние сознания, ожижание, надежда, желание.* Мы выяснили, что ОЦ

вера сохранила основное значение «религия» в обыденном языковом ОС русского человека. Более того частотность употребления ОЦ *веры* в этом значении увеличилась. Так, в РАС с религиозным аспектом связано 52% реакций, когда как в ЕВРАС – 62%. Мы связываем этот факт с отказом от идеологии атеизма, активно поддерживавшейся партийными и государственными органами, и либерализацией государственного режима в отношении религии, начавшегося в 1985г. Стимул *вера* неизменно вызывает реакции *надежда, любовь.* Данные реакции свидетельствуют об укорененной в сознании русского человека триаде *вера-надежда-любовь,* имеющей религиозную основу. Заметным изменением является отсутствие политического аспекта в содержании ОЦ *вера* в ОС постперестроечного поколения, что также связано со сменой идеологии.

Что касается отношения к ОЦ *вера*, то неизменным осталось то, что данная ценность вызывает положительные чувства, определяющие соответственное эмоциональное переживание и нравственное поведение. Новым в обыденном ОС, по сравнению с восприятием перестроечного поколения, является то, что ценность *вера* воспринимается как прочная основа жизнедеятельности, естественное явление жизни, которое является одним из основных факторов, сохраняющих традицию в обществе.

ОЦ *долг* на официальном и промежуточном уровнях ОС функционирует в значениях *нравственная необходимость, общественное обязательство, внутренне переживание, что-либо, взятое взаймы.* В содержании ОЦ *долг* на обыденном уровне языкового ОС произошли самые радикальные изменения в исследованном наборе ценностей: моральный аспект ценности уступил материальному. Теперь стимул *долг* чаще вызывает реакцию *деньги,* чем *честь/чести* (что было самой частотной реакцией у представителей перестроечного поколении). Очевидно, что данная трансформация связана с коренными переменами в политико-экономической сфере, связанной непосредственно с повседневной жизнью людей, с получением ими бóльших экономических свобод.

Однако неизменным осталось негативное восприятие ценности *долг* как *тяжелой* и *сложной,* требующей морального и физического напряжения.

ОЦ *развитие* на официальном и промежуточном уровнях языкового ОС используется в значениях *изменение, процесс, переход, прогресс, воспитание, активизация, рост, формирование, увеличение, действие, накопление опыта, движение, качество, эволюция, революция.* На обыденном уровне языкового ОС наметились изменения в содержании ОЦ *развитие.* У представителей обоих поколений совпадает мнение о том, что *развитие* наиболее динамично и важно в раннем возрасте, на что указывает наиболее частотная реакция на стимул *развитие.* Однако этот факт может свидетельствовать о декларативном характере данной ценности. При анализе последующих компонентов мы обнаружили некоторый сдвиг в содержании ОЦ *развитие.* Если раньше данная ценность связывалась в основном с онтогенетическим развитием, то теперь содержание ОЦ *развитие* расширилось за счет различных типов развития в промышленной и социально-экономической сферах. Однако, как и прежде, самыми частотными остаются ассоциации, связанные с умственным развитием. Доля таких реакций даже несколько увеличилась в содержание ОЦ *развитие* в обыденном языковом ОС постперестроечного поколения. Данный факт связывается специалистами с переходом от экономики индустриального типа к постиндустриальному, где ведущую функцию выполняет человеческий интеллект, а не его производительная сила.

Содержание ОЦ *свобода* на официальном и промежуточном уровнях обыденного языкового ОС включает в себя следующие значения: *отсутствие ограничений и стеснений, легкость, простор, государственная независимость, личная независимость, самоволие, своеволие, отсутствие зависимостей, возможность беспрепятственно действовать в политике, нахождение не в тюрьме, незанятое время.* На обыденном уровне языкового ОС содержание данной ценности изменилось в наименьшей степени по сравнению с другими, исследованными в работе. У обоих поколений данная

ценность конкретизируется в языковом ОС через указание на область ее действия. Так, данная ценность у обоих поколений чаще всего ассоциируется с выражением *свобода слова*. Самое большое место в содержании ОЦ *свобода* в обыденном языковом ОС принадлежит ассоциатам, которые можно отнести к категории «гражданские свободы»: *слова, выбора, действий, совести, мысли.* Следовательно, политический аспект остается ведущим в содержании данной ценности. Само слово *свобода* в обыденном ОС носителя русской культуры имеет общественный, социально-политический оттенок; оно выражает официальное понятие, описывающее определенное требование или необходимость. Смысл необходимости свободы можно раскрыть через желание человека в освобождении от контроля на разных уровнях, от физического до духовного, и в стремлении к счастью, с которым часто ассоциируют *свободу.* Тогда, как для описания личного состояния независимости или отсутствия преград для действий отдельного человека, в обыденном языковом сознании *свобода* заменяется на *волю.* Об этой особенности свидетельствует тот факт, что в подавляющем количестве русских пословиц и поговорок используется именно *воля*, а не *свобода*.

В процессе анализа перечисленных ценностей мы с той или иной степенью подробности рассмотрели такие ценности носителя русской культуры, как *стабильность, убеждения, покой, власть, могущество, известность, труд, сотрудничество, согласие, справедливость, смысл жизни.* В ОС эти ценности находятся в непосредственной близости от изученных. Их анализ дал дополнительные сведения, благодаря которым мы получили более детальное и точное представление о трансформации ценностей. Кроме того, данный материал может быть использован при последующих исследованиях общечеловеческих ценностей.

Подобные исследования должны стать регулярными, т. к. они предоставляют ценный материал о динамике изменений общественного сознания в поколенческом масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В.С. Психология межгрупповых отношений. М.: МГУ, 1983. 138 с.
2. Азарова Н.М. Философская лексика и терминология в поэтических текстах XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки», Тамбов, 2008. Выпуск 5(61). С. 296–304
3. Алексеев В.Н. Взаимодействие идеологии и общественной психологии // Проблемы общественной психологии / Под ред. В. Н. Колбановского и Б. Ф. Поршнева. М.: Мысль, 1965. С. 235–272.
4. Аналитический доклад. М.: Институт комплексных социальных исследований РАН, 2004 // Эл. ресурс. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=2243&id=75&y=2004
5. Андреева И.В. Концепты «свобода», «справедливость», «закон», «родина» в картине мира русских и американцев // Вопросы культурологи, 2007. №4, С.11–14
6. Анцыферова Л.И., Ярошевский М.Г. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М., 1974. 303 с.
7. Апресян Ю.Д. (ред.) Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
8. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–68.
9. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики/ // Е.Ю.Артемьева; под ред. И.Б. Ханиной. – М.: Наука: Смысл, 1999. – 350 с.
10. Арутюнова Н.Д. Воля и свобода/ Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. М.: Индрик, 2003. С. 73–99
11. Ассоциативные эксперименты и словари онлайн // Эл. ресурс. URL: http://it-claim.ru/ Projects/ASIS/

12. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории: монография. Астрахань, 2004. 275 с.
13. Батищев Г.С. Избранные произведения. / Под общ. ред. З. К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КНМОН РК, 2015. 880 с.
14. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург, 2000. 937 с.
15. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. Москва: Издательство "Правда", 1989. 608 с.
16. Бескоровайная И.Г. Ассоциативный эксперимент как способ реконструкции фрагментов языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2004. №2 С.73–77
17. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование), М.: «Просвещение», 1968. 464 с.
18. Большая психологическая энциклопедия // Эл. ресурс URL: http://psychology.academic.ru/
19. Большой академический словарь русского языка/ Институт лингвистических исследований /Гл.ред.К.С. Горбачевич, А.С. Герд. ИЛИ РАН Санкт-Петербург. Издательство РАН «Наука». 2004 − 2014. (издание продолжается)
20. Большой психологический словарь. Под ред.Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. М.: 2003 – 672с.
21. Большой словарь иностранных слов. Издательство «ИДДК», 2007// Эл.ресурс.URL:https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/36653/%D0%A2%D0%A0%D0%98%D0%90%D0%9D%D0%93%D0%A3%D0%9B%D0%AF%D0%A6%D0%98%D0%AF
22. Большой толковый словарь русского языка / Гл.ред. С.А. Кузнецов − Спб.: «Норинт», 2001. − 1536 с.
23. Борунков Ю.Ф. Особенности религиозного сознания. М.: Знание, 1972. 48 с.

24. Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания. М.: Мысль, 1971. 176 с.
25. Булавина С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно_религиозную лексику: Автореф. дис. … канд. филол. наук. 10.02.01. Воронеж, 2003.
26. Бытие и сознание. Человек и мир: монография / С. Л. Рубинштейн; Отв. ред.: К. А. Абульханова-Славская, А. Н. Славская ; РАН. Ин-т психологии. М.: Наука, 1997. 189 с.
27. Валентиров М. Ю. Подходы к исследованию социализации личности в зарубежной и отечественной психологии / М.Ю. Валентиров // Молодой ученый. 2013. №12. С. 804–809.
28. Вежбицкая Анна. Семантические универсалии и описание языков / М.: «Языки русской культуры», 1999. – 780 с.
29. Володина Н.М. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание / Н. М. Володина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд-во МГУ, 2003 // Эл. ресурс. URL: http://evartist.narod.ru/text12/03.htm#з_09
30. Воробьева О.И. Политическая лингвистика. Современный язык политики. М.: Издательство ИКАР, 2008. 296 с.
31. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. Издательство «Лабиринт», М., 1999. 352 с.
32. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.3 Проблемы развития психики/ М.: Педагогика, 1983. 368 с.
33. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.
34. Вятр Е.Й. Социология политических отношений. М.: Прогресс, 1979. 464 с.
35. Гаврилов А.А. Лингвистические средства воздействия СМИ на общественное сознание. ОНВ. 2013. №1(115). // Эл. ресурс. URL:

http://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-sredstva-vozdeystviya-smi-na-obschestvennoe-soznanie

36. Гиддингс Ф.Г. Основания социологии. Анализ явлений ассоциации и социальной организации. Изд. 3-е. М: КРАСАНД, 2012. 427 с.
37. Гнатенко П.И. Национальная психология. Монография. Дніпропетровськ "Поліграфіст" 2000 г.// Эл.ресурс. URL: http://amkob113.ru/gnt/
38. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Монография, Москва, 2001 // Эл. ресурс. http://www.textology.ru/razdel.aspx?id=38
39. Горшков А.И. Русская словесность. М.: Астрель; АСТ, 2001. 367 с.
40. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987. 368 с.
41. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. – М.: Московская школа политических исследований, 2011а. 96 с.
42. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество. – М.: Московская школа, 2011б. 96 с.
43. Давыдов В.В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном обобщении. Томск: Пеленг, 1992. 115 с.
44. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах,М.: АСТ, Вече, 1999. Т.1. 544с., Т.2. 528с.
45. Дилигенский Г.Г. Проблемы теории человеческих потребностей: статья вторая // Вопросы философии, 1977, №2, С.111–123.
46. Дмитриев Д.В. (ред.). Толковый словарь русского языка М.: Астрель: АСТ, 2003. 1578 с.
47. Дубин Б.В. Поколение: социологические границы понятия // Эл. ресурс URL: http://polit.ru/article/2002/04/17/474861/

48. Дубин Б.В. Слово-письмо-литература: очерки по социологии современной культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 416с.
49. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / М.: Канон+, 1995. 352 с.
50. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. /М.: Канон+, 1998. С. 174−231.
51. Егорова О.С., Кириллова О.А. «Свобода» и «воля» как ключевые концепты русской культуры. // Ярославский педагогический вестник – 2012. №4. Том 1 (Гуманитарные науки) С.161–167
52. Ефремова Т.Ф Современный толковый словарь русского языка //Эл.ресурс. URL: http://efremova-online.ru/slovar-efremovoy/
53. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок М.: Русский язык, 1991. 544 с.
54. Жукова О.Г. Великая Отечественная война: парадоксы повседневности //Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2014. № 2 (март–апрель). Эл. ресурс URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/2/Zhukova_Great-Patriotic-War-Paradoxes/
55. Зенкин С. Н. «Поколение»: опыт деконструкции понятия. Поколение в социо-культурном контексте XX века. М., Наука, 2005, С. 130
56. Зимин В.И., Спирин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. М.; Сюита, 1996. 543с.
57. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. М.: Педагогика, 1991. № 2. С. 15–36.
58. Зубов А. Единство и разделение современного русского общества: вера, экзистенциальные ценности и политические цели /Знамя. 1998. №11/Эл.ресурс.URL:http://magazines.russ.ru/znamia/1998/11/zubov.html

59. Иванько Л.И. Ценностно-нормативные механизмы регуляции // Культурная деятельность: опыт социологического исследования / М.: Наука, 1981. с.149–187.
60. Избранные психологические труды. Психология интеллекта у детей. Генезис числа у ребенка. Логика и психология. М., Просвещение, 1969. с.210.
61. Кавецкий И.Т., Рыжковская Т.Л., Коверзнева И.А., Игнатович В.Г., Лобан Н.А., Старовойтова С.В. Основы психологии и педагогики. Минск: Изд-во МИУ, 2010. с. 453.
62. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 1993. 330 с.
63. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. Рос.акад.наук. Науч. шк. «Рус. яз. Личность» Рос.фонда фундам. исслед. –М. : Ин-т. рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 1999. 180 с.
64. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источники инструмент анализа языковой способности / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов,Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова // Русский ассоциативный словарь. – М. : Помовский и партнеры, 1994а. – Кн. 1. – С. 191–218
65. Караулов Ю.Н. От структуры ассоциативного словаря к структуре языковой способности/Вестник РУДН. Серия «Филология, журналистика». 1994б. №1. С.15–26.
66. Касьянова К. О русском национальном характере М.: Институт национальной модели экономики, 1994. 267 с.
67. Кашеваров А.Н. 1000-летие Крещения Руси и начало процесса возвращения мощей святых Русской Православной Церкви // Эл.ресурс. URL: http://gosudarevsobor.cerkov.ru/1000-letie-kreshheniya-rusi-i-nachalo-processa-vozvrashheniya-moshhej-svyatyx-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/

68. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Исторический материализм. М.: Высшая школа, 1969. 436 с
69. Книга Екклезиаста или Проповедника // Эл.ресурс. URL: http://lib.pravmir.ru/library/readbook/468
70. Ковалев А.Г. Психология личности.//Второе издание, исправленное и дополненное. М.: Издательство «Просвещение». 1965. 289 с.
71. Ковалева А.И. Энциклопедия гуманитарных наук Знание. Понимание. Умение. 2004, №1/ Эл. ресурс. URL: http://www.zpu-journal.ru
72. Ковалева А.И., Реут М.Н. Социализация неслышащей молодежи Моск. гуманитар.- социал. акад. М.: Социум, 2001. 222 с.
73. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб. Петербургское востоковедение. 2006. 624 с.
74. Кон И.С. Социология личности. М.Политиздат,1967. 383 с.
75. Кондратенко Ф.Д. Эстетическое как отношение. В кн.: Эстетическое. М., Искусство, 1964. 347 с.
76. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / М.: Вече: АСТ, 2003. 511 с.
77. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Эл. ресурс. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/
78. Конституция Российской Федерации // Эл.ресурс. URL: http://www.constitution.ru/
79. Красильникова Н.А. Концептуализация современной России в метафорах американских СМИ // Политическая лингвистика. 2008. №24.//Эл.ресурс.URL:http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-sovremennoy-rossii-v-metaforah-amerikanskih-smi
80. Красин Ю.А. Мировоззренческое кредо инновационной модернизации социума // М.: Издательство Аспект Пресс, 2015. С. 239–254.

81. Краузова Елена. Российский DiaLaser выводит на рынок систему диагностики рака кожи // Эл. ресурс. http://www.rbc.ru/newspaper/2014/03/25/56bf1c069a7947299f72d379
82. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. 1999. 343 с.// Эл.ресурс.URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/krusko/06.
83. Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. Монография. М.: Наука, 1986. 126 с.
84. Кузнецов Ю.В., Кравцов В.А., Кибиткин А.И. Социально-философские концепции социализации личности (Э. Дюркгейм, Ж. Пиаже) // Вестник МГТУ. 2012. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskie-kontseptsii-sotsializatsii-lichnosti-e-dyurkgeym-zh-piazhe
85. Кузьмин С.А. Занятость населения России на период до 2015 г. (прогноз)//Проблемы прогнозирования. 2004. №3./ Эл.ресурс URL: http://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-naseleniya-rossii-na-period-do-2015-g-prognoz
86. Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. М.: Изд-во МГУ, 2000. С. 175.
87. Кун М., Макпартлэнд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / М., 1984. С. 180–187
88. Кэмпбелл Д.Т. Триангуляция как преодоление приверженности наблюдателя своей собственной культуре// Кэмпбелл.Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. М.: Прогресс, 1980. С. 293–297
89. Лапин Н. И. Тяжкие годины России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) // Мир России. Социология. Этнология. 1992. №1../ Эл.ресурс URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tyazhkie-godiny-rossii-perelom-istorii-krizis-tsennosti-perspektivy

90. Лапин Н.И. Социальные ценности и реформы в кризисной России, 1993/ Эл.ресурс URL: http://ecsocman.hse.ru/data/225/848/1217/002.pdf
91. Лапин Н. И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. Социология. Этнология. 2000. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/krizisnyy-sotsium-v-kontekste-sotsiokulturnyh-transformatsiy
92. Лапин Н.И. Универсальные ценности и многообразие жизненных миров людей // Международные Лихачевские научные чтения, 2010 / Эл. ресурс URL: http://www.lihachev.ru/chten/6514/
93. Левада Ю. А. Сочинения : избранное : социологические очерки, 2000–2005 / Москва: Издатель Карпов Е.В., 2011. 507 с.
94. Леви-Стросс К. Мифологики: сырое и приготовленное. М.: Ид «Флюид», 2006. 399 с.
95. Леонтьев А.А. Формы существования значения / Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. С.5–20.
96. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная реальность //М.: ИЯ РАН, 1993. С. 16–22.
97. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
98. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 4-е изд., М.: Изд-во Моск.ун-та, 1981. 584 с.
99. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах / Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1977. – С. 5–16.
100. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. М.: Изд.‹‹Наука››, 1974. 368 с.
101. Липпман У. Общественное мнение/ М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.

102. Лосский Н.О. Характер русского народа. Frankfurt am Main. Deutschland. Посев. 1957. 152с.

103. Лотман Ю.М. Об искусстве. С.-Петербург: Искусство-С.-Пб, 1998. 704 с.

104. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусный подход: исходные положения //Эл. ресурс. http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2008/9/Lukovs_Thesaurus_Approach/

105. Лурия А.Р. Язык и сознание./ М: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.

106. Лурия А.Р. Экспериментальное исследование речевых реакций ребенка / Речь и интеллект в развитии ребенка : Тр. психологической лаборатории Академии коммунистического воспитания: в 2 т. М., 1928. Т. I. С. 11–45.

107. Магун В.С. Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание. «Мир России», № 4, 1998, С. 113–144.

108. Малахов В.А. Культура и человеческая целостность. Киев, 1984. С. 107–108

109. Марков Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры». Издательство «Алетейя», СПб. 1999. 304 с.

110. Маркс К. и Энгельс Ф.. Избранные сочинения в 9 т. Т. 2 М.: Политиздат, 1985. 574 с.

111. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. В 3-х томах. Том первый. Книга 1. Процесс производства капитала. М. Политиздат 1978г. 908 с.

112. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 03. //Эл.ресурс.URL:http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MARKS_Karl,_ENGEL%27S_Fridrih/_Marks_K.,_Engel%27s_F..html

113. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 37. // Эл.ресурс. URL:http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MARKS_Karl,_ENGEL%27S_Fridrih/_Marks_K.,_Engel%27s_F..html

114. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 42. // Эл.ресурс. URL:http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MARKS_Karl,_ENGEL%27S_Fridrih/_Marks_K.,_Engel%27s_F..html

115. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. Том 46. Часть 1. // Эл.ресурс.URL:http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MARKS_Karl,_ENGEL%27S_Fridrih/_Marks_K.,_Engel%27s_F..html

116. Мацумото Д. Психология и культура. СПб.: Питер. 2003, 720с.// Эл.ресурс. URL: http://krotov.info/library/13_m/az/umoto_0.htm

117. Мелъп М.Я., Митрофанова В.В., Шаповалова Г.Г. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков. Л., 1961, № 386, с. 121.

118. Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Стратегии валидизации качественных исследований в психологии //Эл. ресурс. URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1207-melnikova44.html

119. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. 285 с. // Эл. ресурс. URL: http://base.dnsgb.com.ua/files/book/kultura-i-mir-detstva.pdf

120. Миронова Н.И. Ассоциативный эксперимент: методы анализа данных и анализ на основе универсальной схемы//Вопросы психолингвистики. 2011 №2 (14). С. 108–119

121. Митина О.В., Петренко В.Ф. Синергетическая модель динамики политического сознания // Эл.ресурс. URL: http://www.psychology.ru/library/00076.shtml

122. Михайлов Ф.Т. Общественное сознание и самосознание индивида. М.: Наука, 1990. с. 222.

123. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 785 с.

124. Национальный корпус русского языка // Эл.ресурс. URL: http://www.ruscorpora.ru/

125. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под общей редакцией д.соц.н., к.э.н. Ю. В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. 433 с.

126. Нистратов А. А., Синячкин В. П. Гендерные различия восприятия ценностей // Вопросы психолингвистики, 2014. № 4(22). С.94–102

127. Нистратов А.А. Образ России в представлении иностранцев// Вопросы психолингвистики, 2015. № 1(23). С.33–44

128. Новая философская энциклопедия в 4-х томах/Ин-т философии РАН; Нац.обществ.-науч.фонд; Предс.научно-ред.совета В.С.Степин. М.: Мысль, 2010.

129. Новейший философский словарь; 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1280 с.

130. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.

131. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Большой толковый словарь. Том 1. А-Д М.: Азъ, 1992. 506 с.

132. Панеях Э. В интернете как-то стало нервно, грязно, грубо // Эл. ресурс. URL: https://daily.afisha.ru/relationship/3373-v-internete-kak-to-stalo-nervno-gryazno grubo/?utm_source=subscription&utm_medium=email_daily&utm_campaign=daily_2016-10-28

133. Парахонский А.П., Венглинская Е.А. Интеграция и дифференциация наук, их связь с образованием // Электронный ресурс URL: http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=12835

134. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002 – 832с.

135. Парсонс Т. Система современных обществ/ М.: Аспект Пресс, 1998. 270с.

136. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. Спб.: Питер, 2005. 480 с.

137. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 208 с.

138. Пиаже Ж. Избранные психологические труды / М.: Просвещение, 1969. 659 с.

139. Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей Г. Дьяченко. М. : Отчий дом, 2005. 1128 с.

140. Попелова И. Этика. Об исторической и современной проблематике нравственной теории. Изд.: Прогресс М., 1965. 670 с.

141. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Москва АСТ: «Восток-Запад», 2007. 226 с.

142. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / Воронеж: Истоки, 2006. 250 с.

143. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII – XX веков. Астахова, А.М.; Базанов, В.Г.; Путилов, Б.Н. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 291 с.

144. Психологические теории и концепции личности. Краткий справочник. В кн.: Горностай П., Титаренко Т. Психология личности: словарь-справочник. К.: «Рута», 2001. С.153–226

145. Пузырев Денис. Финского производителя водки Saimaa создал бывший топ-менеджер «Норникеля»// Эл.ресурс. URL: https://www.retail.ru/news/64996/

146. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат.сб./ Росстат. М., 2016. 146 с.

147. Религия и перестройка. Освобожденная энергия культуры и мифотворчества.// Эл.ресурс. URL: http://www.uhlib.ru/kulturologija/religija_i_hudozhestvennaja_kultura_hudoi_mir_luchshe_dobroi_ssory/p2.php

148. Розанов В.В. Опавшие листья. Короб второй, и последний. М., 2001. 226 с.

149. Розенгарт-Пупко Г.Л. Речь и развитие восприятия в раннем возрасте. Москва: Издательство Академии медицинских наук, 1948. 200 с.

150. Розенталь Д.Э. Стилистика на каждый день / Д.Э. Розенталь. М.: Знание, 1976. 64 с.

151. Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА-ИНФРА-М. Ред. Г.В. Осипов. 1999. 672 с.

152. Российская цивилизация: Энциклопед. словарь. М.: Республика, 2001. 544 с.

153. Российское общество в контексте новых реалий (тезисы о главном) // Институт социологии РАН. // Эл.ресурс. URL:http://www.isras.ru/resume_rossiiskoe_obschestvo_v_kontekste_novykh_realy

154. Российское студенчество на рубеже XX–XXI веков: Трансформация системы ценностей: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. философии; Отв. ред.: д-р полит. наук Ильин И.В., Шкаев Д.Г. М., 2012. 316 с.

155. Рощин С. К. Психологические проблемы политического развития личности // Психол. журн. 1984. Т. 5. № 2. С. 41–53

156. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии. М.: Наука, 1997. 463 с.

157. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с.

158. Русский ассоциативный тезаурус. Русский ассоциативный словарь. РАТ, РАС 1988–1997 // Эл. ресурс. URL: http://tesaurus.ru/dict/dict.php

159. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.

160. Семёнова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 271 с.

161. Семёнова В.В. Стратегия комбинации качественного и количественного подходов при изучении поколений // Интер. № 8, 2014. С. 5–15.

162. Сергеева Е. В. Бог и человек в русском религиозно-философском дискурсе. Монография. М.: «Директ-Медиа», 2013. 250 с.

163. Синячкин В.П. Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: диссертация… доктора филологических наук 10.02.19 – Москва, 2001 – 323 с.

164. Словарь русского языка в 4-х т./РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., М.: Рус.яз., Полиграфресурсы, 1999. Т.1 А-Й.1999. 702 с.

165. Словарь современного русского литературного языка: В 20т./ АН СССР. Ин-т рус.яз.; Гл.ред.К.С.Горбачевич. − 2-е изд.переаб.и доп. М.: рус.яз., 1991 Т.2: 1991. 960 с.

166. Слюсарева Н. А. Проблемы лингвистической семантики // Вопросы Языкознания. 1973. № 5. С. 13–23.

167. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 688 с.

168. Смирнов Т.А. Проблемы социализации личности в теориях русских философов. Мир, науки, культуры и образования, №3(14) 2014. С.363–366

169. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учеб. пособие для студентов, преподавателей-филологов, аспирантов / Г.Я. Солганик. М.: Флинта: Наука, 1997. 253 с.

170. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Т. 2 / Общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; Примеч. С. Л. Кравца и др.М.: Мысль, 1988. 822 с.

171. Спиркин А.Г. Происхождение сознание. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. 472 с.

172. Стадульская Н.А. Компонентный анализ значения слова как способ выявления содержания концепта.// Вестник ЧГУ, 2012 №32(286) Филология, искусствоведение. Выпуск 71. с.112-1174.

173. Степин В.С Философская антропология и философия науки. М.: Высшая школа, 1992. 191 с.

174. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Издательство Воронежского университета, Воронеж, 1985. 137с.

175. Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002. 151 с.

176. Стернин И.А., Попова З.Д., Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. 250 с.

177. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.

178. Стеценко А.П. Рождение сознания: становление значений на ранних этапах жизни. ЧеРо 2005. 256с.

179. Столин В.В., Наминач А. П. Психологическое строение образа мира и проблемы нового мышления // Вопросы психологии. 1988. № 4. С. 46–57.

180. Столович Л.Н. Эстетика в действительности и в искусстве. М., 1959. 256 с.

181. Сулакшин С.С.. Багдасарян В.Э. Высшие ценности Российского государства: монография. М., 2013. 624 с.

182. Тарасов Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей// Вопросы психолингвистики, № 1(15), 2012. С.8–17

183. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 24–32.

184. Тарасов Е.Ф. О формах существования сознания // Язык и сознание: парадоксальная реальность // отв. ред. Тарасов Е. Ф. М.: ИЯ РАН, 1993. С. 86–98.

185. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С.7–22.

186. Тарасов Е.Ф. Пролегомены к теории языкового сознания // Вопросы психолингвистики, 2014. №4 (22). С. 24 – 36.

187. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики №2, Институт языкознания РАН, 2004. С. 34–48.

188. Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики № 9, Институт языкознания РАН, 2009. С.18–25.

189. Тард Г. Законы подражания. М.: Академический Проект, 2011. 304 с.

190. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск: 1999 – 448 с. –В надзаг.: Петрозавод. гос. ун-т. - Библиогр.: с.421–441.

191. Темницкий А.Л. Отношение к труду молодых рабочих промышленных предприятий в советский и постсоветский периоды // Социологический журнал. 2003. № 4. С. 66–85.

192. Теория и история культуры: тексты для чтения и обсуждения, тексты, упражнения для изучающих английский язык./ Под общей редакцией О.А.Нестеровой. М.: МЗ Пресс, 2003. 568с.

193. Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения: учебное пособие. Новосибирск, 2001. 88 с.

194. Тихонова Н. Жизненные ценности россиян: меняется ли наш менталитет?/Тихонова Н. // Власть, 1996. т.N5. С.46–53

195. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля // Эл.ресурс. URL: http://slovardalja.net/

196. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.. 1998// Эл.ресурс URL: https://sovdep.academic.ru/

197. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки (1918) // Американская социологическая мысль: тексты /под ред. В.И.Добренькова. М.: Изд.МГУ, 1994, с.335–357.

198. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 372 с.

199. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.; Питер, 2001. 416 с.

200. Уледов А.К. Структура общественного сознания (Теоретико-социологическое исследование). М.: Мысль, 1968. 324 с.

201. Устав РПЦ 1988 года // Эл.ресурс. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Устав_Русской_православной_церкви

202. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка М.: Аделант, 2013. 800 с.

203. Ушакова Т. Н. Принципы развития ранней детской речи //Журнал Дефектология. № 5, 2004. с.4–16

204. Ушакова Т.Н. Рождение слова: Проблемы психологии речи и психолингвистики. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 524 с.

205. Фарбер И.Е., Правосознание как форма общественного сознания. М.: изд. «Юридическая литература», 1963. 205 с.

206. Фахрутдинов Рафаэль. Задержан первый подозреваемый по делу об аварии поездов в Подмосковье//Эл.ресурс. URL: https://iz.ru/news/571249

207. Федотов Г.П., «Судьба и грехи России», том 2, Санкт-Петербург, Издательство «София», 1992, С.276–303

208. Философская энциклопедия в 5-ти томах / Гл.ред. Константинов Ф.В. М.: Советская энциклопедия, Том 1. 1960. 504 с.

209. Философская энциклопедия в 5-ти томах / Гл.ред. Константинов Ф.В. М.: Советская энциклопедия, Том 5. 1970. 742 с.

210. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. . Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

211. Форте М. «Мы видим Россию как одного из основных торговых партнеров» // Известия, 2014.06.17// Эл.ресурс. URL: https://iz.ru/news/572541

212. Фрумкина Р.М. Лингвистическая гипотеза и эксперимент (о специфике гипотез в психолингвистике) // Гипотеза в современной лингвистике. М., Наука.1980. С. 183–216

213. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. Учеб. для студентов высш. учеб. заведений. –М.: Академия, 2001. – 320 с.

214. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа Монография. М.: Наука, 1984. 175 с.

215. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.

216. Церковь в период правления М.С. Горбачева. Перестройка и тысячелетие крещения Руси. // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам V студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. М.: «МЦНО». 2013. № 5(5)//Эл.ресурс.URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/5(5).pdf

217. Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС // Эл.ресурс. http://iling-ran.ru/main/publications/evras

218. Чернобров А.А. Специфика религиозного дискурса в лингвистике (Образование и культура России в изменяющемся мире). – Новосибирск, 2007. С. 94–98

219. Четырина, А.М. К вопросу о разграничении церковной и религиозной лексики в толковых словарях русского языка // Актуальные вопросы изучения духовной культуры. М. Ярославль: Ремдер, 2010. С. 104–108.

220. Шапиева Д.З. Метафорическая репрезентация образа России в политическом дискурсе англоязычных СМИ // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2013. №2. // Эл. ресурс. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskaya-reprezentatsiya-obraza-rossii-v-politicheskom-diskurse-angloyazychnyh-smi

221. Шердаков В.Н. Социально-психологический анализ христианской морали. Л.: Гос.музей истории религии и атеизма МК РСФСР, 1974. 166 с.

222. Шибутани Т. Социальная психология./ Ростов-на-Дону, изд-во «Феникс», 1999. 544 с.

223. Шмелёв А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М., 1983. 157 с.

224. Шмелёв А.Г. Практикум по экспериментальной психосемантики: тезаурус черт. М., 1988. 158 с.

225. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избранные труды М. Воронеж. НПО "МОДЭК", 2001. 417 с.

226. Эстетика: Словарь/Под общ. ред. А. А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 447 с.

227. Юдин Б.Г. Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке. М.: Прогресс-Традиция. 364 с.

228. Яблоков И.Н. Введение в религиоведение. М.: КДУ, 2008. 283 с.

229. Якимов П.А. О сущности понятия «религиозная лексика» в современной лингвистике. ВЕСТНИК ОГУ №11 (130)/ноябрь 2011. С.74–76

230. Яковлева М.Н. Социокультурные противоречия между властью и обществом в современной России // Материалы V Всероссийского социологического конгресса // М.: Российское общество социологов, 2016. С. 929–939.

231. Янчук В.А. Интегративно-эклектический подход к анализу психологической феноменологии. Словарь-справочник. – Академия постдипломного образования, Минск, 2001. 196 с.

232. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. – Минск: АСАР, 2005. 768 с.

233. Baker P. Which Way Did It Go? // The Washington Post, Dec. 25, 2006 // Эл. ресурс. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/12/22/AR2006122201179.html.

234. Bentler, P. M., & LaVoie, A. L. An extension of semantic space. Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior, 1972, 11, 174–182 pp.// URL:https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022537172800744

235. Blumer H. The Methodological Position of Symbolic Interactionism. In: Blumer H. Symbolic Interactionism. Perspective and Method. Berkeley: University of California Press, 1969. P.1–121.

236. Bryman A.Integrating quantitative and qualitative research: how is it done? Qualitative Research 2006. Vol. 6(1). P. 97–113.

237. Clark E.V. What’s in a word? On a child acquisition of semantics. – In: Cognitive development and the acquisition of language /Ed. by T.Moore. – N.Y.etc.: Acad. press. 1973. Pp. 65–110

238. Corsten M. The times of generation TIME & SOCIETY/ SAGE (London, Thousand Oaks, CA and New Delhi), 1999. VOL. 8(2): Pp. 249–272

239. Creswell J.W., Plano Clark V.L. Designing and Conducting Mixed Methods Research. Thousand Oaks, CA: SAGE, 2011

240. Denzin N. The research act: a theoretical introduction into sociological methods. NY:McGraw-Hill,1970.//Эл.ресурс. https://books.google.ru/books?id=WxwuDwAAQBAJ&pg=PT187&lpg=PT187&dq=206.%09Denzin+N.++The+research+act:+a+theoretical+introduction+into+sociological+methods.&source=bl&ots=cPIHSltLgS&sig=k4GsXUsAx6jHqfr6Yvc21VCMTOQ&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwib9vqvycbXAhXEF5oKHcSTB2IQ6AEIRjAE#v=onepage&q=206.%09Denzin%20N.%20%20The%20research%20act%3A%20a%20theoretical%20introduction%20into%20sociological%20methods.&f=false

241. Edmonds M. New Directions in Theories of Language Acquisition. Harvard Educational Review: July 1976, Vol. 46, No. 2, pp. 175–198

242. Goodenough, D. R. Cognitive styles: essence and origins field dependence and field independence/ N.-Y., 1982. P. 12–33.

243. Greene J.C., Caracelli V.J., Graham W.F. Toward a Conceptual Framework for Mixed-Method Evaluation Designs // Educational Evaluation and Policy Analysis. 1989. Vol. 11. No . 3 Pp. 255–274

244. Habermas J. On the logic of the social sciences. Cambridge Policy press, 1988. XVI, 220 p.

245. Herskovitz M. J., Cultural relativism and cultural values In: Cultural relativism: perspectives in cultural pluralism, Frances Herskovitz (ed.). Random House, 1972 // Электронный ресурс URL: http://www.westminster.edu/staff/nak/courses/Herskovits%20&%20Pojman%20on%20moral%20relativity.pdf

246. Kluckhohn C Values and Value Orientations in the Theory of Action // Towars a General Theory of Action / Ed. by T.Parsons, E.Shils/ Cambridge: Harvard UP, 1951, p.388-433.

247. Lehrer A. Semantic Fields and Lexical Structure/ A.Lehrer. Amsterdam-London. 1974. 268 p.

248. Mead G. H. Mind, Self and Society. The definitive edition. Chicago Press, 2015. 536 p.

249. Meltzer B.N., Petras J.W. The Chicago and Iowa schools of symbolic interactionism, In: Shibutani (Ed.) Human nature and collective behavior: Papaers in honor of Herbert Blumer. Englewoods Cliffs, NJ: Prentice Hall. 1970. Pp.3–17

250. Morgan D.L. Integrating qualitative and quantitative methods: A pragmatic approach. Thousand Oaks, Calif.: Sage, 2014. // Эл.ресурс. URL: https://ru.scribd.com/document/273795581/Integrating-Qualitative-and-Quantitative-Methods-a-Pragmatic-Approach-%E0%B8%82%E0%B8%AD%E0%B8%87-David-L-Morgan

251. Nicolich M. The role of symbolic development in childhood. J. of Child Development,1975. v. 6, pp. 157 – 207

252. Osgood C. E., Suci G. J., Tannenbaum Percy H. The measurement of meaning, Urbana, Chicago and London: University of Illinois Press. 1957. 342 p.

253. Osgood Ch., May W., Miron M. Cross-cultural universals of affective meaning. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1975. 486 p.

254. Parsons T. The Concept of Society: The Components and Their Interrelations. In: T. Parsons. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966. Pp. 5–29.

255. Parsons T. The social system. Routledge. 1991. 404 p.

256. Rahn R. W. Russian bear sets a trap // The Washington Times, Dec.1, 2006.

257. Rokeach M. (ed.) Understanding Human Values: Individual and Societal. N.Y.: The Free Press, 1979.

258. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y.: The Free Press, 1973. 438 p.

259. Rossman, G. B., & Wilson, B. L. (1985). Numbers and words: Combing quantitative and qualitative methods in a single large-scale evaluation study. Evaluation Review 9, Pp. 627–643.

260. Schmemann S. When the Bear Cries Wolf: Trying to Understand Vladimir Putin // New York Times, July 19, 2007 // http://www.inosmi.ru/translation/235623.html

261. Slobin, D. I. Cognitive prerequisites for the development of grammar. In: C. A. Ferguson, & D. I. Slobin (Eds.), Studies of child language development . New York: Holt, Rinehart, & Winston.1973. pp. 175-208.

Список сокращений

АП – ассоциативное поле

АЭ – ассоциативный эксперимент

ЕВРАС – Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС

ЛСГ – лексико-семантическая группа

НКРЯ – Национальный корпус русского языка

НФС – Новый философский словарь

НФЭ – Новая философская энциклопедия

ОС – общественное сознание

ОЦ – общечеловеческая ценность

РАС – Русский ассоциативный словарь

СД – семантический дифференциал

ПЭ – психосемантический эксперимент

Список иллюстративного материала

Таблица 1.Перечень шкал семантического дифференциала по Ч. Осгуду.
Таблица 2. Сопоставительный анализ сем слова «развитие»
Таблица 3. Семантические компоненты содержания ценности *вера* в энциклопедических словарях
Таблица 4. Семантические компоненты содержания ценности *вера* из лексикографических источников
Таблица 5. Контекстуальное употребление ценности *вера* в Национальном корпусе русского языка
Таблица 6. Сопоставление значений ОЦ *вера* на трех уровнях ОС
Таблица 7. Категории реакций на стимул *вера*
Таблица 8. Значения факторов для ОЦ *вера* у перестроечного и постперестроечного поколений
Таблица 9. Семантические компоненты содержания ценности *долг* в энциклопедических источниках
Таблица 10. Семантические компоненты содержания ценности *долг* в лексикографических источниках
Таблица 11. Контекстуальное употребление ценности *долг* в Национальном корпусе русского языка
Таблица 12. Сопоставление репрезентации ОЦ *долг* на трех уровнях ОС
Таблица 13. Соотношение частотных реакций на стимул *развитие* в РАС и ЕВРАС
Таблица 14. Категории реакций на стимул *долг*
Таблица 15. Значения факторов для ОЦ *долг* у перестроечного и постперестроечного поколений
Таблица 16. Семантические компоненты содержания ОЦ *развитие* в энциклопедических источниках
Таблица 17. Семантические компоненты содержания ценности *развитие* в лексикографических источниках
Таблица 18. Контекстуальное употребление ценности *развитие* в корпусном фонде текстов русского языка
Таблица 19. Сопоставительный анализ значений ОЦ *развитие*, используемых на трех уровнях ОС
Таблица 20. Соотношение частотных реакций на стимул *развитие* в РАС и ЕВРАС
Таблица 21. Категории реакций на стимул *развитие*

Таблица 22. Сопоставительный анализ факторов для ОЦ *развитие* у перестроечного и постперестроечного поколений
Таблица 23. Состав слушателей (учащихся) системы ДПО (в порядке убывания абсолютной численности), %
Таблица 24. Семантические компоненты содержания ценности *свобода* в энциклопедических источниках
Таблица 25. Семантические компоненты содержания ценности *свобода* в лексикографических источниках
Таблица 26. Контекстуальное употребление ценности *свобода* в корпусном фонде текстов русского языка
Таблица 27. Сопоставительный анализ значений ОЦ *свобода*, используемых на трех уровнях ОС
Таблица 28. Семантические категории реакций на стимул *свобода* в РАС и ЕВРАС
Таблица 29. Соотношение факторов для ОЦ *свобода* у перестроечного и постперестроечного поколений
Таблица 30. С чем в вашем представлении прежде всего связывается слово «свобода»? (в % к опрошенным, ответы ранжированы)
Таблица 31. Если ваше начальство на вашей нынешней или будущей работе серьезно нарушит ваши трудовые права, то как вы скорее всего поступите? (в % к опрошенным)
Рисунок 1. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для постперестроечного поколения
Рисунок 2. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для перестроечного поколения
Рисунок 3. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для перестроечного поколения
Рисунок 4. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для постперестроечного поколения
Рисунок 5. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для постперестроечного поколения
Рисунок 6. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для перестроечного поколения
Рисунок 7. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для перестроечного поколения
Рисунок 8. Элемент дерева кластеризации общечеловеческих ценностей для постперестроечного поколения

Словарные статьи из РАС и ЕВРАС

Словарные статьи из РАС

ВЕРА

надежда 17, надежда = любовь 13, любовь 9, в Бога 8, в любовь 7, маленькая 4, в светлое будущее 3, в себя 3, имя 3; в будущее 2, в жизнь 2, в коммунизм 2, в человека 2, девушка 2, мама 2, человек 2; атеизм, Бог, в друга, в дружбу, в жизни, в Ленина, в людей, в победу, в справедливость, в счастье, в царя, в чудеса, дружба, жизнь, и надежда, Ивановна, истинная, крест, мусульманская, полувера, религия, светлая, счастье, ушла, фанатизм, церковь, чудо 1: 109+44+27+1

ВЛАСТЬ Советов 18, Советам 9, деньги тьмы, народу, сила 3; жестокость, имущие, правительство, А.Македонского, великая, администрация, беспощадная, в руках, верх 2; всегда, всласть, грязь, демократическая, демократы, имущих, держать, единомышленников, жезл, жесткая, земля, иметь, клен, императора, КПСС, кровь, людей, мне, могучая, монархов, над людьми, над миром, ответственность, над народом, народа, народная, неограниченная, плохая, неограниченный, свергнута, одна, подлая, политика, портит человека, проданная, прошла, слабая, самодержавца, сласть, Советам! Советами, управление, у врагов, труда, советская, тирана, твердость, царь, царя, Цезаря, цель, это сила 1. 103+68+1+58

ДОЛГ Честь/чести 95; перед Родиной/родина/родине 40; деньги 38; отдать/отдавать 36; платежом красен 34; обязанность 28; совести/совесть 20; большой 14; интернациональный 11; выполнять/выполнить, вернуть/возвратить 10; мой 9; каждого, человека 8; гражданина, платеж, святой 7; наш 6; денежный, перед Отечеством 5; ответственность, памяти 4, и совесть 4; армия, гражданский, плата, платить, священный, службы, человеческий, вечный 3; военный, врача, залог, зарплата, исполнить, карты, человека и гражданина, мужество, надо, матери, не мой, не отдать, общественный, отдан, перед людьми, рубль, волк 2, 10 рублей, абстракция аванс аукцион Афганистан бок бред, брюки, велит, верность, вернули, взаимный, возвращен, воина, воля, выполнен, выполнение, выполненный, выучить, герой, гора, давнишний, дал, день, держать, дерьмо, длинный, долгий день, должность, должны, ждать, желтый, жертва, жестокость, жизни, за тобой, забор, займ, замена, заплачен, зачастую, заяц, знамя, зовет, и честь, иметь, исполнять, испытывать, истина, к ответственности, какой, красота, кредит, крестонесение, крупный, курсанта, любовь, люди, материнский, мир, моральный, мужчины, мучивший меня, на неделю, надо отдать, надоело, национальный, не брать, не вернули, не отдан, небольшой, необходимость, необходимый, неприятность, нет, нужно, обещание, обещанный, обратный, обязательность, обязать, один, остаться, ответственное, отдал, отеческий,

отца,отцовский, Отчизне, память, патриот, патриотический, перед собой, перед совестью, перед человеком, перед школой, плакат с образцовым солдатом, плохо, по экзаменам, погасить, полицейского, полк, полог, последний, почему, почетная обязанность, прежде всего, проценты, прямая дорога, работа, родителям, свеча, свой, сердца, слова, слова!, смерть, собака, солдата, солдатский, социализм, сполна, стеснение, страшно, судебный, сходить в кино, сыновий, сыновний, танк, танкиста, товарищу, три рубля, тяготит, тянет 1. 618+200+135+7

РАЗВИТИЕ Ребенок/ ребенка 6; общества 5; половое, прогресс, умственное 4, воспитание, движение, жизнь, речи, рост, ума, физическое, человека 2, бурное, вглубь, Вселенной, высшее, года, головного мозга, Дарвин, деградация, детское, зародыш, зародыша, заторможенное, институт, капитализма, кораблестроения, личность, малолетних, мира, мозга, мысли, мышления, наука, науки, научное, невозможно, недостаточное, неполное, образования, плод, плохое, полное, полноценное, постепенное, продолжается, производства, промышленности, психическое, растение, расцвет, регресс, рождение, сердце, события, сотрудничество, способность, стабильное, страны, стремление, тела, техники, ум, ума и силы, упадок, уровень, формирование, цветок, цивилизация, человек, ЭВМ, эволюция, юбилейный 1; 103+77+62+2

СВОБОДА Слова 16; счастье, действий 7; равенство 6; полная 5; воля, равенство и братство 4; выбора, желанная, независимость, попугаям, совести 2; баррикады берег моря во время восхода, Бог, бороться, бремя, в чем, вас встретит радостно у входа, власть, всем, даруется, демократия, для всех, добиться, живет, жизнь, за рубежом, завоевать, и независимость, и равенство, лето, мама, мир, на баррикадах, навсегда, нагая, надежда, нам и не снилась, необходимость, Нью-Йорк, ограниченная, отлично, прекрасно, природа, пьянит, радость, раздолье, рай, редкая, секса, сила, слова и совести, слово, степь, счастливая, США, ура!, чести, чушь, шалаш, Юрию Деточкину 1. 108+64+4+50

ТРУД Работа 53; тяжелый 45; мир, облагораживает, ударный 13; лень, май 12; мир= май, на благо 11; непосильный, полезный 9; напрасный 8; адский 7; дело, каторжный, легкий, радость, упорный 6; газета, добросовестный, лопата, обязанность, отдых, честный 5; бесполезный, людей, мирный, молоток, пруд, работать, радостный, ратный, усталость, человека 4; безделье, бесплатный, благо, великий, впустую, деятельность, доблестный, земля, коммунистический, на благо Родины, необходим, общественный, подневольный, производительный, рабочий, руки, свободный, созидательный, умственный, урок, физический, хорошо3; бескорыстный, благородный, всему голова, деньги, жизни, завод, земледельца, и мир, лодырь, лозунг, надо, наш, нелегкий, общественно полезный, полезен,

посильный, почетный, праведный, пустой, рабский, создал человека, социалистический, терпение, Труд, труп, тяжкий, учителя 2; 99 томов, абстракция, банка, без труда, бесполезен, бессмысленный, бестолковый, благотворительный, брат, бурлаков, в колонии, в мае, в почете, в радость, в саду, вековой, во имя, во имя блага человека, возблагодарится, воля, воспитание человека, враг, врача, вред, врут, все перетрут, всегда, выполнен, высококвалифицированный, где, грабли, давай, дармовой, дача, дело чести, детей, для всех, для людей, для победы, для себя, добровольный, долгий, домашний, дрянь, дураков любит, жгут, желание, женщины, жизнь заслуга зеленый знать и еще раз труд и май из обезьяны сделал человека из-под институт кропотливый интеллектуальный извечный палки кормит Известия какой капитал каторга кирпич исчерпал Ленин себя крестьянин люди мозоль с лопатой мастерские монотонный молот монументальный муравей на благо человека на благо людей мой мука морковь мартышкин месть на земле на пользу на совесть родине надоел на славу на славу Отечества на радость наемный не уважается народа насмарку не в радость недовольство напряженный ненужный наставления не любить не на пользу не напрасный необходимый неоцененный не работа невыносимый негр ненужное неповторим обезьяны полезность обслуживающий нечеловеческий нужный нудный нужен,обезьяна огромный оплачен плохо основа писателя от души жизни опасный однообразный огород повод предмет для жизни ребенка общий платный паспорта память Отечество пользу преображение произведение разут профессия продуктивный приятен пот помог польза сизифов Сизиф раб рациональный рабочих раба дела производство с отдачей с лопатой социализм спрут стройотряд счастливый рыба совесть славный скучный самостоятельно сатанический трудно сон соседа спецовка субботник СССР старание счастье талант частный тяжелая трут топор трудный трудиться труд на благо общества тяжело тяжесть человек удача удовольствие хороший утомительный успешный умение успех человеческий учеба ученых учитель учиться целина царь фабрика флаг хитрость человеком красен школа 1. 652+ 288+12+204

СОГЛАСИЕ Полное 7; на брак 5; дружба, мир 4; дать, обоюдное 3; в доме взаимное достигнуто взаимопонимание добиться получить родителей 2; брак живет (замуж) быстрое в главном в семье вера взгляд всех выход дано единство крепкая семья консенсус кожа есть жить заключено и мир лицемерие любовь, мир и согласие повиновение, мирное мнение мнения мое, на, на заключение контракта на операцию на примирение на работу общее на что-то не было на наше шанс не дам не нарушено невозможно необходимо с мнением с вечностью нерушимо ответ полнейшее получено с ним соотношение проблема спор путь к постоянству ради с кем с обеих сторон с преподавателем с родителями ссора союз 1. 102+72+5+59

Словарные статьи из ЕВРАС

ВЕРА надежда 64, любовь 45, Бог 36, религия 33, церковь 22, имя 9; семья, сила, убеждение 8; духовность 7, свет, христианство 6; доверие, душа, уверенность, в себя 5; в Бога, молитва, сердце, счастье, чудо 4; Брежнева, будущее, выбор, друзья, жизнь, ислам, поддержка 3; буддизм, в добро, в человеке, взгляд, власть, голубь, девушка-сказка, дружба, единство, желание, жена, женщина, завтра, Иисус, икона, истина, кино, крест, мама, мечта, милосердие, мировоззрение, навечно, необходимость, ожидание, опиум, основа, отвага, победа, понимание, правда, разность, рука, светлое, свеча, смысл жизни, трактование, храм, человек, чистое, шанс, экстремальный случай 2; Аллах, ангел, апостол, атеизм, атеист, атеисты, батюшка, безумие, белый цвет, Бердяев, библия, близкий, Богородица, бред, в кого?, в хорошее, вдохновение, волшебство, главное, гордость, добро, дом, дорама, достижение, есть, забота, защищенность, здоровье, иконы, искренность, иудаизм, католики, Кьеркегор, Ли Мин Хо, лучше, лучшее, малыш, мечтательность, мир, мольба, мотивация, моя, набожность, наказание, нация, нет веры, няня, объединение, одна, ожидание чего-то, опора, оптимизм, отсутствие, отчаяние, податливость, позиция, покой, помощь, правила, правильность, православие, праздник, природа, прощение, развитие, рай, разум, результат, РПЦ, саморазвитие, сборная России по футболу, свечка, святость, Соловьев, секрет, символ, слабость, смерть, сознание, София, стадо, сторонник, страдание, стремление, стремление к цели, судьба, уважение, удача, ум, умирает последней, упорство, управление, ускорение, фанатизм, христианская, царь, цель, центр жизни, чадо, честность, чувство, школа, экзистенциализм 1. 504+177+107

СТАБИЛЬНОСТЬ: *уверенность* 35; постоянство 32; *доход* 22; деньги 14; успех 12; достаток 11; в отношениях, *в работе*, постоянность, семья 9; *в жизни*, во всем, жизни, *надежность*, *спокойствие* 8; жизнь, *зарплата*, *порядок*, работа, хорошо 7; мастерство 6; благополучие, в стране, равновесие, *ровно* 5; *заработок*, отношений, *покой*, Путин, работы, *скука*, экономика, экономики 4; в учебе, дохода, зарплаты, нет, постоянный, признак мастерства, *прочность*, результат, хаос 3; в делах, в семье, *везде*, всегда, действий, дело, комфорт, константа, нестабильно, нестабильность, *норма*, *основа*, отношения, плохая, *постоянно*, *правильно*, *прямая*, речи, ровность, семьи, страны, устойчивость, *учеба*, Швейцария 2; const, активность, анион, *атом*, баланс, банальность, Барселона, бега, безопасность, благосостояние, *брак*, бюджет, в государстве, в действиях, *в деньгах*, *в доме*, в доходе, в завтрашнем дне, в занятиях, в заработках, *в обществе*, в постели, в России, в системе, *важно*, *валюта*, *верность*, вранье, время, гибкость, *да*, дел, *денег*, динамика, достойность, доходов, жена, з/п, задница, *залог*, залог{,} уверенность, заработка, здоровья, каждый день, *камин*, качество, коромысло, *кризис*, курс валют, курса, лист дерева, маловероятна, мира, мнений, мышления, на бирже, на уровне, *навсегда*, *надежный*, надоевшая,

напряжения, нарушается, наш президент, не в России, невозможн., неизменность, необходима, непоколебимость, нерушимость, нестабильная, неустойчивость, ни вправо{,} ни влево, нормализация, нужна, нужная, обман, *одинаковый*, однообразие, однообразность, *опыт*, *отлично*, *отношение*, отсутствует, папа, *плот*, *по жизни*, поведение, поддержка, положения, правильность, прежде всего, президент, *признак*, приоритет, прирост, *профессионал*, процесс, прямая линия, равенство, *равнина*, радость, развитие, развития, рациональность, регулярность, редкая, рейтинг, *ровный*, Россия, рост, *рынок*, сбалансированный, сила, силы, *скучно*, Слава богу, смерть, *состояние*, *спокойно*, спокойствие души, стандарт, *столб*, страна, стремление, счастье, терять, точная, уверен, уверенный, *удача*, ум, умеренность, упадок, уравновешенность, уравновешенный, *уровень*, установленность, финансов, финансовая, *фонд*, фундаментальность, ха! госуд. политика, характера, хорошая жизнь, хотеть, четкая, четкость, Швеция, эмоции, эмоций, это здорово 1; *539+217+18+151*

ДОЛГ Деньги 88; отдать/отдавать 51; честь/чести 35; Родина/родине/перед Родиной 30; обязанность 27; платеж 14; большой 12; супружеский 10; платежом красен 9; денежный 7; вернуть 6; кредит, ответственность, плохо 5; карточный, перед отечеством 4; армия, бремя, возвращать, время, выполнить, займ, обязательство 3; вечный, взятка, гражданский, давний, зависимость, не брать, небольшой, обещание, обязанности, огромный, отдача, отечество, отчизна, перед кем-то, родители, совесть, твой 2, 100
рублей, 20 тысяч, call of duty, *бедный*, боязнь, брать займы, *бред*, верности, *верность*, вещь, *взаймы*, взять, военный, возврат, возвратить, возвращен, возмещать, *воин*, воинский, врача, выполнен, *выполнять*, *герой*, *государственный*, государство, гражданин, гражданина, *груз*, давнишний, дать, *денег*, *доверие*, должник, дом, *дороже*, дороже денег, дочерний, есть, жизни, за мной, за ним, забить, *забота*, завет, займы, *залог*, *заплатить*, *защита*, зовет, *исполнять*, клан, *кошелек*, кровный, купюры, между людьми, *месть*, *мораль*, *моральный*, мужа, мужественный, *мужество*, *мужской*, *мужчины*, мучительный, *надо*, надо отдавать, народа, *не бывает*, *не люблю*, не мой, не отдам, не отдан, невозвращенный, незначительный, *необходимость*, неоплатный, непогашенный, *неприятно*, неспокойность, нет, нет долга, *нехватка*, никогда, нужно возвращать, *общество*, обязательность, обязывает, одолжил, оплата, отдал, отдали, отдам, отдан, отдашь, отечества, *отечество*, Отечество, отчизне, перед обществом, перед родителями, печально, платежи, плати, платить, погасить, погашен, получить, помнят, правда, *проблема*, проблемы, простить, *процент*, расписка, Родины, родителям, ростовщик, святое, *святой*, священный, *семейный*, семьи, склероз, слава, службы, *служить*, собака, совести, сто пятьдесят, строг, суда, тревожность, тяга, тягостный, тягость, тяготит, *тяжесть*, угнетение, ужас, уплачен, *учеба*, часть, человека, человечества, *Чернобыль*, чувство, чужой 1; *529+194+5+147*

РАЗВИТИЕ Ребенка/ребенок 39; рост 36; прогресс 21; ума 19; умственное 18; быстрое, эволюция 14; мозга, человека 13; личности 12; речи 11; науки 10; событий/событие 8; мышление 7; знание; движение, учеба, общество, промышленности/промышленность 6; экономика, жизнь/жизни, интеллект 5; страны 4; вперед, мысль, мышления, нации, организм, памяти, подъем, сила, 3; бизнеса, вверх, движение вперед, действия, детей, жизнь, интеллекта, компьютер, культуры, личность, отношений, отстало, отсталое, плод, плода, поступательное, продвижение, процесс, разум, совершенствование, спираль, человечество, школа, эмбрион 2; ?, succorum brucorum, аптека, без остановок, болезни, будущего, будущее, быстрота, в обществе, в школе, важно, варкравт, ВВП, взгляд, взрослеть, внутренний мир, внутриутробное, возможность, воображение, восставать, всего, всеобщее, всестороннее, всю жизнь, высокое, генезис, город, города, государства, Дарвин, Даун, деградация, действие, действий, дите, дитя, до логического конца, долгое, душа, есть, живопись, задерженное, заторможенное, знания, игра, идеи, идей, индивидуальное, индустрии, инерция, инновации, институт, интеллектуальное, история, кач, книги, колесо, компании, кости, культура, ментальное, мира, млекопитающих, может, молодость, моральное, мускулатуры, мышцы, на лицо, на ум, навыков, недостаточное, неизбежно, неплохое, непрерывное, нормальное, обезьяна, образование, общественное, одаренность, ожидание, организма, отношения, отсталость, отсталый, отсутствует, отшельник, патология, перспективное, плохое, подросток, полное, половое, посвящение, природы, проблемы, прогрессивное, продолжается, прошло успешно, психическое, развитие, развитого, разума, растение, регресс, речь, роза, росток, руки, рывок, самопознания, себя, семя, слабое, случай, события, совершенства, способностей, стагнация, становление, стоит на месте, стремление, стремление к чему-либо, таланта, темы, теории, техники, технологии, технология, тормоз, тупица, туризма, увеличение познания, увлечение, удручает, улучшение, умение, умный, упадок, усидчивость, успех, учение, ученье, физиология, фонд, человечества, шкала, щенка, экономики, экономику, экономическое 1; *506+215+10+151*

СВОБОДА Слово/слова 112; выбор/выбора 30; жизнь 24; воля/воли 21; счастье 16; независимость 15; равенство 11; полет, полная 10; совести, тюрьма 9; птица, человек 8; действий, мысли 7; личность 6; поле 5; анархия, ветер, демократия, мир, простор, статуя 4; воздух, Кипелов, Куба, моя, площадь, рай 3; freedom, во всем, дорога, каникулы, крылья, личная, народ, небо, улица, флаг, ответственность, прекрасно, радость, Родина 2; hip-hop, американский флаг,амнистия, *ангел*, бегать, *безделье*, белые цветы, белый, *бесконечность*, беспечность, *бешенство*, *братство*, *бред*, в бизнесе, *в жизни*, *везде*, *верность*, вечная, власть, всем людям, всё, *герой*, главное, голубь, гражданам, гражданка, *граница*, *грусть*, *движение*, действии,

деятельности, дикая, долгожданная, дом, достаток, душа, есть рабство, жизни, жить, заключение, *запрет*, *и*, и власть, и совесть, *истина*, истинная, *картошка*, классно, Ленин, лес, любви, любовь, людей, *мечта*, миру, мнения, *мыслить*, на корабле, *навсегда*, народу, *наслаждение*, нации, не продается, *невозможно*, незаменима, *необходимо*, неограниченность, непринадлежность, нет, нет обязательств, нужна, *общество*, ограничена, ограниченность, одиночество, окрыленность, орел, *остров*, от всего, отдыхать, открытость, плен, площадь свободы, подлинная, получаем, попугаем, после работы, потеряна, право, прежде всего, *приятно*, *раб*, рабство, равенство братство, равенство{,} братство, равноправие, рада, *разум*, разума, *рок*, *свадьба*, *секс*,слава, *слева*, *сниться*, статус, *степь*, стремление, *США*, творчество, увал, *уверенность*, удивительно, фридом, хорошо, *цель*, *честь*, чувств 1; *538+176+7+118*

СМЫСЛ: жизни 201; жизнь 43; *слова* 17; *суть* 16; нет 15; глубокий 13; есть, *истина* 10; слов 9; значение, *логика* 6; *идея*, книга, отсутствует, слово, тема 5; главное, здравый, *мысль*, тайный, толк, *цель* 4; бытия, высказывания, дела, искать, понимание, *разум* 3; *глубина*, *глупость*, действия, иметь, *мысли*, названия, *понятие*, *понять*, предложения, сказанного, скрытый, сущность, *текст*, утерян, *философия*, фильма, *фраза* 2; yubut, басня, *безысходность*, бессмыслие, большой, *бред*, былина, в большом, в глубине, в чем?, важен, важный, вдуматься, видеть, внутренности, *внутри*, *возможность*, *вопрос*, *вывод*,высказывание, главный, голова, делать, дело, дети, *доверие*, думать, едва, жизнь{,} философия, задачи, *зачем*, зерно, *знание*, *знания*, *игры*, идее, идиотский, изюминка, иной, *информацию*, *итог*, качество, кредо, *математика*, *мозг*, *надежда*, наука, не понятен, неясен, никакого нет, *нить*, общий, огромный, одежды, оправдание, основной, осознание, ответ, отсутствия, песня, познание, понимать, понятность, понятный, *потерян*, пропал, прост, прочитанного, *прямой*, путь, раздумье, разный, рационализм, *редкость*, речи, свет, сила, сияние, смысл, смысла нет, *сознание*, соль, существования, *тайна*, текста, *тонкий*, тупой, *удачный*, *узкий*, узнать, уловить, ум, умный, фразы, функция, чувства, эпизода 1; *551+142+7+97*

ВЛАСТЬ: сила 45; деньги 42; президент 29; народа 24; народу 15; *политика* 13; народ 11; закон, правительство 10; государство 9; король 7; демократия, зло, коррупция, Путин, царь 6; над миром 5; абсолютная, богатство, влияние, *денег*, короля, монарха, президента 4; *в руках*, *возможность*, закона, имущих, ложь, *Медведев*, могущество, монархия, огня, *ответственность*, получить, царя 3; безвластие, безграничная, беспредел, *большая*, в стране, владение, всласть, Госдума, диктатура, Дума, *знание*, исполнительная, *корона*, *КПСС*, Кремль, *кулак*, мир, могучая, *мощь*, *моя*, над всеми, над людьми, *насилие*, полная, сильная, Советов, тирания, управление, успех 2; power, TV, авторитаризм, авторитет, алчность, анархистам, анархия, *беда*, безгранична, бескорыстная, бесполезна, беспрекословная,бессилие, брать,

буржуазия, буржуазная, бюрократия, *в деньгах*, великая, взять, видимость, властна, воры, все, всегда, *вселенная*, *горе*, госаппарат, Госсовет, государства, *государственная*, дана, *действие*, делить, демократов, *депутат*, диктат, диктатор, доблесть, долг, *должность*, *доход*, дурак, дураков, душа, единоличная, *жадность*, *желание*, желания, жесткая, жестокая, *жестокость*, завравшаяся, земли, злость, злоупотребление, и деньги, иметь, имеющая, имущие, имущим, история, *кабинет*, капюшон, КГБ, *класть*, *князь*, коварство, коммунизма, крепка, кровь, лидер, лобби, людей, Медведев и Путин, *медведь*, меняется, *мечта*, *министр*, мира, миров, *мне*, много, монарх, Москва, над безумцами, над группой, *над собой*, над чем-либо, над чем?, над эмоциями, наркотик, народа - демократия, народу!, не всегда хорошо, негатив, неколебима, ненавижу, неограниченная, несправедливость, обедняет, ограниченная, огромная, одного, олигарх, олигархия, отобрать, отца, *парламент*, парламента, парочка, партия, *пасть*, *Петр I*, победа, подчинение, политик, политическая, портит, правильная, правление, право, превосходство, предержащие, преимущество, приказ, принуждение, приоритет, присвоенная, продажная, рабочим, *республика*_____, рука, руководство, самодержавная, Саурон, свыше, сильна, сильный, *система*, сласть, Советом, справедливость, Сталин, статус, страдание, странное, страх, страха, стремление, судебная, *судьба*, тиран, толпы, торгашей, тоталитарная, *трон*, тщеславие, тьмы, у вождя, у единорогов, убивает, ужас, уполномочия, управлять, хорошо, хотелось бы, человека, честная, ярмо{,} проверка 1; *544+235+2+170*

ИЗВЕСТНОСТЬ Слава 45, популярность 33, деньги 26, звезда 20, успех 10, звезды 9, фанаты 8, знаменитость 7, сцена 7, автограф 5, красная дорожка 5, папарацци 5, поклонники 5, телевизор 5, возможность 4, Оскар 4, репутация 4, сила 4, власть 3, внимание 3, вспышки 3, зависть 3, интерес 3, кино 3, книга 3, ложь 3, отсутствие личной жизни 3, победа 3, признание 3, публика 3, публичность 3, телевидение 3, труд 3, тщеславие 3, шоу 3, автографы , актер, актрисы и актеры, аплодисменты, богатсво, Брэд Питт, возвышенность, всплеск, газета, герой, голливуд, голубые, граница, дистанция, евреи, журнал, зависимость, заслуги, знаменитости, идиоты, избыток внимания, интернет, корысть, красота, лицемерие, любовь, Маркес, миллионы, наркотики, недосягаемость, общеизвестность, Первый, пиар, проблемы, провокация, радио, рамки, слух, СМИ, съемки, талант, ТВ, творчество, узнаваемость фотографии, хачи 2; k-pop youtube автор актеры артист беззаконие безнравственность блистать БПАН букет везение величие вера вершина внимание к себе возможности война вражда всемирность высокий гламур глянец гордость грубость данное двоякость девушки день Джонни Депп добиваться доверие достаток достоинство доступность духи единственный желтый звездность зебра знакомство знакомый знаменитый золото инстраграм интервью информация камеры карьера Колумб концерт лживость лицо личная жизнь лучи медийность мир мировая мода музыка

награда надежда, народное признание, не всегда хорошо неискренность неоднозначность новая жизнь норма общение общественность общество одежда олимпиада опыт осведомленность отель открытие открытость отличие отсутствие покоя певицы план подлость полет пользоваться понты приметы прозрачность пропаганда Путин работа радость расстройство рационализм рейтинг реклама свет светская жизнь селебрити симпатия сосредоточенность сплетни спорт стадионы счастье театр телеканал Титаник толпа удача улучшение улыбка ум усталость факт фанат фильм фильмы фото халява черный честь шоу бизнес эгоизм эпатаж эстрада яркость ясный 1; 472+204+123

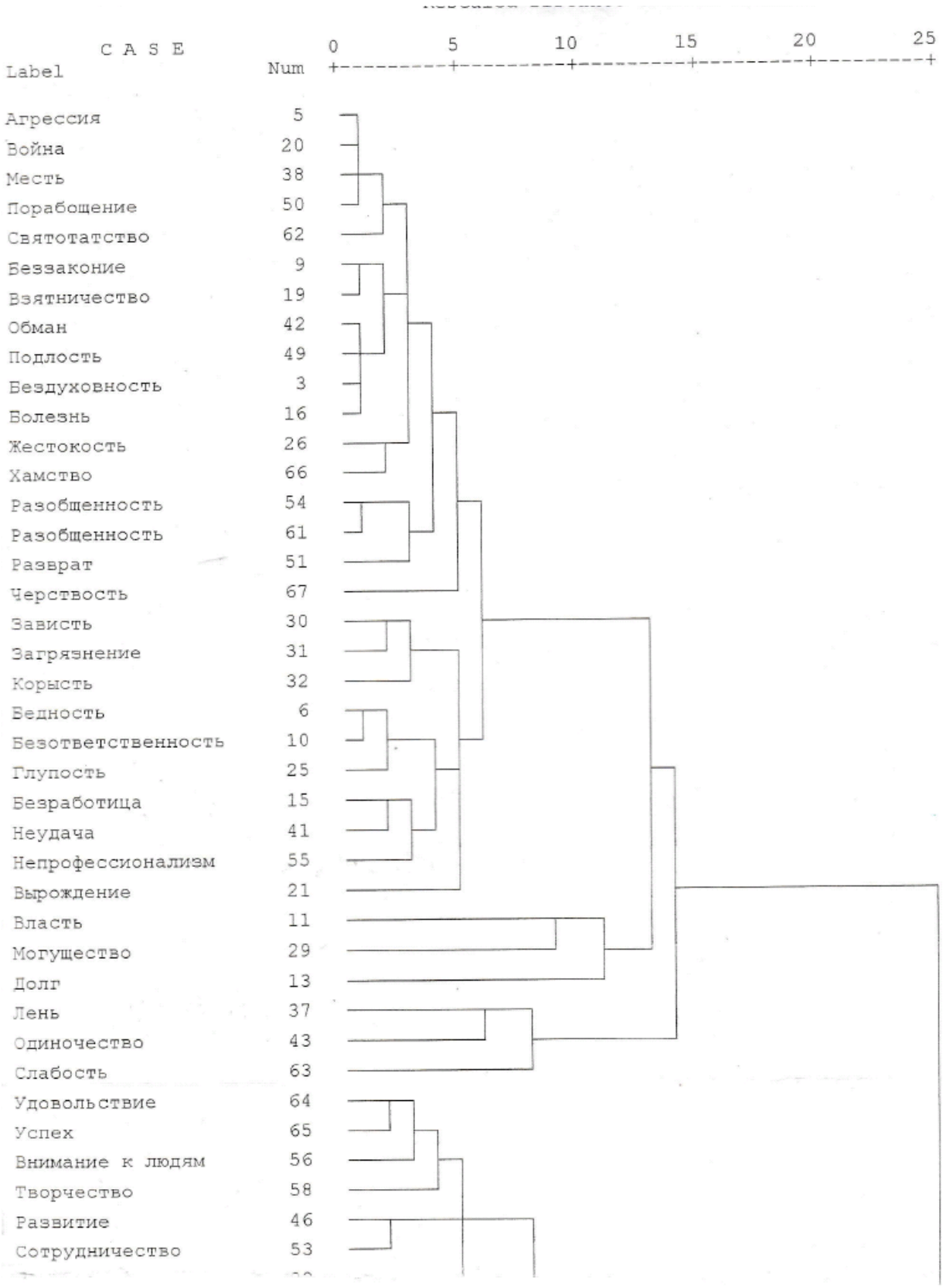
МОГУЩЕСТВО Власть 83, сила 77, деньги 17, Россия 13, Бог 7, влияние 7, мужество 7, царь 7, мощь 6, богатство 5, держава 5, империя 5, ответственность 5, президент 5, воля 4, государство 4, контроль 4, корона 4, Лев 4, превосходство 4, свобода 4, ум 4, управление 4, авторитет 3, армия 3, вера 3, возможности 3, давление 3, закон 3, Зевс 3, король 3, правительство 3, Путин 3, уважение 3, храбрость 3, беззаконие, благоразумие, богатырь, величество, взвешенность, возможность, воин, войска, культура, любовь, медведь, мера, мир, мужчины, мышцы, надежность, Невский, независимость, незаурядность, образование, одиночество, оружие, отвага, потенциал, правитель, рабство, связи, семья, скалы, смелость, статус, страна, страх, тигр, уверенность, характер, Цезарь, человек 2; АМГ армии атеизм беды безграничность безнаказанность благородство ВВП величественность величие видеоигры владения владеть Владимир Владимирович владыка возвышение возвышенность воздействие война все всевластие вседозволенность Геракл Геркулес Германия Гольяново гордость господство громада дар действие деспотия Джордан директор добиваться доброта дрессировка дрессировщик духовная сила душа жезл здоровье зло знание Иван IV колдовство криминал ложь Македонский медный всадник Мерседес могущество мозги молчание мораль мощность мудрость мужчина народ нарушение насилие начальник неравенство Обама обман один папа Петр I печальность Питин плохо плохое победа подчинение покровительство полномочия порабощение права престиж принуждение пытки резиденция родина РФ сердце скупость совершенство совесть спасение справедливость средства СССР старость стихия стойкость страны титул тревожность три богатыря трон тюрьма управляющий целеустремленность цель шантаж шар эго я 1; 505+181+108

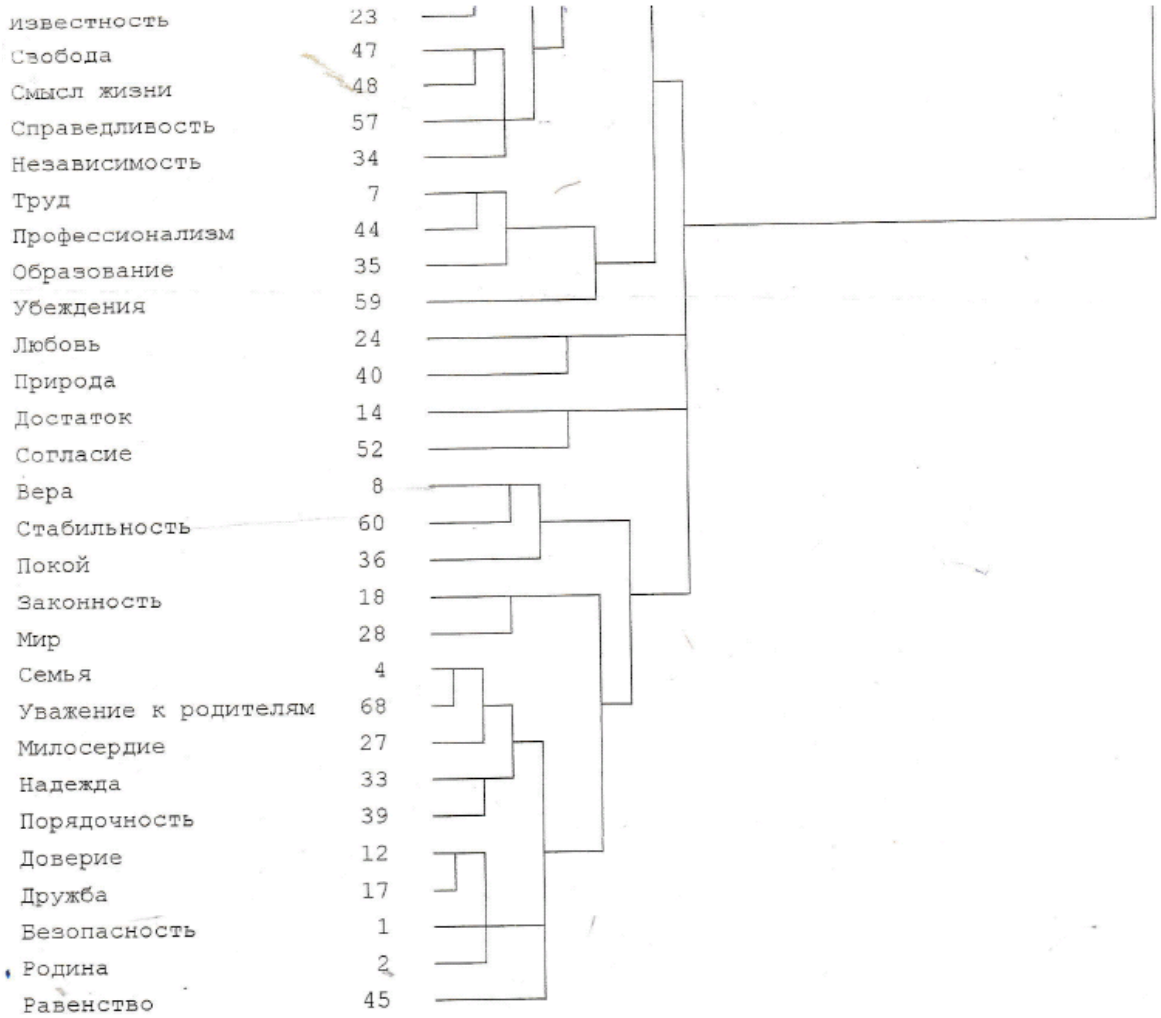
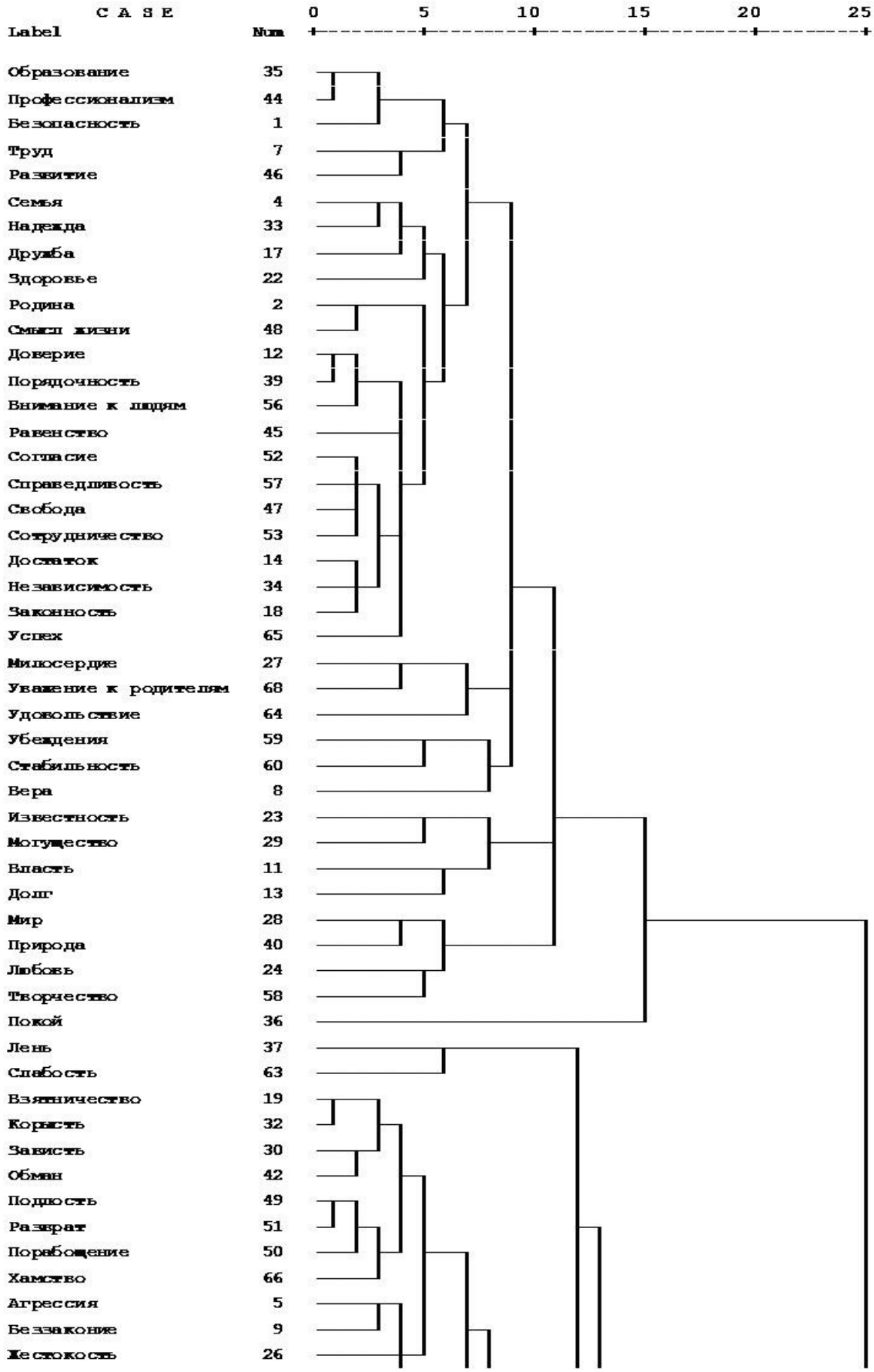
ПОКОЙ Тишина 39; смерть, спокойствие 25; сон 23; умиротворение 19; мир 17; дом 13; море отдых 12; душа 9; счастье 8; ночь, одиночество , семья , солнце, старость 7; гроб любовь природа 6; кровать , небо, порядок , умиротворенность 5; безмятежность , вода , гармония , лес, стабильность, тепло, утро, уют 4; безопасность, диван, книга комфорт музыка мысли океан равновесие расслабление расслабленность успокоение 3;безделье ветер все

хорошо горы деревня дыхание жена жизнь защита кладбище, книга любимая, конец кот легкость лето мама медитация наслаждение неспешность облака освобождение отдыхать пенсия пляж радость размеренность река релакс свечи скука смирение степь тень холод чувство 2; не всегда апатия атеизм бабушка бездвижие боль вакуум вечер вечность вечный воспитание вперед гарантировать глушь доброта довольствие дождь долг достаток другой думать духовность жара закат защищенность здоровье земля каникулы кино клиника кошки лежать массаж могила надежда небеса неизменность необходимость нирвана огонь одеяло, отсутствие воздействия, папа пассив песок плед победа положение лежа пора похороны принятие путешествие равнодушие разрядка родина родители свет свеча свободное время сердце сила скучно слезы смысл согласие состояние СПА спать спокойная музыка спорт статичность таблетки тишь туман тусовка удовольствие уединение ужас усмирение успех усталость хватит цветок чай шепот 1; 490+162+ 85

Дендрограммы

Дендрограмма 20-летних (постперестроечное поколение)




известность 23
Свобода 47
Смысл жизни 48
Справедливость 57
Независимость 34
Труд 7
Профессионализм 44
Образование 35
Убеждения 59
Любовь 24
Природа 40
Достаток 14
Согласие 52
Вера 8
Стабильность 60
Покой 36
Законность 18
Мир 28
Семья 4
Уважение к родителям 68
Милосердие 27
Надежда 33
Порядочность 39
Доверие 12
Дружба 17
Безопасность 1
Родина 2
Равенство 45

Дендрограмма 40-летних (перестроечное поколение)